РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

RUSSIA AND THE CONTEMPORARY WORLD

2(79)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Вехи и ключевые периоды в истории России
Crucial Dates and Periods in Russian History

Развитие российской экономики: Стимулы и тормозы
Russian Economic Development: Incentives and Obstacles

Мигранты в России: Центральноазиатский вектор
Migrants in Russia: Central Asian Vector

Россия и Украина: Соседство и сотрудничество
Russia and Ukraine: Neighborhood and Colaboration

Малое и среднее предпринимательство в мире
Small and Medium Business in the World

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

москва
2013

УДК 009
ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
Р 75

ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

Редакционная коллегия:

Ю.И. Игрицкий – кандидат исторических наук, член-корреспондент МАИ, главный редактор, *Л.Н. Верченов* – кандидат философских наук, *В.И. Герасимов* – кандидат филологических наук, член-корреспондент МАИ, зам. главного редактора, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, *Л.П. Делюсин* – доктор исторических наук, профессор, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, *Б.С. Орлов* – доктор исторических наук, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, *Л.Н. Шаншиева* – кандидат философских наук, *В.М. Шевырин* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора.

Ответственный секретарь *А.А. Халатов*
Редактор-консультант *И.Л. Беленький*
Старший редактор *Д.А. Семенова*
Художник обложки *Г.И. Козубов*

Россия и современный мир = Russia and the contemporary world: Научный журнал / РАН. ИНИОН, Институт экономики; Редкол.: Ю.И. Игрицкий (гл. ред.) и др. – М., 2013. – ISSN 1726–5223. – № 2 (79). – 262 с.

Р 75

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
УДК 009
ISSN 1726–5223
© ИНИОН РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

РОССИЯ ВЧЕРА СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Ю.С. Пивоваров
2012 год: Размышления о русской истории и русской современности 6

Yu.S. Pivovarov
The Year 2012: Reflections on Russian History and Russian Contemporaneity 6

В.П. Булдаков
Историк и иллюзии исторической памяти 34

V.P. Buldakov
An Historian and Illusions of Historical Memory 34

Д.Е. Сорокин
Российская экономика: Развитие и ограничители 48

D.Ye. Sorokin
The Russian Economy: Development and Limits 48

В.А. Ковалёв
Политические противоречия административного режима в Российском регионе (на примере Республики Коми) 69

V.A. Kovalev
Political Controversies within an Administrative Regime in a Russian Region (case study of Komi Republic) 69

Н.П. Распопов, А.С. Царьков
Региональное развитие России: Проблемы, стратегии, перспективы 83

N.P. Raspopov, A.S. Tsarkov
Regional Development in Russia: Problems, Strategies, Prospects 83

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21ST CENTURY

Б.А. Хейфец
Центральноазиатский вектор внешней трудовой миграции 101

B.A. Kheyfets
The Central Asian Vector of External Labor Migration 101

З.А. Дадабаева
Особенности интеграции трудовых мигрантов из Средней Азии в современное российское общество 115

Z.A. Dadabaeva
Specific Features of Central Asian Migrants' Integration in the Present-Day Russian Society 115

Ю.С. Пиньковецкая
Развитие малого и среднего предпринимательства в России, Евросоюзе и США 127

С.В. Акопов
Россия и транскультурный универсализм (об идеях М.К. Мамардашвили и М.Н. Эпштейна) 138

РОССИЯ И УКРАИНА: СОСЕДСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО

О.А. Базалук
Нужны ли друг другу Украина и Россия? 149

С.Ю. Казеннов, В.Н. Кумачев
Геополитические императивы Украины: От роли «балансира» к тесному сотрудничеству с Россией? 157

Л.С. Косикова
Экономические отношения России с Украиной и фактор ЕС 164

В.Н. Бабенко
Роль политиков в формировании образа России и Украины 178

Г.А. Власкин
Малый и средний инновационный бизнес в России и Украине: Сравнительный анализ 192

РАЗМЫШЛЕНИЯ. СООБЩЕНИЯ. КОММЕНТАРИИ

Ся Чжунсянь
Журнал «Русская литература и искусство»: От эпохи к эпохе 208

Yu.S. Pinkovetskaya
The Development of Small and Medium Entrepreneurship in Russia, EU and USA 127

S.V. Akopov
Russia and Transcultural Universalism (ideas of M.K. Mamardashvili and M.N. Epstein) 138

RUSSIA AND UKRAINE: NEIGHBORHOOD AND COOPERATION

O.A. Bazaluk
Do Ukraine and Russia Need Each Other? 149

S.Yu. Kazeinov, V.N. Kumachev
Ukraine's Geopolitical Imperatives: From Balancing to Closer Cooperation with Russia? 157

L.S. Kosikova
The Russian–Ukrainian Economic Relations and the EU Factor 164

V.N. Babenko
The Role of Politicians in the Formation of the Images of Russia and Ukraine 178

G.A. Vlaskin
Small and Medium Innovative Business in Russia and Ukraine: A Comparative Analysis 192

REFLECTIONS. COMMUNICATIONS. COMMENTS

Xia Zhungxiang
The «Russian Literature and Art» Journal: From Epoch to Epoch 208

И.Л. Щербакова
Восприятие советского прошлого старшеклассниками (конкурсы общества «Мемориал») 214

I.L. Shcherbakova
The Soviet Past as Seen by Teenagers (The «Memorial» Society contests)

ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ

FACTS. EVENTS. PEOPLE

Н.А. Родионова
Творившая благо: А.С. Милюкова в семье и обществе 227

N.A. Rodionova
She Did Good: A.S. Milyukova's Family and Social Life

Н.Ю. Ахапкин
Феномен Я.А. Кронрода: История и современность 237

N.Yu. Akhapkin
Ya.A. Kronrod's Phenomenon: History and Present Day

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

SURVEYS. DIGESTS

М.В. Артамонова
Проблемы российской высшей школы (обзор публикаций в отечественной периодической печати за 2011–2012 гг.) 243

M.V. Artamonova
The Problems of Higher School in Russia (Survey of Russian periodicals, 2011–2012)

Уилсон Э.
Экономика Грузии до и после парламентских выборов 2012 г. 249

Wilson E.
Georgia`s Success Story May Have Sting in Its Tale

Каз Б.
Угрозы традиционной азиатской семье 252

Cazes B.
Menaces sur la famille traditionnelle asiatique

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА 254

SUMMARIES

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Ю.С. Пивоваров

2012 ГОД: РАЗМЫШЛЕНИЯ О РУССКОЙ ИСТОРИИ И РУССКОЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Пивоваров Юрий Сергеевич – академик РАН, директор ИНИОН РАН.

Мне кажется, что ушедший 2012 год был очень интенсивно насыщен различного рода событиями. Причем, если так можно выразиться, и ретроспективного характера. Напомню: он был объявлен Годом российской истории, праздновалось 1150-летие зарождения российской государственности и т.п. Поэтому представляется вполне обоснованным поговорить о путях России – исторических и современных – именно в контексте ее прошлого. Некоторое время назад я высказал предположение: режим, господствующий в нашей стране, кажется, пережил себя, и вполне возможно мы находимся в самом начале перемен. Конечно, я надеялся на изменения в сторону большей свободы, открытости, демократичности, плюральности и т.п. Действительно, трансформации налицо. Только содержательно прямо противоположные. Стало еще больше авторитарности, полицейщины, антивестернизма, советскости и пр. Подзатих либеральный протест, не структурировалась оппозиция (я не о «внутрисистемной»), не появились новые яркие имена, которые могли бы повести за собой… В рамках путинского режима, вне всякого сомнения, усилились политики и идеологи национально-социалистического типа и активизировался процесс «перебора людишек». Последнее – старинное и испытанное занятие русских правителей по «отрыванию голов» зажравшихся и заматеревших ближних людей, прислужников, вообще всякого рода «мечтателей», возомнивших себя субъектами социального порядка.

Нынешняя борьба с коррупцией, безусловно, принадлежит к тем же властно-насильственным технологиям, что и битвы Сталина – с различными уклонами и бесчисленными вредителями, врагами народа, космополитами, Петра – со старомосковскими боярами, старообрядцами, казаками, Ивана Грозного – с «биомассой» Рюриковичей, с изменщиками и др. Это и вправду

технологии – по укреплению режимов личной власти и полной подотчетности подданных, в нашем случае – граждан. Никакого другого смысла сегодня борьба с коррупцией не имеет. Как сброс лишнего веса и диета лишь укрепляют организм, так и удар по «жирным котам» придает системе бóльшую витальность.

Однако если мы ограничимся только констатацией **этого**, далеко в понимании ситуации не уйдем. Главное все-таки не это. – Так что же? **Такая** эволюция режима вводит его в еще большее противоречие с основными тенденциями мирового развития и потребностями русского социума. То есть режим идет в одну сторону, а мир (разумный и приемлемый, а не те его «представители», которые периодически изумляют, скажем мягко, своей экстравагантностью) – в иную. Углубляется и раскол между Россией чаемой, возможной, уже вчерне существующей, нормальной и органической, Россией, за которую не стыдно и… Не хочется даже говорить **чем и кем**.

О том, что делать и как все это разуметь предлагаемый текст.

Кого и что мы вспоминали в 2012 году

2012 год изобилует памятными историческими датами.

850 лет назад Александр Ярославович по прозвищу Невский получает от татар ярлык на Великое княжение Владимирское, становится главным администратором-распорядителем на завоеванных Ордой русских землях. До конца своих дней сохранит неукоснительную и горячую верность своим работодателям. Он был, конечно, герой, патриот и искусный дипломат. Поэтому, как мы знаем, соотечественники и полагают его «лицом» России. Все это так. Но мы должны также помнить, что именно с этого древнерусского витязя устанавливается и поныне существующая традиция авторитарно-насильнической власти азиатско-кочевнического пошиба.

Недаром об Александре Невском вспоминают и любят в минуты очередного подъема русской автократии. Он был канонизирован (и, кстати, получил весьма высокий чин в небесной иерархии – святой благоверный; это, так сказать, принадлежность к высшему комсоставу) в 1547 г. – тоже ведь дата – 555 лет назад митрополитом Макарием, который, как известно, провел национализацию корпуса святых, резко увеличив представительство «русичей». Тем самым Макарий торил историческую дорогу своему ученику – великому князю Ивану Васильевичу. И Грозный-царь не подвел его, а также продолжил дело своего пращура.

Ну, а уж о любви к Александру Невскому Петром Великим и Иосифом Сталиным известно всем. Причем, скажем в скобках, из сталинской эпохи, как это ни парадоксально, сохранились два кинематографических мифа – о штурме Зимнего (см. «Октябрь» Эйзенштейна) и об Александре Невском

(см. одноименный фильм). Действительно, Александр Ярославович – одно из лиц России: мужественное, красивое, волевое и повернутое на Восток, чтобы лучше слышать, чего хотят от него начальнички. Надо сказать, что хотели они всего-то пустяк – держать в повиновении и грабить этот «жалкий народец». (Понятно: мы «модернизируем» образ кн. Александра. Но ведь речь идет именно об «образе»; кого сейчас интересует сам Александр Ярославович…)

Исполняется 400 лет великому подвигу русских людей – взятию Кремля ополчением князя Дмитрия Пожарского. Москва была очищена от польских интервентов. Наша Родина вновь начала обретать, как выражаются ныне, властную и международную субъектность: через несколько месяцев учредятся новые династия, государство, порядок. Не случайно 4 ноября – а это день штурма Кремля – стал сегодня национальным праздником демократической России. Но и здесь, как в случае с Александром Невским, история, если в нее внимательно вглядеться, подсовывает нам и другую картинку.

Оказывается, поляков в Москву заманили сами русские. Причем сделали это совершенно легитимным способом: избрали наследника польского престола Владислава русским царем. То есть эти самые ляхи-интервенты и были русской армией (армией русского царя). И даже не армией, а гвардией, поскольку дислоцировались в Кремле. Выходит, что князь Пожарский сотоварищи выступили против законной власти и ее институтов (армия – это институт власти). Здесь хотелось бы напомнить, что за семь лет до этого поляки уже были в Кремле в качестве западной армии законного русского царя Дмитрия, которого с восторгом приняла и возвела на царство Москва. Это ведь потом он стал Лже-Дмитрием, когда не угодил боярско-церковной верхушке. А также напомним: не только представителей древней римско-католической веры призывали в те годы наши предки «володеть ими», но и посланцев молодого протестантского мира – шведов.

Мы совершенно не собираемся девальвировать великую победу второго ополчения и начало прекращения Смуты, а хотим просто сказать о многомерности исторических событий, о полифоничности исторических фигур.

Правда, полного освобождения Руси от иноверческой западной силы не произошло. Напротив, европейское влияние в XVII в. растет год от года. И это один из важнейших результатов Смуты, который, как нам кажется, не вполне учитывается современной наукой и исторической памятью. Ведь в страшные годы Смуты русичи впервые были вынуждены жить бок о бок с людьми западной культуры (религиозной, бытовой). То есть наши предки увидели, что можно существовать иначе. Тогда же наши начальники получили первые уроки **политической** деятельности. Ведь их прежние учителя – монгольские ханы – политикой не занимались. Основу их управленческого искусства точно выразил один русский поэт второй половины XX в.: «рэзать». У поляков и шведов арсенал был побогаче.

И уже первое романовское царствование – очевидный крен в сторону тогда еще не гниющего Запада. Патриарх Филарет, находясь в плену в Польше, многому научился в профессии политики. А он, как мы помним, вернувшись на родину, стал соправителем. И при его сыне русская армия начинает переодеваться в европейское платье, осваивать европейское вооружение и привыкать к офицерам-выходцам из Европы. Добавим: именно в эпоху Михаила Московия создает второе по численности в Европе сухопутное войско (самое большое было у Франции). Делается правильный вывод из смутных лет: чтобы существовать на политической карте мира, надо иметь крепкую боеспособную армию. Так что не внуку Петру, а деду Михаилу обязаны мы началом строительства современной по тем меркам армии. При Михаиле же Россия впервые принимает участие в общеевропейской (Тридцатилетней) войне. Причем действует грамотно: выступает на стороне противников своего главного тогдашнего противника – Польши.

Вообще все это правление отмечено разумными умеренными действиями власти. Так, к примеру, Михаил умел прислушиваться к Земскому собору. И даже тогда, когда ему очень хотелось, но земцы говорили «нет», он находил в себе мужество уступать. Второго Романова уже учили по «немецким» книжкам, географическим картам, он вырос среди немецких игрушек. При нем запретили являться ко двору в польском платье. Это значит, что в таком «прикиде» щеголяла уже значительная часть русской верхушки. Вообще-то отечественная аристократия (не вся, конечно) говорила и читала по-польски и латыни и выписывала учителей своим детям из польских земель.

Да и Соборное Уложение 1649 г., сыгравшее конститутативную роль в формировании властно-социальных порядков более чем на столетие вперед, было подготовлено по европейским юридическим лекалам. (Содержание-то, конечно, было нашенским, но формы – ихние. А связь между содержанием и формой сложнее, чем нам представляется; еще Аристотель учил: форма есть актуализированное содержание.) Ну, а уж в 80-е годы XVII столетия, при Федоре и Софье, западные веяния были ощутимы всеми. К этому добавлялось и воздействие Немецкой слободы, где, кстати, в те годы получал первые опыты западной социализации будущий Медный всадник.

Но к чему мы это? Да к тому, что в этом году исполняется 300 лет, как русская столица переехала из Москвы в Санкт-Петербург. Или нет, скажем точнее: триста лет назад перестало существовать Московское царство и Москва как столичный город; возникли будто из небытия, из болот, из угрюмых и неуютных волн Балтии Российская империя и град Петров. Получается то, что не удалось Европе в 1612 г., случилось в 1712-м. А также чего не смогли сделать русичи в 1612 г., сумели добиться россияне в 1712-м: империя по европейским образцам, культура по европейским образцам, город по европейским образцам.

1712 год – это тот угол зрения, который необходим для понимания 1612 г. И вот под этим углом зрения мы говорим: победила тенденция, которая, казалось бы, потерпела поражение от ополченцев князя Пожарского. Так в истории бывает. А для русской – чуть ли не правило. Нам сегодня это надо иметь в виду. При этом мы сами не солидаризируемся ни с тенденцией Рюриковича Пожарского, ни с тенденцией Петра Великого.

А через пятьдесят лет после триумфа воли Петра происходит событие, которое, будь он еще жив, крайне бы его расстроило. Внучок Петр III, случайный и беспутный, безродный космополит на русском троне, совершил, как выяснится впоследствии, самоубийственное для нашей любимой деспотии действие. Он разрушил гармонию тотального рабства, с таким трудом оформленную при прадедушке и с таким гениальным умением усовершенствованную дедушкой. Из абсолютно закрытой самодержавно-крепостнической бутыли он выпустил джинна. Сей джинн назывался российское дворянство.

Ровно сто лет назад журналист (он так сам себя определял) В. Ленин написал статью, посвященную 100-летию (сплошные даты, поэтому извиняемся за неизбежную тавтологию) А.И. Герцена. В которой есть слова, известные каждому советскому человеку, даже если он ничего не слышал ни о Ленине, ни о Герцене: декабристы разбудили Герцена. Журналист говорил правду. А вот кто же разбудил самих декабристов? – Петр III. Это он пустил в Россию заразу свободы. А это страшная вещь. Противоядия против нее человечество пока еще не придумало. Даже самые радикальные хирурги русско-немецко-китайского разлива не сумели ее побороть. Манифест о вольности дворянской породил у нас первую социальную группу свободных людей... Требую памятника Петру III на всех площадях больших и малых городов Российской Федерации! Требую причисления его к лику главных положительных деятелей нашей истории!

Правда, следствием освобождения дворян стало восстание Емельяна Пугачёва, у которого в этом году нет никакой особо круглой даты (так, 240 лет). Но это, говоря наивно-метафорически, то, что «всегда с тобой». Только не праздник по Хемингуэю, а нечто, что может потенциально в любую минуту погубить Отечество. Деяние Петра III в очередной раз создало в стране ситуацию, при которой друг против друга встали люди одной веры и одной этничности. Но это были рабы и рабовладельцы. Это самый мучительный и драматический раскол, которой только можно себе представить.

Около тридцати лет назад я догадался (а до меня, гораздо раньше – Иван Киреевский, Александр Герцен, Карл Маркс, Василий Ключевский и др.), что главным результатом насилия, совершенного Петром I над Россией, был распад целостной культуры на две враждебные друг другу субкультуры – традиционалистскую и европеизированную. Моя догадка была правильной, но, как бы это поточнее сказать, неполной. В условиях тотального рабства противо-

стояние этих субкультур «смягчалось» общерабской зависимостью от переодевшегося в европейское платье Моносубъекта. Петр III противопоставил друг другу свободных и рабов. Чем внес в отношения двух субкультур абсолютный (а не относительный, как у деда) антагонизм. Пугачёвщина – это всегда готовое к бою оружие навсегда униженных и оскорбленных. Это вечный двигатель, порождающий ненависть к образованным русским европейцам. Ненависть может принимать различные формы: от недоверия, непонимания, неинтереса до вселенского погрома. Вследствие всего этого и первые русские свободные – от тех, что разбудили декабристов, до тех, кто в 1917 г. сверг монархию, – стали «кающимися дворянами».

Великий русский мыслитель А.С. Хомяков сказал: христианин может быть рабом, но не рабовладельцем. Вообще-то, христианское вероучение не предполагает такого хода мыслей и чувства. Проповедано же: оставайся в том звании, в котором находишься. То есть допускается существование и рабов и рабовладельцев; так сказать, христианство не об этом. Но основатель славянофильства, богослов, поэт, ученый, общественный деятель, помещик, офицер, изобретатель, охотник, врач Хомяков гениально выразил самочувствие русского свободного. Эта его нетрадиционно христианская (а с моей-то точки зрения, самая, что ни на есть, христианская) мысль – это стыд, боль, жалость, это душевная мука людей, очень глубоко чувствующих, что их свобода основана на глубокой нравственной неправде.

За всем этим стоит болезненно гениальный поиск новой «христианской» формулы русской культуры. Это Ф.М. Достоевский с его князем Мышкиным, с его «открыть миру образ русского Христа». Это тот же Хомяков с учением о соборности, где по сути заявлен отказ каноническому евангельскому положению, согласно которому спасутся не все. Убежден: моральный порыв Хомякова и Достоевского (и многих других) коренится в этом самочувствии неправды. Попутно замечу, этот порыв – может быть, самое драгоценное, что русская душа сумела выработать в ходе своего развития.

Всем этим пафосом пронизано произведение, вышедшее из-под пера свободного барина И.С. Тургенева ровно через сто лет после раскрепощения его предков. «Отцы и дети» в элегантной европейской форме выражает все те темы, о которых мы только что говорили. Это, если можно так сказать, классическое (в смысле стиля классицизм: в классических формах, без надрыва) изображение (отражение, выражение) темы кающегося русского дворянина. Тургенев, безусловно, заслонен более мощными фигурами Достоевского и Л.Н. Толстого, но, как и Ивану Гончарову, именно ему удалось «схватить» модальные типы личности, которые не допускают деления мира на рабов и рабовладельцев. Именно в этом смысл великого романа «Отцы и дети», а не в манифестации «нового типа» человека, т.е. карикатурного, самодовольного и вздорного Базарова.

Напомню: в те годы, когда Тургенев создавал роман «Отцы и дети», в России шла великая реформа по эмансипации крестьян. Рабовладельцы все же решились. И в контексте этого великого освобождения роман Тургенева приобретает еще одно значение. Он пропитан воздухом этого свершения. Перефразирую: «ныне отпущающи». А через век Россия услышит очередной в своей истории выстрел. Помните, Герцен о первом «Философическом письме» П.Я. Чаадаева: словно выстрел в ночи? Или мифический выстрел «Авроры» – холостыми-то холостыми, а русскую жизнь расстреляли и заменили на советскую. Но через сорок пять лет после «Авроры» в русскую историю вернулся нормальный русский мужик – Иван Денисович. 1962 год был, наверное, апогеем хрущёвской оттепели. Многое было сделано, и еще более крупное замысливалось. Обычно обращается внимание на политические, экономические реформы этого периода. А мы сделаем акцент на раскрепощении основной тогда еще массы русского населения – крестьянства.

Н.С. Хрущёв, говорят, совершил много глупостей в сельском хозяйстве. Но есть то, что на весах истории перевесит эту и другие его глупости. Он выпустит русского мужика из ГУЛАГа – как из лагерного, так и из колхозно-совхозного. За тридцать лет до того (1932) большевики введут паспортную систему. Но ни великорусские, ни какие иные пахари паспортов не получили. И это означало восстановление крепостного права в нашей стране. К 1962-му крестьяне еще не обрели паспортов, т.е. еще не сравнялись в гражданском состоянии с другими социальными группами. Паспорта им выдадут уже при Леониде Ильиче, в 1974 г. И структурно второе освобождение русского крестьянства воспроизведет первое. Александр II освободил крестьян от крепостного права, оставив их в рамках общины. Хрущёв сделал по сути то же самое: освободил и оставил в колхозах. Паспорта крестьянам выдадут в ходе уже столыпинской реформы, а колхозникам – на излете брежневско-косыгинского подъема.

И как «Отцы и дети» есть в известном смысле памятник кающимся дворянам, так и «Один день Ивана Денисовича» – памятник измученному русскому крестьянству середины XX в. Но здесь же кроется неизмеримое различие между двумя произведениями. Тургенев говорил голосом русского европеизированного барина в стране, которая хоть и не была совершенной, но и не находилась в ситуации полного отчаяния. Об А.И. Солженицыне же можно сказать ахматовским языком: «из-под каких развалин говорю». Но этот голос был с самого начала столь мощным, что его не выдержали бетонные стены коммунистических бараков. Событие пятидесятилетней давности – «Иван Денисович» – означало, что у России вновь появился **заступник**. «И неподкупный голос мой был эхом русского народа».

…И, конечно, двести лет первой Отечественной войне. Она случилась через пятьдесят лет после освобождения дворян, а пятьдесят лет спустя осво-

бодят крестьян. Она – посредине. Отечественная – это единственный момент, когда послепетровская Россия опять обрела целостность. Именно поэтому она и стала основополагающим событием русского XIX в. Спектр ее воздействия был столь многообразен и глубок, что породил великую русскую культуру, великие русские реформы, великую русскую мировую державу. Иными словами, 1812 год дал России будущее, вернул прошлое, позволил гордиться настоящим. Без всего этого невозможно нормальное бытование народа в истории. Но об Отечественной войне и без нас сказано так много, что мы, пожалуй, ограничимся этим.

Правда, вспомним еще, что в 1812 г. родился А.И. Герцен К этому человеку сегодняшнее российское общество в целом безразлично. Оно почти забыло его. Жаль. Александр Иванович – одна из ключевых фигур нашей истории. Это первый русский, который с блеском вошел и занял одно из исключительных мест в европейской интеллектуальной элите своего времени. К его голосу прислушивался весь цивилизованный мир. Конечно, казацкие бивуаки в Париже были весьма убедительны, но речи Герцена в парижских и лондонских салонах еще более. Он создал важнейший институт русской социокультурной системы – эмиграцию.

Дефицит свободы в подавляющем историческом времени приводил Россию к ситуации, остроумно описанной Николаем Бухариным. Возражая своим собеседникам, утверждавшим, что во всем мире двух- или многопартийная система, а в СССР – однопартийная, он сказал: у нас тоже две партии, только одна сидит в Кремле, а другая – в тюрьме. Герцен открыл иную возможность: вторая партия сидит в эмиграции. И действует. И еще. Герцен – замечательный писатель. Его язык несравненен. Он – тончайший критик не только современных ему русского, но и европейских порядков. И, наконец, – один из главных творцов идеи крестьянского социализма, т.е. народничества. А это был (увы, сталинская коллективизация уничтожила эту возможность) один из магистральных путей русского развития. Напомню, на единственных в XX (до начала 90-х) столетии равных, всеобщих, тайных и прямых выборах безоговорочно победили народники – эсеры. Таковой была воля бóльшей части русского народа.

1912 год был лучшим в русской истории. Причем навсегда. Никогда русским не удастся повторить чудо этого года. Бэла Ахмадуллина сказала об этом времени: «как на земле свежо и рано». Но современники не заметили, что это акмэ русской истории, а потомки больше помнят о следующем, 13-м годе, с которым советские себя сравнивали, или с 14-м, когда все это чудо закончилось. О послевоенном германском подъеме (примерно 1947–1956 гг.) принято говорить «экономическое чудо». Здесь же было чудо общесоциальное, более того – культурное. Мы, сегодняшние, даже профессио-

нальные исследователи, не в состоянии почувствовать эту невероятную возможность в русской истории.

Однако почему же все-таки ничего не случилось? То есть случилось – самоубийство. Всей Европы – а это значит, всего мира. Но наш суицид, если можно так сказать, был абсолютным. Как это объяснить? Мы поем гимн николаевской России и одновременно фиксируем: это конец. Действительно, как можно выйти из этого противоречия: взлет, неслыханный и несравнимый, и падение – такое же?

Были два события в этом любимом мною году: Пражская конференция социал-демократов и Ленский расстрел. В Праге будущие убийцы навсегда разошлись с будущими жертвами. То, что произошло там, – это не закрепление раскола между двумя фракциями одной партии. Это развод раз и навсегда между теми, кто готов на все плохое, и теми, кто не готов. И хотя историческая Россия ничего этого не заметила, поскольку все эти эрсдэры тогда были ничем, но вот так бывает: в братском славянском городе решилась судьба страны. И из Праги уехала уже неприемлемая (по моей терминологии) Россия.

Еще одно событие – Ленский расстрел. С детства знаем: Сибирь, золотые прииски, мерзавцы-буржуи не платят денег, жены с детьми, по ним стреляют. Министр внутренних дел генерал А. Макаров говорит: так было и будет. Генерал не знал, что через семь лет его расстреляют чекисты. Да и вообще никто не знал, что через семь лет Отечество станет местом расстрелов. Я всегда с недоверием относился к этой истории: мне казалось, коммунисты чего-то врут. Неужели в моей любимой и счастливой России, где были Блок и Ахматова, возможно **такое**? В том-то все и дело, что это было **возможно**.

Два эти события – одно малозаметное, другое в высшей степени шумное – были, быть может, важнее, чем все остальное, что произошло в том лучшем за всю русскую историю году.

А вот 1952 год. Ну, ни на каких юбилейных исторических картах его нет. А ведь это был последний год жизни Сталина. Ощущение одно: самые длинные ночи в году, одна сплошная ночь. Впрочем, в России середины века всегда ночь. Разумеется, в современной России – что там было при царе Горохе, мы не знаем. Мрачное семилетие (1848–1855) XIX в. и сталинская семилетка после войны, наверное, самые безвыходные времена за последние два столетия (а вот бездумная, глупая, легкомысленная семилетка Никиты – просто полет легкокрылых бабочек, свежий воздух, радость).

1982 год – один из самых трагических в истории России. В этом году закончился золотой век послесоветской истории (начался где-то около 1954 г.). Заметим: почти тридцать лет. Для недолгого (семьдесят лет) советского строя – чуть меньше половины. Вообще-то говоря, это была одна из лучших эпох не только советизма, но и в целом русизма. Покончили с массовым террором,

перешли к скромному потреблению, создали общество более или менее «благосостояния». Да что там говорить! Кто не жил в это время, тот не поймет, что и в нашей стране возможна dolce vita. Ненадолго, не очень dolce, но – главное – vita. А до этого было (и немножко после этого) – Vernichtung (нем.: уничтожение).

В чем же смысл этой эпохи? А в том, что любое человеческое существо – и даже мы с вами – после массовых убийств и самоубийств хочет немного передохнуть. Ну, просто устают. И вот теперь, пытаясь понять логику исторического развития, я пришел к выводу: лучшие эпохи в истории человечества (и возлюбленного Отечества) это когда люди не хотят больше крови, но – пива, сосисок, отдыха (всего того, что было вдоволь у Ильича в Праге в 1912 г.). Как жаль, что он не догадался, что лучшее его и наше время – там.

Вообще-то шутить не хочется. Это была эпоха мирная, не агрессивная, гнусная, спокойная, когда впервые за много десятилетий к человеку перестали приставать, требовать от него чего-то особенного (замочить соседа, предать близкого и т.п.). Вообще, настоящий detente был не между СССР и США, а внутри советского общества. И его лучшим проявлением была улыбка народного героя Юрия Гагарина (отчасти и кепка Льва Яшина). Ну, какой террор при таких хороших парнях! Как пелось в песенке моего тинэйджерства: «А парень был хороший!» Помню, в ноябре 1963 г. учителя моей школы рыдали, узнав об убийстве Джона Кеннеди. Помню ужас осени 62-го – Карибский кризис. Вот тогда-то я и понял, какое это замечательное время. В конечном счете победят Гагарины, Яшины и Кеннеди. И никто никого не убьет.

Я был среди тех молодых дураков, кто не понимал великого исторического значения Л.И. Брежнева. Сегодня я хочу извиниться. При всей своей отвратительности этот человек (вслед за Н.С. Хрущёвым) дал моему народу почти тридцатилетнюю передышку между двумя, говоря воровским языком, эпохами «сарынь на кичку!»

Совершенным особняком среди всех этих дат стоит 1922 г. Девяносто лет назад последние русские войска ушли за пределы страны. Был сдан Владивосток. На этом закончилась старая Россия. И не случайно, что через 1,5 месяца после сдачи Владивостока на руинах России учреждается СССР. Первое в мире государство, в названии которого отсутствует субъект – страна и ее границы. На смену определенно русскому приходит неопределенно несусветное.

Тогда же из страны высылаются ее лучшие интеллектуальные силы. Открывается жесточайшая антицерковная кампания. То есть новые хозяева интенсивно избавляются от всего того, что составляло содержание русской жизни.

В 22-м заканчивается эпоха Ленина. Он отходит от управления. Сталин избирается генсеком и начинается его восхождение к власти. Ильич пишет завещание, которое по последствиям можно сравнить с петровским Указом престолонаследия. Как документ первого императора вверг на все XVIII сто-

летие Россию в междоусобицу претендентов на трон и тем самым лишил ее государственной стабильности, так и Письмо Ленина к съезду открыло наследническую неразбериху среди коммунистических вождей. Попутно заметим: Сталин уничтожил всех, о ком в своем завещании его предшественник говорил как о потенциальных наследниках. Сталин не простил это Завещание ни Ленину, ни его «гвардии». И в этом смысле «кремлевский мечтатель» несет свою долю ответственности за уничтожение тысяч и тысяч старых коммунистов.

В общем, Ленин, «опустив» перед своей смертью Сталина, способствовал на самом деле его подъему. Думаю, после ленинского письма Сталин понял: или он, или они. В противостоянии же «или–или» ему не было равных.

И еще одно столкновение Ленина и Сталина в этом, 1922-м, окажет убийственное влияние на русскую и мировую историю. В соперничестве «союзного» и «автономистского» проектов организации новой государственности учитель дожал своего ученика. В 91-м г., когда СССР развалился, думается, если, конечно, существует ад, Сталин должен был отомстить Ленину за содеянное. Это ведь Ильич заложил бомбу с часовым механизмом под здание Отечества трудящихся всего мира. Этот, как сказали бы сегодняшние политологи, «case» является предупреждением нынешним политикам. Нельзя в уставы государств закладывать декларативно-неработающие сегодня и завтра механизмы. Вдруг они запустятся послезавтра.

Еще два славных события ознаменовали собой этот год. Создается Главлит – цензура, которая несколько десятилетий будет душить все живое и свободное в нашей стране. А также пионерская организация, которая десятилетиями будет превращать живых и свободных детишек в запрограммированоограниченных оловянных солдатиков (обоего пола). Об этой организации сейчас уже почти забыли, а она ведь была важнейшим институтом коммунистического порядка. Пионерия играла решающую роль в формировании homo soveticus.

Вместе с тем 1922 г. – это время отхода от крайних коммунистических утопий. Если в 1917, 1918, 1919 гг. Ленин и его сторонники полагали навсегда уйти от традиционных форм хозяйственной деятельности, то сейчас они успешно возрождают валюту – золотой червонец и активно осуществляют новую экономическую политику. Через несколько лет они откажутся от этого, казалось бы, разумного отступления, но никогда больше, несмотря на весь ужас и безумие происходившего, не вернутся к бредовой идее «экономика без денег».

Имея в виду все это вместе взятое, мы можем с полным правом сказать: 1922-й был годом великого перелома в русской истории и повседневной жизни нашего народа.

…Мы вспомнили, конечно, не все важные даты – юбилеи 2012 года, но эти, на наш взгляд, были важнейшими для современных русских. И не будем пока оставлять историческую проблематику, продолжим разговор о ней, но – в другом ключе, ином контексте и целеполагании.

О понимании истории

Наша (историков) ошибка зачастую в том, что мы хотим понять «историю» на основе фактов, документов, археологии. Но «история» снимается культурой. Которая ни в коей мере не есть «надстройка». Культура всегда в автономном плавании. Она – все то, что преодолевает «базис» (не в марксистском, конечно, смысле – «базис»). Вполне возможно, что именно это имел в виду Б.Л. Пастернак, когда говорил о «Новом Завете». Это – преодоление материально-фактических обусловленностей мира. Поэтому разговор о «русской бедности» (Л.В. Милов) или «русском богатстве» (все остальные) не имеет смысла. Смысл: культура, воодушевление etc. Откуда он берется? Думаю, что с какого-то момента (не всегда так было, но мы в этом историческом моменте) смысл порождался горением человеческой души. Она сама – высшее достижение человека (можно сказать: Бога, но тогда разговора не получится. Только молитва), «души воспламененной чьей-нибудь». О. Шпенглер утверждал: история – это то, что не есть математика. Что не счислимо. Я скажу: история – это то, что не есть «история». Что преодолевается культурой. Только способность к подъему, обретению нового качества является условием самосохранения, ревитализации основ, оздоровления почвы («и дышит почва и судьба»).

Трагизм человеческого существования в том, что все это (включая самосохранение) возможно через **само**пожертвование, через принесение в жертву своей самости, а не чужой. «Жить и сгорать у всех в обычае, но жизнь тогда лишь обессмертишь / Когда ей к свету и величию своею жертвой путь прочертишь». Это – ответ на то, что после Аушвица не может быть истории, поэзии и т.п.

Есть еще одно очень распространенное, хотя «внешне» вроде бы и не очень влиятельное, толкование истории – психологическое, физиологическое, «анатомическое». Объяснение происходившего и происходящего ищут **там**. Тогда история теряет всякий **смысл**. В чем-то это полезно, потому что никакого такого смысла из истории вычитать нельзя. И он разумеется, изначально в нее не «вложен». (Это мое утверждение не является отрицанием религиозной идеи.) Смысл привносится в историю тем, повторю, что я называю культурой. Один из лучших примеров – история США. Горячие и мужественные сердца переселенцев из Европы создали здесь уникальную цивилизацию. Но не их психология, физиология, анатомия («психологию» в понимании исто-

рии я отвергаю, когда с ее помощью хотят проникнуть в суть происходящего; этот медицинский, психиатрический подход редуцирует человека к его «базису», снимает в конечном счете ответственность за его действия; выдающийся пример: В.П. Булдаков о революции; так же «опасны» знаменитые работы З. Фрейда 20–30-х годов о воздействии всех этих дел на поведение масс, на политику; здесь отсутствует, повторю, главное – ответственность личности – что и есть культура; вместе с тем эротическое как важнейший раздел культуры, эротическое как надстройка, не-базис относится к истории как преодолению «данности»).

Необходимое нам историческое понимание возможно как проникновение в экзистенциальную ситуацию эпохи. Только так и тогда можно прочесть прошлое. Трансцензус осуществляется через эссенцию своей эпохи в экзистенцию исследуемой. В **этом** смысле никакой «объективной» истории быть не может. И это не есть приписывание прошлому содержания настоящего. Это открытие того, что в прошлом было лишь имплицитно (in nuce) и еще не могло не только состояться, но порою даже и проявиться. – Вот пример: В.О. Ключевский высоко ценил М.М. Сперанского. Посвятил ему немало сочувственных строк (этим он отличался от большинства русских гениев, которые презирали Михаил Михайловича, – Достоевского, Толстого и пр.). Но и он не удержался в своей конечной оценке деятельности и мыслей этого реформатора. В дневниковой записи 24 апреля 1906 г. говорит о «стыдливой, совестливой сперанщине», которая «своими конституционными проектами… стала невольным провокатором, чтобы вывести на свежую воду декабристов». И далее: Сперанский «потом в составе следственной комиссии имел несчастье плакать при допросе своих попавшихся политических воспитанников».

Да разве об этом «сперанщина», разве это нам надобно знать об этом человеке? – Но Ключевский умер в 1911 г. и не мог знать, что конституционные проекты Сперанского не стыдливое, совестливое провокаторство, а гениально-органичный план конституционного порядка и правового государства для России. План, в котором учитывалась и специфика ее исторического развития, и ее историческая перспектива, и необходимость существовать в современном мире, а не провалиться в анахроническое ничто. Чтобы уразуметь это надо было прожить XX век. В котором трижды (1906, 1917, 1993) идеи Михаила Михайловича определяли (во многом) русскую жизнь. – Это и есть: с нашей эссенцией – в их экзистенцию.

Но ведь тогда это и в нашу экзистенцию. Тогда мы начинаем понимать: некие казалось бы необъяснимые явления сегодняшней жизни имеют свои начала в нашем прошлом. Просто в этом прошлом эти начала оказались не понятыми или их не заметили...

Мы начали этот краткий раздел с утверждения, что-де историки «ошибаются». Это, конечно, весьма «крутой» диагноз. Но для более ясного пони-

мания должен сказать, что и русская власть, и значительная часть отечественного социума полагают то же.

Фальсификация истории

Сегодня наше общество обеспокоено состоянием исторической науки. Неожиданно история стала актуальной. Не полеты в космос, не кибернетика, не даже борьба с лысенковщиной, но история. Так была создана комиссия по борьбе с фальсификаторами. Это что-то вроде Следственного комитета по раскрытию особо тяжких преступлений. Почему вдруг всех так заинтересовала история?

Да понятно, почему. Помните, как более ста лет назад В.И. Ленин испугался, что материя пропала? Казалось бы, ну что до этого юристу, журналисту, леворадикальному политику? Ведь не Максвелл же, не Эйнштейн, а переполошился! И правильно сделал, потому что коли материи нет, то как же мир существует? Не надо издеваться над вождем большевиков – он был прав. Как может существовать мир, если его нет? А если его нет, то как его преобразовывать?

О чем говорил Ильич? О том, что нет предмета для исследования. А раз нет предмета, то и ничего нет.

А теперь вернемся в наши времена. Чем так озабочены правнуки Ильича? Тем, что фальсифицируют историю. То есть в отличие от основателя, они полагают, что история существует, но ее просто неправильно понимают или извращают. То есть все наоборот.

Вождь сожалел, что исчез предмет, и мы полностью с ним солидаризируемся. Мне кажется, что Владимир Ильич правильно разумел ситуацию: исчез понятный для бывшего симбирского гимназиста предмет изучения физики. В отличие от этого человека питерские чекисты думают, что все дело в неправильно собранной информации, что в принципе необходимо собрать адекватные данные («адреса, фамилии, явки», как говорит их руководитель). Они не догадываются, что даже самая лучшая в мире агентурная разработка, не замутненная вражеской дезой, не может ответить на вопросы: что происходило в прошлом, что происходит сейчас, и что возможно в обозримом будущем?

Хотя по-своему наши современники правы. Ну что за странный вопрос: о чем? Актуальнее: как? В этом кардинальное различие эпох. Говоря марксистским языком, Ленин терзался о базисе, его правнуки – о надстройке.

Принципиально не будучи марксистами, скажем: понимаем мотивы и Ильича, и его преемников. Но войти в компанию не можем. По двум причинам. В результате оказалось: материя не исчезла, просто изменились представления о ней (а есть ли она, никто не знает). Поразительно, но то же самое

произошло с историей: представления о ней изменились, а вот есть ли она, никто не знает. Поэтому и фальсификация в принципе невозможна. (Речь идет о фальсификации в смысле нынешних начальников, а не К. Поппера. А в последнем смысле возможна.)

…В этой точке нашего «повествования» хочу обратиться к мнению одного проницательного российского политического аналитика. Он утверждает, что «Сталин» (сталинизм) – это тема, которая (наряду с либерализмом) всегда вызывает взрыв страстей. И кто только ни цитирует знаменитое: Сталин не остался в прошлом, он растворился в будущем. А какую «массовидную» ненависть вызывала робкая попытка десталинизации в годы медведевского президентства! – При этом настаиваю: без преодоления «Сталина», без десталинизации у нас нет дороги в историческое будущее. Мы всегда будем возвращаться.

Почему Россия нуждается в десталинизации?

Действительно, почему? Сталин, его сатрапы, его жертвы, его современники давным-давно умерли. И, как справедливо указывают авторы газеты «Завтра», не Сталин виноват в безобразиях русской жизни последних двух десятилетий. Виноваты, конечно, мы сами.

И все-таки десталинизация нужна. Если пользоваться большевистско-советскими штампами, то сталинизм есть высшая стадия ленинизма – как империализм капитализма или коммунизм социализма. Высшая стадия в том смысле, что именно в ней в совершенном виде реализуется то, что в первоначальных формах находилось в зародыше, интенции, лишь складывалось.

Что же такое аккумулировал в себе сталинизм (попутно замечу, десталинизация – это, в первую очередь, против сталинизма, а не против Сталина, поскольку Сталин не исчерпывает собою феномена сталинизма)?

1. **Ненависть**, или, как политкорректно говорят сегодня, протестный потенциал. Кого? – Да всех – всех народов, населявших Российскую империю, всех социальных сословий и групп, всех конфессий и т.д. Примеры: ненависть крестьянина к барину, еврея-иудея к статус-кво, рабочего – к фабриканту, буржуазии – к царской бюрократии, староверов – к синодальному православию, культурных черносотенцев – к высоким формам культуры и т.д.

2. Утопический тип сознания. Имеются в виду очень прочные в сознании как верхушечных культурных слоев, так и многомиллионных масс простонародья представления о возможности невозможного. Были бедными – станем богатыми, были в рабстве деспотизма – станем свободными, были в мировой системе отсталыми – станем первыми, старый мир разрушим до основания – и тут же на его руинах построим новый прекрасный мир, всех умерших воскресим (физически).

3. Отказ от *всех* фундаментальных ценностей человеческой истории, мировой цивилизации – религии, права, собственности, семьи, государства и т.д.

4. Альтернативное христианскому понимание природы и назначения человека. Отсюда новая мораль, снимающая с человека личную ответственность за содеянное и предполагающая обязательную презумпцию виновности другого (индивида, социального класса, этноса).

5. Понимание истории и социальных отношений как исключительно борьбы – неважно даже, каких сил. Борьба – отец всего, – любят цитировать Гераклита сторонники сталинизма. Это означает доведение всякого конфликта, всякого противоречия до конца. Иначе говоря, господство принципа «или–или». И в этом смысле отказ от культуры как «изобретения» человечества для осуществления принципа «и–и» и улаживания конфликтов и противоречий на основе компромисса и в морально-правовых рамках.

6. Элементаризация или упрощение культурно-социальной действительности, что предполагает выбор в пользу наиболее примитивных форм решения конфликтов и кризисов, наиболее примитивных ответов на вызов, которые ставит современность.

7. …

8. … (пусть дополнят другие авторы).

Все это, повторим, соединилось и воплотилось в феномене, который получил название «сталинизм». Можно сказать несколько иначе: это российский вариант агрегации всех этих «элементов». Разумеется, сталинизм в реальных исторических условиях переживал различные фазы своего бытования. То есть он не был в каждый данный момент равным самому себе на все 100%. Но по сути своей он был именно таковым. Сталинизм стал формой превращения сложной и весьма внутренне противоречивой структуры дореволюционного российского общества в общество нового образца.

Основной трагедией русского культурно-исторического типа в XX столетии явилось то, что сталинизм перекрыл все иные альтернативные, разные возможности перехода России к массовому обществу. В начале XX столетия Россия состояла из нескольких принципиально разных субкультур, которые по-разному и с разной скоростью искали пути и формы приспособления к этому типу социума (в социально-ключевых регионах мира он уже существовал). Сталинизм навязал себя России как способ перехода к массовому обществу.

Можно сформулировать по-другому: в России был избран этот путь в современность. Я не случайно говорю «в России», а не «Россией», поскольку не вся Россия и не все в России поддержали этот выбор. Соответственно, в ходе сталинизации России был сформирован новый тип человека, которому был присущ весь набор элементов, составивших феномен сталинизма.

Сталинизм в своем пределе и есть строительство такого человека. Именно такой тип культуры, социальности и человека Россия представила миру в середине XX столетия. Именно они существуют и сегодня и являются доминантными. И как всегда, в России форма, в отличие от Европы, где она есть реализация содержания – операция по его прикрытию. И формы адекватны содержанию именно в этом смысле.

Что это означает на практике? Для того, чтобы войти в современный мир и занять в нем свое достойное место, Россия должна начать процесс постепенного, неуклонного, безотлагательного освобождения от ядовитых эссенций сталинизма. Необходимо отказаться от сталинской псевдомодернизации и найти в себе силы, доступные формы для подлинной модернизации, а на самом деле – для нравственно-культурного восстановления (не в смысле реставрации) нормальных ценностных основ, процедур, институтов. Нормальных – в смысле органических ее истории, апробированных развитием других стран, а возможно, и созиданию новых, ранее не бывших.

Все это возможно при условии, если общество и прежде всего его мыслящие и ответственные группы осознают экзистенциальную необходимость освобождения от сталинизма и экзистенциальную же опасность его удерживания. Задача сложная, но решаемая. В 1941–1942 гг. русский народ спас Россию, в 1956 г. – прекратил сталинизм в его наиболее оголтелой форме, в 1960–1970-е годы в рамках советчины создал основы гражданского общества, в конце 1980-х – начале 1990-х нашел в себе мужество и умение отказаться от многих краеугольных устоев сталинизма.

Вместе с тем не следует недооценивать объективную сложность изживания сталинизма. У человечества пока нет опыта **внутреннего** преодоления тоталитаризма (есть, конечно, пример стран Центрально-Восточной Европы, но там тоталитарный строй был насильственно насажен СССР, а освобождение совпало с «возвращением» в Европу, вступлением в ЕС и НАТО). Что же касается нашей самоэмансипации, то она хоть и является предметом гордости, но и таит в себе ряд весьма опасных «субстанций». Так, XX съезд КПСС («русский Нюрнберг») покончил с массовым террором, однако сохранил тоталитарные институты и процедуры. Революция конца 80-х – начала 90-х смела институты, но дух коммунистического порядка не испарился. Он пронизывает ткань общества, он в нашем поведении, инстинктах, повадках. Ведь декоммунизации, десоветизации так и не случилось…

Либерализм, консерватизм и будущее нашей страны

Итак, еще раз: некий российский политический аналитик недавно заметил: в нашем обществе есть две темы, которые, коснись их, мгновенно вызывают взрыв страстей. Это – Сталин и либерализм (либералы). Видимо, в двух

этих словах зашифрован современный русский выбор. Мы вновь на перепутье. И дороги, судя по всему, – две. А не три, как в детских сказках; помните: направо пойдешь, налево пойдешь, прямо пойдешь… (как-то в восемьдесят пятом гулял с годовалым сыном в Ботаническом саду, прибрели к большому камню, на нем три стрелки в разные стороны, под каждой стрелкой надпись: «Ленин – жил», «Ленин – жив», «Ленин будет жить»; и, соответственно, три расходящиеся дорожки. Согласимся, сегодняшний выбор побогаче. Хотя путей два). Думаю, между камнями «Сталин» и «либерализм» не проскочить. Третий, «центристский», курс России начала XXI в. заказан. А вот ровно столетие назад был возможен. Тогда было «три России» – черносотенная, леворадикальная и новая (современная, русско-европейская, просвещенная, созидательная и созидающая, трезвая, реформистски-энергичная etc.). Это о ней спустя десятилетия мечтал и сожалел А.И. Солженицын. Нам же в удел досталось «две» России. И в этом главная историческая заслуга «чудесного грузина» (Ильич о Кобе). Ему удалось совершенно органично соединить в непротиворечивое целое безумие и безответственность левых радикалов с самодовольно-тупым «мочиловым» погромщиков. Сделать это было непросто, но «горийский орел» (Б. Окуджава) понял главное, конститутивное в этих, ранее враждовавших, боевых отрядах: ненависть, насилие, ксенофобия, примитивизация социального, самовлюбленность и т.п.

И потому – по крайней мере, сегодня, – мы лишены нормального «троичного» выбора. Это – прошу обратить внимание – один из наиболее печальных и негативных результатов большевистского эксперимента. Структурно мы вернулись к эпохе раскола русской культуры на две враждебных субкультуры (после Петра I). В ходе социальной эволюции, особенно вследствие «великих реформ» Александра II, мы получили троичную систему. К сожалению, в Феврале семнадцатого новая Россия, рожденная в ходе преодоления культурного раскола, внезапно, неожиданно и, по моему мнению, немотивированно покончила жизнь самоубийством (в этой работе эта тема обсуждаться не будет).

Итак, Сталин и / или либерализм. «Сталин – сегодня» – это современное красно-белое черносотенство, это сплав советизма, русского национал-социализма, мифологически-утопического сознания, геополитических и конспирологических патологий, дуального типа мышления («мы–они»), абсолютного отказа от религиозного восприятия мира («зло в других, но не во мне») с переходом на позиции «сверхчеловека-мессии» и русской «сверхцивилизации-мессии» (здесь встречаются отечественный «космизм», евразийство и вселенский большевистский проект). Ну, и многое другое, о чем говорить не станем, поскольку и эта тема не есть главная забота этого текста.

В центре моего внимания либерализм, точнее – новый русский либерализм. И как социальное мировоззрение, и как общественное движение. Но почему «новый» и почему «русский»? – Вот и давайте поговорим «почему».

…Да, но мы ведь еще ничего не сказали о либерализме. И действительно ли он единственная альтернатива «Сталину» и что такое он сам по себе? Предлагаю не делать этого здесь; либерализм «раскроется» в ходе обсуждения.

Сейчас же хочу обратить внимание на ситуацию относительно недавно возникшую в интеллектуальных дискуссиях и перекочевавшую в средства массовой информации. Суть ее в следующем: идет злобное ругательство либерализма и либералов и одновременно осуществляется наглая операция по присвоению себе титула «русских консерваторов-патриотов». В целом это одно действо одних и тех же людей. Сторонники «Сталина» в мировоззренческой дискуссии (которую они хотят превратить в бойню) настаивают на принципиальном, коренном различии либерализма и консерватизма. И если первый для них «продажная девка» Запада и символ национальной измены, более того – метафизическое зло, то второй – безусловное добро, на все времена имманентное русской психее.

Но это **абсолютно** не так. Либерализм и консерватизм выросли из одного корня. Это не антиподы, а суть две разные стратегии, направленные к одной цели – устроению человека и общества. Подчеркнем и повторим (это центральный тезис): две разные возможности реализации одной задачи. Поэтому ни исторического, ни субстанциального права на наследие русского консерватизма современные погромно-националистические силы не имеют. (Как, в свое время, нацистские идеологи не обладали преемственностью по отношению, скажем, к Фихте и романтикам. Апелляция к ним была наглой фальшивкой.) По сути, наши новые «консерваторы» прикрывают свою злобную агрессивность и человеконенавистничество плащом классического русского консерватизма. И потому этот плащ следует с них сорвать.

Еще одно: нынешние сталинопоклонники эксплуатируют важнейшую «интуицию» традиционного консерватизма – пессимистическое видение природы человека. Но у него, как это хорошо, известно, оно шло от христианской антропологии, от учения о «первородном грехе» (врожденной греховности человека; либерализм, напротив, гораздо более оптимистичен в этом ключевом вопросе). Как бы мы по-разному ни относились к центральному для христианства положению, оно, если угодно, преодолевается, снимается (в смысле: aufheben) фигурой самого Христа и следованием за ним (die Nachfolge). У современных русских квазиконсерваторов не «пессимизм» по отношению к человеку, но – ненависть, питаемая дымом Аушвитца и льдом Воркуты. Мы должны это иметь в виду. Сегодня тема «русский либерализм – русский консерватизм» – это тема ближайшей судьбы нашей Родины.

…А теперь снизим уровень пафосности (увы, без нее было трудно обойтись в зачине раздела). Поговорим – вынужденно коротко – о русском либерализме-консерватизме, его особенностях, достоинствах, слабостях, о его возможностях в наши дни.

* * *

С очевидностью мы видим либерализм и консерватизм во Франции начала XIX в. Эти слова впервые произносят соответственно Б. Констан и Ф. Шатобриан (тогда же появляется социализм – Сен-Симон, Фурье). Конечно, это «ответы» на политическую революцию во Франции (включая «наполеонство») и промышленную в Англии. Они изменили мир. С них начинается Modernity. Правда, еще в XVIII в. в соперничестве вигов и тори мы можем обнаружить начатки либерального и консервативного миросозерцаний. Или в философии эпохи Просвещения, или в учении Канта – основы либеральной **идеологии** (кстати, это – идеологии; **идеология** появляется тогда же; все это слом старого христианского мира и мифа; на Западе ранее спорили в рамках христианства или с ним, теперь **вне его**, хотя оно и «включается» в эти споры как одна из сторон). Или у Локка и Бёрка – основы консервативно-либерального подхода.

Россия узнает о либерализме и консерватизме (и о социализме) где-то в 30-е годы XIX в. Здесь следует иметь в виду следующее. Русская политическая мысль практически во всех ее изводах, направлениях формировалась после «инъекции» различных западных влияний. Сначала влияние-заимствование-освоение, затем переработка и, как результат, нечто свое, оригинальное, во многом несхожее с европейским «оригиналом».

К тому же, скажем еще раз, мы должны помнить: какой-то «абсолютной» разделительной линии между либерализмом и консерватизмом нет. Пример: в блестящей «Истории русского либерализма» В. Леонтовича нашлось место и М.М. Сперанскому, и Н.М. Карамзину. Хотя у последнего репутация отца-основателя русского консерватизма. А в нем было и то, и другое, что порождало неповторимый склад мысли. Или П.Б. Струве, которого Н.А. Бердяев называл (я полностью согласен) лучшим политическим мыслителем России начала XX в., а о. С. Булгаков при отпевании в храме Св. блгв. кн. Александра Невского на рю Дарю в Париже – «крестоносцем русской свободы». Так кто он? Либерал, консерватор? И то, и другое. Плюс марксист, просвещенный националист, «государственник» и т.д. Или один из отцов-основателей русского либерализма К.Д. Кавелин. Казалось бы, классический либерал, гуманист 40-х годов, а в конце жизни создает концепцию самодержавной республики, во главе которой стоит неограниченный монарх, опирающийся на систему крестьянских общин и запрет частной собственности. С отказом от парламентаризма, конституционализма, «партийности».

Поверхностно и мнение, что либералы были оппозиционерами, а консерваторы защитниками статус-кво. Вновь пример Сперанского и Карамзина. Михаил Михайлович свои либеральные реформы пытался делать руками императора, будучи его «первым министром». А Николай Михайлович крити-

ковал «либеральную» политику Александра I с консервативных позиций. То есть наличное «либеральное» самодержавие отвергалось во имя и от имени аутентичного, идеального, «нелиберального». Иначе говоря, Карамзин находился в оппозиции. Причем сетовал Сперанскому на то, что его реформы могут разрушить исторически складывавшееся «гражданское общество». Хотя известно, что защита «civil society» есть прерогатива либералов. Сперанский же при Николае I составил Свод законов империи. И у него прочная репутация законника, что тоже имманентное «качество» либерализма. Но этот его Свод «заморозил» Россию в законах самодержавно-крепостнического порядка. А принадлежащий перу Михаила Михайловича проект конституции – это дальний предок нынешней с ее «самодержавным президентством».

Схожая «история» со славянофилами и западниками. Первые-де тянули в старину (азиатчину, татарщину), были ретроградами, а вторые – европейцы, борцы с деспотическим абсолютизмом. Нет, в славянофильстве мы можем обнаружить сильное либеральное начало, последовательную по отношению к постпетровскому самодержавию «гражданскую» («земля») оппозицию, вообще отрицание романовской полицейщины. Напротив, западники (не все, конечно, и далеко не во всем) нередко тянули к «государственничеству», апологии сильной власти и оправданию «объективности» наличного деспотического порядка.

Говоря о «либерализме-консерватизме», следует помнить об уникальной природе и исторической роли русской власти – самодержавии. Оно, как известно, не без успеха, не без основания претендовало на то, чтобы быть **всем**, быть **субстанцией** (Павел: в России только тот что-то значит, с кем я разговариваю и пока я разговариваю; через двести лет Путин скажет: я здесь отвечаю за всё); остальное и остальные – функции. А коли так, то оно было и консервативным и либеральным (и репрессивным, и эмансипирующим, и крепостническим, и вольнодумническим, и революционным, и реакционным). Это – папа и Лютер в одном лице, единственный европеец и единственный (восточный, деспотичный) «азиат» и т.п. Самодержавие проявляло эти свои качества по мере необходимости (т.е. выгодности для себя). Причем и либеральные, и консервативные (и прочие) акции оно проводило с опорой на определенные силы в обществе. Власть всегда находила в нем единомышленников и подельников. Заметим также, что государство на Руси являлось и крупным мыслителем. Не случайно ведь теоретиками почти всех серьезных преобразований выступали чиновники.

Эта русская особость приводила к следующему. Поскольку власть была **всем**, то не существовало публичной политики как пространства, в котором развертывается конкуренция и сотрудничество различных **общественных** сил. В результате столкновение либералов и консерваторов развертывалось внутри государства. Все помнят слова В.О. Ключевского: в России нет борь-

бы партий, но есть борьба учреждений. Так, известный конфликт либерального Минфина и консервативного МВД (вторая половина XIX в.) прочитывался как аналог соперничества британских вигов и тори. Но в том-то и дело, что у них шла пря за власть, а у нас внутри ее.

И еще одно: ни либералы, ни консерваторы (как, впрочем, революционеры, реакционеры и т.п.) не поняли эту **синтетическую** природу отечественного кратоса. Как правило, они видели в нем лишь одну сторону; здесь не очень-то и важно **какую**. Поэтому они или уповали на власть или объявляли ей смертный бой. Безусловно, в этом была коренная слабость русского «либерализма-консерватизма».

Продолжая эту тему, укажем и на органические, так сказать, естественные «недостатки» классического либерализма и консерватизма XIX – начала XX в. Причем речь идет не только о наших их изводах, но и о западных. Либерал, стремясь к большей свободе, открытости, умножению возможностей человека, уводя от старых болезней, предрассудков, противоречий, ввергал его в круг новых проблем, неопределенностей, противоречий. Реформа решает одни проблемы и порождает другие (прав Ленин: реформа 1861 г. подготовила революцию 1905 г.). Консерватор, имея в виду эту «негативную диалектику», стремился не допустить новых, возможно, еще более острых конфликтов, сохранял статус-кво, загоняя наличные противоречия вглубь. И тем самым готовил революционный взрыв. – Вот почему в XX столетии западные либерализм и консерватизм существенно изменились, во многом преодолев эти свои врожденные свойства.

Разумеется, трагедией русского либерализма стала Февральская революция. Поведение П.Н. Милюкова в конце 1916 г. (выступление в Думе), операция с отречением и составлением правонерелевантного Манифеста об отречении (В.Д. Набоков, барон Б.Э. Нольде; в эмиграции они посыпали голову пеплом, но было поздно; кстати, все это прекрасно проанализировано П.Н. Новгородцевым), постепенный уход от власти; разочарование в содеянном (когда в середине 1917 г. Струве был задан вопрос, чему он так радовался в начале марта, тот сказал: «дурак был»). А ведь это было лучшее и практически наиболее подготовленное поколение русской либеральной интеллигенции. Травма оказалась крайне болезненной. Русское сознание еще не излечилось от нее. «Либерализм» в русском языке имеет скорее негативные, чем какие-либо иные, коннотации.

Безусловно, для нас бесценен опыт эмигрантской России. Там продолжалась работа по формированию нового русского миросозерцания. На повестке дня стояла задача синтеза либерального, консервативного, социалистического и христианско-демократического начал. Такой социальной лабораторией стал журнал «Современные записки» (Париж, 1920–1940, 70 выпусков). Историческая ситуация (в России и на Западе) требовала от его сотрудников быть

либералами – против тоталитаризма, консерваторами – против тоталитаризма, социал-демократами–социалистами – против извращенных тоталитарных социализмов, христианами – против богоборческих тоталитаризмов и т.д. Струве называл все это философией «середины», новым аристотелианством.

Другой бесценный опыт – внутрисоветский. Это позиция правозащитников. Впервые в русской истории главными стали вопросы **правовые** и защиты прав человека. Так, право из ценности функциональной, операционной превращалось в ценность бытийственную, онтологическую. Это было тем, что называется «революцией сознания». Не идеи справедливости и равенства, а право как единственный и обязательный регулятор жизни стало в центре русской мысли. Можно сказать, что русское сознание (пусть и в ограниченном сегменте) окончательно вступило в Modernity.

Но что для нас сегодняшних исторические русские либерализм и консерватизм? Можем ли мы воспользоваться наработанным ими? – Думаю: лишь в **общекультурном смысле**. Впрочем, это касается не только нас, и в других странах это так. Мир стал иным. К тому же классический русский либерализм–консерватизм не знал в полной мере советского коммунизма и двадцатилетнего периода без него. Смысл же этого феномена (либерально-консервативного) в том, что он свидетельствует: русская культура – это очень сложный, «высококачественный продукт», мы не «третьесортная» интеллектуальная сила, мы – «можем». Одновременно его история это и некое нам послание, предупреждение. Старый русский либерализм-консерватизм, как это ни горько признавать, несет определенную долю вины за то, что мы провалились в XX в. Речь идет и о политической ответственности, и об **опасностях утопического сознания**, и о недостаточном знании собственной страны, и о вредности механистической рецепции чужих идей, и о высокомерном отказе от общечеловеческого опыта. Увы, все это было присуще этим замечательным людям.

Теперь мы должны сами выработать синтез современных либеральных консервативных, социал-демократических идей. Для того чтобы Россия вновь не разбилась в пух и прах. Б.Н. Чичерин различал три вида (типа) либерализмов – «уличный», «оппозиционный» и «охранительный». Первый он отождествлял с активными действиями «на улице», второй – с радикальными политическими действиями и критикой «правительства», третий – тот самый, «искомый», «спокойный», сочетающий движение вперед с мудрой ответственностью с «консервацией» основ гражданского общества (синтез свободы и порядка). С легкой руки Бориса Николаевича приемлемым, желаемым признается только либерализм охранительный. – Но сегодня либерализм должен быть всех трех видов. Ему необходимо освоить улицу – **мирные** манифестации, митинги, другие формы «уличной» политики. Улицу нельзя отдавать радикалам, националистам, всяким «буйным». Либерализму необходимо

быть массовым и «физически» заметным. Это пространство должно остаться за ним. Одновременно он обязан быть и оппозиционным. В том смысле, что он и есть оппозиция, следует занять и это пространство. Власть осознает силу либерализма только тогда, когда он станет синонимом слова «оппозиция». Охранительство современного русского либерализма состоит в том, что он не даст ни самой власти, ни националистически-погромным силам ввергнуть страну в новую кровь; именно на нем лежит обязанность сохранения (с обязательным изменением) конституционно-правового порядка. Именно в этом и проявится его консервативная сущность. Больше «консервировать» нечего. Здесь синтез либерального и консервативного.

Мы нуждаемся в либерально-консервативной и одновременно социал-демократической программе. Она должна быть создана. И на ее основе широкое гражданское движение. Подчеркиваю: речь идет о программе, но не о новой «идеологии» или некоей «идее» (либерально-консервативной, наподобие «русской»). Программа – это ясный, понятный, компактный документ, задача которого сплотить различные социальные группы с отличающимися ценностями, целями и т.д. Но все это люди **современной** (в смысле Modernity) России.

И здесь несколько слов о русской оппозиции. О «системной» мы, конечно, не говорим. С ней всем все ясно. Хотя отдельные ее представители могут – примеры налицо – меняться. Мы и не о «внесистемной», а просто об оппозиции (правда, сегодня в России «вне» и «просто» практически совпадают). С одной стороны, она у нас, безусловно, имеется. Доказательств в последний год (осень 2011 – осень 2012) представлено достаточно. С другой стороны, все говорят (и справедливо) о ее крайне слабой структурированности, отсутствии «настоящих» лидеров, не вполне ясной и четкой программе и т.п. – Что же может дать нам чаемую оппозицию, структурировать ее, точнее артикулировать требования, оформленные в понятную и актуальную программу?

Убежден: некое ключевое требование. Так всегда было в истории. У первых инакомыслящих – «соблюдайте свою конституцию» (советскую, другой тогда не «стояло»), у более поздних – права человека (правозащитники), у диссидентов-почвенников – вернуть Россию на пути органического развития, у инакомыслящих-социалистов – подлинный (с человеческим лицом и / или ленинский) социализм и т.д. Кстати, и у русского освободительного движения конца XIX – начала XX в. было одно требование, скреплявшее все отдельные направления: долой самодержавие. И Февральская революция стала осуществлением этого долгожданного и выстраданного поколениями «долой» (как это ни покажется парадоксальным – сама историческая русская власть тоже поработала над этим «долой»; об этом читайте у Н.М. Коркунова: самодержавие само самоограничивалось и «конституционализировалось»).

Ну, так какое требование мы можем предложить в качестве главного? – **Изменение конституции.** Всего-то, скажут мне. Во-первых, все эти консти-

туционные и вообще правовые штучки для русских не имеют существенного значения. Мы-де нация неправовая и т.п. Во-вторых, есть в программе оппозиции это требование. Да разве власть пойдет на это, а у нас пока еще сил недостаточно.

Однако речь не об этом. Кто же станет спорить с этими возражениями. – Но на что «натыкаются» призывы к честным, нефальсифицируемым выборам, к изменению социальной политики государства, к отказу от все более репрессивной политической практики и «бассманного» правосудия? – На власть – полицейски-агрессивную, жесткую, претендующую на регулирование чуть ли не всех сфер жизни человека и общества. В общем – на власть **самодержавную**. – Что ж, тогда: долой самодержавие? Как и встарь (да, ведь и слышно уже это).

В том-то и дело, что: **нет**. Призыв к свержению (в жесткой или мягкой форме) царского самовластия имел хоть какой-то raison d'etre, поскольку эта власть до 1906 г. имела сомнительную правовую природу, а в период 1906–1917, хоть и «получила», но в полной мере ни царизм, ни общество не осознали это (если бы «догадались», катастрофы не произошло бы). – Сегодняшнее самодержавие – президентское – на 100% имеет конституционную, т.е. правовую природу. Однако ведет себя по преимуществу как вотчинный царек пятисотлетней давности. Правда, используя современные политические информационные и прочие технологии. – И тем не менее это – власть, повторим, конституционно-правовая. Потому – не «долой».

Тема правового изменения, конституционной трансформации должна быть поставлена в центр оппозиционной программы, быть ее «гвоздем». Власть необходимо «укротить», лишить ее тотальных потенциалов. Россия, чтобы вновь не опрокинуться навзничь, нуждается в переходе от монархической системы к полиархической (кстати, одним из вариантов является конституционная монархия, но нам еще до этой модели расти и расти). В этом историческое содержание современного русского «транзита».

Вторая тема: права человека. Это, напомню, наследие правозащитников, это высочайшее достижение русского ума и мужества 60–70-х годов XX в. (разумеется, оно связано с первым, более того, оно первично по отношению к нему, но с точки зрения политической рациональности и логики должно идти вторым номером). **Третья** тема: правдивый анализ прошлого. В ФРГ на этом была построена вся денацификация (в широком смысле слова, не только правовая). Почему это так важно? Даже неотвратимо? Современный режим, безусловно, имеет опору в широких массах (здесь неважно, что поддержки разных социальных групп, слоев разные – и по силе, и по мотивации). Важнейшей составляющей частью этой опоры является неадекватное представление о прошлом, которое с помощью СМИ внедряется (с успехом) в общественное сознание. Более того, режим находит свою легитимацию именно в

этих представлениях. Таким образом, необходимо неправде противопоставить правду. **Четвертая** тема: ясное самоопределение России в мире. Это внешнеполитическая тема, но и не только. У П.Б. Струве есть работа 1908 г. («Великая Россия»), в которой он весьма убедительно показывает, **как** внешняя политика государства определяет его внутреннюю политику. Это была, понятно, неожиданная позиция, вразрез с общепринятой. Но, конечно, Струве прав (это не отменяет правильности и общепринятой). – Заметим, как меняется наша внутренняя политика **вслед** за внешней. Так вот мы должны определенно заявить: каков внешне-политический вектор России. С какими цивилизациями нас объединяют ценностные основы, с кем нам стратегически выгодно союзничать. Думаю, ни у кого сомнений нет: при всех сложностях и наших особенностях это евроатлантическая ориентация. Пора заканчивать всякие игры с «восточничествами». Такой подход не отменяет ни элементов «Realpolitik», не настраивает нас против Китая, исламского мира и т.д. – Не менее существенной частью нашей ориентации является позиция по наследию СССР, СНГ и т.д. Что мы здесь хотим и можем? Главное – Украина.

В этой программе также должно быть сказано, что необходимо преодолеть. – П.Б. Струве гениально заметил: на Западе идея социализма – регулирование в условиях перепроизводства и совершенно несправедливой, по сути разрушающей основы общества, системы распределения-потребления. На историческую сцену являются социал-демократия, профсоюзы и кейнсианство. Они упорядочивают рынок, минимизируют его издержки, делают государство социальным, профсоюзы важнейшим субъектом политики. В то же время «недостатки» социализма купируются господством частной собственности, рыночной конкуренции, политической и экономической мощью капиталистического класса. Национализация и приватизация становятся двумя разными сторонами одной медали. Но не социальной альтернативой.

В Россию, говорил Струве, социализм пришел регулировать народное хозяйство в условиях дефицита. Это, кстати, весьма обычный для русской истории способ. Понятно, что черносотенец Сталин годился для этого дела больше, чем международные авантюристы Ленин, Троцкий, Зиновьев. Вообще для Русской Системы дефицит – норма, а не «слабость». Она может функционировать в условиях вынужденной «диеты». Накопление потребительского жирка усложняет жизнь Системы. Поскольку за этим следуют: а) рост ожиданий (потребительских запросов), и как бы эти запросы ни удовлетворялись (хуже, лучше), они всегда превышают получаемое; аппетит приходит во время еды, тогда и начинают говорить о дефиците; при «Пахане» помалкивали, там на кону была жизнь, а не живот; в **этом** смысле проще было; здесь корни сталинолюбия нынешней Популяции; б) усложнение всех сфер и отношений социальной жизни, появление новых общественных сил, интересов; запрос на информацию, изящные искусства, спорт, туризм, самодеятельность

и самостоятельность; отсюда рукой подать до инакомыслия и инакоповедения; а по пятам за всем этим крадется «разврат»; недаром и Замятин, и Оруэлл разлагали тоталитаризм с помощью эротизма.

Гайдар–чубайсовский капитализм 90-х – это отказ от регулирования в условиях дефицита. Пусть само **все** образуется. На деле это оказалась «прикрытием», за которым последовало молниеносное обогащение кучки властителей и проходимцев. При этом на «дуван» кинулись не только «жадною толпой стоявшие у трона», но и многомиллионные массы (не все, конечно) бывшей «новой исторической общности». Им, правда, досталось немного, либо вообще ничего. Однако здесь важна сама интенция – «сарынь на кичку».

Когда передел – в общих чертах – достиг определенного насыщения (заметим: русский социально-хозяйственный передел никогда не останавливается; это к нему удивительно подходит: «движение всё, конечная цель ничто»; если когда-нибудь «конечная цель» станет реальностью, то закончится русская общественная реальность; останутся одни «реальные пацаны», а это, при всей их завораживающей брутальности-витальности, маловато для социальной жизни), явился В.В. Путин. На смену толстому мальчику Тимуру (Егору) и его команде пришел ленинградский паренек с рабочей окраины с отрядом чекистов-международников. Советская власть выучила и дала все что могла этим детям рабочих. И они остановили этот совершенно безответственный грабеж родины. Они приступили к этому делу ответственно. Путинская система – это комбинация регулирования и рынка в условиях дефицитарно-бездефицитарной экономики. То, что имеется в наличии (включая и наличку), подлежит регулированию. В смысле перераспределения в пользу регулировщиков. То, чего в наличии нет и что «составляет» дефицит, оставлено, как и в 90-е, «рыночной стихии». Там ему место.

В высшей школе мое (и не только мое) поколение учили: социализм придет вслед капитализму, как его отрицание. И это так. Свидетельствую: я жил в обществе, которое отвергло капиталистический (демократически-рыночный) уклад в пользу социалистического гибрида тюрьмы, казармы и санатория. Но затем произошло неслыханное. Советский социализм породил в качестве высшей своей фазы не коммунизм (здесь Энгельс и Суслов ошиблись), а капитализм. Который вырос из социализма – психологически, нравственно, структурно, организационно etc. Более того, этот новый русский капитализм не утратил и своей социалистической субстанции. Еще более того, путинский капитализм-социализм подобно западному устройству, – медаль с двумя сторонами. И никакой социальной альтернативы капитализм и социализм в России начала XXI в. собой не представляют.

Одно отличие от Запада: там социал-демократический капитализм работает на бóльшую часть общества (средний класс, «социальная плазма», по Р. Дарендорфу), здесь социалистический капитализм на меньшую часть об-

щества (верхи и их прислужников, «властную плазму», по моей терминологии). – Должен сказать: путинская модель устойчива и непротиворечива. – В свое время русская история нашла свою формулу в самодержавно-крепостническом – общинно-передельном режиме. Самодержавный царизм закабалил население России, поместил его в формат общины, где шел перманентный передел земли. Это был эффективный способ процветания верхушки за счет народа, который был занят своим, привычным, органическим делом – кормить дворян и отправлять передел. – Сегодня в России сложилось типологически-сопоставимое. Самодержавное президентство «поместило» население в формат перманентного «рыночного» передела небольшой материальной субстанции в условиях денежного дефицита. Население вновь занято привычным делом. Та же его часть (все не нужны), которая необходима для обеспечения процветания «властной плазмы», мобилизуется ею и сносно оплачивается. Мы пришли или вернулись к знакомой диспозиции: самодержавие (бесконтрольная власть), опирающееся на передел. Или иначе: передел как основной социальный процесс и инстинкт, «обеспечиваемый» самодержавием. Подобно христианской Троице они единосущны, но не слиянны.

Таковы итоги русской политэкономии в начале десятых годов XXI века.

И это-то мы должны преодолеть…

В.П. Булдаков

ИСТОРИК И ИЛЛЮЗИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Булдаков Владимир Прохорович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Историки с удовольствием рассуждают о мифах прошлого, об особенностях воспроизводящего его сознания, охотно называют мифотворцами несогласных с ними коллег, но упорно избегают вопроса о степени мифологизации *современного* исторического знания. В лучшем случае его относят либо к сфере политизации истории с помощью сервильных *mass media*, либо к слабостям неподвластной профессионалам исторической памяти. Между тем вся писаная история – это история человеческой беспомощности и несовершенства, сдобренная мифом. В этом смысле современная историография – как и тысячелетие назад отчаянно пытающаяся сориентироваться во временных, территориальных и духовных пространствах – не составляет исключения.

Основу исторического сознания всегда составлял миф. В той мере, в какой он переставал соответствовать потребностям социально-исторического оптимизма, ему противопоставлялась утопия – происходил разрыв связи времен. Затем мифические и утопические компоненты массового сознания приходили в равновесие. Тогда возникал соблазн застоя – выгодный для бюрократии, но опасный для будущего нации.

Что же стоит за российским мифотворчеством в прошлом и настоящем?

История, которую мы выбираем

История, которую мы поглощаем, выкрашена в цвета *нашего* времени. «История по сути своей неотклонимо стремится к легитимизации мифа и представляет собой более или менее условную карту прошлого, постоянно уточняемую и варьируемую в соответствии с законами максимального правдоподобия и всеобщей детерминированности, с одной стороны, а с другой – в соответствии с господствующими в обществе настроениями», – справедливо заметил писатель Михаил Веллер. Но он же совместно с философом-фантазе-

ром А. Буровским сочинили нелепейшую книгу о Гражданской войне в России. Манифестации такого рода вырастают до символов общечеловеческой неспособности принять то прошлое, которое не устраивает современность.

Как ни забавно, данная книга посвящена «разоблачению» мифов, создаваемых профессиональными историками. «История – это свиток тайн, пересказанных глупцом по испорченному телефону», – такими, в общем справедливыми, словами она начинается[1]. Предполагается, что непрофессионал с его незамутненным взглядом куда быстрее доберется до истины. На деле разрушение одного мифа порождает историографический хаос, вызывающий жажду нового мифа. Именно это и доказали не в меру самонадеянные авторы, представив беспорядочную груду ламентаций, исходящих от проигравшей стороны. Последние ничем не лучше фальшивых рапортов «победителей».

История (имея в виду всякую информацию о прошлом) остается в глазах непросвещенного человека самовоспроизводящимся мифом, поскольку он лишен окуляров герменевтики, позволяющей увидеть прошлое в контексте тогдашней, а не нынешней эпохи. Наше историческое «знание» в любом случае покорежено презентизмом[2], суть которого составляет беспомощное морализаторство по поводу событий, чей смысл недоступен. На этой почве и вырастает «примиряющий» миф.

Но почему историческая память пронизана конспирологией? Или последняя – своего рода фастфуд для утоления познавательного голода? Видимо, потребность в вездесущих злодеях задается не только ощущением социальной беспомощности. В нас все еще живы пещерные страхи существа, неспособного гармонично выстроить свои отношения с окружающим миром.

Популярность заговорщиков неслучайна – без них «спасители человечества» смотрятся неубедительно. Вторжения непонятого прошлого в пугающую современность неизбежно. Судорожная инвентаризация его мифов необходима для «стабилизации» настоящего. Редуцированные образы ушедших в небытие «героев и злодеев» позволяют ощутить себя относительно благополучными гражданами.

Наше настоящее содержит в себе весь набор ужасов прошлого. Оно и притягивает и отталкивает одновременно. А потому мы подсознательно выбираем ту историю, которая может сначала пощекотать нервы, затем успокоить. Разумеется, она не может предупредить о заложенных в ней рисках и тем более подвести к прозрению. Но она удобна еще и потому, что к профессиональным исследователям, как и к средневековым чернокнижникам, принято относиться с недоверием: «сложное» знание кажется уклонением от

1. Веллер М., Буровский А. Гражданская история безумной войны. – М., 2007. – С. 4.

2. См.: Савельева И.М., Полетаев А.В. О пользе и вреде презентизма в историографии // «Цепь времен»: Проблемы исторического сознания. – М., 2005.

«простых» истин. Людям трудно согласиться, что все их беды происходят от них самих или таких же ограниченных существ, как они сами. Проще поверить, что они стали жертвой умнейших и коварнейших злодеев – это возвышает. На этом фоне суггестивные возможности исторической науки заведомо ограничены.

В советское время страшилки о «враждебном окружении» продуцировала сама власть. Постсоветским авторам трудно избавиться от сложившихся в связи с этим привычек.

Один экономист, будучи уязвлен бедами современной России, решил «правильно» переписать историю XX в. (что само по себе, разумеется, похвально) в течение 10 (десяти!) лет. При этом он руководствовался «методологией», подсказанной, что любопытно, А. Даллесом: «Человек не всегда может правильно оценить информацию, но может уловить тенденции и сделать правильные выводы»[3]. Но какую груду фактов следовало перелопатить, чтобы уловить реальные, а не умозрительные тенденции? Об этом автор не задумывался.

«Десятилетие правды» стартовало в 2004 г. с книги «Война и революция». И тут же началось обличение российского и мирового либерализма[4]. Таков *mainstream* нынешнего околоисторического мифотворчества. Человек, не найдя себя в современном мире, начинает лихорадочно перелицовывать прошлое. Увы, жонглирование призраками прошлого в пространстве большой истории неизбежно. Мнемоническая маркировка окружения – это часть идентификационного процесса. Таким способом человек пытается преодолеть онтологическую «безнадежность» своего земного существования.

На таком фоне историк может доказывать все, что угодно. Его мысли будут услышаны лишь в той мере, в какой они резонируют с исторической памятью и психикой людей, оперирующей совсем иными, куда более примитивными и архаичными идеалами. «Нужная» история диктуется недомыслием современности. Как результат – массовое сознание боязливо сводит потаенное к зловредному.

Даже профессиональный (вроде бы) автор подвержен подобным слабостям. Так, дипломированный историк В.А. Никонов выступил с объемистой

3. Галин В.В. Война и революция. (Серия: Тенденции). – М., 2004. – С. 6.

4. Автор отметился несколькими довольно однообразными «разоблачительными» поделками. См.: Галин В.В. Запретная политэкономия. Революция по-русски. – М., 2006; Его же. Политэкономия войны. Тупик либерализма 1919–1939. – М., 2007; Его же. Тупик либерализма. Как начинаются войны. – М., 2011; Его же. Заговор Европы. – М., 2007; и пр. Поразительно, что взяв на вооружение белогвардейские источники, он со временем превратился в апологета большевизма – таков естественный результат спрямления истории с помощью «политэкономии».

книгой о «крушении России» (именно так!) в феврале 1917 г. Ссылки на серьезные работы предшественников понадобились ему лишь для того, чтобы подпереть ряд чисто политических заклинаний: самодержавие было благом для России; никаких предпосылок для его падения не существовало; революцию подготовили безответственные «заговорщики» – начиная с членов великокняжеской семьи, кончая зловредными социалистами[5]. Автору невдомек, что авторитарная власть всякий раз доводит общество до такой степени гражданского бессилия, что ему не остается ничего иного, как тешить себя пересудами о заговорах против нее.

Допустим, что судьбы России периодически оказываются в руках безответственных «заговорщиков», не задумывающихся о последствиях крушения государственности. Но чем объяснить, что задолго до революции искренние приверженцы монархии констатировали растущее отставание России от передовых держав, связывая это с бюрократизмом, взяточничеством, административной волокитой? Почему почти за два года до крушения самодержавия его охранители отмечали растущую в обществе убежденность в неизбежности революции?

Если вглядеться в реалии, то обнаружится, что, в сущности, старую власть ни в феврале, ни в октябре 1917 г. никто не свергал. Ей перестали доверять, она развалилась сама, ее лишь добивали, причем делали это с упоением людей, которым нечего терять. Неслучайно «революционные» события 1990-х годов протекали по сходному сценарию. А потому «психотравма» одной революции столь естественно вписалась в историографические психозы последующей смуты.

Если человека лишили веры в себя, он непременно поверит в нечистую силу. Самодержавно-патерналистская власть, сама того не ведая, добивается именно этого. И, кажется, это может продолжаться до бесконечности. Но здесь ли кроется один из «секретов» российской перманентной «застойности-кризисности»?

Наука против «возвышающего обмана»?

Всякое самопознание – процесс довольно болезненный. Напротив, ничто так не вдохновляет национальное самосознание, как славные победы прошлого. И здесь здравый смысл становится бессильным: рядовые военные коллизии феодальных времен превращаются в залог непоколебимости государства, удачливые военачальники ставятся в ряд мифических героев, а «квасные патриоты» обретают статус первооткрывателей «правды истории». При этом вполне допустимо представить поражение триумфом. Скажем, для

5. См.: Никонов В.А. Крушение России. 1917. – М., 2011. – С. 474–550.

Наполеона Бородинское сражение было очевидной победой – упорный неприятель все же оставил свои позиции, отступил. Для русских, начиная с М. Кутузова и Л. Толстого, эта битва также казалась победоносной – ибо знаменовала начало конца наполеоновского похода. Историческое воображение приумножило эти достижения. Наверное, не стоит задевать «священных коров» истории. Но как быть с современными сказочниками, паразитирующими на них? Согласно их логике, на протяжении веков российская держава только и делала, что побеждала коварных противников, одаряя благодатью взятых «под крыло» всевозможных инородцев.

Для некоторых авторов амплуа «клиотерапевта»[6] кажется пропуском в классики историографии. Ради этого они берутся доказать недоказуемое. Скажем, трудно представить событие более унылое, чем поражение в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Оказывается, однако, что и здесь можно «проявить себя»: Россия войну вовсе не проиграла, ресурсов было более чем достаточно, при желании можно было сбросить противника в море. Война не проиграна! Ну а пол-Сахалина было отдано Японии не иначе, как от имперских щедрот. Понятно, что такие «открытия» делаются для того, чтобы быть замеченными власть предержащими. Выдавать желаемое за действительное политически выгодно.

В тумане былого и сутолоке настоящего «вдохновляющие» мифы помогают отринуть «проклятое прошлое». И неважно, что они не стыкуются с реальностью. Это начальная часть самопознания. Путь к истине пролегает сквозь череду «соблазнов», порожденных лукавством заведомо слабого разума.

Впрочем, куда интереснее старых, как мир, военных мифов нынешние историко-политические мифы. На их почве разгораются настоящие сражения между современными либералами и «патриотами», вкупе с коммунистами. И это не «бои за историю», это бои за монополию распоряжаться формированием исторической памяти.

Так, в свое время либералов новой формации пленила фигура П.Б. Струве: в известные времена феномен вероотступничества смотрится вполне привлекательно. Напомним, что Струве, бывший социал-демократ, сочинивший манифест I-го съезда РСДРП, превратился в ведущего автора «этапных» для российской либеральной идеологии сборников «Проблемы идеализма» (1903), «Вехи» (1909), «De profundis» (1918). В общем, каждый из сборников отражал очередной этап исторических неудач российского либерализма. Однако некоторые авторы уверяют, что первый из перечисленных сборников

6. Именно в этом ключе формулирует задачу историка один почтенный, вроде бы, автор. См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства (XVIII – начало XX в.) Т. 1. – СПб., 1999. – С. 16.

знаменовал глубокую «перемену настроения» в широких общественно-политических кругах и вызвал «неожиданно сильную, сочувственную и враждебную, обширную и непредсказуемую цепную реакцию во всех лагерях общественной мысли…»[7] На рубеже веков появление таких мятущихся фигур, как Струве, было неизбежно. Но стоило ли этого *enfant terrible* русского либерализма возводить на столь высокий пьедестал?

Конечно, Струве стал необходим в качестве антипода Ленину: в тени потускневшего кумира вырос его культовый «преемник». Однако следовало бы подумать о сопоставимости данных фигур – они словно вынырнули из разных психосоциальных измерений. Некогда Струве убоялся «грубого» материализма, им же по наивности спровоцированного. Но если вторжение марксизма – этого злого пасынка стареющего Просвещения – в Россию, влекло за собой столь катастрофичные последствия[8], то из этого вовсе не следует, что реальную преграду на его пути мог составить неокантианский «идеализм», предложенный все тем же Струве.

«Вехи» Ленин назвал «энциклопедией либерального ренегатства» – так он воспринимал всех людей, подверженных естественным человеческим сомнениям. Это было заведомо несправедливо, но психологически объяснимо. Ныне эту книгу почитают пророческой, что вряд ли более справедливо. Стоит ли хвалить авторов прошлого, которые фактически подписались под историческим приговором заемному «экстремизму» собственной юности? Строго говоря, «Вехи» – памятник бессилию *всей* русской интеллигенции: левые ее представители (революционеры) не ко времени подстрекали равнодушный к ним народ; правые (либералы) пытались сторговаться с властью на базе исторически запоздалых законов. Те и другие оказались людьми «вредными» для неизживаемого российского авторитаризма. Но стоит ли радоваться его победе? «Вехи», веховство и современные стенания по поводу того и другого – типичное интеллигентское лукавство разума и блудливость совести, призванные выдать за прозрение собственную капитуляцию. Или апофеоз «историософской» безответственности.

Встать вровень с героями прошлого, посвятив им панегирик, особенно заманчиво для людей, неспособных реализовать себя более серьезным образом. Как известно, с подачи своего друга С.Л. Франка, Струве предстал в амплуа англизированного «консервативного либерала», естественно, «непонятого» в России[9]. В связи с этим особенно забавными выглядят попытки

7. Колеров М.А. Сборник «Проблемы идеализма». – М., 2002. – С. 212, 215.

8. См.: Булдаков В.П. Вторжение марксизма в Россию: Акт первый // Леонид Михайлович Иванов. Личность и научное наследие историка. Сборник статей к 100-летию со дня рождения. – М., 2009.

9. См.: Франк С.Л. Биография П.Б. Струве. – Нью-Йорк, 1956.

представить уникального своей безответственностью идейного подстрекателя глубоким политическим мыслителем. Конечно, Струве – ярчайшая фигура своего времени – талант не спрячешь. Но превращать его в умудренную фигуру русского либерала[10] – занятие сомнительное. Однако традиция агиографии «недопонятых» мудрецов со стороны особо претенциозных историографов, похоже, неистребима.

Реальная судьба русского либерализма поистине символична. Либералы упорно пытались встать на почву законов, созданных самодержавием *sui generis* против *них самих*. Уговаривая самовластных правителей, либералы уверяли, что «ничто не вредит так авторитету власти, как распространение в обществе убеждения, что она не желает подчиняться никакому определенному порядку»[11]. Но стоило ли забивать амброй дух тления, исходящий от тогдашней системы?

Характерно, что современные либеральные мифотворцы правеют куда быстрее либералов прошлого. В 1990-е годы историки пребывали в поисках альтернатив «коммунистическому» прошлому, сочиняя вместо пресловутой «истории КПСС» историю многопартийности. Со временем интерес стал смещаться с либералов на консерваторов. И вот уже стал ***респектабельным*** (а не каким-то иным!) консерватором Н.М. Карамзин[12]. Столь ли респектабельным? Пушкин, восхищаясь «Историей государства российского», тем не менее указал, что ее автор воспевает «необходимость самовластья и прелести кнута». Похоже, нынешние лейб-либералы подхватили эстафету сакрализации власти, дабы облагородить свою сервильность.

Тяга к «развенчанию» либерализма и поныне выдает склонность к апологетике авторитаризма. Примечательны в этом отношении работы еще одного историка. Б.Н. Миронов, взявшись живописать процветание дореволюционной России, увидел главнейший индикатор роста благосостояния крестьянства в прогрессирующем потреблении спиртного[13]. Другим надежным спутником российского прогресса стал рост суицидальности и преступности населения[14]. Должно быть, логика нынешнего «общества потребления» подсказывает: если мужик сыт и пьян, а баба «в теле», – прогресс состоялся. Что до тотального неверия населения в легитимность монаршей власти, то это от

10. Pipes R. Struve: Liberal on the Left. – Cambridge (MA), 1970; Idem. Struve: Liberal on the Right. – Cambridge (MA), 1980.

11. Цит. по: Аронов Д.В. Сергей Андреевич Муромцев – от Лазавки до Таврического дворца: Политик, ученый, педагог. – Орел, 2010. – С. 255.

12. Никонов В. Карамзин как респектабельный консерватор // Родина. – 2012. – № 2.

13. Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революция в имперской России: XVIII – начало XX века. – М., 2010. – С. 544.

14. Миронов Б.Н. Уроки революции 1917 года, или Кому на Руси жить плохо // Родина. – 2012. – № 1. – С. 74–77.

лукавого. И, конечно, автор также скатывается к конспирологии (опять либералы!), сдобренной, что примечательно, осуждением «дурного» поведения масс[15]. В общем в революции повинны «издержки, или побочные продукты модернизации». Но что это за модернизация, которая становится жертвой собственных последствий? Оказывается, «общество испытало то, что называется *травмой социальных изменений, или аномией успеха*»[16]. Это можно понимать так: общество взялось за «самовивисекцию».

Историкам следовало бы задуматься над тем, почему и как внутри таких устойчивых институтов, как культура, хозяйство или ментальность, «вдруг» происходит лавинообразный рост «малых возмущений», оборачивающийся тотальным хаосом, который пытается изнутри взломать сам генетический код системы. Ответ окажется прост: хаос приходит изнутри, из душ маленьких людей, тихое существование которых бюрократический монстр делает невозможным. Сегодня бюрократическая машина вновь воспринимает этих людей как некое среднестатистическое существо. За ней следуют мифотворцы от истории.

У всех авторитарно-архаичных систем один конец: власть либо закисает от безволия «самодержцев», либо деревенеет от тупости бюрократии. Это происходит в пору материального расцвета: в условиях кажущегося изобилия элиты теряют чувство самосохранения и начинают заигрываться; низы, напротив, требуют своей части «дармового» общественного пирога. Достаток развращает – все считают себя обделенными. То, что считают стагнацией, застоем, годами реакции, несет в себе чудовищный революционный потенциал – люди превращаются в жертв собственных прихотей и предрассудков.

Обычно попытки «улучшения» прошлого принимаются на веру. Этому помогают соответствующие статистические данные, способные магически воздействовать на людей непосвященных. В советское время людей приучили фетишизировать экономические показатели (как только вера в них пропала, рухнул Советский Союз). Сегодня любая формально-логическая аргументация остается наиболее доходчивой (даже если с ее помощью выстраиваются нелепые конструкции).

Есть тип «исследователей», которые, подобно Дон Кихоту, непременно сразятся с ветряными мельницами. Конец известен. Люди, странствующие в тумане «возвышающего обмана», непременно заведут в дебри исторического невежества. Нынешняя информационная революция лишь ускорит процесс беспомощного блуждания в собственном прошлом.

15. Родина. – 2012. – № 2. – С. 16–17.
16. Родина. – 2011. – № 12. – С. 13.

Неврозы исторической памяти

Историческое бытие каждого народа словно подстраивается к ключевым событиям минувших лет – этим обеспечивается уверенность народа в собственных силах. Нынешняя депрессивность российской социальной среды во многом связана с тотальным отчуждением от собственной истории.

Некоторые авторы определяют современное состояние исторического сознания как *postshok*[17]. Другие, напротив, провозглашают русскую историю *особо успешной*[18]. Возникает опасность очередного «оптимистичного» переписывания истории. Сталкиваясь с хаосом бытия, человек пытается напялить на него смирительную рубашку «нормы» и «порядка». Этот обычный самообман лежит в основе нашего восприятия как прошлого, так и настоящего. Следовало бы научиться понимать историю изнутри, избегая доступных «истин», которые нашептывает нам легкомысленная современность. Получается с точностью до наоборот. В современном обществе сделать это особенно легко с помощью визуально-сетевых средств массовой информации. Историческая память, ранее формировавшаяся легендами, фольклором, обычаями, ритуалами, оказывается под непрерывным обстрелом дилетантов, возвещающих о «своем» взгляде на прошлое на фоне совершенно не соответствующего реалиям видеоряда. Самое легкомысленное в истории – исходить из формальных аналогий. Мифотворчество глобализующегося мира упорно оперирует внешним сходством.

Было бы странным, если бы в России не сложилось особого отношения к власти. Для россиянина она поистине онтологическая величина, единственно способная упорядочить пугающие пространства территорий, этносов, не говоря уже о непокорных людских душах[19]. «…Человек …жаждет завершенности и потому отдается в объятия тоталитаризмов, которые являются искажением надежды»[20]. Но если бесконечность и вечность – «естественное» пространство империи – становятся «координатами» существования державы, то последняя сама становится верой[21].

В оценке российской государственности легко впасть в обольщение (как и в анархистское отторжение). Даже академичные авторы то и дело сбиваются на апологетику отдельных правителей, особенно «несправедливо» обиженных исторической судьбой. Если к этому добавить, что и Серафим Са-

17. Шахназаров Г.Х. Postshock, или Роковое расставание с прошлым. – М., 2001.

18. Соловей В.Д. Русская история: Новое прочтение. – М., 2005. – С. 7–9.

19. См.: Королёв С.А. Бесконечное пространство. Гео- и социографические образы власти в России. – М., 1997.

20. Рикёр П. Виновность, этика и религия // Конфликт интерпретаций. – М., 2002. – С. 518.

21. Исаев И.А. Топос и номос: Пространства правопорядков. – М., 2007. – С. 19–20.

ровский, и Иоанн Кронштадтский, и вообще все русские «провидцы» предсказывали неизбежное торжество зла на русской земле, то картина «непредсказуемого» российского прошлого «высветится» с помощью сказок в заговоры «злодеев» против «добрых» правителей.

Известно, что бывают времена, когда персональные комплексы начинают резонировать с общественными психозами. Настоящий психоментальный бич нашего времени – вера во всесилие так называемых политтехнологий. В известные времена идеология, словно растворяясь в технике, начинает продуцировать технократический взгляд на весь мир, прежде всего на людей, как существ управляемых внешней силой[22]. Так появляется еще один ресурс мифотворчества. Особенно охотно пользуются им люди чем-то обделенные. Их словно притягивают «неведомые силы» прошлого. Так, некий самодеятельный автор без колебаний прозвал Февральскую революцию спецоперацией, осуществленной германским спецназом[23]. Примечательно, что этот сочинитель, выдавший на-гора немало страшилок о всемирном заговоре против России, категорически отрицает свою причастность к конспирологии.

Современное информационное пространство – питательная среда для лжепророков, использующих груз коллективной памяти народов для натравливания их друг на друга.

Почему люди по-прежнему с готовностью внимают им? Конечно, миф прописан в природе человека. Но какой миф наиболее востребован во времена постмодерна? Несомненно, новая «досуговая» культура требует «одомашнивания» прошлого, втискивания его в ставший привычным телеэкран. В общем, наиболее востребована «история для дураков», но сочиненная людьми с учеными степенями.

Всякий исторический источник многомерен – каждый выбирает из него то, что соответствует его уровню понимания, и интерпретирует этот материал в соответствии с собственными ментальными и нравственными установками. Конечно, по-прежнему существует профессиональное источниковедение, призванное свести неизбежную необъективность к минимуму. Однако современная медийная поп-культура ставит на один уровень графомана-параноика и историка-профессионала. Сказывается и так называемая политкорректность – суррогат и морали, и даже веры. В итоге картина прошлого искажается особенно интенсивно. Результаты показательны. Скажем, в марте 1917 г. Русская православная церковь практически *in corpore* отступилась от своего формального главы – императора Николая II, но об этом сегодня предпочитают

22. Юнгер Ф. Совершенство техники. Машина и собственность. – СПб., 2002. – С. 184–185.

23. См.: Стариков Н. Февраль 1917: Революция или спецоперация? Изд. 3. – М., 2007.

не вспоминать. Возникло представление, что самодержавие и православие всегда жили душа в душу. Именно это нужно современной власти.

Мнемоническая сервильность и Год истории

Год истории стал феноменом российской истории и историографии. Задача историка как всегда проста: обнажить смыслы и ценности прошлого. Произошло нечто противоположное: в 2012 г. историки в очередной раз продемонстрировали свою лояльность фетишу российской государственности.

Всякие памятные даты и юбилеи у нас, как правило, не имеют отношения к собственно исторической памяти. Это – явления сугубо политические. Существует убеждение, что государственные начала стали формироваться у восточных славян до появления Рюрика, хотя в действительности об этом ничего не известно.

Пропагандистская направленность Года истории очевидна. Власть решила напомнить о своих тысячелетних – вроде бы непоколебимых – устоях, благодаря которым и поляков удалось прогнать, и Наполеона победить, и, конечно, всех нынешних (и будущих!) супостатов одолеть. Вообще-то русский народ действительно умел одолевать всех внешних врагов и даже охотно помогал расправиться с врагами внутренними. Однако ему никак не удается построить государство, которое обходилось бы без образа врага, в том числе и среди собственных подданных.

Как же быть нынешнему профессиональному историку, зажатому между текущей политикой, четко сознающей свои практические цели, и исторической памятью, существующей вопреки политикам и, тем более, профессиональной историографии? Ведь историк, желает он того или нет, «формирует политические идеалы будущего, и именно поэтому сам должен руководствоваться высочайшими идеалами и сохранять независимость от текущих политических дискуссий»[24]. Но возможно ли такое в принципе? И откуда должен историк черпать свои идеалы?

В.О. Ключевский высказался на этот счет весьма скептично. «Историк задним умом крепок. Он знает настоящее с тыла, а не с лица. Это недостаток ремесла.., – писал он. – Отсюда оптимизм историка, их вера в нескончаемый прогресс, ибо зад настоящего краше его лица. У историка пропасть воспоминаний и примеров, но нет ни чутья, ни предчувствий»[25]. Конечно, можно сказать, что подобный «оптимизм» – позитивистское порождение эпохи Просвещения, о которой теперь впору вспоминать как о «бесполезном

24. Хайек Ф. фон. Судьбы либерализма в XX веке. – М., 2009. – С. 254.

25. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. IX. Материалы разных лет. – М., 1990. – С. 358.

прошлом». Но дело в том, что сомнения в познавательной (а не поучительной) пользе историографии высказывались во все времена. И в наше время в России для этого есть особые основания.

Разумеется, базовым событием Года истории стал год 862-й – год призвания Рюрика. Окончательная легитимизация этого варяжского завоевателя вроде бы произошла 150 лет назад – тогда же отмечалось 1000-летие российской государственности. В советское время в порыве остаточного сталинского патриотизма, предписывающего борьбу с норманнской теорией, о 1100-летии Руси «забыли». Теперь Рюрик понадобился вновь.

Лично на меня из всех юбилейных событий наибольшее впечатление произвела Всероссийская научно-общественная конференция «Российская государственность: Исторические традиции и вызовы XXI века», проходившая в сентябре 2012 г. в Великом Новгороде. Поскольку организаторами конференции выступили наши ведущие университеты, на нее слетелись свыше 200 вузовских преподавателей, причем тех, в послужном списке которых безошибочно угадывалось преподавание «истории КПСС» или «научного коммунизма». Правда, Рюрика они никак не вспоминали, тем более, что даже не слышали имени автора самой серьезной работы о нем[26], зато *in corpore* костерили нынешних врагов российской государственности.

Наши пращуры воспринимали историю в парадигме коллективного сопереживания. Собственно прошлого для них не существовало, они отваживались на «исторические» суждения в той мере, в какой это соответствовало их коллективному инстинкту. Они нуждались в герое, с помощью которого ощущали себя сильнее. Таким «коллективным» героем для россиян по сей день остается государственность.

Впрочем, данная конференция смотрится вполне безобидно на фоне некоторых современных «открытий». Так, один известный по телеэкрану оптимист-сатирик (произносить его имени не хочется) разом утер нос всем профессионалам, продолжающим бороться с приснопамятной норманнской теорией. Оказывается, этноним ***вар***яг связан с… ***вар***кой соли – одним из традиционных занятий прибрежных жителей всех времен и народов. Таким образом, «наши» варяги вполне могли быть славянами, т.е. удовлетворять всем критериям современного российского патриотизма. Но особенно впечатляет даже не это. Куда интереснее то, что на предложение собрать деньги на съемки соответствующего «документального» фильма откликнулось множество любителей отечественной истории. Говорят, фильм уже снят, впору ожидать серьезного зрительского успеха.

26. См.: Пчелов Е.В. Рюрик. – М., 2010.

Кому-то может показаться, что современная информационная революция привела к расширению пространства смыслов. В действительности происходит его выхолащивание.

Понятно, что самодеятельный «антинорманнизм» нельзя отделять от соответствующих «достижений» некоторых «профессионалов». Скажем, одновременно с сатириком один весьма известный (также по телеэкрану) автор сообщил, что российскую государственность следовало бы удлинить хотя бы на два века – ведь было же «что-то» у древних славян, не могло не быть. Примечательно, что некогда он чисто административным способом избавился от своего конкурента-«рюриковеда». Этот начальственный «профессионал» точно угадал скрытые пожелания современной российской власти, точнее, многочисленного племени «патриотичных» начальников. Опыт у него есть: именно он убеждал, что и Русско-японскую войну мы вовсе не проиграли – могли же выиграть!

Иногда кажется, что юбилеи нам вообще нужны лишь в качестве лакмусовой бумажки на верноподданничество. Так, изгнание «интервентов» из Москвы в 1612 г. некоторые авторы готовы превратить в сакральный акт окончания Смутного времени. Между прочим, было время, когда некоторые ученые мужи усматривали в Смутном времени целый веер демократически-правовых альтернатив, открывшихся перед Россией. Получалось, что то ли Гришка Отрепьев, то ли королевич Владислав едва не осчастливили наше Отечество! Но в Год истории с телеэкрана, напротив, было кем-то произнесено, что «4 ноября из Кремля выгнали Лжедмитрия». На самом деле 2-е ополчение вступило в Кремль не 4-го, а 5 или 6 (по польским источникам даже 7-го) ноября (более точных данных нет). Как видно, навязывание властью нового праздника (взамен старого – коммунистического), вызвало очередной переполох в умах некоторых «историков».

В свое время представление об эндогенном характере Смуты было широко распространено. Писали, к примеру, о том, что среди войск, осаждавших Троице-Сергиеву лавру, поляки составляли всего одну треть. Отмечали при этом, что Смута XVII в. богата аналогиями со смутой начала XX в.[27]. Сегодня о таких историографических фактах не вспоминают.

Политизация и идеологизиция событий началась непосредственно в годы Смутного времени. Основу ее составлял антиполонизм. Это не удивительно, но почему это продолжается до сих пор? Приятно ощущать камень за пазухой перед лицом «вредного» соседа?

Между прочим, Смута не привнесла в российскую государственность ничего нового. Даже вывеска не поменялась. Приказная система оказалась

27. Трубецкой Е. Великая революция и кризис патриотизма. – Омск, 1919. – С. 21.

устойчивой, состав Боярской думы практически не изменился, роль земских соборов почти не выросла – они заседали отнюдь не чаще, при этом работали под диктовку монарха. Роль церкви отнюдь не усилилась. Альтернативной системы не возникло, никаких шагов к правовому государству сделано не было. И конечно, монархически-патерналистские настроения в массах ничуть не ослабли. Подданные словно согласились, что легче перенести обиду от царя, чем от ближних, тем более себе подобных.

Болезненные пароксизмы нынешнего патриотизма порождены аналогичным типом восприятия власти. В принципе патриотизм – совершенно естественное чувство всякого нормального человека. Но Российское государство, в своем стремлении монополизировать все и вся, нуждалось в особых формах патриотизма. В России любят напоминать о прошлом величии *государства* – это взаимовыгодная форма единения бар и холопов, заменяющая естественную человеческую самоорганизацию.

Историку важно учитывать не только то, *что случилось* в ту или иную эпоху, не только прикидывать, *что могло* случиться, но и иметь в виду *то, чего не произошло* вопреки возможному или должному. В ходе многочисленных юбилейных мероприятий из истории России куда-то исчез Раскол. Между тем именно в нем одни авторы видят причину перманентной кризисности России[28], а другие – символ непреходящей псевдоморфности ее устройства[29]. Большинство нынешних российских историков вновь подыгрывают власти, которая, как всегда, настолько озабочена проблемой государственной стабильности, что не желает замечать рисков *уже* заложенных в ее истории. Это, в первую очередь, касается проблемы российской кризисности.

Для одних историк – прозектор, способный вынести точный вердикт прошлому. Для других – актер, стремящийся вдохнуть в него душу. Хотелось бы верить, что история – это судебный процесс, где слушается дело о человеческой глупости. Однако для роли прокурора на этом суде историк не созрел, а потому ему суждено разрываться между всеми возможными ипостасями своего лишь частично востребованного ремесла. А потому остается одна задача – воевать с мифами прошлого и, особенно, настоящего. История – это искусство отделения подлинных реальностей от всевозможных симулякров. Этот опыт более чем пригоден для современности.

28. См.: Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М., 1997 (2010); Его же. Quo vadis. Кризисы в России: Пути переосмысления. – М., 2007; Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: Конец или новое начало? – М., 2005.

29. См.: Ахиезер А. Октябрьский переворот в свете исторического опыта России // Октябрь 1917 года: Взгляд из XXI века. – М., 2007.

Д.Е. Сорокин

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: РАЗВИТИЕ И ОГРАНИЧИТЕЛИ

Сорокин Дмитрий Евгеньевич – член-корреспондент РАН, заместитель директора Института экономики РАН, заведующий кафедрой Финансового университета при Правительстве РФ.

Материальным фундаментом стабильности государства является устойчивый экономический рост, способный обеспечить защиту от внешних угроз и достойные, с точки зрения большинства граждан, условия их жизнедеятельности. Для России в силу целого ряда исторически сложившихся геополитических и геоэкономических обстоятельств выполнение этого требования означает поддержание ее статуса в качестве одного из мировых полюсов влияния. О глобальной роли России отечественные мыслители писали в позапрошлом столетии[1]; утрата этого статуса неизбежно ставит под вопрос само существование России в существующих границах. Такого же взгляда придерживается и mainstream современной российской политической экономии[2].

Пониманием этого обстоятельства определялась политика от Петра I и Екатерины II до советского периода с его установкой «догнать и перегнать». Отрадно, что в современной России, по крайней мере на вербальном уровне,

1. «Нельзя не сознаться, – подчеркивал Н.Я. Данилевский, – что Россия слишком велика и могущественна, чтобы быть только одною из великих европейских держав…» [4, с. 339].

2. «Россия может либо возродиться как великая держава (великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, материального достатка и духовности, по гордости, вызываемой как у своих сограждан, так и у остальных народов), либо перестать быть Россией» [1, с. 220].

«Россия должна быть мировой державой.., а не лидером "своего" блока» [13, с. 253].

См. также: [19, № 1, с. 10; № 1, с. 9].

формулируются те же задачи. Уже в первой попытке создания долгосрочной стратегии социально-экономического развития для новой России, предпринятой в 2000 г., в качестве целевой установки было определено: «В среднесрочной перспективе… предотвратить дальнейшее увеличение разрыва между Россией и развитыми странами, а в долгосрочной перспективе – восстановить и упрочить позиции России как одной из стран – лидеров мирового развития».

Эта позиция была развита в Послании Президента России Федеральному собранию РФ (2003), в котором говорилось о необходимости «все наши решения, все наши действия – подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира. …Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой». Ныне эта задача закреплена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г.: «Стратегической целью является превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики»[3].

Реализация данной цели предполагает достижение сопоставимости технологической базы российской экономики со странами – лидерами современного мира. Исследования, проведенные научными коллективами РАН и представленные общему собранию РАН (2008), позволили сделать вывод, что экономики стран-лидеров опираются на так называемый пятый технологический уклад и начинают переход к шестому. Что же касается России, то ее экономика в основном находится в четвертом технологическом укладе с элементами пятого. Отсюда был сделан вывод, что необходимо поставить задачу завершения перехода к пятому технологическому укладу с одновременным занятием ряда «ниш» в шестом. При этом было отмечено, что имеющийся научно-технический потенциал России делает данную задачу вполне разрешимой [11]. Именно в этом суть модернизации технологической базы российской экономики.

Специфика пятого и шестого технологических укладов – прикладное применение (использование) фундаментального научного знания, приведшее к возникновению понятия «экономика, основанная на знании» (knowledge-based economy). Экономическое содержание этого понятия заключается в том, что все большую долю в добавленной стоимости занимает научное знание. «На современном рынке, – отмечает С.Ю. Глазьев, – выигрывают экономические системы, способные генерировать и удерживать интеллектуальную ренту, возникающую при внедрении нововведений» [3, с. 8]. Отсюда вхожде-

3. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. 1662-р.

ние в обиход термина «инновация», означающее не просто некое новшество, а новшество, созданное путем прикладного освоения научного знания[4].

Особенностью, порождающей огромную трудность решения поставленной задачи, является то обстоятельство, что для современной России технологическая модернизация должна происходить с одновременным восстановлением экономического потенциала, разрушенного в ходе острой фазы системного кризиса 1990-х годов. Без такого восстановления модернизация в принципе неосуществима.

С 1999 г. российская экономика, казалось бы, перешла к восстановительному росту. Несмотря на серьезную рецессию 1999 г., к 2012 г. ВВП страны более чем на 20% превысил уровень 1991 г., что позволило почти на треть по сравнению с тем же годом увеличить реально располагаемые денежные доходы населения[5]. Удалось резко снизить темпы прироста индекса потребительских цен (с более чем 80% в 1998 г. до 6,6% в 2012 г.[6]). Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в этот же период сократилась с 23,4 до 12,6%. Улучшились демографические показатели: снижение смертности с одновременным ростом рождаемости привели к уравниванию этих показателей (в расчете на 1 тыс. человек населения) в 2012 г., что впервые за многие годы позволило отметить некоторый естественный прирост населения, а в 2011 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении (69,8 лет) превысила наивысший показатель, достигнутый во времена СССР (1989 г. – 69,6 лет). Накопленные финансовые ресурсы, как показала рецессия 2009 г., позволяют обеспечивать финансовую устойчивость даже в условиях мирового финансового кризиса.

Однако и руководство страны, и экспертное сообщество, отдавая должное этим, безусловно, позитивным сдвигам, в целом весьма критически оценивают пройденный путь, отмечая существенные риски устойчивости экономики в стратегической перспективе.

Проблема заключается в том, что источником восстановительного роста стало не наращивание технологического потенциала страны, а изменения в ценовой конъюнктуре энерго-сырьевой составляющей российского экспорта (табл. 1).

4. Именно такое понимание лежит в основе определения инновационной деятельности, используемого Росстатом в целях статистического учета: «Инновационная деятельность – вид деятельности, связанный с трансформацией идей» (обычно результатов научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги. Курсив мой. – Д. С.) [21, с. 400].

5. Здесь и далее, если не указано иное, использованы данные Росстата, Минэкономразвития России, Минфина России, Банка России.

6. Декабрь к декабрю предшествующего года.

Таблица 1

ДИНАМИКА ПРИРОСТА / СНИЖЕНИЯ СРЕДНИХ КОНТРАКТНЫХ ЦЕН И ВВП

	В среднем за период				*К предыдущему году*		
	1971–1980	*1981–1990*	*1991–1998*	*2000–2008*	*2009*	*2010*	*2011*
Нефть Urals	26,2	-6,9	-6,4	24,9	-38,6	34,2	36,3
ВВП	*2,1**	*0,4**	*-6,7*	*6,9*	*-7,8*	*4,3*	*4,3*

* РСФСР.

Как видно из приведенной таблицы, влияние ценовой конъюнктуры на экспортируемые энерго-сырьевые товары сложилось еще во времена СССР. Стоило в 1980-е годы от положительной динамики роста цен перейти к отрицательным значениям, как темпы прироста ВВП сократились в 5 раз. Когда же отрицательная динамика цен продолжилась и в следующем десятилетии, то ВВП также стал сокращаться. Однако как только в период 2000–2008 гг. цены вновь стали расти, то и российская экономика немедленно перешла к восстановительному росту[7]. В Пояснительной записке Минэкономразвития России «О сценарных условиях для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013–2015 годах» отмечалось, что в этот период «внешнеэкономический фактор (рост цен на нефть и спроса на сырьевой экспорт) определял до 50% темпа экономического роста».

Однако стоило под влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2009 г. вновь упасть ценам на указанные товары, как немедленно российская экономика от роста ВВП перешла к его сокращению[8]. В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. отмечалось: «В наиболее острой фазе кризиса (IV квартал 2008 г. – первая половина 2009 г.) сокращение экспортных доходов и, как следствие, сжатие внутреннего спроса стали причиной снижения ВВП на 4,6–5 процентных пункта, или почти 50% общего падения».

Накопленные в предыдущий период резервы позволили избежать экономической катастрофы подобной периоду 1990-х годов, а с 2010 г. средне-

7. Можно отметить, что в этот же период среднегодовой прирост контрактных цен на российский газ составил 25%, на руды и концентраты железные – 26,8, чугун передельный – 27,3, медь – 20,9, никель необработанный – 22,8, алюминий необработанный – 8,1%.

8. В этом же году контрактные цены на российский газ упали на 29,7%, на руды и концентраты железные – на 50,1, чугун передельный – 43,4, медь – 19,1, никель необработанный – 25,6, алюминий необработанный – 33,8%.

контрактные цены стали вновь демонстрировать положительную динамику[9], что позволило вновь наращивать ВВП. Однако нелишне задаться вопросом: какую долю этого роста обеспечила антикризисная политика правительства, а какую – ценовая конъюнктура?[10]

Поэтому, когда в 2012 г. цены замедлили свой рост, темп прироста ВВП также замедлился до 3,4%, опасно приблизившись к критической черте 2–3% в год, при которых, как отмечалось на упомянутом выше заседании правительства, «не удастся сбалансировать экономические и социальные составляющие развития страны».

К сожалению, в среднесрочном периоде прогнозируется сохранение зависимости экономической динамики от мировой конъюнктуры на энергосырьевые товары (табл. 2).

Таблица 2

ДОЛЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА, %

	2005	*2006*	*2007*	*2008*	*2009*	*2010*	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*
Факт	42,2	46,9	37,2	47,3	40,7	46,1	49,6				
Прогноз – 2011							49,3	47,3	44,4	43,5	
Прогноз – 2012								50,5	46,1	44,6	44,4

«Ненефтегазовый дефицит, – отмечается в “Основных направлениях деятельности Правительства до 2018 г.”, – сегодня составляет 10,5% валового внутреннего продукта, притом что безопасный его уровень оценивается вдвое ниже. В то же время его сокращение приведет к сдерживанию государственного спроса и будет способствовать замедлению экономического роста».

Важно понимать, что сложившийся «сырьевой перекос» российской экономики вызван не «переразвитием» ее соответствующего сектора. Этот сектор формирует важное конкурентное преимущество нашей экономики и в обозримый период продолжит играть роль ее фундамента и потенциала раз-

9. В 2010 г. контрактные цены на российский газ выросли на 9,6%, в 2011 – на 25,3%, руды и концентраты железные – на 87,4 и 41,5% соответственно, чугун передельный – 33,2 и 28,7%, никель необработанный – 49,8 и 5,5%, алюминий необработанный – 25,8 и 12,6%; цены на медь, сократившись в 2010 г. на 13,9%, в 2011 г. увеличились на 107,2%.

10. В предвыборной статье «Нам нужна новая экономика» В. Путин отмечал: «Больше четверти ВВП России – это результат продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса, других сырьевых продуктов или продуктов первого передела» [17].

вития. Более того, как показывают исследования, проведенные в СО РАН, наличие в стране сырьевых, а также ресурсо- и энергоемких отраслей промышленности (металлургия, химия и нефтехимия и т.п.) снижает эффективность использования энергии независимо от прогрессивности общей экономической структуры (в США, Канаде и Великобритании эти показатели хуже, чем в высокоразвитых странах, не имеющих значительной доли указанных отраслей). Если нет возможности «выноса» указанных производств за пределы собственной территории (как это сделала, например, Япония), то для обеспечения устойчивого экономического роста необходимо с ростом эффективности производства и потребления энергии резко наращивать объемы ее использования [5].

Проблема не в гипертрофированных масштабах сырьевого сектора, а в недоразвитости перерабатывающих отраслей и, прежде всего их ядра машиностроения – определяющего фактора модернизации технологической базы (табл. 3).

Таблица 3

ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1991 г. = 100%)

	1998	*2008*	*2009*	*2011*	*2012 (оценка)*	*2015 (прогноз)*
ВВП	*60,5*	*117,8*	*108,6*	*118,1*	*122,1*	*138,2*
Промышленность в целом, в том числе:	48,2	85,4	77,5	87,7	90,0	*101,3*
Добыча полезных ископаемых	67,2	*105,6*	*104,9*	*110,8*	*112,0*	*113,6*
в том числе топливно-энергетических	77,8*	*117,6*	*116,9*	*123,4*	*124,9*	*124,2–128,0*
из них нефть, включая газовый конденсат	65,6	*105,6*	*106,9*	*110,8*	*111,8*	*111,2*
Обрабатывающие производства	40,7	82,9	70,3	83,7	87,1	*101,4*
в том числе машины и оборудование	38,1*	63,3	43,4	53,3	53,5	66,8
из них металлорежущие станки	11,2	7,2	2,8	4,9	5,1	7,7
кузнечно-прессовые машины	5,4	11,5	5,3	10,5	8,3	

* 1995 г.

Из данных таблицы 3 обращает на себя внимание тот факт, что при значительном превышении по сравнению с 1991 г. объема ВВП, объем промышленного производство к 2012 г. оказался на 10% ниже этого уровня и его восстановление прогнозируется в лучшем случае к 2015 г. Вместе с тем сектор

добычи полезных ископаемых существенно (на 12%) превысил уровень 1991 г., в том числе добыча топливно-энергетических ресурсов превзошла этот уровень на четверть (добыча нефти почти на 12%). При этом кризис 2009 г. практически не сказался здесь на объемах производства, а добыча нефти даже несколько возросла.

Самое большое негативное последствие кризиса 2009 г. – не падение ВВП, а дальнейшее ухудшение ситуации в обрабатывающей промышленности, производящей конечную (инвестиционную и потребительскую) продукцию. Испытав в ходе кризиса 1990-х годов гораздо более существенное падение по сравнению с добывающим сектором, к 2008 г. объем обрабатывающих производств оказался на 17% меньше объемов 1991 г. и был существенно отброшен назад в ходе кризиса 2009 г. По итогам 2012 г., обрабатывающие производства сохраняют 13%-ное отставание от объемов 1991 г. Восстановление их общего объема ожидается лишь к 2015 г. При этом ядро обрабатывающей промышленности – производство машин и оборудования – едва превысило к 2012 г. половину от объема 1991 г., не достигнув даже уровня 2008 г. Сердцевина же машиностроения – станкостроение, – сократившись к 1998 г. на порядок по сравнению с 1991 г., так и не оправилось от понесенных потерь. При этом производство металлорежущих станков продолжало сокращаться и в ходе восстановительного роста 2000-х годов и к 2015 г. производство их прогнозируется меньше, чем на пике кризиса в 1998 г. Сегодня по этим показателям российская экономика далеко отстает от стран – основных конкурентов (табл. 4 и 5).

Таблица 4

ДОЛЯ ПРОИЗВОДСТВА МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ* В СТРУКТУРЕ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ

Страна	*Год*	*Доля машин и оборудования, %*
Россия**	2011	21,5
США	2007	32,5
Германия	2008	42,8
Великобритания	2007	29,8
Франция	2008	27,9
Япония	2007	44,4
Бразилия	2007	26,9
Индия	2008	20,0
Китай	2009	33,6

*Включая производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования.

**По показателю «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами».

Таблица 5

ПРОИЗВОДСТВО МЕТАЛЛОРЕЖУЩИХ СТАНКОВ, штук

Страна	*Сверлильные и фрезерные*			*Токарные*[*]		
	2007	*2008*	*2009*	*2007*	*2008*	*2009*
Россия	2826	2408	811	1360	1412	515
Германия	15 721	45 370		6574	23 342	
США[**]	9246	8139		6210	7416	
Япония	16 544	14 311		27 761	26 998	6691
Бразилия	9127	11 799		13 344	5429	

[*] Автоматические и неавтоматические.
[**] Отгрузка. Исключая станки стоимостью до 3025 долл. США.

Рассматривая состояние дел в отраслях, обеспечивающих технологическое перевооружение, важно помнить, что речь должна идти не столько о количественных, сколько о качественных показателях. В ходе кризиса 1990-х годов доля наукоемкого сектора в общем объеме промышленного производства в 1990-е годы сократилась с 12 до 6%. В результате удельный вес России в мировой наукоемкой отрасли сократился в 8–9 раз и составил менее 1% [23]. Представление о нынешнем физическом и моральном износе производственного оборудования в промышленности по данным Минэкономразвития России приведены в таблице 6.

Таблица 6

ВОЗРАСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Сектор экономики	*Технологическое оборудование*	
	Возраст	*Доля, %*
Реальный сектор	16–35 лет	~ 80%
Машиностроение	> 25 лет	> 50%

Следствием такой ситуации является, во-первых, невозможность производства конкурентоспособной продукции, в том числе по оборонному заказу[11].

11. Выступая на совещании о реализации государственной политики в области развития ОПК на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (20.02.12.) В. Путин подчеркнул: «…20 трлн. предусмотрели на гособоронзаказ до 2020 года, а как его выполнять, если мы хотим получить новейшие образцы вооружения на старом оборудовании?! Значит, начинать-то надо, прежде всего, с самого оборонно-промышленного комплекса: нужны новые станки, новые технологические линии».

Во-вторых, – низкая эффективность производства[12]. И сегодня реальный сектор российской экономики далек от восстановления (табл. 7).

Таблица 7

ИНДЕКСЫ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ, % к 1991 г.

	Факт		*Предварит. данные*	*Прогноз*
	1998	*2011*	*2012*	*2015*
ВВП	*60,5*	*118,1*	*122,1*	*138,2*
Физический объем инвестиций в основной капитал	24,8	74,9	79,9	99,6*
Индекс промышленного производства	48,2	87,7	90,0	101,3
Объем строительных работ	31,1	83,8	85,8	
Производство сельхозпродукции	57,7	93,0	88,6	98,6
В том числе среднегодовое к 1986–1990 гг.:	1996–2000 гг.	2006–2010 гг.		2011–2015 гг.
Валовой сбор зерна	62,4	81,7		86,8
Валовой сбор картофеля	88,6	76,0		85,0
Производство молока	61,8	59,0		60,3
Производство яиц	68,5	81,2		88,1
Скот и птица на убой в убойном весе	48,5	63,9		77,3*

*2011 г.

Таким образом, приходится сделать вывод, что несмотря на высокие в целом темпы экономического роста в 2000-е годы, важнейшие параметры, характеризующие экономику, свидетельствуют, что задача преодоления последствий кризиса 1990-х годов так и не была решена в реальном секторе экономики.

В-третьих, результатом отставания обрабатывающего сектора стал нарастающий сдвиг российской экономики в сторону увеличения ее роли, как поставщика сырья для мирового хозяйства (табл. 8).

Таблица 8

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА ЭКСПОРТА ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, %

	2000	*2005*	*2011*
Минеральные продукты	53,8	64,8	71,1
Машины, оборудование и транспортные средства	8,8	5,6	5,0

12. «Мы все еще уступаем самым развитым экономикам мира по производительности труда, а это значит, другими словами, по качеству экономики в 3–4 раза» [16].

При этом следует иметь в виду, что прогнозы, согласно которым России грозит участь энерго-сырьевого придатка глобальной экономики, требуют уточнения: таким придатком может стать часть нынешней территории России, но не нынешнее Российское государство. Российская Федерация в силу целого ряда геополитических и геоэкономических обстоятельств в случае реализации этого сценария неизбежно превратится из субъекта мировых отношений в объект таких отношений и прекратит свое существование в нынешних границах[13].

Понимание необходимости перелома сложившихся тенденций вызвало к жизни принятие «Стратегии инновационного развития России на период до 2020 г.»[14]. Опираясь на опыт КНР, Республики Корея и Японии, в «Стратегии» выбран сценарий догоняющего развития с элементами лидерства в отдельных сегментах экономики, в которых имеются или могут быть созданы конкурентные преимущества. Согласно целевым показателям этого документа, доля промышленных предприятий, осуществляющих инновации, должна к 2020 г. по сравнению с 2010 г. увеличиться 4–5 раз, доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – в 5–7 раз, доля российских высокотехнологичных товаров в общем объеме их мирового экспорта в 8 раз.

Для их достижения предусмотрен целый комплекс мероприятий, в том числе:

1) устранение административного влияния на предпринимательскую деятельность для создания условий справедливой конкуренции на внутреннем рынке;

2) создание системы значимых налогов, льгот для предпринимателей, осуществляющих технологическое перевооружение;

3) обеспечение эффективной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности;

4) обновление технологических регламентов и стандартов;

5) использование системы госзакупок для стимулирования производства высокотехнологичной продукции;

6) создание системы финансовой поддержки инновационного предпринимательства;

7) господдержка экспорта российской высокотехнологичной продукции;

13. «Следуя этому сценарию, – отмечал В. Путин в выступлении на расширенном заседании Государственного совета "О стратегии развития России до 2020 года" (08.02.2008.), – мы… не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормальное развитие, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения».

14. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.11 г. № 2227-р.

8) расширение доступа российского предпринимательства к передовым зарубежным технологиям, для чего предусматривается комплекс мер по привлечению высокотехнологичных зарубежных компаний к развертыванию производства на территории России;

9) господдержка покупки российскими компаниями зарубежных активов, могущих стать технологическими донорами.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что аналогичные задачи ставились и в предшествующий период. В этой связи можно вспомнить, что, выполняя распоряжение правительства [18] в 2000 г. Минэкономразвития и торговли России подготовило проект «Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, охватывающий период до 2010 г.». Второй раздел этого документа был посвящен модернизации экономики, где инновационный вариант экономического развития, перейти к которому планировалось в 2007–2010 гг., был определен в качестве безальтернативного. И хотя в силу целого ряда причин проект так и не был принят, но все последующие трехлетние сценарии-прогнозы, принимавшиеся в указанный период, ставили те же задачи. Кроме того, в 2005 г. были приняты «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.»[15], а в 2006 г. – «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 г.»[16].

В ходе реализации этих документов проводились мероприятия по совершенствованию правового режима инновационной деятельности, вводились соответствующие налоговые льготы, совершенствовалось таможенное регулирование экспорта-импорта инновационной продукции. Были созданы основные элементы системы институтов развития в сфере инноваций, в том числе «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере», венчурные фонды (с государственным участием через открытое акционерное общество «Российская венчурная компания»), федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития», государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», открытое акционерное общество «РОСНАНО». Была начата работа по формированию национальных исследовательских центров (первый – «Российский научный центр “Курчатовский институт”»), созданию технико-внедренческих особых экономических зон, на территории которых предусматриваются значительные

15. Утверждены Председателем Правительства РФ 5 августа 2005 г. № 2473п-П7.

16. Утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (Протокол от 15 февраля 2006 г. № 1). Министерство образования и науки Российской Федерации.

льготы инновационным компаниям, наукоградов, технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием. На конкурсной основе осуществлялась поддержка создания и развития инновационных кластеров. Происходило развитие финансовой базы инновационной деятельности, в том числе в 1,6 раза за период 2006–2008 гг. было увеличено финансирование за счет средств государства фундаментальной науки и прикладных разработок, реализована финансовая поддержка инновационных программ 57 вузов (в 2005–2008 гг. на эти цели было выделено 30 млрд. руб.), на конкурсной основе 29 университетам были выделены средства на реализацию программ развития, включая создание инновационной инфраструктуры и развитие исследовательской деятельности (в 2009–2010 гг. на все программы развития было выделено 8,42 млрд. руб.).

Однако названные и другие усилия не дали сколь-нибудь заметных результатов (см. рис. 1).

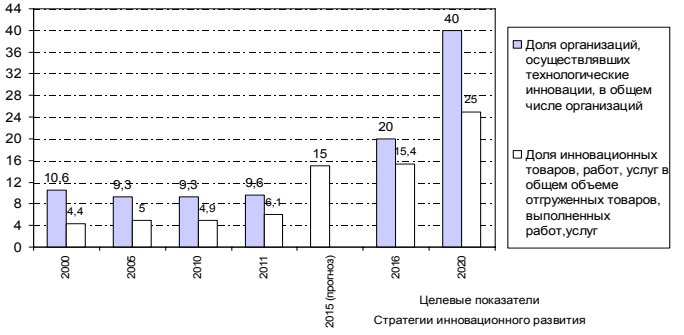

Рис. 1. Динамика инновационной активности промышленности

Соответственно возникает вопрос: насколько реален намечаемый в «Стратегии инновационного развития» резкий скачок в приведенных показателях?

Положительный ответ предполагает выявление причин того, почему предпринимаемые на протяжении десятилетия меры не дали результата.

Один из вариантов такого ответа содержится в «Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 г. и плановый период 2013–2014 гг.»: «Развитие российской экономики в период реформ показывает, что либеральные, чисто рыночные механизмы не приводят к быстрому развитию высокотехнологичных производств. Такое положение требует активизации государственного вмешательства в экономику страны и проведения комплексной политики модернизации».

Однако, если это так, то, во-первых, здесь не остается места для экономической науки: лицам, принимающим решения в области экономической политики, следует перестать слушать представителей «либеральной» школы и взять на вооружение советы так называемых «дирижистов».

Во-вторых, и это представляется главным, попытки перейти к новому технологическому укладу путем государственной политики внедрения в экономику достижений научно-технического прогресса уже предпринимались в нашей истории. Со второй половины 1960-х годов эта политика выражалась в политической установке: «Перейти от экстенсивного к интенсивному типу экономического роста на основе научно-технического прогресса». Однако реальная экономика развивалась по другому сценарию (табл. 9).

Таблица 9

ПОКАЗАТЕЛИ ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПРОИЗВОДСТВА СССР

Удельный вес продукции, выпускаемой 11-ю министерствами гражданского машиностроения свыше десяти лет	*1967 г.*	*Начало 1980-х годов*
	16,2%	30,6%
Доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме экспорта СССР (включая реэкспорт)	1970 г.	1985 г.
	21,5%	13,6%

Источник: Народное хозяйство СССР в 1985 г. – М.: Финансы и статистика, 1986. – С. 575; Плановое хозяйство, 1985. – № 4. – С. 92.

В конце 1980-х годов Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков был вынужден констатировать: «По ряду важнейших направлений научно-технического прогресса мы начали отставать от происходящей в мире научно-технической революции» [21]. Результатом стал проигрыш СССР в глобальном экономическом соревновании, повлекший крах сложившейся экономической системы.

Сегодня же страна, по сути, возвращается к постановке тех же задач, что ставились более 30 лет назад, о чем, в частности, свидетельствуют материалы заседания правительства 31 января с.г.:

Заседание Правительства РФ 31 января 2013 г.

В. Путин: Сегодня на первый план выходит качество и эффективность экономического развития.

Д. Медведев: Нам нужна, если использовать прежнее определение, пятилетка эффективного развития.

Сравним еще два документа.

Основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 г.

Совокупность сложившихся вызовов и условий экономического развития определяет в качестве основной цели повышение конкурентоспособности российской экономики на основе интенсивного роста производительности труда.

XXV съезд КПСС. 24.02. – 05.03. 1976 г.

Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики партии

«Для того чтобы успешно решить многообразные экономические и политические задачи, стоящие перед страной, нет другого пути кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства» [12, с. 43–44].

Напомним, что десятая советская пятилетка (1976–1980) была названа пятилеткой эффективности и качества.

Конечно, за пределами современного научного знания остались дискуссии о большей или меньшей роли государства в экономической жизни общества. Более того, опыт стран – лидеров современного мира показывает, что переход к пятому и тем более шестому технологическому укладу требует активных инвестиционно-инновационных действий со стороны государства. Для конкретно сложившихся в России условий повышенная предпринимательская инвестиционно-инновационная активность государства в настоящее время – безусловная необходимость. Но вместе с тем требуется ясно представлять и пределы возможностей государства в осуществлении модернизации экономики. И наш собственный, и зарубежный опыт показывает: государство, концентрируя ресурсы под государственным контролем на ограниченном числе направлений, используя для этого, как правило, мобилизационные методы, способно обеспечить точечные инновационные прорывы, в том числе в чрезвычайно значимых областях (космической, атомной, ракетостроение и т.п.). Но эти результаты (создание ракетно-ядерного щита, космические программы и т.п.) решали не столько экономические, сколько политические и военно-политические задачи.

Однако инновационный экономический рост – это не передовые позиции в отдельных, пусть даже важных и крупных производствах и комплексах. Это

состояние экономики в целом, когда ее развитие происходит преимущественно за счет широкого использования технических, технологических, организационно-управленческих и иных нововведений, опирающихся на новейшее научное знание в соответствующих областях, в том числе путем использования результатов, получаемых в сферах, развиваемых при непосредственном государственном участии. Обеспечить такое развитие государство не в состоянии в силу объективно существующих ограничений централизованного воздействия на субъекты хозяйствования, являющихся элементами большой экономической системы, представляющей органическую целостность.

Модернизация экономики возможна лишь при условии заинтересованности в ней критической массы предпринимателей, предъявляющих массовый сброс на технологические инновации. Неслучайно поэтому в приведенном выше определении Росстата понятия инновационной деятельности, последняя связывается не просто с трансформацией научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, но и требует, чтобы последние были внедрены на рынке или использованны в практической деятельности. Исходя из этого определения то или иное техническое «чудо», демонстрируемое высоким гостям на каком-либо форуме высоких технологий, безусловно, является научно-технологическим достижением. Однако инновацией это достижение станет тогда, когда на него будет предъявлен покупательский спрос, т.е. оно превратится в товар, либо начнет использоваться в практической деятельности по производству товаров. Схематично процесс создания инноваций может быть представлен следующим образом (табл. 10).

Таблица 10

ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Субъект	*Функция*	*Результат*
Ученый	Приращение научного знания о мире	Открытие
Изобретатель	Преобразование открытия в новую потребительскую ценность (утилизация открытия)	Изобретение
Предприниматель	Преобразование изобретения в товар (утилизация изобретения)	Инновация

Конечно, может быть случай, когда умения, требующиеся каждому из названных в таблице субъектов, сосредоточены в одном лице. Но это будет исключением из общего правила, так как каждый из этих видов деятельности требует совершенно особых способностей и умений, присущих достаточно ограниченному числу людей.

Конечно, государство тоже выступает в качестве покупателя инноваций. Но государственный спрос на инновации ограничен достаточно узким сегментом, связанным с отправлением государственных функций. Поэтому ожидать, что государственный спрос обеспечит модернизацию экономики в целом бессмысленно. Он может лишь задать начальный импульс для такой модернизации. Если же этот спрос не будет сопровождаться массовой инвестиционно-инновационной активностью предпринимательского слоя, то усилия государства в данном направлении либо дадут крайне ограниченные результаты для национальной экономики, либо будут использованы зарубежными конкурентами.

Есть ли у российского предпринимательства активный «инновационный интерес»? К сожалению, ответ на этот вопрос – отрицательный. Об этом, в частности, говорит факт, что при сопоставимом с любой страной-лидером объеме (в % к ВВП) внутренних затрат на исследования и разработки, с которого и начинается процесс создания инноваций со стороны государства, затраты российских предпринимателей на эти же цели в разы меньше. Следствием является существенно меньшая по сравнению со странами-лидерами или стремящимися быть таковыми доля общего объема средств на исследования и разработки в российской экономике (табл. 11).

Таблица 11

ВНУТРЕННИЕ ЗАТРАТЫ НА ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ, % к ВВП

	Всего в 2010 г.	*По секторам**			
		Государственные	*Предпринимательские*	*Прочие*	
				Национальные	*Иностранные*
Россия	1,16	0,81	0,29	0,06	0,04
Япония	3,26	0,56	2,47	0,02	0,01
США	2,9 (2009)	0,9	1,78	0,2	–
Германия	2,47	0,73	1,63	–	0,14
Франция	2,15	0,7	1,3	0,4	0,1
Великобритания	1,76	0,56	0,79	0,11	0,28
Китай	1,77	0,42	1,26	–	0,02
Бразилия	1,19	0,62	0,54	0,02	–
Индия	0,8 (2004)	0,6	0,2	0,0	

* В 2010 г. или за последний год, за который имеются данные.

В «Стратегии инновационного развития» отмечается факт, что «рост бюджетного финансирования, направляемого на поддержку исследований и разработок, не привел к должному росту инновационной активности пред-

приятий. С 2005 по 2009 г. доля средств российского предпринимательского сектора во внутренних затратах на исследования и разработки уменьшилась с 30 до 26,6% при увеличении доли средств государства с 61,9 до 66,5%. В США в 2008 г. доля бюджетных расходов во внутренних затратах на исследования и разработки составила 21,5% против 78,5% доли предпринимательского сектора». Ни частный, ни государственный сектора российской экономики, отмечается в «Стратегии», не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций.

Чтобы понять причину «антиинновационного» поведения российских предпринимателей, следует вспомнить, что заставляет предпринимателя модернизировать свое дело. Экономической науке ответ давно известен – конкуренция[17].

Инновации – один из инструментов конкурентной борьбы. Однако это очень дорогой инструмент. Известны пределы применения предпринимателем новой техники и технологии: издержки на их применение должны быть ниже издержек на труд. Если же рабочая сила отличается дешевизной, то экономически нецелесообразны затраты на технологическое обновление сложившегося производства. Этот факт был подмечен еще первым русским политэкономом И.Т. Посошковым, который в своей рукописи, предназначенной для Петра I (1724) отмечал, что «не дачей полного кормления у русских людей охоту и к мастерству прилежание тем пресекают и размножиться доброму художеству не допускают» [14, с. 248]. Отметим при этом, что «добрым художеством» в то время называлась ремесленно-промышленная деятельность, т.е. говоря современным языком, низкий доход не стимулировал модернизации.

Экономика сегодняшней России характеризуется широким распространением бедности (табл. 12).

17. «…Капиталист, применяющий улучшенный способ производства, присваивает в виде прибавочного труда большую часть рабочего дня, чем остальные капиталисты той же самой отрасли производства. …Этот самый закон в качестве принудительного закона конкуренции заставляет соперников нашего капиталиста ввести у себя новый метод производства». При этом К. Маркс ссылается на общеизвестность этого процесса, цитируя издание 1720 г.: «…всякое изобретение, инструмент или машина, позволяющее обходиться с меньшим количеством рук и, следовательно, производить дешевле, вызывает у других своего рода необходимость и соревнование или в использовании такого же изобретения, инструмента или машины, или же в изобретении чего-либо подобного, так чтобы все находились в равных условиях и никто не мог продавать дешевле своего соседа» [24, p. 67; 8; 10].

Таблица 12

ПОКАЗАТЕЛИ БЕДНОСТИ

	1992	*1998*	*2000*	*2010*	*2011*
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	33,5	23,4	29,0	12,5	12,7
Величина прожиточного минимума, % к среднедушевым денежным доходам	47,2	48,8	53,0	30,7	30,8
Доля населения с доходом менее 1/2 среднедушевых денежных доходов, %	26,5	~32	~29	~29	~29

Примечание: Среднедушевой доход в 2011 г. составлял 20 702,7 руб./мес.

Хотя, как следует из приведенной таблицы, к 2011 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума по сравнению с 1992 г. снизилась более чем в 2,5 раза, сам прожиточный минимум по отношению к среднедушевому доходу сократился с половины до 30%. Соответственно, если в период 1992–2000 гг. граждане, получавшие менее половины среднедушевого дохода, относились к бедным, то ныне к ним относятся те, кто получает менее 30% среднедушевого дохода. Если же взять долю тех, кто получает меньше половины среднедушевого дохода, то она с 2000 г. не изменилась и составляет почти 30% населения страны. Более 70% малоимущих в 2011 г. были заняты в экономике. Пенсионеров же среди них было около 10%. При этом наиболее дешевая рабочая сила занята в отраслях, которые по определению являются источником модернизации экономики (табл. 13).

Таблица 13

СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ НАЧИСЛЕННАЯ НОМИНАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, % К СРЕДНЕЙ ПО РФ

	1995	*2000*	*2005*	*2011*
Среднемесячная заработная плата, руб.	472,4	2223,4	8554,9	23 369,2
Виды экономической деятельности:				
Добыча топливно-энергетических ресурсов	2,6 раза	3,1 раза	2,7 раза	220,8
Финансовая деятельность	1,5 раза	2,3 раза	2,6 раза	238,7
Производство машин и оборудования	80,3	88,8	97,9	97,5
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	76,0	90,1	96,1	100,0

Пока сохраняется такая ситуация трудно ожидать предпринимательский интерес к инновационному поведению.

Вместе с тем преодоление дешевизны рабочей силы является обязательным, но недостаточным условием инновационной активности предпринимателей. Дело еще и в том, что инновации – это еще и очень рискованный инструмент конкурентной борьбы, что также давно известно экономической науке[18]. Об этом же говорят и современные предприниматели[19]. Поэтому неслучайно развитие инновационного предпринимательства потребовало широкого распространения производных финансовых инструментов (деривативов), страхующих (маскирующих) инвестиционные риски: какой инвестор будет «напрямую» вкладывать собственные средства в инновации при широко известной статистике их осуществимости. Другой вопрос, что эти же финансовые инструменты, «проникнув» в другие сферы, послужили «спусковым крючком» последнего финансово-экономического кризиса.

Если же предприниматель имеет в своем распоряжении иные (более дешевые и надежные) инструменты конкуренции, то предпочтение будет отдано последним.

Широко известно, что в современной России важнейшим условием успешного предпринимательства является тесное взаимодействие с властными структурами. Речь идет не о партнерских отношениях государства и бизнеса, а о возможностях представителей властных структур диктовать свою волю. При этом неважно, чем руководствуется представитель власти: собственным представлением об «общественной пользе» (приватизация права выражать общественный интерес) или корыстью. Важно лишь то, что существует институт (как правило, неформализованный), позволяющий действовать подобным образом[20]. Это – специфическая российская форма огосударствления

18. «Издержки, которых требует ведение предприятия, применяющего впервые новые изобретения, всегда значительно больше, чем издержки более поздних предприятий… Предприниматели – пионеры в своем большинстве терпят банкротство…» [9, с. 116].

19. Как отмечает основатель компании Grid Dinamics (Кремниевая долина, US) Виктория Ливщиц, в США «есть статистика, что из десяти хороших инициатив одна станет очень успешной. Две выживут, а семь разорятся. …Причем десять проектов не просто так с улицы пришли, они были лучшими из лучших» [цит. по: 2, с. 3].

20. Этот тезис подтверждают предприниматели («…Губернатор дает номер своего мобильного телефона инвесторам. Эта мера… наилучшим способом улучшает инвестиционный климат. …Все понимают, что есть прямая связь с главой региона, и эта мера ценнее, чем многочисленные толстые программы по улучшению инвестиционного климата» – из выступления вице-президента «Деловой России» А. Галушко на Бизнес-форуме предприятий реального сектора «Модернизация» 14.09.10) [цит. по: 6, с. 3].

Этот факт отмечают и высшие представители экономических властей:

«До сих пор специфичность взгляда бизнеса на конкуренцию была такой: в выигрыше оказывается тот, кто имеет наиболее короткий доступ к чиновнику, который

отношений присвоения. Без преодоления этой формы огосударствления невозможна эффективная политика модернизации.

Таковы главные ограничители на пути технологического обновления российской экономики. Нахождение путей и механизмов их «снятия» – актуальнейшая задача российской обществоведческой мысли.

Литература

1. Абалкин Л.И. Поиск пути в меняющемся мире. Избр. труды: В 4 т. – М., 2000.
2. Билевская Э. Кремль оценит риски // НГ. 11.08.10.
3. Глазьев С.Ю. 2000-й. Новая эпоха – новый смысл для российской политики // НГ. 21.01.00.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. – СПб., 1995.
5. Добрецов Н.Л., Конторович А.Э., Кулешов В.В. Стратегические точки роста и проблемы государственной значимости в Сибири. – М., Вестник РАН, 2001. – Т. 71. – № 10.
6. Калмацкий М. Не тот климат // Новые известия, 15.09.10.
7. Кудрин Л.А. Выступление на VIII Красноярском экономическом форуме 18.02.2011.
8. Маркс К. Капитал. Т. 1.
9. Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 1 // Указ. соч. – Т. 25. – Ч. 1.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – Т. 23.
11. Научная сессия Общего собрания РАН «Научно-технологический прогноз – важнейший элемент стратегии развития России». – М., Вестник РАН. – Т. 79. – № 3, март 2009.
12. Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики партии (Л. Брежнев). Материалы XXV съезда КПСС. – М., 1976.
13. Попов Г.Х. Будет ли у России второе тысячелетие. – М., 1998.
14. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. – М., 2001.
15. Проект «Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу». – М.: МЭРТ, 2000.
16. Путин В.В. Выступление в Государственной думе Федерального собрания РФ 11.04. 2012.
17. В. Путин. Нам нужна новая экономика. – Ведомости 30.01.2012.

олицетворяет государство – по сути, конкуренция здесь идет не за потребителя, а за доступ к чиновнику» [22].

«У нас есть одни частные предприятия, которые ближе к Правительству и государству, чем другие частные предприятия. То есть пользуются административной поддержкой. Слияния, поглощения, доступ к ресурсам, часто решаются в кабинетах чиновников» [7].

«Издержки для бизнеса могут колебаться – ты можешь заплатить больше или меньше в зависимости от степени "расположения" к тебе определенных людей внутри государственного механизма. Рациональное поведение для предпринимателя в этом случае – не соблюдать закон, а найти покровителей, договориться. Но такой "договорившийся" бизнес в свою очередь будет пытаться подавлять конкурентов, расчищать себе место на рынке, используя возможности аффилированных чиновников... вместо того, чтобы повышать экономическую эффективность своих предприятий» [17].

18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.12.1999 г. № 2021-р.

19. Рогов С.М. Россия – XXI век (материалы Всероссийской научной конференции). – М.: Экономист, 1998. – № 1; Россия – XXI век. – М.: Экономист, 2000. – № 1.

20. Россия в цифрах, 2011. – М., 2011.

21. Рыжков Н.И. О перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития страны. – М., 1987.

22. Тезисы выступления министра Набиуллиной Э.С. на конференции «Конкуренция в России: Как создать благоприятный климат для развития бизнеса». – М., 26.11.2010.

23. Экономика и жизнь. – 2004. – № 1.

24. The Advantages of East–India Trade to England / London, 1720.

В.А. Ковалёв

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕЖИМА В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)*

Ковалёв Виктор Антонович – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Сыктывкарского госуниверситета.

Вводные методологические замечания

Противоречия, существующие сейчас в российских регионах, являются довольно острыми, хотя и скрытыми за политико-административным однообразием «вертикали». Свертывание публичной политики делает политические противоречия в субъектах РФ неочевидными, хотя продолжать изучать их, конечно, нужно. Такому изучению, в частности, был посвящен коллективный проект «*Современная эволюция политических систем и режимов в регионах России: Сравнительный анализ*», некоторые результаты которого уже были [7] или будут опубликованы[1].

Разумеется, выявился и ряд серьезных проблем, которые связаны с описанием нынешней региональной политики в регионах РФ. Так, в частности, нет уверенности в том, что можно говорить сейчас именно о «*политических* режимах» в регионах России. Вопрос об автономии региональных режимов довольно актуален. На наш взгляд, она есть, но носит преимущественно НЕ политический характер. По нашему мнению, это режимы в большей степени административные, чем политические [см.: 5].

** Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ 10-03-00074а «Современная эволюция политических систем и режимов в регионах России: Сравнительный анализ».*

1. Другие итоги проекта готовятся к печати в журнале «Политбук» (Politbook). – Чебоксары, 2012. – № 3. См. также: Баранов А.В. Региональные политии России и Украины: Сравнительный анализ постсоциалистических трансформаций // Каспийский регион. – 2011. – № 4.

Говорить о каких-то политических характеристиках, применительно к региональному социуму, безусловно, можно, если брать наиболее важные переменные именно политического порядка. Так, политический режим, по В. Гельману, характеризуется как «набор из совокупности акторов политического процесса, институтов политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение или удержание власти» [8, с. 19–20]. Набор из этих независимых переменных – акторов, институтов, ресурсов и стратегий – присутствует в любом политическом порядке и на региональном, и на федеральном уровнях. Но в связи с бюрократической унификацией последнего десятилетия разнообразие и своеобразие региональных переменных политического режима резко уменьшились как следствие заметного сокращения автономии региональных политических акторов.

Надо отметить, что в нашем проекте при описании региональных ситуаций имел место довольно широкий методологический и идеологический плюрализм. Сейчас невозможно загнать изучение регионов в какие-то жесткие рамки. Но при этом руководитель проекта Р.Ф. Туровский предложил, на наш взгляд, весьма интересную «идеологию проекта» и продуктивную схему четырех «осей» анализа региональных политических систем: 1) автономия – зависимость; 2) демократия – авторитаризм; 3) моноцентризм – полицентризм; 4) консолидация – конкуренция [9, с. 77–95].

Автор данной работы попытался, в свою очередь, использовать эти «оси» для характеристики «своего» региона, не выходя далеко за рамки регионального масштаба, но имея в виду, что ситуация в Республике Коми в политическом отношении является довольно типичной и характерной не только для РК.

Республика на «осях» региональных политических противоречий: Нынешняя ситуация в Коми

Применительно к теперешней России вообще и ее регионам в частности, мы стараемся избегать слова «современный», поскольку в социологии и других общественных науках, понятие «модерн» и его производные имеют достаточно отчетливое значение, отличающее «современные» общества от таковыми не являющихся. Нынешняя РФ все больше впадает в политическую, социальную, культурную и прочую архаику. Какой уж тут «модерн». Объявленная Д. Медведевым, занимавшим в 2008–2012 гг. пост российского президента, пресловутая «модернизация», хотя и заставила вспомнить популярные в 1950–1960-е годы теории «модернизации», оказалась, по большей части, пропагандистским пузырем и не привела к реальному движению в сторону «модернити». Поэтому мы будем говорить о «нынешнем», «теперешнем» положении в РФ и ее субъектах.

Обратившись к региональным политико-административным реалиям, посмотрим каково положение РК на выбранных для анализа «осях». Если представить условный индикатор положения региона, то по всем четырем показателям он довольно сильно смещен вправо.

1. Ось «автономия – зависимость». *На этой оси определяется само существование политического региона. В современной России региональная автономия в целом низка для федеративного государства, но неформальные практики индивидуальных отношений между центром и разными регионами создают заметные различия.* (Примечание: здесь и далее курсивом выделяются основные, сущностные черты, характеризующие оси региональных противоречий по Р. Туровскому.)

В публичном пространстве региональная автономия за последнее десятилетие существенно сократилась. В сравнительной перспективе автономия российских регионов в «путинский» период существенно различается – от привилегированного положения Чечни и некоторых субъектов РФ до весьма зависимого положения большинства субъектов Федерации по отношению к Москве. Функционирование формальных институтов здесь не играет существенной роли, но все же диверсифицируется от региона к региону. В качестве видимого индикатора выступает представительство в Федеральном собрании. Как известно, в последние годы обе палаты российского парламента наполнились «региональными представителями», имеющими весьма опосредованное отношение к конкретным территориям. В Коми это «питерские», среди которых стоит отметить бывшего депутата ГД, а ныне «сенатора» Евгения Самойлова.

По итогам последних по времени выборов 4 декабря 2011 г. сформировалось следующее представительство РК в ФС РФ. В нижней палате российского парламента Коми стали представлять жительница Архангельска Ольга Епифанова (партия «Справедливая Россия»), прославившаяся тем, что в ходе предвыборной кампании ратовала за слияние регионов и ликвидацию РК как субъекта РФ, москвич Андрей Андреев (КПРФ) и сыктывкарка Тамара Кузьминых (выдвиженка Народного фронта, проходившая по спискам партии «Единая Россия»). Первый номер в предвыборном списке единороссов от Коми, глава региона Вячеслав Гайзер, отказался от своего мандата в пользу прокурора республики Владимира Поневежского.

Понятно, что сам переход на чисто пропорциональную систему формирования Госдумы размывает региональное представительство и делает его в с ряде случаев довольно условным. По факту «своими» депутатами в Коми считают Поневежского и Кузьминых, но отсутствие мажоритарных выборов и особенности партийно-политических порядков в нынешней РФ делают этих «слуг народа» более зависимыми от регионального и московского начальства

и / или «единоросской» вертикали, нежели от региональных избирателей. Такое положение сегодня характерно для Российской Федерации в целом.

Другим очень заметным фактором региональной политики является фигура губернатора. И в 1990-е, и в «нулевые» годы на этом месте в регионах были как «свои», так и «варяги» из-за пределов региона. В последние годы, при отсутствии выборов, «варягам» для занятия губернаторского поста уже не могла помешать воля избирателей, а региональные законодательные собрания успешно утверждали предложенные Москвой кандидатуры. Как известно, и в других субъектах РФ в качестве «варягов» побывали многие – от рисковых бизнесменов до генералов-десантников. Некоторые были избраны населением; другие «утверждались» региональными ассамблеями (законодательными органами), т.е. по сути назначались.

В РК проблема «пришельцев» реализуется довольно своеобразным способом. Формально в регионе в постсоветский период не было ни одного «варяга» (назначенного или избранного губернатора извне). Зато были и есть «вахтовики». Так сначала прозвали тройку топ-менеджеров из МДМ – «Еврохима» (Левицкого–Кабина–Орду), которых глава РК В.А. Торлопов пригласил в 2003 г. в правительство республики. Сам Торлопов победил на выборах конца 2001 г. Юрия Спиридонова, человека хотя и приехавшего из других мест, но в своей биографии давно и прочно связанного с краем Коми. Но «бэкграунд» победившего в 2001 г. на выборах Торлопова, как «местного», и к тому же коми по национальности, не помешал ему вскоре после выборов избавиться от некоторых поддерживающих его фигур, вроде Рахима Азимова и Алексея Гришина и сделать ставку на выдвиженцев бизнесмена А. Зарубина, на которого он опирался в своей предвыборной кампании и дальнейшей работе. (Пертурбациям региональной политической жизни в этот чрезвычайно бурный переходный период в РК мы посвятили целую книгу [см.: 3].)

В «нулевые» годы «вахтовики-еврохимики» постепенно покинули регион (дольше всех в правительстве работал П. Орда). Но в Сыктывкаре остается выходец из Петербурга Алексей Чернов, который после утверждения губернатором Вячеслава Гайзера стал из советника главы РК первым вице-губернатором. И это, возможно, имеет своим следствием трудно объяснимые со стороны «подвижки» на региональном политическом «олимпе».

Например, в середине срока работы регионального парламента пятого созыва «вдруг» сменился председатель Госсовета РК. Им стал выходец из Санкт-Петербурга Игорь Ковзель. По мнению республиканской газеты «Красное знамя», это связано с близостью Ковзеля к чрезвычайно влиятель-

ному в РК А. Чернову (их отцы даже вместе работали операторами на «Ленфильме», потом журналисты нашли пересекающиеся бизнесы и т.д.)[2].

Марина Истиховская, бывший спикер Госсовета, отличалась несомненной лояльностью к «партии власти», иначе бы не занимала свой пост в ГС трех созывов (она была избрана после смерти И. Кулакова, проработала весь прошлый созыв и стала спикером в нынешнем, пятом созыве ГС РК). Но неожиданно ее «двинули на руководство» Сыктывкарским университетом. Место спикера досталось И. Ковзелю, занимавшему пост руководителя экономического комитета в Госсовете. Его усиленно «пиарили» региональные СМИ. Возможно, такие перестановки как-то связаны с намечающимися в 2013 г. выборами главы РК. Формально губернатор региона будет вновь избираться населением республики, но роль массового актора в этом процессе пока представляется низкой.

В современных условиях в РК вряд ли можно говорить о большей восприимчивости региональной власти к требованиям оппозиции и в целом регионального социума. Зато курс на полнейшую поддержку Кремля остается ярко выраженным. Федеральные и региональные власти сейчас по видимости взаимодействуют довольно бесконфликтно. Таким образом, если и говорить о какой-то автономии региональных элит, то скорее от населения республики.

2. Ось «демократия – авторитаризм». *Очевидно, что в России управление всеми регионамим является в той или иной степени авторитарным, находясь в структуре общенационального политического режима. Тем не менее уровень общественного участия не идентичен, и степень элитизма политических отношений в регионах тоже различается.*

В предложенной схеме данная ось выглядит наиболее «загадочной». При повсеместном установлении порядков, далеких от режима конкуренции и плюрализма, а также упразднении де-факто свободных выборов затруднительно на субнациональном уровне рассуждать о противоречии между демократией и авторитаризмом. Еще в 1990-е годы такое разделение имело смысл. Тогда в отдельных случаях исследователи отмечали «демократические ситуации» в регионах [см.: 8], хотя чаще региональная политика характеризовалась как «авторитарная ситуация». Региональных демократических режимов (в духе «полиархии» Р. Даля) в России даже в лучшие для конкурентных выборов годы не было зафиксировано практически нигде.

Ныне политическое участие в регионе в основном выражается в участии в выборах различного уровня. Автономных и независимых политических организаций в республике почти нет. Имеются отдельные группы политических активистов различной идейной ориентации (выделяются «патриотический»

2. Морохин С. Исполнительная власть проводит своих людей во власть законодательную // Красное знамя, 22 ноября 2012 г.

«Рубеж Севера» и «демократический» «Мемориал», но несмотря на изрядный информационный шум, их реальное социально-политическое влияние очень невелико).

Политические партии в РК, как и по всей стране, – вещь довольно условная. В России за четверть века так и не удалось создать (или сохранить) ни одной по-настоящему автономной от властей политической партии, которая могла бы влиять на политику федерального или регионального уровней. НИ ОДНОЙ[3]. Пока, как и везде, доминирует «партия власти» (в форме «Единой России»). Возможно, что высокий процент на выборах в муниципальные округа 14 октября 2012 г. (при весьма низкой явке), за кандидатов от «единороссов» позволит продлить существование этой организации в качестве «партии власти» (не отдавая бразды, например, так называемому «Народному фронту»). Но на практике выборов это вряд ли отразится. Непонятно пока и то, как повлияет на выборы появление новых партий при их большой фрагментации. Впрочем, и здесь принципиальных изменений не предвидится. Как и в стране в целом, в Республике Коми никакая партия не может конкурировать с ЕР на выборах и по представительству в законодательном органе. В ГС и Думе доминируют единороссы, а «Справедливая Россия», КПРФ и ЛДПР представлены в малом количестве.

Интересно отметить, что подавляющее превосходство ЕР в Госсовете связано, среди прочего, и с правилами его формирования.

Распределение мест в Госсовете РК произошло в интересах «Единой России» и не отражает те доли голосов, которые были поданы за других кандидатов.

Поистине, при такой системе «победитель получает всё». При этом мы показываем здесь только официальное распределение мест, не касаясь таких вопросов, как отказ в регистрации нежелательным для властей кандидатам, неравные условия проведения агитации, административное и прочее давление, нарушения в ходе процедуры голосования и подсчете голосов и т.п. Сло-

3. Оцените своеобразный политический юмор в связи с развитием современной российской партологии. Практически эта субдисциплина (направление российской политической науки) не имеет своего реального объекта изучения, да и предмета исследований. Разумеется, материалов по «партиям» более чем достаточно, выходят статьи и книги, защищаются диссертации. Но все это можно сравнить с толстыми альбомами филателистов (наиболее известными мы бы назвали регулярные обзоры «партийной жизни» на протяжении многих лет, составляемые Ю. Кургунюком и публиковавшиеся в журнале «Полития»). Коллекции собраны самые разные, но беда в том, что по прямому назначению их использовать нельзя. То есть как погашенные марки нельзя использовать для новых почтовых отправлений, так и российская квазипартийность сейчас не дает реальных шансов на политическую власть никому кроме самой «партии власти».

вом, наблюдается полный триумф «партии власти», совмещаемый с не до конца понятными стороннему наблюдателю передвижками внутри республиканской верхушки.

Таблица 1

ГОЛОСОВАНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МАНДАТОВ В ГС РК ПО ИТОГАМ ВЫБОРОВ 13.03.2011

Партия	*Число и % голосов*	*Мандаты в ГС*
«Единая Россия»	182 619 (50,53%)	25 (из них – 10 мандатов по списку)
КПРФ	58 043 (16,06%)	2
ЛДПР	53 603 (14,83%)	2
«Справедливая Россия»	45 597 (12,62%)	1
«Патриоты России»	6047 (1,67%)	0

В конце краткой характеристики региональной «оси» хотелось бы заметить, что распространенная характеристика нынешнего российского режима как «режима с малой степенью репрессивности» нуждается все же в уточнении. Да, под каток репрессий попадают немногие. Например, в Коми в середине прошлого десятилетия посадили националиста Юрия Екишева «за разжигание национальной розни». (После освобождения Ю. Екишев проявился на московском уровне как соратник полковника Квачкова.) Но сам этот «низкий уровень» репрессий обусловлен пока низким уровнем социального и политического протеста, в том числе в РК. Здесь отмечены немногочисленные протестные акции и одиночные пикеты. Даже волна протестов зимой 2011–2012 гг. собирала в регионе по несколько десятков, максимум, сотен человек, и реакция полиции и властей на них была весьма строгой. Главное, что в этой реакции пока доминирует мотив игнорирования / подавления, но никак не равноправного диалога власти и общества.

3. Ось «моноцентризм – полицентризм». *Она характеризует структуру властных институтов, разделение полномочий между властными институтами (ветви и территориальные уровни власти) в соответствии с законом и на практике. Крайние формы моноцентризма означают полное доминирование региональной исполнительной власти, персонифицированной губернатором. Тенденция в сторону полицентризма предполагает наличие относительно автономных центров власти.*

Позиции губернатора Вячеслава Гайзера выглядят прочными. Он не был переназначен досрочно, что произошло с рядом его коллег по губернаторскому корпусу. Видимо, сказался «хороший» результат голосования за ЕР и Путина в ходе последнего федерального избирательного цикла. Сохранение главы РК на своем посту в ходе бурного для ряда карьер 2012 г. – это тоже примечательный результат. Однако в республике не все уверены в том, что

губернатор является не зависящим от Кремля главным актором политики (каким на пике своей карьеры был глава РК Ю.А. Спиридонов).

В 2013 г. можно ожидать новых выборов. По принятому ГС закону, новый глава региона будет избираться уже на пять лет; кроме того, вводится должность председателя правительства республики. В условиях публичной конкуренции (даже ограниченной) можно было бы говорить о шансах тех или иных кандидатов, но ныне могут возникнуть любые неожиданности. Пока шансы Гайзера занять губернаторское кресло на второй срок уже через выборы кажутся предпочтительными, – но кто знает…

В 2012 г. в региональном заксобрании также появилась пара новых депутатов от «единороссов». Один победил на довыборах в Эжве, а другой был рекомендован политсоветом ЕР в РК на место И. Леонова, возглавившего Ухту. Но это – частности, не влияющие на общее распределение властных ресурсов.

Ситуацию на муниципальном уровне можно сейчас охарактеризовать как не вполне однозначную. Разумеется, из Сыктывкара прямо и косвенно влияют на то, кто именно встанет во главе того или иного МО, особенно первого уровня – городских округов и муниципальных районов.

Отметим, что в РК, как и в других регионах России, все чаще происходит отказ от прямых выборов глав городов и районов населением и переход к найму «сити-менеджеров» или чаще – к выборам глав МО депутатами советов. Но полного «автоматизма вертикали» здесь достигнуть не удалось, и на муниципальном уровне периодически происходят какие-нибудь «взбрыкивания». Так, в ряде районов были отмечены случаи бойкота сессий районных советов и срыва заседаний из-за отсутствия кворума по причине недовольства районными руководителями, «поставленными» на свой пост республиканской властью.

Пока подобные случаи не являются распространенной практикой, но определенное недовольство на муниципальном уровне, безусловно, есть. Что касается рядовых избирателей, то после определенного всплеска политической активности зимы 2011–2012 гг. население теряет интерес к выборам. Например, в единый день голосования на участки приходили менее 20% избирателей. А явка на довыборы в Госсовет Коми по Эжвинскому округу 14 октября составила всего 18,57%!

Власть и в стране, и в регионе, безусловно, становится более моноцентричной, но она все менее связана через институт выборов с волеизъявлением и реальными интересами населения.

4. Ось «консолидация – конкуренция». *Она показывает структуру принятия решений, не совпадающую с более формальной структурой властных институтов, упомянутой выше. Это – структура политических акторов, определяющих повестку дня и принимающих решения.*

Как и в других российских регионах, власть в РК характеризуется полным преобладанием «Единой России» и крайней слабостью оппозиции. Говорить о какой-то результативной конкуренции можно только иногда на муниципальном уровне. В значительной степени эта «ось» регионального политического процесса в Коми накладывается и переплетается с предыдущей.

Вкратце о причинах и перспективах подобного положения можно сказать следующее. Для большинства субъектов РФ оно является типичным. Консолидация и конкуренция внутри региональных режимов после отмены прямых губернаторских выборов де-факто и общим выстраиванием вертикали все более приобретала непубличный, «неформальный» характер и потому делалась все более непредсказуемой. В отдельных регионах стать губернатором может «кто угодно», если «кому-то» очень захочется. (Это, между прочим, относится и к президентским выборам 2008 г. в России.) Понятно, что конкуренция за выгодные позиции никогда не прекращается. Но носит она «подковерный», а поэтому в значительной степени непредсказуемый характер.

Вряд ли возвращение выборов глав регионов здесь что-то изменит принципиально. Такие изменения должны произойти вначале на федеральном уровне. Вопрос о муниципальной политике имеет свою специфику. В последние годы в российских регионах она проявилась под влиянием муниципальной реформы. (Здесь не место подробно развивать эту тему; о проблемах реорганизации местного самоуправления в РФ [см.: 4].)

Но стоит отметить, что правила игры как в отношении российских партий или региональных губернаторов, так и в отношении МО постоянно изменяются самой российской властью. Это одна из причин того, что не происходит окончательной консолидации региональных режимов в РФ.

«Электоральный авторитаризм» на уровне региона: О чем говорят итоги голосований?

В условиях либеральной демократии выборы выступают способом менять во власти элитные группы через регулярное волеизъявление населения (к этому, по сути, сводится «минималистское», шумпетеровское понимание демократического метода). Напротив, в условиях «идентитарной демократии», к которой приблизилась путинская РФ, выборы – это способ выражения и подчеркивания своей лояльности «партии власти», демонстрация преданности подчиненных начальству.

Поэтому мы не видим особого смысла в том, чтобы ломать копья или ломиться в открытую дверь, доказывая, что нынешние выборы в России и в регионах несвободны и несправедливы, их итоги подтасовываются, они не соответствуют стандартам либеральной демократии. Это просто «из другой

оперы». Сравнения относительно свободного голосования (например, в прошлом десятилетии) и того, что происходит сейчас, лишены теоретического смысла. Приверженность ряда российских политологов сравнению «естественных» и «искусственных» результатов, нам представляется затянувшейся инерцией и слишком большой зависимостью от заимствованных схем.

Тем не менее «выборы» жизненно необходимы для российского режима и его региональных воплощений. Полученный (пусть и «синтетически», с помощью манипуляций и административного ресурса) процент служит основанием для легитимации существующей власти.

Ряд исследователей характеризуют такой порядок термином «*электоральный авторитаризм*». В частности, В.Я. Гельман отмечает, что в подобных режимах институт выборов имеет вполне реальное значение, в них допускается участие различных партий и кандидатов – в отличие от «классического» авторитаризма, при котором преобладают фиктивные «выборы без выбора». Но формальные и неформальные правила таких выборов предполагают высокие входные барьеры для участия в них, заведомо неравный доступ участников кампаний к ресурсам – от финансовых до медийных, систематическое использование государственного аппарата в целях максимизации числа голосов за правящие партии и кандидатов, злоупотребления в пользу последних на всех стадиях выборов, в том числе при подсчете голосов. Именно заведомо неравные «правила игры», призванные обеспечить победу фаворитов власти независимо от предпочтений избирателей, и отличают электоральный авторитаризм от электоральных демократий [1].

Голосования по региону регулярно проводятся, но институт конкурентных (демократических) свободных и справедливых выборов давно разрушен, как и по всей стране. Принципиальный результат выборов заранее предопределен и вопрос лишь в цифрах[4].

Как и в других субъектах Федерации, политическое взаимодействие между регионами и Москвой практически переместилось в административную плоскость, в которой правилом является безусловное подчинение. Это подчинение руководство регионов демонстрирует во всех вопросах, начиная от поддержки «национальных проектов» (в реализации которых немало спорных моментов) до организации выборов (и глава республики, и спикер госсовета, а также большинство руководителей городов и районов состоят в «Единой России», помогая ей административным ресурсом). В свою очередь региональные и местные власти стараются улучшить результаты ЕР на выбо-

4. О характере и итогах современных российских выборов хорошо рассказывает книга А. Кынева и А. Любарева. К ней мы и отсылаем заинтересованного читателя [см.: 6].

рах федерального уровня, напрямую видя в этом успех или неуспех для своей карьеры.

Показательны здесь, к примеру, кампании федерального цикла 2011–2012 гг. В Коми на выборах в ГД РФ 4 декабря 2011 г. приняли участие 593 637 избирателей, итоговая явка составила 72,61% – это самый высокий результат на Северо-Западе и «самый лучший» за всю историю проведения выборов на территории Коми. В целом по России итоговая явка избирателей составила чуть более 60%.

Наибольшее число голосов – 316 916 избирателей (58,81% голосов) – получила «Единая Россия». За КПРФ проголосовали 72 533 избирателя (13,46), за ЛДПР – 64 163 избирателей (11,91), за «Справедливую Россию» – 61 804 избирателей (11,47%). Партию «Яблоко» в Коми поддержали 8164 избирателей (1,51%), партию «Патриоты России» – 5079 избирателей (0,94), «Правое дело» – 3145 избирателей (0,58%).

Для сравнения: в целом по стране за «Единую Россию» отдали свои голоса 49,34% избирателей. КПРФ получила 19,19%, «Справедливая Россия» – 13,24%, ЛДПР – 11,67%.

Последние выборы президента РФ на территории РК прошли еще более «правильно». Итоговый региональный протокол по выборам президента, состоявшимся 4 марта, демонстрирует безоговорочное лидерство Путина, получившего 62,02% голосов. За Геннадия Зюганова проголосовали 13,34%; Михаилу Прохорову отдали свои голоса 8,32 граждан; Владимиру Жириновскому – 7,67; Сергею Миронову – 4,32%.

В 2012 г. на территории региона проходили также муниципальные выборы в ЕДГ 14 октября и ряд дополнительных голосований. Если итоги голосования «за Путина» отличались высокими показателями и в его поддержку, и по явке (свыше 70%), то уже октябрьские выборы отмечены падением интереса к голосованию со стороны населения. В некоторых муниципалитетах и на довыборах в Госсовет явка упала ниже 20%.

Каких-то результатов в попытке оспорить итоги голосования ни партиям оппозиции, ни общественности добиться в Коми не удалось.

Что касается акций после выборов, то тенденции здесь примерно такие же, как и по стране в целом. В декабре–феврале наблюдался подъем протестной активности в связи с нарушениями при голосовании. Но потом он пошел на спад. Из оппозиционных организаций наиболее активным был протест (впрочем, немногочисленный) представителей «Рубежа Севера», «Мемориала», КПРФ и отдельных представителей других партий вроде «Яблока». Как и в Москве, 4 февраля прошел митинг «за Путина», который собрал больше народу (подвозили на автобусах). Больше и чаще митинги протеста и пикеты устраивались в Сыктывкаре. Многочисленными, повторим, их назвать нельзя.

В ходе этих акций представители власти не шли на нормальный диалог с оппозицией, а чаще посылали полицию. Но в конце 2012 г. Госсовет принял закон, регулирующий акции протеста в республике. В частности, по нему расстояние между одиночными пикетчиками должно составлять не менее 50 м.

Резюмируя, заметим, что различия между «электоральным» и «классическим» авторитаризмом важны для политического исследователя, как предмет теоретического анализа, но на практике в этих режимах выборы все равно проводятся «без выбора», с практически всегда известным результатом. Существенное отличие «электорального авторитаризма» состоит в том, что сам факт выборов важен для продления легитимации режима и поэтому эти спектакли с известным финалом власти вынуждены проводить, в отличие, скажем, от «старых добрых времен», когда правителю с неограниченными полномочиями легитимация посредством выборов была без надобности. В отличие от диктатуры, которая вообще запрещает голосование, оппозиционные партии и СМИ, электоральный авторитаризм можно назвать «мягким». Но власть при нем постоянно наращивает злоупотребления и вынуждена заниматься «порчей институтов» (нарушать правила принятые ею же самой и в ее интересах).

Промежуточные итоги и возможные тенденции

Эволюция выборов как демократического института, на наш взгляд, сохранялась в Коми по крайней мере до февраля-марта 2003 г., когда там произошли резкие изменения в правительстве и проходили очередные выборы в законодательное собрание и органы местного самоуправления. Изменение правил выборов в республиканский парламент (сокращение его численности с 50 до 30 депутатов), а также гипотетическое повышение роли местных руководителей диверсифицировали политическую власть в республике по горизонтали и по вертикали. Рост влияния муниципалов был связан в РК с относительно свободными выборами в МО в 2003 г.

Но потом власть стала «отыгрывать назад», в частности, стала отменять прямые выборы глав МО. Существенную роль сыграла также муниципальная реформа в РФ (так называемая «реформа Козака») и массовая неразбериха на уровне местного самоуправления по этому поводу. Это создало благоприятные возможности для усиления административного контроля на местном уровне.

Судя по дальнейшим событиям региональные отношения между властью и обществом вновь вернулись к состоянию «прото-политики». Бесспорным стало доминирование в регионе одного актора – главы республики, но залогом его политического выживания была безусловная лояльность московскому «патрону». Региональная конкурентная политика фактически свелась к ми-

нимуму, как и критика властей, благодаря контролю над СМИ[5] и изыманию ресурсов у потенциальной оппозиции.

Как долго продлится такое состояние? Невозможно ответить на этот вопрос исходя из состояния региональной политики по причине «анабиоза» таковой. Для пробуждения необходимы внешние стимулы. Ответ на вопрос: как будут развиваться регионы РФ, надо сейчас искать в Москве. По сути, в Коми, как и в большинстве других субъектов РФ, установился *административный режим*. Это состояние, когда борьба интересов в рамках публичной политики исчезает и на поверхности заменяется администрированием и имитацией политических действий. С одной стороны, это создает комфорт для управленцев различного уровня. С другой стороны, резко снижает по всей «вертикали» возможности «защиты от дурака», что в случае усиление кризиса чревато управленческим коллапсом.

Может ли быть преодолено такое состояние? Путем региональных «выборов», т.е. по видимости конвенциональных методов, пока вряд ли. На проводимых выборах гарантированная победа «партии власти» будет обеспечена. Это сполна относится сейчас к региональному уровню политики. Как показал опыт голосования 14 октября 2012 г., на губернаторских выборах сюрпризов не происходит в силу наличия «муниципального фильтра», доминирования в СМИ и целого ряд других обстоятельств. Если «примерить» эту ситуацию на Коми, то представитель партии власти (тот же Гайзер, если будет выдвинут он) легко проходит на следующий срок. Он рассматривается как лояльный губернатор, его не заменили в канун «возвращения» губернаторских выборов.

В самом регионе есть, как мы видим, только ресурсы «начальства» на властных этажах для всякого рода кадровых перестановок (в ГС и МО, а также в региональном правительстве). Но принципиальные изменения на региональном уровне в современных условиях могут произойти только в силу таковых изменений на уровне федеральном. Как, когда и в каком направлении пойдут эти перемены – это вопросы, ответы на которые от регионов сейчас почти не зависят. Столь же трудно отвечать на эти вопросы и в рамках политической регионалистики. Не хватает ресурсов для проведения систематических и детализированных региональных исследований; да и нельзя средствами науки поменять политическую практику. Деградация конкурентной и

5. Фактически в регионе можно назвать лишь одно относительно независимое – или пытающееся быть таковым – печатное издание: газету «Красное знамя». Раньше таких СМИ было больше. Остальные СМИ в той или иной степени контролируются и дают весьма искаженную картину происходящего в регионе. Фактически свобода высказываний и обсуждений остается лишь в Интернете, в частности в некоторых блогах. Да и эти коммуникации находятся под постоянным прессом.

плюралистической политики в РФ тормозит и развитие отечественной политической науки. Это делает ситуацию в стране и в ее отдельных регионах более непредсказуемой в стратегическом плане, а значит, и более чреватой неприятными «неожиданностями».

Литература

1. Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // Полития. – 2012. – № 4.

2. Ковалёв В.А. Политическая трансформация в регионе. Республика Коми в контексте российских преобразований. – Сыктывкар, 2001. – 251 с.

3. Ковалёв В.А. Политика, власть и бизнес в Республике Коми: Современные проблемы. – Сыктывкар, 2005. – 178 с.

4. Ковалёв В.А. Выживет ли местная политика в нынешней России? // Политическая наука. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – № 3: Локальная политика, местное самоуправление: Российский и зарубежный опыт. – С. 157–175.

5. Ковалёв В.А. Республика Коми: От поставторитарного синдрома к административному режиму – от административного режима к новой неопределенности // Политическая наука. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – № 4: Региональное измерение политического процесса. – С. 230–235.

6. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: Инволюция и деволюция. – М., 2011. – 792 с.

7. Научные дебаты: «Политические режимы в российских регионах // Политическая наука. Региональное измерение политического процесса. – 2011. – № 4.

8. Россия регионов: Трансформация политических режимов / Под ред. Гельмана В., Рыженкова С., Бри М. – М., 2000. – 376 с.

9. Туровский Р.Ф. Региональные политические режимы в России: К методологии анализа // Полис. – 2009. – № 2. – С. 77–95.

Н.П. Распопов, А.С. Царьков

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, СТРАТЕГИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Распопов Николай Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Национальный исследовательский университет– Высшая школа экономики (Нижний Новгород).

Царьков Александр Сергеевич – кандидат технических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Национальный исследовательский университет– Высшая школа экономики (Нижний Новгород).

Постановка проблемы

Сохранение жизнеспособности территориальных образований и повышение их конкурентоспособности в условиях динамики посткризисных процессов, усложнившихся из-за вступления России в ВТО, требуют от органов власти городов, районов, регионов уделять все большее внимание разработке реалистичных стратегий, позволяющих добиваться заметных для населения результатов. На практике любая попытка стратегического развития отдельно взятой территории порождает сразу *две серьезные проблемы*: во-первых, согласование интересов основных акторов публичного пространства (власти, бизнеса, гражданского общества); во-вторых, согласование вектора территориального развития с вектором развития внешнего окружения. По мнению И. Адизеса, успех работы по планированию будущего развития территориального образования будет определяться формулой соотношения *внешней интеграции и внутренней дезинтеграции* [1, с. 132–133].

В масштабах территориального образования *внешнюю интеграцию* можно рассматривать как некоторую стратегию развития, в которой определяется место и роль в окружающем регион пространстве, а также его взаимосвязи с субъектами пространства страны и мира. *Внутренняя дезинтеграция* прояв-

ляется в виде борьбы стейк-холдеров (носителей групповых интересов различных акторов публичного пространства) за влияние и ресурсы и их противоречивых взглядов на развитие территориального образования. Расхождения во взглядах зачастую порождают деструктивные конфликты, резко снижающие конкурентоспособность территории.

В настоящей статье основное внимание уделено проблеме дезинтеграции, поскольку в переходный период локальные конфликты, возникающие между стейк-холдерами на муниципальном и региональном уровнях, распространены повсеместно, легко выходят на федеральный уровень, препятствуя тем самым решению проблемы внешней интеграции.

Мировая практика обычно увязывает решение таких проблем с моделями развития государства. Так, в странах Западной Европы во второй половине XX в. конституционально закреплялись и претворялись в жизнь социал-демократические концепции государства, позволяющие успешно ускорять социальное развитие. Реализация этих концепций упорядочивала взаимоотношения основных акторов публичного пространства, формируя, по Дугласу Норту, социальный порядок открытого доступа. В этом порядке доступ акторов к основным политическим и экономическим ресурсам является равным и открытым. Атрибутами такого порядка становятся акционерная собственность, множество независимых от государства организаций, верховенство закона, надежная система правовых гарантий и свобод [2, с. 10]. Такой порядок делал общество открытым для социальных инноваций, что способствовало росту благосостояния граждан.

В связи с этим авторы статьи попытаются ответить на следующие вопросы: *каким образом происходит трансформация публичного пространства в отечественных регионах и России в целом; какой должна быть система показателей, применяемых для оценки происходящих изменений; в какого рода сценариях и при каком целеполагании внутренняя дезинтеграция может уступать место консенсусу конфликтующих групп стейк-холдеров.*

Рассматривая трансформацию взаимоотношений основных акторов публичного пространства в современной России, можно выделить, по терминологии К. Левина, три основных этапа.

- «Размораживание». Время интенсивной перестройки (1991–1994). Распад старой государственной структуры и формирование новой. Проведение революционных изменений на всем публичном пространстве.
- «Замораживание». Постперестроечное время и годы кризиса (1995–2009, кризисы 1998 и 2008 гг.). Бюрократическое закрепление вновь сформированной организационной структуры и повышение ее дальнейшей управляемости за счет эволюционных изменений.
- «Частичное размораживание (или “перемена”, по трехступенчатой схеме Левина». Посткризисное время (2010 г. – по настоящее время), появле-

ние предпосылок к продолжению реформ политической системы и развитию гражданского общества.

Каждому из этапов может соответствовать некоторая модель, позволяющая описать публичное пространство взаимодействия основных акторов. Ниже предлагаются две модели, отличающиеся *структурой* ядра. Первая модель охватывает период с 1991 по 2009 г., вторая – относится к настоящему времени. С их помощью рассматриваются эволюция системы взаимоотношений, изменения в целеполагании, а также возможности социальных лифтов для людей – носителей социальных инноваций.

Исходная позиция. Особенности функционирования модели взаимоотношений на этапе «размораживания»

Что касается недавнего прошлого, то в те годы целеполагание не носило системного характера и ориентировалось на повышение выживаемости каждого отдельного элемента модели с опорой не на государственные, а на собственные ресурсы. Несмотря на наличие 7 ст. Конституции, государство не могло выступать реальным гарантом граждан и активности гражданских структур по всей территории России. Правовое поле публичного пространства только формировалось и напоминало наспех сшитое «лоскутное одеяло» с множеством прорех.

С точки зрения структурных показателей такую модель можно охарактеризовать следующим образом.

- Ядро модели составляют вертикали исполнительной и законодательной ветвей, общество обслуживает их. Связи между двумя центральными ветвями в ядре могли быть ослаблены, а в отдельных случаях эти ветви власти находились в прямой конфронтации.
- Финансовые потоки в достаточной мере децентрализованы и направлены, в первую очередь, на обеспечение бюджетов «выживания».
- Слабые связи между структурами федерального и регионального уровней обусловливали низкое качество исполнения принимаемых в центре решений. Характер управляющих воздействий, исходящих из ядра модели, в силу ограниченности ресурсов центра носил больше рекомендательный и стимулирующий характер.
- Сохранение сильных связей между средним (региональным) и нижним (муниципальным) уровнями (в большинстве случаев они практически не терялись). Перекрестные связи между элементами модели были развиты слабо и носили хаотичный характер.

При всей уязвимости с точки зрения целостности государства, такая модель взаимоотношений давала возможность снижать барьеры социальным

инновациям практически для каждого актора публичного пространства. Стал стремительно расти малый и средний бизнес. Появилось большое количество некоммерческих организаций и объединений, а также первые институты-посредники, поддерживающие формальные и неформальные связи между властью, бизнесом и гражданским обществом. Однако «выбивать» ресурсы из центра удавалось с трудом, хотя зарубежные фонды и международные организации финансировали целый ряд социальных инициатив, компенсируя недостаток средств, выделяемых центром.

Важно отметить, что в то время во властных структурах поощрялись инновации и допускались эксперименты. Приветствовалось появление креативных идей и молодежи, способной их реализовать. Например, в Нижегородской области впервые в России был осуществлен сценарный подход к планированию и прогнозированию, были проведены первые показательные банкротства предприятий, введены муниципальные облигации, как «эрзац-деньги», поскольку не хватало наличности и т.д.

В центре не всегда приветствовались подобные инициативы, но тем не менее статус выбранного народом губернатора, политическая поддержка президента, позволяли продвигать инновации и людей – носителей социальных инноваций в федеральные органы власти. Свои люди «наверху» могли поддерживать региональные инициативы снизу.

Общественность могла эффективно влиять на принимаемые властью решения, поскольку в Областном законодательном собрании (ОЗС) I-го созыва число представителей гражданского общества доходило до 66%. Остальные депутаты представляли исполнительную власть и лишь 2% депутатского корпуса представляли интересы бизнеса. Значение этого важнейшего индикативного показателя, существенно превысившего 50%, не достигалось больше никогда.

Тем не менее говорить об эффективности функционирования данной модели взаимоотношений не имеет смысла, поскольку целеполагание на уровне официально заявленной национальной стратегии развития отсутствовало.

Особенности функционирования модели взаимоотношений на этапе «замораживания»

В процессе «замораживания» качественные изменения проявились отчетливо. Модель стала реально «государствоцентричной». В первую очередь, это коснулось целеполагания, оно стало носить системный общегосударственный характер. В нашем случае целеполагание обусловлено инновационным сценарием развития России и стратегиями развития ее регионов. В Концепции развития России до 2020 г. (в редакции от 2007 г.) и в промежуточном

варианте новой Концепции ему отводится основное место[1]. В последующих федеральных законах, постановлениях Правительства РФ концептуальное целеполагание конкретизируется и определяется в виде объективного тренда, обусловливающего сценарии развития страны и регионов[2].

В большинстве региональных стратегий движение в будущее директивно задается через целеполагание, взятое из общенациональной стратегии[3]. Как правило, будущее в них конструируется вполне определенным образом, а именно: через 5–10–15 лет обществу обещается устойчивый рост валового регионального продукта и на этой основе повышение качества и уровня жизни всего населения.

В качестве типичного примера можно привести Нижегородскую область. В ее стратегии декларируется высокий уровень благосостояния населения и стандарты качества жизни, при которых к 2020 г. валовой продукт на душу населения увеличится в 7 раз; среднемесячная заработная плата – почти в 10 раз; среднедушевой доход – в 8 раз. Занятость населения в секторе высоких технологий возрастет в 2,5 раза. Правительство области в настоящее время корректирует механизмы реализации стратегии, но не значения показателей.

К негативным последствиям директивного целеполагания следует отнести отсутствие в региональных стратегиях кризисного варианта развития мировой экономической системы и последовавший за ним спад, что повлекло за собой, в том числе, и трудно разрешимые проблемы монопрофильных территорий. Только в Нижегородской области насчитывается 33 такие территории.

К числу несомненных позитивных моментов того периода можно отнести следующие. Во-первых, формирование однородного правового поля во всех регионах Федерации. Введение института Полномочных представителей Президента в федеральных округах позволило ужесточить связи между элементами центральных вертикалей, увеличить контроль за исполнением решений, принятых в центре. Произошло перераспределение финансовых потоков в пользу центра. Исчезла прямая выборность губернаторов. Тогда это резко повысило управляемость регионов со стороны центра, позволило избежать распада страны. Последующие кризисы только усилили позиции федеральных властей в регионах.

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. МЭРТ. – М., 2007. Новая версия откорректированной Концепции см. сайт НИУ–ВШЭ http://www.hse.ru/2011

2. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации: Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы РФ Министерства образования и науки РФ. – М., 2009. – 206 с.

3. Требования (технический стандарт) к стратегии социально-экономического развития субъекта РФ. МЭРТ. – М., 2007.

Во-вторых, переход от бюджетов «выживания» к бюджетам «развития» позволил организовать целый ряд федеральных и региональных фондов, запустить целевые федеральные и региональные программы поддержки инноваций, приступить к широкомасштабной реализации Программы инновационного развития России. Правда, эффект от них мог быть гораздо больше, если бы федеральному правительству удалось смягчить проявление так называемого закона Попитца о непропорционально возрастающих административных издержках [см.: 2].

Вместе с тем возможности реализации социальных инноваций в этой модели существенно сократились и стали зависеть от жесткости связей в бюрократических структурах и наличия прямого доступа к чиновникам, принимающим решения. Даже инициативы, исходящие из региональных законодательных органов, с трудом находили поддержку на федеральном уровне. В период «замораживания» инновации в сфере управления поощрялись в основном в рамках административной реформы, проводимой сверху.

Социальные инновации в бизнесе, гражданском обществе стали поддерживаться в основном за счет разного рода федеральных и региональных целевых программ, грантов. Поддержка со стороны зарубежных фондов сократилась. Усилились позиции институтов-медиаторов между бизнесом и властью. С их помощью закрепилась тенденция к увеличению депутатов от бизнеса в представительных органах власти. Одновременно сокращалось число депутатов от гражданского общества.

Текущая ситуация. Формирование новой модели частичного «размораживания»

Сегодня можно говорить о наступлении частичного «размораживания», о начале нового этапа в развитии ряда территориальных образований, о появлении новых возможностей в решении проблемы внутренней дезинтеграции, поскольку происходит кардинальная смена модели взаимодействия главных акторов публичного пространства.

Новая модель является «бизнесцентричной» и существенно отличается от рассмотренной выше «государствоцентричной» модели. К ее структурным характеристикам следует отнести следующие:

- В ядре модели появляется вертикаль из бизнеса, преобладающая в законодательных органах власти. Вторая вертикаль исполнительной власти остается прежней, претерпевая, однако, кадровые изменения, в том числе за счет притока в нее предпринимателей.
- Во время кризиса и в посткризисный период увеличилась зависимость элементов нижних уровней от верхнего, федерального уровня. Между элементами модели возникли перекрестные связи. Управляющие воздействия из

центра стали носить более жесткий, законодательный и ограничивающий характер.

- За счет усиления контроля в регионах повысилась исполнительская дисциплина. Однако ужесточение контроля в ряде случаев компенсировалось увеличением коррупционной составляющей.

Ключевым фактором в смене моделей послужило резкое изменение показателя, характеризующего процентное соотношение представителей бизнеса, власти, гражданского общества в представительных органах власти на местах. Так, в Законодательном собрании Нижегородской области V созыва (2011–2016) уже 66% депутатов стали представлять интересы бизнеса и лишь 15% депутатов представляют интересы гражданского общества. В муниципальных образованиях, где сильны интересы бизнеса, наблюдается та же картина. Аналогичные процессы можно наблюдать и в ряде других Законодательных собраний регионов РФ[4].

В таблице 1 представлены результаты исследований регионов, распределенных по сводному индексу Минрегионразвития[5] на три группы. Первая группа – положение значительно лучше среднероссийского (восемь регионов), вторая – положение лучше среднероссийского (23 региона) и третья – положение хуже среднероссийского (52 региона). В первой группе исследованиями охвачены все 100% регионов, во второй группе исследовано 18 регионов, или 78%, в третью вошли – 16 регионов, или 30%. Всего исследования охватили 42 региона из 83 российских регионов.

Новая модель проявила себя только в тех 25 регионах, где представители бизнеса имеют свыше 50% депутатских мандатов. В Москве, Санкт-Петербурге, а также в четырех регионах, где представители государства имеют 50% и более, ситуация иная. Здесь выборные органы власти повторяют структуру ГД РФ (см. табл. 1), в которой данные свидетельствуют о том, что структура представительства в выборных органах фактически не зависит от уровня развития региона, а в действительности определяется системой взаимоотношений сложившихся в треугольнике: власть, бизнес, гражданское общество.

4. Сайты Законодательных собраний субъектов РФ, а также сайт (http://www.cikrf.ru/, вкладка http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom), где представлена информация о последнем месте работы всех кандидатов в депутаты, при подаче документов и регистрации на выборы.

5. Официальный сайт Минрегионразвития РФ http://www.minregion.ru/

Таблица 1

СТРУКТУРА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ВЫБОРНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ (%)

№ п/п	*Объект исследования*	*Представители бизнеса*	*Представители государства*	*Представители гражданского общества*
1	2	3	4	5
	Государственная дума (6 созыв)	26	60	14
Значение сводного индекса социально-экономического развития значительно лучше среднероссийского				
1	Законодательное собрание Ленинградской области	46	46	8
2	Законодательное собрание Санкт-Петербурга (4 созыв)	18	70	12
3	Государственное собрание Республики Саха (Ил Тумэн) (4 созыв)	46	43	11
4	Тюменская областная дума (4 созыв)	45	42	12
5	Собрание депутатов Ненецкого автономного округа (5 созыв)	30	40	30
6	Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	54	37	9
7	Дума Чукотского автономного округа	17	75	8
8	Законодательное собрание Ямало-Ненецкого АО	46	38	17
Значение сводного индекса социально-экономического развития лучше среднероссийского				
9	Государственный Совет Республики Коми (5 созыв)	45	52	3
10	Государственное собрание Республики Мордовия	52	48	0
11	Государственный Совет Республики Татарстан (4 созыв)	53	40	7
12	Законодательное собрание Краснодарского края	51	49	0
13	Красноярское Законодательное собрание	44	48	8
14	Законодательное собрание Приморского края	52	40	8
15	Законодательное собрание Амурской области (6 созыв)	64	31	6
16	Белгородская областная дума	61	33	6
17	Брянская областная дума (5 созыв)	53	37	10
18	Законодательное собрание Вологодской области	55	36	9
19	Воронежская областная дума (5 созыв)	65	33	2
20	Законодательное собрание Калужской области (4 созыв)	43	45	13

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5
21	Совет народных депутатов Кемеровской области (3 созыв)	42	50	8
22	Липецкий областной совет (5 созыв)	70	23	7
23	Московская областная дума	40	52	8
24	Законодательное собрание Свердловской области	45	37	18
25	Тамбовская областная дума (5 созыв)	62	34	4
26	Московская городская дума 5 созыва	29	40	31
Значение сводного индекса социально-экономического развития хуже среднероссийского				
27	Эл Курултай Республики Алтай (5 созыв)	32	49	20
28	Государственное собрание – Курултай Республики Башкортостан	59	37	4
29	Народное собрание Республики Дагестан	28	71	1
30	Народный Хурал Республики Калмыкия (4 созыв)	33,3	44,4	22,2
31	Законодательное собрание Республики Карелия (5 созыв)	52	28	20
32	Государственное собрание Республики Марий Эл	54	38	8
33	Государственный Совет Чувашской Республики	66	25	9
34	Законодательно собрание Пермского края	50	47	3
35	Дума Ставропольского края (5 созыв)	49	47	4
36	Кировское Законодательное собрание (5 созыва)	73	14	13
37	Законодательное собрание Нижегородской области	66	18	16
	Нижегородская городская дума	67	28	5
38	Новгородская областная дума	54	33	13
39	Законодательное собрание Новосибирской области	49	39	12
40	Законодательное собрание Омской области (5 созыв)	68	23	9
41	Самарская губернская дума (5 созыв)	58	32	10
	Самарская городская дума	50	32	18
42	Ярославская областная дума	55	37	8

Поскольку различные бизнес-структуры и аффилированные с ними депутаты преследуют различные цели и ведут конкурентную борьбу за обладание административным и бюджетным ресурсами, то в данной «бизнесцентричной» модели появление конфликтогенных зон в выборных органах власти

неизбежно. Единственной альтернативой, позволяющей устранять конфликтогенные зоны, является выработка сценария консенсуса, в первую очередь в том, что касается вектора развития и использования ресурсов. Только тогда появляется реальная возможность для изменения целеполагания и парадигмы общественного сознания, привлечения к принятию решений носителей инноваций из бизнеса, активного участия разных групп стейк-холдеров, поддержки инновационных процессов в различных ветвях власти.

В этом сценарии «консенсуса» целеполагание может выглядеть следующим образом: *глобальной целью развития территориальных образований является создание условий запуска и поддержания саморазвивающихся бизнес-процессов, повышающих их жизнеспособность и конкурентоспособность за счет инноваций и позволяющих поднять уровень жизни населения.* Могут указываться любые достаточно обоснованные показатели, в том числе взятые из существующих стратегий. При этом вектор инновационного развития смещается в сторону производства товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью.

Однако для формирования подобного сценария и целеполагания в выработке стратегии необходимо применение новых подходов, иначе конфликт интересов неизбежен. В ряде работ нами уже рассмотрены инновационные технологии, реализованные для целого ряда стратегий как регионального, так и муниципального уровней [6, с. 564–569; 5, с. 45–53]. В число стейк-холдеров, участвующих в выработке стратегий, входили предприниматели и производители; социальные партнеры (представители профсоюзов, СМИ, молодежных групп, общественных организаций); представители исполнительной и законодательной ветвей власти; представители конфессий; специалисты и предприниматели, работающие в сфере досуга; специалисты по здравоохранению, образованию, труду, среде обитания; специалисты по ЖКХ; представители налоговых служб и финансовых институтов.

Подобное целеполагание позволяет достигать консенсуса между всеми группами стейк-холдеров, включая и тех, кто не представлен в выборных органах власти. Это позволяет избежать конфликтов, хотя бы потому, что влияние гражданского общества в «бизнесцентричной» модели минимизировано. К тому же существующая динамика развития гражданского общества неутешительна. Бурный рост некоммерческих общественных объединений (НКО) сменился спадом. В Нижегородской области в 2006 г. их количество возросло по сравнению с 1996 г. в 4 раза, а за период 2006–2010 гг. снизилось с 2101 организации до 1184. В этот же период количество профсоюзных организаций снизилось с 1867 до 949, хотя доля профсоюзов в общем количестве

НКО области остается практически неизменной и весь период держится на уровне 43–44%. Это тревожный симптом[6].

Особую роль в достижении консенсуса могут сыграть институты-медиаторы, обеспечивающие формальные и неформальные связи между основными акторами. Однако деятельность институтов-медиаторов между властью и гражданским обществом не может переломить эти тенденции. Так, Общественная палата Нижегородской области (ОП НО) насчитывает 45 членов и имеет бюджет всего 293 тыс. руб. На 60 с лишним процентов «постоянная» часть ОП НО состоит из представителей гражданского общества и их влияние на власть ограничено. Поэтому активность ОП в основном реализуется через привлечение ее членов к экспертизе проектов, к проведению семинаров и конференций. Более подробно различные аспекты деятельности общественных палат рассмотрены в работе [4, с. 165–178].

По контрасту с ОП смотрится активность институтов-медиаторов между бизнесом и властью (в реестре насчитывается 341 организация, НАПП, ТПП, отраслевые объединения, «Деловая Россия» и т.д.). Например, Нижегородская ассоциация промышленников и предпринимателей (НАПП) включает в себя 358 юридических лиц, которые производят 80% товарной продукции Нижегородской области. Структурно НАПП является региональной организацией Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и соответственно выстраивает с ней взаимодействие по вопросам федерального значения.

НАПП в соответствии с интересами нижегородских промышленников стремится урегулировать вопросы налоговой политики государства и тарифы на энергоносители естественных монополий и т.д. Эффективность деятельности здесь довольно высока. Так, только с апреля 2011 г. новым составом ОЗС принято три закона о поддержке промышленников и предпринимателей. Ускоренными темпами подготовлена новая редакция рамочного закона о промышленной политике. Причем большинство законодательных инициатив исходили из НАПП и поддерживались депутатами – членами НАПП. В условиях кризиса 2008–2010 гг. ассоциацией были своевременно инициированы антикризисные меры, позволившие поддержать более 100 предприятий. Причем 15 предприятий в совокупности получили господдержку в объеме около 1 млрд. руб.[7]

6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. – Режим доступа: http://nnfirms.ru/firms/367633-nizhegorodskiy-oblastnoy-komitet-gosudarstvennoy-statistiki

7. НАПП (Нижегородская ассоциация промышленников и предпринимателей). Документы. – Режим доступа http://www.nap.nnov.ru/site.aspx?SECTIONID=490497&IID=1995915

Стоит отметить, что по результатам интервью с работниками НАПП, они не позиционируют свою организацию как институт гражданского общества, хотя живут не за счет бюджетной поддержки, а в основном на членские взносы предприятий, входящих в НАПП.

Говоря о данной модели в целом, следует отметить явный дисбаланс в сторону властных структур и бизнеса, а отсутствие прозрачности отношений между ними не позволяет гражданскому обществу осуществлять действенный контроль. Оценка эффективности подобной модели взаимоотношений не может быть высокой, в первую очередь это относится к периоду кризисов. Так, индекс антикризисной эффективности (-0,6) поставил нашу страну в конец списка стран, успешно преодолевших последний кризис. Одной из основных причин, вызвавших столь низкую оценку, является высокий уровень коррупции, свойственный непрозрачным для общества взаимоотношениям между властью и бизнесом. По индексу восприятия коррупции Россия делит 143-е место (из 182 возможных) с Азербайджаном, Белоруссией, Нигерией[8].

Возможные сценарии развития взаимоотношений и шаги, необходимые для устранения дисбаланса

Из вышесказанного следует, что контекст развития регионов России в постсоветский период можно назвать своеобразной «институциональной ловушкой»: «государствоцентричная» модель исчерпала себя, а гражданское общество остается весьма слабым. При этом позитивная динамика выхода на стабильную траекторию инновационного развития может быть существенно нарушена, поскольку модель взаимоотношений власти, бизнеса и гражданского общества как в регионах, так и в России в целом диаметрально противоположна моделям стран, проводивших успешные реформы. В таких государствах власти опирались не на лозунги, носящие популистский характер, а осуществляли целеполагание, отражающее интересы среднего класса, предпринимателей, активных групп населения, способных продвинуть страну вперед.

Рассматривая региональный политический ландшафт, под которым обычно подразумевается совокупность параметров политического процесса, характерная для некоторой территории, можно увидеть, что он отличается узостью партийного поля и не дает ярких примеров необходимого целеполагания. В выборных органах доминируют депутаты из партии «Единая Россия» (см. табл. 2). Несмотря на формальную управляемость политического

8. Аналитический доклад Департамента стратегического анализа ФБК. Индекс антикризисной эффективности. – Режим доступа: http://www.fbk.ru/upload/images/effectiveness_index.pdf

процесса, на практике все те противоречия, которые имелись между различными группами интересов, не исчезли, их разрешение приобрело другую форму. Политика во многих регионах стала менее публичной. Межпартийная конкуренция нередко заменяется внутрипартийной. В результате федеральный центр получает все меньше объективных данных о реальном положении внутри регионов, что сказывается на снижении эффективности управления и неизбежном кадровом тупике. Сократив партийное поле до минимума и не оставивив местным элитам реального выбора, федеральный центр загоняет себя и все сохранившиеся партии в ловушку. Сокращение числа политических партий привело к тому, что все элитные группы стали добиваться места в немногих оставшихся партиях, выбирая их по принципу циничного прагматизма.

В конце марта 2012 г. Государственная дума единогласно проголосовала за принятие в третьем окончательном чтении президентского закона, упрощающего процедуру регистрации партий. Законопроект снижает количество членов партии, необходимых для ее регистрации, до 500 человек. Безусловно, это показывает, что, с одной стороны, начался процесс «размораживания», с другой – любой практикующий политик отдает себе отчет в том, что как минимум половина из этих будущих зарегистрированных политических партий будут карликовыми. Это будут партии, которые, как и неоднократно в прошлом, инициировались Администрацией Президента РФ и использовались в основном как спойлеры в публичной политике. Кроме того, следует отдавать себе отчет в том, что вообще политический ландшафт един, из него невозможно изъять какой-то один сегмент, невозможно либерализовать регистрацию политических партий, не изменив всю избирательную процедуру, не изменив все пространство взаимоотношений исполнительной и законодательной власти. В противном случае маленькие партии будут оставаться объектами манипуляции. Изменения в законодательстве и по поводу регистрации партий, и по поводу выборов губернаторов создают новые возможности для всех субъектов региональной публичной политики.

Однако до сих пор региональный политический ландшафт принципиально не изменили ни деятельность Общественных палат, ни омбудсменов, ни другиих институтов-медиаторов. В условиях, когда в обществе нет реальной политической конкуренции, оно лишено возможности контролировать деятельность государства и бизнеса.

В данном случае целеполагание должно быть направлено не столько на достижение высоких макроэкономических показателей, сколько на будущее государственное обустройство, обеспечивающее гармоничное развитие взаимоотношений всех акторов публичного пространства. Тогда возникает модель, в ядро которой встроена вертикаль гражданского общества, а бизнес и власть своей деятельностью всячески поддерживают и развивают его.

Таблица 2[9]

СТРУКТУРА ПАРТИЙНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ВЫБОРНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ

№ п/п	*Объект исследования*	*Единая Россия, %*	*КПРФ, %*	*ЛДПР, %*	*Справедливая Россия, %*	*Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь, %*	*Яблоко, %*	*Патриоты России, %*	*Аграрная партия России*	*Независимые депутаты*	*Правое дело*
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Государственная дума (6 созыв)	44,56	28,77	10,66	10,6	0	2,83	0,85	0	0	0
Значение сводного индекса социально-экономического развития значительно лучше среднероссийского											
1	Законодательное собрание Ленинградской области	64	10	8	18	0	0	0	0	0	0
2	Законодательное собрание Санкт-Петербурга (4 созыв)	40	14	10	24	0	12	0	0	0	0
3	Государственное собрание Республики Саха (Ил Тумэн) (4 созыв)	66	11	0	3	8	0	0	4	9	0
4	Тюменская областная дума (4 созыв)	88	3	6	3	0	0	0	0	0	0
5	Собрание депутатов Ненецкого автономного округа (5 созыв)	60	10	20	10	0	0	0	0	0	0
6	Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	66	6	14	9	0	0	0	0	6	0
7	Дума Чукотского автономного округа	58	0	8	8	0	0	0	0	25	0
8	Законодательное собрание Ямало-Ненецкого АО	75	4	8	4	0	0	0	0	8	0
Значение сводного индекса социально-экономического развития лучше среднероссийского											
9	Государственный Совет Республики Коми (5 созыв)	79	10	7	3	0	0	0	0	0	0
10	Государственное собрание Республики Мордовия	50	2	0	0	0	0	0	0	48	0
11	Государственный Совет Республики Татарстан (4 созыв)	94	6	0	0	0	0	0	0	0	0
12	Законодательное собрание Краснодарского края	87	9	0	4	0	0	0	0	0	0

9. Сайты законодательных собраний субъектов РФ, а также сайт http://www.cikrf.ru/, вкладка http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
13	Красноярское законодательное собрание	66	16	8	10	0	0	0	0	0	0
14	Законодательное собрание Приморского края	55	22	10	13	0	0	0	0	0	0
15	Законодательное собрание Амурской области (6 созыв)	39	19	22	8	0	0	0	0	11	0
16	Белгородская областная дума	79	9	6	6	0	0	0	0	0	0
17	Брянская областная дума (5 созыв)	77	13	3	5	0	0	0	0	2	0
18	Законодательное собрание Вологодской области	64	9	9	18	0	0	0	0	0	0
19	Воронежская областная дума (5 созыв)	84	9	5	2	0	0	0	0	0	0
20	Законодательное собрание Калужской области (4 созыв)	55	23	13	10	0	0	0	0	0	0
21	Совет народных депутатов Кемеровской области (3 созыв)	97	0	0	3	0	0	0	0	0	0
22	Липецкий областной совет (5 созыв)	64	14	9	13	0	0	0	0	0	0
23	Московская областная дума	57	23	4	12	0	0	0	0	0	0
24	Законодательное собрание Свердловской области	59	14	8	18	0	0	0	0	0	0
25	Тамбовская областная дума (5 созыв)	84	8	2	2	0	0	0	0	4	0
26	Московская городская дума (5 созыв)	91	9	0	0	0	0	0	0	0	0
Значение сводного индекса социально-экономического развития хуже среднероссийского											
27	Эл Курултай Республики Алтай (5 созыв)	63	12	5	10	0	0	0	0	10	0
28	Государственное собрание – Курултай Республики Башкортостан	95	5	0	0	0	0	0	0	0	0
29	Народное собрание Республики Дагестан	69	7	0	14	0	0	9	0	0	1
30	Народный Хурал Республики Калмыкия (4 созыв)	63	26	0	0	0	0	0	11	0	0
31	Законодательное собрание Республики Карелия (5 созыв)	38	16	10	24	0	8	0	0	4	0
32	Государственное собрание Республики Марий Эл	96	0	4	0	0	0	0	0	0	0
33	Государственный Совет Чувашской Республики	75	9	5	11	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
34	Законодательно собрание Пермского края	68	13	10	9	0	0	0	0	0	0
35	Дума Ставропольского края (5 созыв)	76	10	8	6	0	0	0	0	0	0
36	Кировское законодательное собрание (5 созыва)	54	17	12	17	0	0	0	0	0	0
37	Законодательное собрание Нижегородской области	61	25	6	8	0	0	0	0	0	0
	Нижегородская городская дума	48	10	2	10	0	0	0	0	0	0
38	Новгородская областная дума	54	14	4	25	0	0	0	0	0	0
39	Законодательное собрание Новосибирской области	65	20	5	8	0	0	0	0	2	0
40	Законодательное собрание Омской области (5 созыв)	61	23	7	9	0	0	0	0	0	0
41	Самарская губернская дума (5 созыв)	68	16	8	8	0	0	0	0	0	0
	Самарская городская дума	97	0	0	0	0	0	0	0	3	0
42	Ярославская областная дума	78	8	8	0	0	0	4	0	2	0

Для перехода к подобной модели и сценарию «консенсуса» среди прочих можно выделить несколько направлений, которые могут послужить вехами для соответствующей дорожной карты на 10–15–20 лет.

Первое направление носит концептуальный характер, поскольку сценарий «консенсуса» может быть реализован только тогда, когда власть и бизнес начнут реально обслуживать интересы гражданина. Для этого, используя гибкую схему взаимодействия власти и бизнеса, следует осуществить переход по траектории от государственного администрирования к публичному администрированию. Сегодня предприняты лишь первые шаги, осуществляемые в рамках административной реформы.

Второе направление. Для устранения дисбаланса, присущего второй «бизнесцентричной» модели необходимо активно развивать сетевую структуру институтов-медиаторов, обеспечивающих поддержку и внедрение социальных инноваций на всех уровнях и для всех акторов публичного пространства. Пока же совершенно не развиты эффективные институты-медиаторы между бизнесом и гражданским обществом, а институты-медиаторы между властью и гражданским обществом нуждаются в более серьезной помощи со стороны государства в виде фондов и специальных программ. Сохранение дисбаланса неизбежно приведет к реализации других нежелательных сценариев: бес-

компромиссного противостояния, вялотекущего конфликта или пассивного сосуществования.

Третье направление связано с созданием информационно открытого публичного пространства. Одним из механизмов, призванных обеспечить конституционные права граждан, является совершенствование системы электронного правительства, включающего в себя порталы государственных услуг, а также многофункциональных центров (МФЦ), предоставления государственных и муниципальных услуг[10]. Серьезное значение здесь, несомненно, приобретают МФЦ, призванные стать на законных основаниях посредниками между непосредственными получателями и поставщиками государственных услуг. Таким образом, появляется возможность создать целостную систему информационного обеспечения граждан, основанную на передовых информационных технологиях. Пока же как в федеральном, так и в региональном информационном пространстве существует сложный и запутанный конгломерат институтов, инициатив, программ, слабо согласующихся и взаимодействующих между собой. Они, частично пересекаясь, конкурируют друг с другом за государственное финансирование[11].

Четвертое направление предполагает выбор перспективных механизмов, поддерживающих взаимоотношения между властью и бизнесом. Эти механизмы должны быть гибкими, построенными на принципах достижения консенсуса и взаимных уступок в зависимости от условий сотрудничества и прозрачности взаимоотношений, основанных на честной конкуренции. В противном случае возникает так называемый «треугольник недоверия» между государством, бизнесом и обществом. А это, в свою очередь, снижает конкурентоспособность всего территориального образования.

Пятое направление. Сейчас, в условиях вхождения России в ВТО, регионы страны остро нуждаются в новых компетенциях в части создания предпосылок повышения конкурентоспособности территориальных образований, отраслей, национальных и межнациональных хозяйств. А это требует подготовки специалистов, готовых к переходу от традиционных управленческих технологий к инновационным. На практике это ставит очевидную задачу подбора, переподготовки кадров управления на всех уровнях, замены их более профессионально подготовленными, а не более лояльными.

10. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

11. Набиуллина Э.С. О повышении эффективности использования средств, направляемых на инновационную деятельность: Материалы к заседанию Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям / Набиуллина Э.С. Министерство экономического развития РФ. – 2010. – 117 с.

Конечно, не стоит питать иллюзий: государственные чиновники не в состоянии обеспечить четкое выполнение указанных направлений. И при Правительстве РФ и в региональных правительствах должна быть создана специальная сеть аналитическо-консультационных центров (think tank), способных в деталях прописать траекторию перехода к публичному администрированию и построению гармоничного взаимодействия основных акторов публичного пространства во всех регионах России. Такого рода центры должны являться мостом между властью и знанием, как об этом говорится в Программе по развитию ООН (UNDP).

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующий вывод. Дорожная карта движения к будущему в регионах России предполагает трудный и долгий путь. Трудности могут казаться почти непреодолимыми, поскольку предстоит: реализовать гибкую схему взаимодействия власти и бизнеса при учете интересов гражданского общества, выйти на траекторию движения к публичному администрированию и, наконец, самое трудное – осуществить переход к новому целеполаганию и новой парадигме мышления. Но идти по этому пути придется, тем более что первые шаги уже сделаны.

Литература

1. Адизес И. Секрет успеха // Экономические стратегии. – 2008. – № 5–6. – С. 132–133.
2. См.: Мюллер Д. Общественный выбор III / Пер. с англ. под ред. А.П. Заостровцева, А.С. Скоробогатова. – М., 2007. – 994 с.
3. Норт Д., Уолли Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Пер с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. – М., 2011. – 480 с.
4. Сунгуров А., Захарова О., Петрова Л., Распопов Н. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. 1. Общественные палаты и консультативные советы: Федеральный и региональный опыт // ПОЛИС. – 2012. – № 1. – С. 165–178.
5. Царьков А., Пономарева Е. Проблемы и направления стратегического планирования развития территориальных образований. – Регионология – 2010. – № 3. – С. 45–53.
6. Царьков А., Пономарева Е. Форсайт в разработке территориальных проектов развития при ограниченных временных ресурсах. Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 6. Часть II. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – С. 564–569.

Б.А. Хейфец

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Хейфец Борис Аронович – профессор,
доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИЭ РАН.

Зачем нужны трудовые мигранты России?

Внешняя трудовая миграция (ВТМ) за последние 20 лет стала неизбежной реальностью развития не только экономики, но и всего российского общества. С 1992 по 2010 г. естественная убыль населения в России составила примерно 12,7 млн. человек, а миграционный прирост – 6,5 млн. человек [4]. Без миграционного прироста численность населения России в начале 2011 г. составляла бы немногим более 135 млн. человек.

Вместе с тем дискуссия о необходимости ВТМ для России приняла достаточно острый характер, высказываемые мнения и оценки часто противоречивы. Их условно можно объединить в три группы:

1) ВТМ не нужна, необходимо больше платить россиянам и они покроют все потребности в рабочей силе;

2) ВТМ является объективной необходимостью, без нее невозможно развитие России;

3) ВТМ – это явление, которое мы вынуждены терпеть, но оно временное.

Негативное отношение к ВТМ связано с огромными проблемами, которые имеются в данной сфере. Они касаются как экономических (обострение конкуренции на рынке труда, снижение налогооблагаемой базы и т.п.), так и социальных вопросов (усиление националистических настроений, рост преступности, увеличение нагрузки на сферы образования, здравоохранения и без того испытывающих недостаток финансирования).

Позитивное отношение к ВТМ связано с реальной демографической ситуацией, сложившейся в России. Согласно прогнозу Росстата, если численность населения России в 2025 г. по сравнению с 2010 г. сократится всего на

1 млн. человек (со 141,8 млн. до 140,8 млн.), то численность трудоспособного населения уменьшится за этот же период на 11 млн. По ряду других прогнозов, уменьшение населения в ближайшие 15 лет может составить 15–17 млн. человек. В целом же, даже по среднему варианту прогноза, численность населения России уменьшится со 142 млн. человек в 2011 г. до 139,4 млн. человек в 2030 г. [4].

В России имеется резерв трудоспособного, но не желающего работать, населения. Как отмечается в «Стратегии 2020», в 2009 г. 6,3 млн. мужчин трудоспособного возраста не выражали желания работать против 5,9 млн. – в 2000 г. Эта проблема затрагивает прежде всего мужчин 20–24 лет, а также лиц обоего пола старше 50 лет [там же]. Ю. Латынина с учетом женщин оценивает количество не желающих работать в 10 млн. человек трудоспособного возраста [7]. Это более 10% от общего числа трудоспособного населения России.

В новой российской экономике значительно возросла потребность в трудовых ресурсах в ряде новых сфер, напрямую не относящихся к производительным, но ухудшающим структуру рынка труда. Согласно официальным данным, существуют 24,7 тыс. охранных фирм, объединяющих 678,6 тыс. лицензированных специалистов, или почти 1% трудоспособного населения России [7]. В эту статистику только частично попадают лица в трудоспособном возрасте, пораженными тяжелейшими социальными болезнями – алкоголизмом и наркоманией. По оценкам НИИ статистики Росстата по итогам 2011 г., в России насчитываются 12 млн. граждан, злоупотребляющих алкоголем, около 4,5 млн. наркоманов и пробовавших наркотики [18].

При анализе потенциала трудовых ресурсов России необходимо учитывать и ухудшение их возрастной структуры. На 1 января 2012 г. доля населения в трудоспособном возрасте (мужчины – 16–59 лет и женщины – 16–54 года) составила 60,8% (87 млн. человек). Доля пенсионеров, свыше трети из которых продолжают работать, составила 22,7% (32,4 млн. человек). Причем 71,6% пенсионеров составляют женщины [13].

Поэтому неслучайно трудовые мигранты составляют около 7–8% рабочей силы в РФ и формируют порядка 6% российского ВВП (не менее 100 млрд. долл. в 2011 г.) [23]. Есть оценки, что на 1 долл., заработанный мигрантами в России, приходится 4–6 долл. созданной ими добавленной стоимости.

Кроме того, мигранты выполняют тяжелую, непрестижную работу, на которую не пойдут российские граждане. По данным Минздравсоцразвития России, в конце 2000-х годов более трети трудовых мигрантов были заняты на горнодобывающих и строительных работах, еще четверть выполняла работу низкой квалификации во всех отраслях экономики [20, с. 225].

По данным опроса организации предпринимателей «ОПОРА России», в 2009 г. 13,7% российских предприятий и организаций (юридических лиц) использовали иностранную рабочую силу, в том числе 21,2% крупных предприятий (численность персонала более 250 человек) и 17,9% средних предприятий (от 100 до 250 человек) [10].

По данным опроса ВЦИОМ, около 2000 компаний, 42% работодателей нанимали гастарбайтеров из-за нежелания россиян заниматься тяжелой и грязной работой, 33% – признались, что взяли мигрантов из-за легкой процедуры увольнения, 31% – не нашли местных работников нужной квалификации, 20% – жаловались на низкое качество работы россиян, 23% – не принимают соотечественников из-за их пристрастия к алкоголю [11].

Но важно и то, что иммигрантов привлекали граждане России. За последние десять лет 10% семей в городах России нанимали мигрантов для выполнения работ. Самые высокие показатели были в Санкт-Петербурге – 16% и в Москве – 37%. Среди главных причин использования иммигрантов – нанять мигрантов дешевле, чем местных, больше никто не соглашается на такую работу [16].

ВТМ из стран СНГ в Россию из неорганизованной в 1990-е годы стихии превратилась в отлаженный сетевой механизм, который является важнейшей формой неформальной экономической интеграции (интеграции снизу) [см. подробнее: 25]. Это очень важно с точки зрения сохранения известной консолидированности развития постсоветского пространства. Иными словами, ВТМ при разных политических катаклизмах является важным интеграционным фактором.

При этом денежные переводы трудовых мигрантов вносят весомый вклад в развитие многих стран СНГ (табл. 1 и 2), что способствует поддержанию заинтересованности в развитии их связей с Россией.

Таблица 1

ДОЛЯ В ВВП ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ИММИГРАНТОВ (ТОП 10 СТРАН МИРА), 2011 г.

Страна	*Доля в ВВП, %*	*Страна*	*Доля в ВВП, %*
Таджикистан	46,9	Непал	22,3
Либерия	31,0	Самоа	21,4
Кыргызстан	29,1	Ливан	18,0
Лесото	26,8	Косово	17,7
Молдавия	23,0	Гондурас	16,7

Источник: Remittances Flow in 2012. An Update. WB, 2012 (www.worldbank.org).

Таблица 2

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ СНГ (млн. долл.)

	2010	*2011*	*I квартал 2012*
Страны СНГ	**13 525**	**16 744**	**3499**
Азербайджан	867	955	202
Армения	904	1195	202
Беларусь	411	458	160
Казахстан	*221*	*290*	*59*
Кыргызстан	*1250*	*1407*	*295*
Молдова	1346	1647	332
Таджикистан	*2191*	*2752*	*541*
Туркмения	*24*	*22*	*5*
Узбекистан	*3834*	*4909*	*1064*
Украина	2476	3108	639
Страны ЦА	7520	9380	1964

Источник: Данные Банка России (www.cbr.ru).

Учитывая изложенные выше соображения, представляется спорной оценка ВТМ, данная Председателем Совета Федерации В.И. Матвиенко на встрече 17 сентября 2012 г. членов Совета Федерации с премьером Д.А. Медведевым: «Естественно, привлечение мигрантов из-за рубежа сегодня оправдано в силу нашей демографической ситуации. **В перспективе это путь тупиковый.** Он сегодня уже вызывает массу проблем. И здесь, на мой взгляд, на первый план выходят вопросы **внутренней трудовой миграции** (выделено мной. – *Б. Х.*)» [3].

Такая позиция представляется достаточно спорной. И сейчас, и в долгосрочной перспективе Россия не обойдется без *крупномасштабной* ВТМ. Это подразумевает разработку новой иммиграционной политики, адекватной насущным задачам долгосрочного экономического развития страны.

Роль стран Центральной Азии (ЦА) во ВТМ

Государства ЦА играют особую роль в потоках трудовых иммигрантов. В 2009 г. около 93% всех официально зарегистрированных иммигрантов составляли бывшие жители стран СНГ, из них свыше половины – выходцы из стран Центральной Азии – Узбекистана (16,3%), Казахстана (14,8), Таджикистана (10,3) и Кыргызстана (8,9%) [9].

Что касается текущего движения трудовых мигрантов (табл. 3), то можно отметить некоторое сокращение их притока в Россию после первой волны кризиса в 2009–2010 гг., которое коснулось и иммигрантов из ЦА.

Таблица 3

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН ЦА В РОССИЮ, человек

	2000	*2005*	*2006*	*2007*	*2008*	*2009*	*2010*
Прибыло в РФ, в том числе из:	359 330	177 230	186 380	286 956	281 614	279 907	191 656
Казахстана	124 903	51 945	38 606	40 258	39 964	38 830	27 862
Кыргызстана	15 536	15 592	15 669	24 731	24 014	23 265	20 901
Таджикистана	11 043	4717	6523	17 309	20 717	27 028	18 188
Туркменистана	6738	4104	4089	4846	3962	3336	2283
Узбекистана	40 810	30 436	37 126	52 802	43 518	42 539	24 100
Выбыло из РФ, в том числе в:	145 720	69 798	54 061	47 013	39 508	32 458	33 578
Казахстан	17 913	12 437	11 948	10 211	7483	7232	7329
Кыргызстан	1857	473	605	668	648	674	641
Таджикистан,	1158	434	424	464	637	610	694
Туркменистан	676	125	112	111	90	62	105
Узбекистан	3086	595	648	722	948	677	834

Источник: Данные Росстата (www.gks.ru).

Первое место среди всех зарубежных государств, в том числе и стран ЦА, продолжает удерживать Казахстан, хотя приток казахских иммигрантов в 2010 г. был в 4,5 раза ниже уровня 2000 г. В то же время если в 1990-е годы и в начале 2000-х годов число прибывших мигрантов из Казахстана уступало количеству мигрантов, выбывших в Казахстан из России, то с 2005 г. наблюдается противоположная тенденция. При этом происходит активная иммиграция в приграничные с Казахстаном регионы России, где с 2007 по 2011 г. число казахстанских иммигрантов превысило число выбывших в Казахстан на 38% [1, с. 41].

Немаловажное значение для дальнейшего развития иммиграционных потоков из Казахстана будет иметь вступившее в силу с 1 января 2012 г. «Соглашение о правовом статусе трудовых мигрантов и членов их семей для государств – участников Единого экономического пространства» (Беларусь, Казахстан, Россия). Оно расширило права трудовых иммигрантов из Казахстана, являющегося членом Таможенного союза и формирующегося Единого экономического пространства (ЕЭП) – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), где будут свободно перемещаться товары, капиталы и трудовые ресурсы. В частности, оно предусматривает свободный («неразрешительный») порядок найма граждан из государств – участников ЕЭП, увеличение сроков для постановки на миграционный учет и сроков по временному пребыванию в стране трудоустройства, дополнительные возможности по обучению детей иммигрантов и некоторые другие льготы по сравнению с иммигрантами из остальных стран СНГ.

Буквально «наступают на пятки» Казахстану по притоку иммигрантов в Россию Узбекистан и Кыргызстан, которые в 2000 г. существенно уступали притоку казахстанских иммигрантов. Практически нет иммиграции из Туркменистана.

Говоря о значении трудовой иммиграции из ЦА для России, нельзя не учитывать одно существенное обстоятельство. Как отмечает Г. Чуфрин, в случае массового возвращения трудовых мигрантов на родину социально-политическая ситуация в Центрально-Азиатском регионе будет серьезно дестабилизирована, что сильно затронет политические интересы и интересы безопасности России на центральноазиатском направлении [26, с. 92]. Частично этот фактор уже проявил себя в результате посткризисного уменьшения иммиграционных потоков, но в 2011–2012 гг. потоки иммигрантов из ЦА стали восстанавливаться.

Характерной чертой ВТМ из государств ЦА является их четко выраженная сетевая организация, о которой говорилось выше. Как отмечает А. Малашенко, мигранты из ЦА «чаще всего приезжают группами, селятся компактно, во главе каждой группы стоит руководитель, который, как правило, проживает в России постоянно (некоторые принимают российское гражданство). Старший по общине не только устанавливает связи с работодателями, находится в постоянном контакте с местными властями (включая правоохранительные органы) и отвечает за подопечных, но зачастую выполняет функции имама» [8, с. 95].

На пресс-конференции «Миграция: за и против. Общественное мнение в России о миграции», состоявшейся в феврале 2012 г., директор Федеральной миграционной службы России К. Ромодановский привел, подтверждающие сетевой характер центральноазиатской миграции, результаты опроса самих мигрантов (в нем приняли участие 456 человек из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, работающие в Москве и Московской области). Из них видно, что 62% опрошенных находят работу и жилье, а также оформляют необходимые документы через знакомых и родственников, под которыми подразумеваются их соотечественники, оказывающие посреднические услуги [6].

Такой характер центральноазиатской трудовой иммиграции, с одной стороны, обусловливает необходимость селективного подхода к отдельным иммигрантским сетям, с другой – может облегчить проведение последовательной государственной политики в этой сфере.

Еще одной особенностью центральноазиатской ВТМ является неоднозначное к ней отношение в отдельных государствах региона. Например, в Узбекистане официальные источники существенно занижают ее объем. По словам министра внутренних дел Узбекистана Б. Матлюбова, в 2007 г. в России работали 220 тыс. узбекских гастарбайтеров. В то же время эксперты называют цифры от 600–700 тыс. до 2 млн. человек [14]. В конце 2012 г. власти

Узбекистана решили усилить контроль над денежными переводами из-за рубежа. Теперь получатель денег будет обязан сообщать данные о личности отправителя перевода. Жесткому контролю будут подвергаться, в первую очередь, переводы из РФ. Некоторые аналитики считают, что это признак того, что правительство И. Каримова расценивает зарубежные переводы в качестве каналов для финансирования акций протеста против существующего в стране режима [24]. Все это, естественно, влияет на развитие российско-узбекских миграционных взаимоотношений.

Направления совершенствования иммиграционной политики по отношению к ВТМ

По прогнозам Росстата, миграционный прирост к 2030 г. составит от 4 до 7 млн. человек (по разным вариантам прогноза), или от 200 тыс. до 400 тыс. человек ежегодно [4]. Это примерно соответствует размерам миграционного прироста в 2000-е годы. Однако именно миграция в этот период вызвала серьезное неприятие части российского общества. В этой связи огромное значение будет иметь умная и гибкая иммиграционная политика государства. Важный шаг в этом направлении был сделан путем принятия 13 июня 2012 г. «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.».

Однако многие узловые проблемы иммиграционной политики все еще остаются предметом бурных дискуссий. Поэтому хотелось бы высказать свое мнение по некоторым важным аспектам этой проблемы, в частности по трудовой иммиграции из ЦА.

1. Одной из центральных проблем является сокращение *нелегальной* иммиграции.

По информации ФМС, на начало 2012 г. на территории России находилось порядка 9,2 млн. иностранцев, из них, по оценкам, примерно 4 млн. человек хотя и встали на миграционный учет, но работают нелегально [19]. Некоторые эксперты дают более высокие оценки масштабов нелегальной миграции. Так, А. Самарина пишет, что в России из 12–15 млн. иностранцев легальную работу имеет лишь каждый десятый [15].

Для сокращения нелегальной миграции возможно ужесточение сроков уголовного наказания. И срок в пять лет, о котором сейчас говорят в правительстве РФ, не представляется завышенным, так как во многих государствах ЦА существуют достаточно строгие меры пресечения по отношению даже к не тяжким уголовным преступлениям. Но более важно распространить эти меры на *нанимателей* трудовых мигрантов, а также на предпринимателей, организующих приезд нелегальных трудовых мигрантов, включая их «лжерегистрацию» и устройство на работу, и чиновников, «крышующих» подобную

деятельность. Использующиеся сейчас для некоторых участников разнообразные схемы нелегальной ВТМ, денежные штрафы явно недостаточны. Нет и заметных успехов в борьбе с коррупцией в этой сфере.

Актуально принятие ограничений, связанных с серьезными нарушениями миграционного законодательства, например запрещение обратного приезда в Россию в течение пяти–десяти лет после совершения нарушения. Подобный же барьер необходимо поставить для лиц, совершивших уголовные преступления.

В условиях существующего у России с большинством стран ЦА безвизового пространства важным моментом может стать требование при пересечении границы предъявление обязательной медицинской страховки, а возможно, специальных гарантийных обязательств, покрывающих расходы по возможной депортации при нарушении российского миграционного законодательства.

Новым шагом в усилении контроля за миграционными потоками должно стать использование биометрических заграничных паспортов для пересечения границы России. В своем Послании Федеральному собранию в декабре 2012 г. Президент России В.В. Путин подчеркнул, что «в таких условиях, когда въезжают граждане других стран по внутренним паспортам, обеспечить эффективный миграционный контроль практически невозможно. Считаю, что не позднее чем в 2015 году въезд в Россию должен быть разрешен исключительно по заграничным, а не внутренним паспортам других стран» [12]. Эти ограничения, вероятно, не коснутся стран ТС, поэтому, если Кыргызстан и Таджикистан будут приняты в его члены, для значительной части трудовых иммигрантов из ЦА это ограничение будет несущественно.

Следует также продолжить гармонизацию миграционной политики стран формирующегося ЕАЭС Беларуси, Казахстана и России. В связи с этим важным шагом является заключение между ними «Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств», которое, как и упоминавшееся выше «Соглашение о правовом статусе трудовых мигрантов…», вступило в силу с 1 января 2012 г. В то же время здесь должны быть предприняты новые шаги по координации миграционного законодательства по отношению к мигрантам из третьих стран с целью «перекрытия» новых каналов нелегальной трудовой иммиграции.

2. Заслуживающим особого внимания является вопрос переориентации части потоков трудовых мигрантов из стран ЦА, диверсификация их как в региональном, так и отраслевом разрезе. Почему бы, например, не предложить этим странам реализовать на территории России совместные проекты в сельском хозяйстве? Или проекты по совместной заготовке и переработке древесины? Ведь в продукции этих отраслей они крайне заинтересованы. А реализация подобных проектов позволила бы частично направить мигра-

ционные потоки в восточные регионы России. Иными словами, необходимо лучше управлять ВТМ.

Сейчас большинство легальных внешних трудовых мигрантов занято в строительстве. В 2010 г. их доля в общей численности иностранцев, работающих в России, составила 36,6% от общей численности иностранной рабочей силы (595,2 тыс. человек). С учетом нелегальной миграции эта цифра значительно выше.

Второй по масштабам привлечения иностранной рабочей силы является сфера оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования. Их доля в 2010 г. составила 16,6% от общей численности иностранной рабочей силы (272,1 тыс. человек). Показатели в этих сферах с учетом оценок по нелегальной иммиграции также существенно выше.

В то же время структура заявленных корпоративным сектором потребностей в рабочей силе, по оценке Минтруда РФ, заметно иная (табл. 4).

Таблица 4

ПОТРЕБНОСТЬ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В РАБОЧЕЙ СИЛЕ

	Человек (тыс.)	*%*
Сельское хозяйство	170	13,1
Лесное хозяйство	220	16,9
Рыболовство	150	11,5
Добыча полезных ископаемых	250	19,2
Обрабатывающая промышленность и машиностроение	430	33,1
Транспорт	60	4,6
Оптовая торговля	20	1,5
Итого:	1300	100

Источник: Трудовая миграция в ЕЭП. Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. – СПб., 2012. – Доклад № 3. – С. 38.

Здесь выделяется обрабатывающая промышленность, добыча полезных ископаемых, а также сельское и лесное хозяйство, на которые приходится более 80% официальных потребностей в рабочей силе.

Сейчас основными регионами привлечения трудовых иммигрантов является Центральный и Приволжский федеральные округа – соответственно 32,0 и 16,6% всех прибывших иностранных мигрантов в 2011 г.

В последние годы более привлекательными для иммигрантов из стран СНГ стали Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, доля которых в иммиграционных потоках в 2011 г. составила 18,4% от общероссийских итогов [17]. При этом данные регионы и сами привлекают в первую оче-

редь иммигрантов из постсоветских государств. Среди прибывших из-за пределов России на постоянное место жительства в регионы этих округов – 99% выходцы из стран – участников СНГ, прежде всего из государств ЦА (табл. 5).

Таблица 5

СТРУКТУРА ВНЕШНИХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В СИБИРСКОМ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ, 2011 г., чел.

	Сибирский федеральный округ	*Дальневосточный федеральный округ*
Всего мигрантов из-за рубежа	25 089	12 873
Граждане стран СНГ	20 577	9137
Граждане других иностранных государств	4512	3736

Источник: Данные Росстата (www.gks.ru).

Сейчас, когда ставятся масштабные задачи по развитию Сибири и Дальнего Востока, узость рынка труда становится главным препятствием для решения этой задачи. В этом плане встает проблема переориентации центральноазиатской иммиграции из европейских районов страны на восток. Помимо решения чисто экономических задач, нельзя не учитывать, что миграция из стран ЦА может ослабить негативные последствия китайской миграции на Дальнем Востоке России, которая вызывает неприятие у ряда российских экспертов и политиков.

Новые задачи по совершенствованию секторальной и региональной структуры ВТМ потребуют применения специальных механизмов, стимулирующих эти изменения. Среди них могут быть использованы долгосрочные трудовые контракты и разрешения на определенную трудовую деятельность в определенных районах, создание соответствующих СП, предоставление в аренду сельскохозяйственных земель или лесных угодий при принятии арендополучателями обязательств по эксплуатации этих ресурсов и наличии соответствующих правительственных гарантий государств ЦА, освобождение от некоторых налогов и т.п.

3. Огромные нереализованные резервы совершенствования ВТМ имеются в сотрудничестве в области образования, культуры, подготовки кадров и обмена передовым опытом. Это позволило бы улучшить *профессиональную* структуру трудовых мигрантов, облегчить их адаптацию в российское общество.

Россия сохранила свои ведущие позиции в мире по многим научным школам, у нее имеется развитая система образования, подготовки профессио-

нальных кадров высшей и средней ступени. А ведь именно люди, уровень их образования и степень их готовности воспринять новые технологии и товары в решающей степени предопределяют успехи модернизации.

Потребность в углублении сотрудничества в образовании возрастает в связи с вступлением в силу закона об обязательном знании русского языка. Он предусматривает, что мигранты, которые работают в сфере ЖКХ, торговли и быта, будут обязаны сдать тест на знание русского языка, или представить документ об образовании, признанный в России. С 1 января 2015 г. сдавать экзамен на знание русского языка, истории и законодательства России должны будут уже все въезжающие к нам трудовые мигранты, а также иностранцы, желающие получить вид на жительство в РФ.

В настоящее время при российских вузах и зарубежных образовательных учреждениях действуют уже более 160 центров, получивших право проводить государственное тестирование иностранных граждан по русскому языку как иностранному [2]. Однако учитывая масштабы трудовой иммиграции, потребуется значительно увеличить число таких институтов. При этом целесообразно финансирование новых таких институтов в странах ЦА за счет российских инвестиций, в том числе в рамках программ экономической помощи развитию. Дело в том, что потенциальные иммигранты, которые готовы обучаться русскому языку, не хотят (или не могут) тратить на это свои деньги. Так, опрос 574 респондентов в различных регионах Узбекистана показал, что только 34% из них готовы оплачивать языковую подготовку при условии, если стоимость курсов не будет превышать в эквиваленте 30 долл. [5, с. 58].

Расширение обучения граждан из стран ЦА в России, а также увеличение программ обучения на русском языке с участием российских преподавателей в странах ЦА, в том числе с помощью дистанционного обучения, позволит активнее использовать этот фактор для реализации национальных модернизационных проектов в России и в самих государствах ЦА. Потенциала российско-славянских университетов, хорошо зарекомендовавших себя во многих странах ЦА, здесь становится явно недостаточно, тем более что их деятельность вызывает все больше нареканий с точки зрения объективности отбора абитуриентов.

Возможно, следует подумать о существенном расширении приема в ведущие российские вузы студентов из стран ЦА на безвозмездной основе (путем предоставления государственных стипендий), в том числе и через имеющиеся в странах ЦА их филиалы. Возможно расширение сети школ в странах ЦА, где обучение ведется на русском языке. Методика российского школьного обучения высоко ценится во всем мире, а в ряде стран ЦА ощущается заметный спрос на такие услуги. Президентом РФ было высказано предложение создать систему международных школьных олимпиад по русскому

языку, победители которых должны получить право зачисления в ведущие вузы нашей страны [12].

Это поможет и сохранению потенциала высшей школы в России. Как известно, в связи с сильным снижением рождаемости в 1990-е годы в стране произойдет в ближайшем будущем существенное сокращение приема в вузы, что ставит ряд серьезных проблем в плане обеспечения занятости их преподавателей. По оценке Минобрнауки РФ, число абитуриентов в 2015 г. может сократиться до 4,5 млн. человек по сравнению с 7 млн. человек в 2010 г. По этой причине каждый четвертый преподаватель вуза может остаться без работы [21]. Здесь, правда, придется решать сложную задачу обеспечения общежитиями иногородних студентов, но данное препятствие не является непреодолимым.

Важно создать условия и для непрерывности процесса получения образования на русском языке всеми желающими. В этих целях целесообразно создать дополнительные русские школы для получения среднего образования, существенно расширить систему послевузовского образования путем проведения краткосрочных семинаров и курсов, обмена литературой, организации постоянно действующих клубов-экспертов в отдельных отраслях экономики, центров науки и техники и т.п. Это очень актуально не только в связи с современным глобальным финансово-экономическим кризисом, но из-за ускоряющегося инновационного развития современного общества. При этом шире должны быть использованы современные средства связи и коммуникаций, расширены возможности дистанционного получения образования.

Новым моментом должна стать профессиональная подготовка мигрантов из стран ЦА. Помимо специальных центров по адаптации мигрантов в России, такую же функцию могли бы выполнять специальные центры профессиональной подготовки в странах ЦА, которые занимались бы и обучением мигрантов русскому языку. При этом для иммигрантов обучение на родине было бы даже более предпочтительно, так как период нахождения в России иммигранты желают использовать для заработков.

Свою роль в подготовке квалифицированных кадров мог бы сыграть и российский бизнес, работающий в регионе. Это могли бы быть: стипендии для хорошо успевающих школьников и студентов; оплата обучения для определенных специальностей в местных и российских вузах; создание профессионально-технических училищ, курсов подготовки и переквалификации для необходимых специалистов на местах; расширение приема граждан соответствующих стран ЦА на стажировку или работу в российские компании или СП и т.п.

К работе по профессиональной подготовке и обучению, например русскому языку, трудовых мигрантов могли бы активнее привлекаться и представители российской диаспоры, проживающие в государствах ЦА. На под-

готовку кадров педагогов на местах и в России из лиц российской диаспоры могли бы быть выделены специальные средства. Помимо укрепления межгосударственных отношений, это стало бы определенным каналом финансовой поддержки наших соотечественников, проживающих в этом регионе.

4. Представляется важным разумное сочетание льгот по миграционной политике и создание различных трудоемких производств в странах ЦА *на принципах аутсорсинга* с участием российских прямых инвестиций. Это, в первую очередь, касается предприятий швейной, трикотажной, обувной, пищевой промышленности, машиностроения и т.п. На этих предприятиях также могла бы осуществляться подготовка потенциальных трудовых мигрантов для возможной последующей работы в России.

5. Следует иметь в виду, что сфера трудовой миграции, являющаяся важной частью экономики многих стран ЦА, может дать различные варианты для так называемых компенсационно-обменных схем (пакетных соглашений). Недавний пример – в ответ на продление сроков аренды российской военной базы в Таджикистане до 2042 г. в октябре 2012 г. было упрощено миграционное законодательство для таджиков. Речь идет о разрешении пребывания граждан Таджикистана и России на территории друг друга без регистрации в течение 15 суток, а удлинение срока действия разрешений на работу до трех лет.

6. Неплохо также было бы заняться исследованием особенностей эмиграционной политики стран Центральной Азии, которые по-разному относятся к оттоку за рубеж активной рабочей силы. Например, политики Таджикистана и Узбекистана в этом плане сильно различаются. Это позволило бы внести существенные коррективы в российскую иммиграционную политику и повысить ее привлекательность для стран ЦА.

В данной статье были затронуты только некоторые важнейшие проблемы ВТМ из стран ЦА. Их решение наряду с другими шагами в этой области позволят повысить эффективность нашей иммиграционной политики и усилить ее позитивное влияние на социально-экономическое развитие России.

Литература

1. Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: Влияние Таможенного союза и Единого экономического пространства. Интеграционные исследования ЕЭИ. – 2012. – № 4 (ноябрь).

2. Вступает в силу закон об обязательном знании русского языка мигрантами // Российская газета. – 2012. – 1 декабря.

3. Дмитрий Медведев встретился с членами Совета Федерации (http://premier.gov.ru/news/item/20770/).

4. Изменение численности населения по вариантам прогноза (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm).

5. Исакулов Ш.Н. Кто научит мигрантов русскому // Миграция XXI век. – 2012.

6. Кабанова Т. Россияне и мигранты рассказали друг о друге (http://www.rosbalt.ru/nation/2012/02/17/947303.html).

7. Латынина Ю. Госзависимость, или Новые люмпены // Демократия.Ру (http://www.democracy.ru/article.php?id=3480).

8. Малашенко А. Центральная Азия: На что рассчитывает Россия? – М.: РОССПЭН, 2012.

9. Международная миграция (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography).

10. Миграция как фактор развития малого и среднего бизнеса. ОПОРА России. – М., 2011.

11. Плач по гастарбайтерам // Ведомости. – 2012. – 13 декабря.

12. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию (http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/17118).

13. Распределение численности населения Российской Федерации по полу и возрастным группам на 1 января 2012 года (www.gks.ru).

14. Садовская Е. Казахстан в центральноазиатской миграционной субсистеме // Постсоветские трансформации: Отражение в миграциях. – М.: Адамантъ, 2009.

15. Самарина А. Гастарбайтеры не поделили рабочие места // Независимая газета. – 2011. – 25 июля.

16. Семко М. Каждая вторая семья среднего класса использует труд мигрантов (http://slon.ru/economics/kazhdaya_vtoraya_semya_srednego_klassa_ispolzovala_trud_migrantov-748790.xhtml).

17. Современная демографическая ситуация в Российской Федерации (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#).

18. Статистика алкоголизма в России (http://nodrink.me/articles/statistika-alkogolizma-v-rossii/).

19. Стенограмма расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы России 26 января 2012 г. (http://правительство.рф/docs/17877/).

20. Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. – М., 2012.

21. Товкайло М. Некого учить // Ведомости. – 2010. – 11 июня.

22. Трудовая миграция в ЕЭП. Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции. – СПб., 2012. – Доклад № 3.

23. Трудовые мигранты постсоветского пространства формируют экономики стран ЕЭП (http://kzinform.com/ru/pr/10914.html).

24. Узбекистан не скрывает враждебного отношения к РФ (http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/11/02/1054149.html).

25. Хейфец Б.А., Либман А.М. Корпоративная интеграция. Альтернатива для постсоветского пространства. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.

26. Чуфрин Г. Россия в Центральной Азии. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010.

27. Remittances Flow in 2012. An Update. WB. 2012 (www.worldbank.org).

З.А. Дадабаева

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Дадабаева Зарина Абдурахманова – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

С момента появления новых независимых государств на постсоветском пространстве в целом ряду проблем появилась тема миграции. Впервые Россия столкнулась с мощным потоком мигрантов из СНГ в начале 90-х годов. Так называемое «великое переселение» началось после того как в республиках стали активно строить национальные государства и люди некоренной национальности начали чувствовать себя мягко говоря неуютно. Такое переселение нельзя было назвать трудовой миграцией в чистом виде, так как в первую очередь решались проблемы выезда граждан из национальных республик на постоянное место жительства на историческую родину.

Большое переселение внутри СССР, проходившее практически с первых дней установления советской власти, имело цели: формирование экономики в Средней Азии, освоение целины, развитие нефтедобычи в Западной Сибири (РСФСР), строительство крупных железнодорожных путей (БАМ), крупных гидроэлектростанций. И тогда никто не думал, что последствия будут столь плачевными. Причем более мобильным можно назвать русское население: так к 1989 г. в союзных республиках проживали 25,3 млн. русских, по численности в национальных республиках они занимали второе место после титульных наций [12]. Демографическая ситуация, сложившаяся в республиках Средней Азии накануне перестройки, явилась детонатором обострения межнациональных отношений, особенно в сельских регионах, где население не является фактическим собственником земли, где, как правило, преобладали многодетные семьи. Переселение из трудоизбыточных республик СССР характеризовалось низким мобильным потенциалом. Для привлечения трудовых ресурсов из республик Средней Азии в РСФСР в конце 80-х годов были

созданы специальные долгосрочные программы, включающие обучение, предоставление жилья и полный социальный пакет.

После распада СССР практически во всех бывших республиках возникла проблема трудоустройства, что привело поначалу к хаотичному движению трудоспособных граждан в поисках работы и политической стабильности. На наш взгляд, миграционные процессы в СНГ (в первую очередь, конечно, имеется ввиду из Центрально-Азиатского региона в Российскую Федерацию) условно можно разделить на насколько периодов.

Первый период, перетекающий из СССР в СНГ, можно ограничить концом 80-х – началом 90-х годов. Перестройка, экономические и политические реформы, начавшиеся в 1985 г. в СССР привели к межнациональным конфликтам в союзных республиках (погромы армян в Сумгаите и Баку, изгнание турок-месхетинцев из Ферганской долины и т.д.). В Россию устремились беженцы, которые впоследствии превратились в легальных и нелегальных мигрантов.

Второй период – 90-е годы. Новые независимые государства в поисках своей идентичности провозгласили курс на свою национальную исключительность. Выдавливание русских и русскоязычных граждан практически из всех союзных республик приобрело неуправляемые масштабы. Самый большой поток мигрантов в этот период шел из стран Центральной Азии и Кавказа. По мнению Ж. Зайончковской, основной поток беженцев, прибывших в Россию, составляли жители Таджикистана, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Узбекистана, нарастали потоки из Киргизии, Латвии, Эстонии, Туркмении, Армении – притом, что и прежние потоки не потеряли своего значения [3]. Активизация миграционных процессов полностью изменила национальный состав в республиках в сторону преобладания титульной нации.

Для обоих периодов миграция носила вынужденный характер и часто была неосознанной со стороны приезжающих. Своеобразие миграционных перемещений в 90-е годы состоит в том, что шел всеобщий процесс концентрации лиц титульных национальностей на территории своих стран. Результаты обширной миграции серьезно сказались на экономике и социальной ситуации в странах Центральной Азии (ЦА). Изучение процессов трудовой миграции на территории бывшего Советского Союза в 90-е годы показало, что она стала неотъемлемой частью переходных экономик стран СНГ. Удалось компенсировать падение доходов, избежать обнищания в условиях повального роста безработицы. Миграция сумела амортизировать инфляцию, спасти потребительский рынок на постсоветском пространстве. По существу была сформирована альтернативная сфера занятости, с ее помощью поддерживались интенсивные коммуникативные связи между странами Содружества. В то же время следует отметить и негативные стороны такой миграции. Незаконная миграция привела к социальной напряженности в странах Содружества, по-

скольку нелегальные иммигранты нередко занимались незаконной коммерческой деятельностью, контрабандой, включая оружие, наркотики и т.п. Нелегальная миграция ухудшала криминогенную обстановку, способствовала терроризму, обостряла межнациональные отношения.

Третий период – с начала 2000-х годов по настоящее время. Поток мигрантов продолжился, но теперь он носил целенаправленный характер. Уже обустроившиеся в России беженцы, многие из которых приобрели легальный статус, получили вид на жительство или российское гражданство, стали своеобразным образцом для оставшихся на родине. С улучшением политической обстановки в странах ЦА миграция приняла в основном экономический характер. В поисках заработка тысячи жителей стран региона продолжают уезжать в Россию. В эти годы миграция в большей степени носит трудовой характер.

Основными причинами трудовой миграции из ЦА в РФ являются: невысокий уровень экономического развития, неэффективные экономические реформы, политическая нестабильность, рост населения, нехватка рабочих мест, низкий уровень заработной платы. Трудовые мигранты вынуждены уезжать из своих стран, поскольку рабочие места постепенно занимают граждане Китая, Пакистана, Ирана. Даже при наличии рабочих мест коренные жители получают намного меньше специалистов из-за рубежа за одну и ту же работу. В России мы наблюдаем обратную картину, особенно в отношении мигрантов из Центральной Азии.

Поэтому в Киргизии, Узбекистане и Таджикистане сложилась ситуация, когда основное трудоспособное население оказалось включенным в процесс легальной, а чаще нелегальной, трудовой миграции. Развивающийся рынок труда России, развитие бизнеса, сферы услуг позволил выходцам из этих республик получить источники средств существования.

Такая ситуация привела к увеличению рисков общей конфронтации между государствами, ухудшению положения на рынках труда, проблемам в области здравоохранения, образования, транспортной системы и коммуникативной среды. Миграция изменила жизнь в странах-донорах и странах-реципиентах, повлияла на людей, вовлеченных в процессы перемещения. Об этом постоянно говорят и пишут (не всегда объективно) различные СМИ, порой статьи и передачи создают весьма грубое представление обо всей нации, акцентируя внимание на эпизодах нехарактерных для подавляющего большинства. Часто трудовые мигранты становятся разменной монетой в решении политических проблем между государствами.

В связи с этим возникла потребность рассмотреть процессы интеграции мигрантов и принимающей среды, условия приспособления и факторы, определяющие ход адаптации, проблемы толерантности и конфликтности, степень и условия приспособления в различных ситуациях. При этом следует

подчеркнуть, что под интеграцией мы понимаем объединение в одно общество представителей разных стран и конфессий, но мы не говорим об их ассимиляции[1].

Острые проблемы социокультурной адаптации трудовых мигрантов в России – это медицинское обслуживание, обеспечение жильем, перегрузка транспортной и социально-культурной инфраструктуры (в первую очередь общеобразовательных школ).

Среди россиян преобладает жесткое неприятие интеграции трудовых мигрантов, особенно из Центрально-Азиатского региона, в российский социум. Но часто россияне принимают за мигрантов людей неславянской внешности, которые на самом деле являются гражданами Российской Федерации и приезжают из республик Северного Кавказа. Следует отметить, что степень терпимости к мигрантам зависит от социально-экономического положения в принимающих обществах.

В августе 2012 г. Левада-Центр привел данные о том, что «70% россиян считает нужным ограничивать приток приезжих в страну. Аналогичный показатель (68%) был зафиксирован в январе 2011 г. Только 20% не считают нужным ставить на пути притока мигрантов какие-либо барьеры, 42% респондентов недовольны выходцами с Кавказа, 37 – китайцами, 35% – народами Средней Азии. Одна треть опрошенных высказалась за ограничение проживания вьетнамцев и цыган, 18% ответили, что вводить ограничения на проживание каких-либо наций не стоит [8].

Начальник Главного управления по труду и занятости Челябинской области В. Смирнов подчеркивает, что мигранты все больше влияют на рынок труда. «Проблема в экономическом интересе работодателей. Мигранты замещают граждан России, которые все чаще требуют достойных условий, как по заработной плате, так и в плане охраны труда. В одном из городов области и вовсе сложилась ситуация, когда на основном предприятии работают сотни, если не тысячи мигрантов, причем из стран, с которыми у России установлен безвизовый режим. Это в корне поменяло рынок труда в этом городе. И боюсь, что наши реакции, – отмечает Смирнов, – на складывающиеся тенденции очень медленные» [6].

Население Таджикистана, Узбекистана и Киргизии (именно из этих стран идет основной поток трудовой миграции в РФ) значительно отличается от коренного населения России в этнокультурном смысле. Эти люди воспринимаются россиянами как многочисленный, внешне и культурно чуждый эле-

1. Ассимиляция – (лат. assimilatio – уподобление, сопоставление) постепенное слияние группы меньшинства с доминирующей культурой. http://www.slovari-online.ru/word/исторический-словарь/

мент социума, который с трудом идет на контакт с принимающим обществом.

Имеется много особенностей интеграции трудовых мигрантов из Центральной Азии в Россию. Среди них можно выделить следующие.

1. Самой многочисленной и самой незаметной категорией являются временные мигранты. Как правило, они едут в Россию с главной целью – накопить денег и вернуться на родину. Выходцы из сельской местности – они не стремятся получить гражданство РФ, слабо владеют русским языком, имеют низкий уровень образования и правовой грамотности. Перенести все трудности проживания, чаще в агрессивной среде, им помогает осознание того, что рано или поздно они вернутся к себе на родину.

Невысокое число трудовых мигрантов, думающих остаться в России на постоянное проживание, объясняется наличием семьи, оставшейся на родине, сужением привычного круга общения, который состоит из группы сородичей, формирующейся еще на родине до отъезда. Подкрепляется все это жестким неприятием со стороны местного населения и часто неоправданными бюрократическими препонами для оформления официальных документов. Отсылаемые деньги, а это суммы от половины до двух третей заработанных денег, идут на текущие расходы, связанные с питанием семьи оставшейся на родине, часть обычно копится для последующих крупных приобретений, не говоря уже о том, что денежные переводы составляют существенную часть ВВП этих стран. Как известно в Киргизии это – 29% ВВП, Таджикистане – 47% ВВП [7]. Мигрант планирует на заработанные деньги построить новый дом для своей семьи, расширить хозяйство, купить машину или участок земли, начать собственный бизнес, т.е. в конечном счете вернуться на родину.

Эта стратегия, как считают эксперты [1], является верным показателем, что мигрант не планирует интегрироваться в принимающее общество, так как не создает для этого нужной материальной базы, а твердо связывает свою судьбу и благополучие с возвращением на родину.

По данным исследования «Миграционная ситуация в Москве и Московской области: Реальность против мифологем», проведенного Фондом развития международных связей «Добрососедство», 3/4 из работающих мигрантов хотели бы вернуться на родину (76%). Не собираются возвращаться в свою страну 14% респондентов. Каждый десятый затруднился ответить. Заметной разницы между представителями различных стран нет, выделяются некоторые различия по возрасту и сфере занятости опрошенных мигрантов. В частности мигранты старшего поколения в основном намерены вернуться на родину (90%), тогда как среди 18–34-летних таких респондентов 74% [5].

2. Население Центральной Азии продолжает жить в традиционном обществе (особенно в сельской местности, где проживают около 70%), которое характеризуется коллективным групповым сознанием, где сохранились твер-

дые культурно-религиозные ценности. Особое влияние имеет мнение земляков, родственников, с которыми мигрант находится в тесном социальном и материальном взаимодействии. По справедливому замечанию О.И. Брусиной, «одним из главных элементов системы ценностей такого человека является его деятельность на благо своей общины, в которой он может рассчитывать на уважение и безусловную поддержку, что воспринимается как элементы собственного процветания» [1]. Разумеется, на новом месте жительства мигранты стараются образовывать такие же общины, которые замкнуты и непроницаемы для внешнего мира, а это на фоне прямых угроз, физического насилия и постоянного напоминания со стороны местных жителей о том, что они здесь «чужие», лишает их возможностей к интеграции в современное российское общество. При этом представители южных и северных районов, например Таджикистана, имеют резкое отличие в поведении и готовности к адаптации и интеграции. Так, выходцы из Согдийской области (север) более образованны, знают русский язык, установили прямые договора с работодателями в РФ. Выходцы из больших городов более приспособлены и готовы к адаптации к новым условиям в отличие от представителей сельской глубинки.

3. Свою роль играют различия в уровне воспитания молодых мигрантов, которые обусловливаются отрывом от семьи (корней), ценностей, заложенных родителями. Отсутствие привычного контроля со стороны старшего поколения создает своего рода эйфорию полной свободы. Порой шокирующее россиян поведение мигрантов обусловлено элементарной невоспитанностью. В некоторой степени это можно сравнить с поведением деревенских жителей из глубинки России впервые попадающих в большой город. Подобная реакция возникает и у коренных жителей крупных городов Центральной Азии на поведение своих соотечественников, прибывших из отдаленных кишлаков сельской местности.

4. Подавляющее большинство трудовых мигрантов находится на нелегальном положении не потому, что они не хотят официально оформить свое пребывание. Сложности при получении документов побуждают их обращаться к работодателям или недобросовестным землякам, часто трудовые мигранты сами не знают, фиктивные или настоящие у них документы [2]. Незаконный статус влечет за собой ряд проблем: беззащитность перед работодателями, милицией, властями, антисанитарные условия проживания, низкая оплата труда. Таким образом, социальная среда трудовых мигрантов имеет ограничения (работодатели, продавцы ближайших магазинов, хозяева квартир, представители правоохранительных органов) и также не способствует их адаптации.

5. Конфессиональные отличия приезжающих. Как правило, они мусульмане и меняют не только привычную жизнь российских городов, но как это ни странно, и образ жизни самих мигрантов. Оказываясь в чужом обществе,

они ищут поддержку в религии, которая сменила коммунистическую идеологию во всех постсоветских республиках. Все большее число трудовых мигрантов становятся более религиозными, возрастает роль и место мечети, как места сбора собратьев по вере и возможности получить помощь и поддержку. Этим пользуются представители экстремистских течений ислама (ваххабиты, салафиты), что приводит к повышению рисков террористической опасности в России. Ислам постепенно становится не просто религией, а образом жизни.

6. Языковые различия становятся еще одним препятствием на пути интеграции мигрантов в российское общество. Эти факторы создают разные условия для адаптации мигрантов. Относительно свободное владение русским языком, знание русской культуры и многих традиций, соблюдение норм и правил общежития в российских городах позволяют некоторым мигрантам легче вливаться в российский социум. В Таджикистане русский язык является языком межнационального общения, в Киргизии русский язык законодательно имеет статус официального и способствует интеграции республики в мировое сообщество. В странах региона русский язык является языком науки, образования и облегчает поездки не только в Россию, но и в другие страны СНГ. Более того, объявления в местных СМИ о том, как найти работу в России, пишутся только по-русски.

Это понимают в странах-донорах и стремятся в современных условиях направить трудовую миграцию в организованное русло. Создаются государственные и негосударственные структуры, которые призваны осуществлять юридическую, социальную и языковую подготовку будущих мигрантов. Разрабатываются программы обучения мигрантов русскому языку и даже некоторым профессиям, востребованным на российском рынке. В недавнем прошлом в самых отдаленных таджикских, киргизских, узбекских сельских поселениях выпускники школ, по крайней мере, понимали русскую устную речь.

В Таджикистане сейчас средний возраст слушателей языковых курсов – 20–30 лет. В основном это мужчины, у некоторых словарный запас русского языка не насчитывает даже и 10–15 слов. В таких условиях, как подчеркивает руководитель одной из языковых школ М. Авганова, местные преподаватели русского языка вынуждены начинать с «нуля». Возможно в ближайшем будущем многие центры в Таджикистане, где сейчас преподают иностранные языки, придется переориентировать на курсы русской словесности. Организовать их не сложно, **гораздо труднее найти профессиональных преподавателей**, часть из которых работает в России совсем по другим специальностям. В Таджикистане спрос на такие курсы очень высок. Люди идут на это осознанно, иногда приходят заниматься всей семьей. Это актуально особенно сейчас, в связи с тем, что с 2013 г. трудовые мигранты в России будут обязаны сдавать тест на знание русского языка. Но найти действующие курсы рус-

ского языка для потенциальных мигрантов в Таджикистане не просто даже в столице. Большинство языковых центров в Душанбе ориентировано на обучение школьников. Вчерашние школьники – это потенциальные мигранты, которые собираются поехать на заработки в Россию, должны заплатить довольно большую сумму в 200 сомони (40 долл.) за 24 часа в месяц [11]. Значительная плата за обучение на курсах увеличивает коррупцию. Известен пример, когда выпускница факультета русского языка и литературы не получила сертификат об окончании курсов, а сельский житель из сельского района, не владеющий языком, стал обладателем заветного документа.

Частично эту проблему должно было решить приглашение в Таджикистан российских учителей. В конце августа 2012 г. в Таджикистане ожидали прибытия 340 преподавателей из России. Но специально подписанное об этом на межведомственном уровне соглашение так и не заработало [12].

7. Все чаще в последнее время трудовые мигранты, особенно те, которые приезжают в Россию уже не первый год, стали привозить и свои семьи с детьми. Это создало дополнительную нагрузку на общеобразовательные учреждения. Обучение мигрантов, например в московских школах, проходит не в самой благоприятной атмосфере. Но значительных успехов в адаптации мигрантов в образовательной среде нельзя добиться, если к этому не будут готовы все участники образовательного процесса. И межэтнические отношения в школе между сверстниками являются лишь одной из граней этого процесса. Не менее важна позиция родителей, отношение учителей и администрации к детям мигрантов, не говоря уже о позиции властей на разных уровнях. Дети, мигрировавшие с семьями из другой языковой и культурной среды, сталкиваются с необходимостью этнокультурной адаптации. Она включает в себя овладение языком этнического большинства, усвоение традиций, норм и ценностей принимающего сообщества.

В Москве несколько лет работают «Школы русского языка», которые учат детей мигрантов русскому языку. На базе вечерней средней школы № 185 ученики в возрасте от 13 до 20 лет изучают основные предметы «Школы»: грамматика русского языка, фонетика, речевая практика, информационные технологии, английский или французский языки. И важный, на наш взгляд, предмет «Социокультурная адаптация». Во время этих занятий ученики знакомятся с особенностями жизни в России, национальными праздниками, традициями и правилами поведения, им рассказывают о жизни в мегаполисе. В «Школах русского языка» традиционно отмечаются и национальные праздники учеников. По окончании «Школы» выпускник получает удостоверение и может быть принят в обычную общеобразовательную школу Москвы. Взрослые тоже могут учить русский язык, но уже на платной основе.

В Екатеринбурге вопросом обучения детей мигрантов русскому языку в городе занимаются с 2006 г. Тогда в школах уральской столицы учились

1600 детей, в 2012 г. – 1749, в основном это этнические узбеки и таджики. По данным Управления образования г. Екатеринбурга, 28% детей мигрантов недостаточно хорошо знают русский язык и с ними занимаются дополнительно. На базе трех школ созданы опорные центры, которые тиражируют опыт Санкт-Петербургского преподавателя И.П. Лысаковой в изучении русского языка инофонами (иностранцы изучающие русский язык). Создан новый курс «Основы религиозной культуры и светской этики».

Мигранты проявляют интерес к изучению русского языка и славянской культуры, многие из них нацелены на более активное взаимодействие с представителями этнического большинства, на получение высшего образования и работу в нашей стране. Среди адаптационных стратегий наиболее приемлемой для них становится интеграционная модель, не связанная с полным отказом от собственной культуры и идентичности, а предполагающая принятие паттернов (моделей) новой культуры наряду с сохранением этнических норм и ценностей.

На первый план, на наш взгляд, выходит проблема не только подготовки иностранных граждан к новым условиям, но и определение уровня готовности российского общества к восприятию мигрантов с другой культурной составляющей, рассмотрения социальных и культурных аспектов интеграции трудовых мигрантов, направленных на усиление их адаптационных ресурсов и коррекцию поведенческих норм. Для этого требуется наличие легального положения и свободных договорных отношений с работодателями. Это позволит жить открыто, относительно спокойно придерживаться своих жизненных устоев, следовать своим этнокультурным обычаям и нормам поведения, не вступая в серьезные противоречия с принимающим обществом. Достижению этого способствует домиграционная правовая, филологическая и профессиональная подготовка. Вкладываясь в обучение трудовых мигрантов определенным профессиям, принимающее государство инвестирует собственную страну.

Положительные и отрицательные стороны интеграции трудовых мигрантов в российское общество

Положительными можно считать:

1. Увеличение гибкости рынка труда и более эффективное удовлетворение спроса на рабочую силу, которые являются следствием формирования общего рынка труда.

2. Россия сохраняет свое политическое и культурное влияние. Это подтверждается исследованием, проведенным в июле-августе 2012 г. Центром стратегических исследований (ЦСИ) при президенте Таджикистана: «Влияние трудовой миграции на образ жизни и поведение таджикистанцев», показавшее, что трудовая миграция меняет мышление и поведение жителей Тад-

жикистана, возвращаясь из России, домой они везут не только деньги, но и другие жизненные ценности. Было выявлено, что теперь 70% жителей Таджикистана выезжают на заработки, чтобы накопить деньги на образование для своих детей, а не для того, чтобы только прокормить семью и приобрести нужные для хозяйства вещи [9].

3. Частичная компенсация естественной убыли населения России.

К отрицательным сторонам относятся:

1. Неконтролируемая нелегальная миграция, которая тормозит создание цивилизованного рынка труда.

2. Нелегальная миграция превращает мигрантов в бесправных рабов, что приводит к социальной напряженности в обществе и угрожает национальной безопасности.

3. Увеличивающиеся риски общей конфронтации между государствами.

4. Ухудшение социального положения в российском обществе.

В целях устранения ряда проблем предпринимаются определенные меры. Так, в 2010 г. в России были введены патенты для работающих мигрантов – физических лиц, установлен ряд преференций для высококвалифицированных мигрантов, введена ответственность работодателей за незаконное привлечение мигрантов к трудовой деятельности.

В России открываются центры для временного содержания нелегальных мигрантов. Там их кормят, поят, иногда даже лечат, иными словами, дают дождаться депортации либо возвращения к трудовой деятельности. Такие центры уже открыты в Москве и некоторых других крупных городах России. Между тем более 70% россиян из числа опрошенных Всероссийским центром исследования общественного мнения полагают, что мигрантам помогать не следует, более того, властям необходимо приложить усилия, чтобы вернуть их домой. Социологи фиксируют рост межэтнической агрессии в РФ: 68% населения испытывают агрессию к представителям других национальностей[2]. Однако эксперты утверждают, что некоторые сферы экономики России существуют исключительно за счет мигрантов.

В итоговом докладе о результатах экспертной работы над «Стратегией» России 2020 г. отмечается отсутствие программы адаптации и интеграции иностранных граждан временно пребывающих на территории Российской Федерации [4]. Не решены также вопросы специальной предотъездной подготовки. Разрозненно и неэффективно действуют Центры поддержки мигрантов, которые, по-видимому, следует объединить в единую систему информационной и правовой помощи.

2. http://rus.ruvr.ru/2012_10_18/Narishkin-Migracionnuju-politiku-nuzhno-uvjazat-s-socialnoj/

В перечень мероприятий предлагаемых для реализации Правительством Российской Федерации разработчики «Стратегии 2020» включили пункт о содействии адаптации, интеграции и реинтеграции мигрантов, формированию взаимной толерантности между мигрантами и местным населением. Планируемые расходы при этом могут составить около 14 млрд. руб. [4]. В число мер для реализации данного пункта входит создание инфраструктуры, обеспечивающей содействие интеграции и адаптации, открытие центров информационной и правовой поддержки мигрантов, курсов изучения языка, истории и культуры России.

Заключение

1. Программы интеграции трудовых мигрантов с принимающим сообществом не функционируют, взамен нарастают фобии и антимиграционные настроения. Трудно сказать, какие факторы превалируют при этом: этнические различия, обывательские представления, национализм, неприятие «другой» культуры и веры, «услуги СМИ»? Поэтому должен решаться, прежде всего, вопрос об адаптации российского общества к постсоветским трудовым мигрантам, а не наоборот.

2. Поддержание и актуализация различий в среде мигрантов в ущерб изучению и принятию культурных норм большинства является мощным дезинтегрирующим фактором.

3. Еще одним противоречивым вопросом интеграции становится формирование общего рынка труда. В случае с ЕЭП Россия как принимающая страна не только лишается возможности устанавливать какие-либо институциональные ограничения на миграцию, но и берет на себя обязательство обеспечивать равные права на трудоустройство, оплату труда и другие социально-правовые гарантии гражданам стран-членов. А требования предоставления медицинских справок и аттестатов будут распространяться только на выходцев из третьих стран.

Для успешной адаптации трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в современное российское общество можно предложить:

– В рамках государственных программ России по развитию и углублению сотрудничества (МИД РФ) в странах СНГ увеличить финансирование проектов по изучению русского языка и организации учебных курсов по рабочим профессиям, в которых ощущается дефицит в России. При разработке таких программ использовать опыт зарубежных государств (USAID, Агроакция (Германия), Японское агентство по международному развитию) для продвижения и усиления интересов и влияния Российской Федерации.

– Провести мониторинг и оценку эффективности Русских домов за рубежом, определить приоритетные направления и сконцентрироваться на них.

– Исполнять уже принятые решения и соглашения по миграционной политике.

– Возобновить проведение дней культуры, литературы и искусства, фестивалей кино, народного творчества и т.д. государств Центральной Азии в России, что позволит российским жителям ближе познакомиться с обычаями, традициями и культурой народов, мигранты которых трудятся в России.

– В средствах массовой информации увеличить количество положительных примеров о роли трудовых мигрантов в обществе.

– Создавать программы интернационального воспитания молодежи. Снижению трудовой миграции могут способствовать проекты по созданию новых рабочих мест в странах Центральной Азии с участием российского бизнеса. Неприемлемо использовать давление на трудовых мигрантов со стороны официальных властей РФ в качестве рычага влияния на руководство стран ЦА, бездарная экономическая политика которых вынудила этих людей покинуть родину и искать заработки за ее пределами. Испытывая при этом унижения и лишения со стороны коррумпированных чиновников и криминала. В подобных ситуациях трудовые мигранты находятся под двойным прессом и со стороны РФ и у себя дома.

Литература

1. Брусина О.И. Проблемы интеграции среднеазиатских мигрантов в России. http://www.baromig.ru/experts/stati-o-migratsii/problemy-integratsii-sredneaziatskikh-migrantov-v-rossii.php

2. Григорьев М., Осинников А. Нелегальные мигранты в Москве. – М., 2009.

3. Ж. Зайончковская. Миграция, или Нежеланное спасение. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1025066340

4. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика.

5. Московский Ю. Центральноазиатский «резерв», или Значение миграции для демографии России преувеличено. http://migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/%D1%86%D0%

6. На Южном Урале работают десятки тысяч трудовых мигрантов. http://news.tj/ru/news/na-yuzhnom-urale-rabotayut-desyatki-tysyach-trudovykh-migrantov

7. Поназарабатывали тут! http://www.rg.ru/2012/11/22/perevodi-site.html

8. Приток мигрантов нужно ограничить. http://www.svpressa.ru/society/article/58250/

9. Таджикские гастарбайтеры везут из России не только деньги. http://www.dw.de/dw/article/0,,16257124,00.html

10. Турсунзода М. Российские учителя так и не прибыли в Таджикистан обучать таджикских школьников русскому языку. http://news.tj/ru/news/rossiiskie-uchitelya-tak-i-ne-pribyli-v-tadzhikistan-obuchat-tadzhikskikh-shkolnikov-russkomu-y

11. Г. Фасхутдинов. Как в Таджикистане готовятся к тестам на знание русского языка. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1344327540

12. Ярошинская А. Русский транзит: От принудительной миграции в СССР – к беженцам в России. http://www.rosbalt.ru/main/2007/08/10/405195.html

Ю.С. Пиньковецкая

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ, ЕВРОСОЮЗЕ И США

Пиньковецкая Юлия Семеновна – кандидат экономических наук, доцент Ульяновского государственного университета.

К настоящему времени в Российской Федерации сформировался новый сектор экономики – малое и среднее предпринимательство. В 2010 г. в стране было 1,62 млн. малых предприятий. В них работали около 16,2% всего занятого населения. Объем произведенной ими продукции составил 18 925 млрд. руб. Средних предприятий насчитывалось более 27 тыс. с численностью работников 2,5 млн. человек. Они произвели в 2010 г. продукции на сумму 7277 млрд. руб. Индивидуальных предпринимателей в том же году было более 2,9 млн. С учетом наемных работников общее число занятых в частном предпринимательстве составило более 5,3 млн. человек, а объем производства – 4548 млрд. руб. Таким образом, предпринимательство за относительно небольшой период (20 лет) прошло значительный путь становления и развития. Вместе с тем этому сектору экономики до настоящего времени не уделяется достаточного внимания в научных исследованиях. В частности, практически не освещена такая актуальная тема, как сравнение отечественного предпринимательства и зарубежного.

Между тем данное направление важно с точки зрения выявления узких мест в развитии этого сектора экономики и поиска путей его дальнейшего совершенствования[1]. В соответствии с Российским законодательством установлены следующие размерные категории: малые предприятия – с численностью работников до 100 человек включительно, средние предприятия – от

1. Сравнительный анализ основывался на комплексном подходе, при котором рассматривались все виды малых и средних предпринимательских структур, получивших распространение у нас в стране. Основным критерием отнесения хозяйствующих субъектов к рассматриваемым структурам как в нашей стране, так и за рубежом являлась численность работников.

101 до 250 работников и индивидуальные предприниматели – с числом наемных работников не более 249 человек [1].

Некоторые закономерности и тенденции предпринимательства в России

При рассмотрении развития предпринимательства в нашей стране необходимо учитывать, что этот сектор экономики формировался, как уже отмечалось, лишь в течение последних 20 лет. Именно в это время появились необходимые предпосылки и были созданы условия для становления предпринимательских структур. Итоги исследований позволили автору выделить четыре этапа развития предпринимательских структур:

– первый этап, который может быть назван начальным, включает 1985–1991 гг.;

– второй этап, называемый этапом трансформации, соответствует 1992–1998 гг.;

– третий этап, или этап становления включает 1999–2007 гг.;

– четвертый этап, начавшийся в 2008 г. и продолжающийся до сих пор, должен стать этапом ускоренного развития предпринимательства.

К настоящему времени в Российской Федерации сформирована законодательная база предпринимательства, создана инфраструктура этого сектора экономики, решены институциональные проблемы, созданы органы, обеспечивающие помощь и поддержку деятельности предпринимательских структур на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления.

Анализ развития предпринимательства в нашей стране и за рубежом позволил предложить в качестве одного из основных показателей оценки уровня, достигнутого предпринимательскими структурами, их долю в общем объеме производства страны по каждому из основных видов экономической деятельности. Этот показатель характеризует степень насыщения экономики страны продукцией и услугами малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей.

Каждое предприятие из этих структур, выступая в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта, само определяет свои цели и задачи, исходя из конкретной ситуации, и ведет рисковую экономическую деятельность. В каждом из субъектов Российской Федерации количество предпринимательских структур очень велико. Описание показателей по каждому отдельному предприятию (предпринимателю) с последующим их агрегированием представляет очень сложный и трудоемкий процесс. Поэтому логичным представляется анализ деятельности совокупности предпринимательских структур, объединенных по территориальному признаку. При этом

учитывается, что именно в регионах предпринимательские структуры функционируют в условиях единой институциональной политики, как правило, их продукция реализуется на внутрирегиональных рынках, взаимодействуют в процессах разделения труда, обеспечивают необходимой продукцией население, а также другие предприятия и организации.

Проведение соответствующих исследований основывалось на разработке ряда экономико-математических моделей для совокупностей предпринимательских структур в регионах. Формирование совокупностей предпринимательских структур проводилось по двум признакам: пространственному и отраслевому. В первом случае были сформированы совокупности для каждого из субъектов Российской Федерации. Аналогичным образом были рассмотрены совокупности предпринимательских структур по странам ЕС и каждому из штатов США.

Формирование совокупностей предпринимательских структур по отраслевому признаку обусловлено тем, что удельный вес этих структур по разным видам экономической деятельности как в нашей стране, так и в странах ЕС, а также в США существенно отличается. Поэтому целесообразно проводить сравнительный анализ с некоторой детализацией по видам экономической деятельности. Предпринимательские структуры в мировой практике в настоящее время специализируются на пяти основных видах деятельности. Краткое описание их приведено ниже в соответствии с «Общероссийским классификатором видов экономической деятельности»[2] [3].

Первыми из этих видов деятельности являются обрабатывающие производства, к которым относятся предприятия, производящие пищевые продукты, выпускающие текстильную и швейную продукцию, изделия из кожи, из дерева, ведущие издательскую и полиграфическую деятельность, предприятия нефтяной, химической, металлургической, машиностроительной промышленности, а также другие аналогичные производства.

К такому виду экономической деятельности, как строительство, относятся предприятия, ведущие новое строительство, реконструкцию, капитальный и текущий ремонты зданий и сооружений, включая индивидуальное строительство и ремонт по заказам населения.

Следующим видом экономической деятельности являются оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. В дальнейшем этот вид деятельности будет называться кратко – торговля.

2. Общероссийский классификатор составлен в соответствии с международной хозяйственной классификацией всех видов экономической деятельности.

К предпринимательским структурам транспорта и связи относятся предприятия сухопутного, водного, воздушного видов транспорта, а также все виды предприятий электросвязи, почтовой и курьерской деятельности.

Сфера экономической деятельности, связанная с операциями с недвижимым имуществом, включает помимо этого аренду и предоставление широкого круга разнообразных услуг. В последнюю входят аренда машин и оборудования без оператора, прокат бытовых изделий и предметов личного пользования. Необходимо подчеркнуть, что в этот вид деятельности включаются услуги, связанные с вычислительной техникой, рекламой, подбором кадров, а также научные исследования и разработки.

Оценка доли предпринимательских структур в общем объеме производства по каждому из указанных пяти видов деятельности в нашей стране проводилась с использованием функций плотности нормального закона распределения, которые наилучшим образом аппроксимируют исходные данные. Полученные функции позволили определить средние по субъектам Российской Федерации значения долей предпринимательских структур в объемах производства и интервалы изменения этих показателей по большинству (68%) субъектов. Представленные в таблице 1 показатели отражают вклад предпринимательских структур в общий оборот всех предприятий и организаций нашей страны, специализированных на соответствующем виде деятельности.

Таблица 1

СРЕДНЯЯ ДОЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В ОБЪЕМЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Все производство в каждой деятельности = 1)

Вид деятельности	*Доля*	*Интервал*
Торговля	0,72	от 0,61 до 0,82
Обрабатывающие производства	0,24	от 0,12 до 0,36
Строительство	0,71	от 0,57 до 0,84
Транспорт и связь	0,27	от 0,12 до 0,31
Операции с недвижимым имуществом	0,68	от 0,54 до 0,72

Источник: Таблица составлена на базе данных [4].

Анализ данных таблицы 1 показывает, что в большинстве субъектов нашей страны предпринимательские структуры специализируются на одних и тех же видах экономической деятельности. При этом предпринимательство получило наибольшее развитие в торговле, строительстве и операциях с недвижимостью, где на его долю приходится более двух третей всего объема производства по стране. В большинстве субъектов страны доля предпринимательских структур составляет более половины продукции и услуг, производимых в этих видах деятельности. Меньшее распространение получило

предпринимательство в обрабатывающих производствах, транспорте и связи. На них приходится около четверти объемов производства. Можно отметить в долях этих двух видов деятельности существенные различия по регионам, которые варьируются в широких пределах. Такое положение обусловлено историческими особенностями развития соответствующих предпринимательских структур в нашей стране. В частности, отсутствием необходимых средств для развития производства в капиталоемких обрабатывающих отраслях, транспорте и связи.

В проведенных ранее автором исследованиях [2] было выявлено, что одним из важных показателей, характеризующих деятельность предпринимательских структур, является численность работников. Значение этого показателя во многом связано с технологией производственных процессов, типом выпускаемой продукции, финансово-экономическими показателями предприятия, формой его организации, структурой и методами управления. Именно число занятых работников на предприятии определяет в решающей мере объем производства продукции.

Для оценки этого показателя, также целесообразно использовать функции плотности нормального распределения. На их основе были получены средние значения численности работников предпринимательских структур в субъектах Российской Федерации, которые составляют соответственно по малым предприятиям – 9,8 человек, по средним – 113,3, по индивидуальным предпринимателям – 2,9 человек. Были также оценены интервалы изменения численности работников. Они составляют по малым предприятиям – от 8,3 до 11,3 человек, по средним – от 105,6 до 121, по индивидуальным предпринимателям – от 2,4 до 3,4 человек.

Построенные модели позволяют сделать ряд выводов, существенных для понимания закономерностей развития предпринимательских структур. Более половины всех малых предприятий страны имеют численность менее десяти работников, что значительно меньше максимальной, установленной законом численности работников малых предприятий, равной 100 человекам. Таким образом, в установленных законом границах малые предприятия распределены неравномерно, с преобладанием предприятий с небольшой численностью работников. Аналогичные закономерности характерны для средних предприятий и индивидуальных предпринимателей, для которых максимальные значения численности работников составляют 250 и 249 человек соответственно.

Некоторые показатели деятельности предпринимательских структур в ЕС и США

Наибольшее развитие малое и среднее предпринимательство получило в странах ЕС и США, где этот сектор экономики развивался в течение дли-

тельного периода времени. В целом по 27 странам Европейского союза насчитывается 20,8 млн. малых и средних предприятий.

С 2005 г. были введены новые критерии отнесения предприятий и предпринимателей к малым и средним предприятиям. Отметим, что индивидуальные предприниматели не выделяются в отдельную организационно-правовую форму и их учет ведется на общих основаниях в зависимости от размерной категории, к которой они относятся.

Критерии отнесения к размерным категориям в ЕС следующие. Численность работников малых предприятий не превышает 49 человек. Для средних предприятий установлена численность работающих от 50 до 249 человек [6].

В малых и средних предприятиях работают 70% общего количества работников, занятых в коммерческих организациях ЕС. На эти предприятия приходится 57% общего оборота и 53% добавленной стоимости. За последние годы количество рабочих мест в малых и средних предприятиях увеличивалось на 1,9% в год, а на крупных предприятиях – всего на 0,8% в год.

Среди предпринимательских структур почти 92% составляют предприятия с численностью до десяти работников. Причем в половине из этих предприятий нет наемных работников, а работает только непосредственно его владелец. Количество средних предприятий относительно невелико и составляет около 226 тыс., т.е. немногим более 1% всех предпринимательских структур. Отметим, что общее количество крупных предприятий составило всего 43 тыс., т.е. около 0,2% от общего количества предприятий.

Как следует из данных таблицы 2, на предпринимательские структуры приходится более 70% объемов производства в торговле, операциях с недвижимым имуществом, строительстве. При этом доли предпринимательских структур в торговле и операциях с недвижимостью практически совпадают с соответствующими показателями по нашей стране. В строительстве этот показатель по предприятиям ЕС на 15% выше, чем в России. Доля предпринимательских структур в обрабатывающих производствах ЕС почти в 2 раза выше, чем в нашей стране, а по транспорту и связи в 1,5 раза выше.

Средняя численность работников малых предприятий в странах ЕС составляет 3,58 человек, а по средним предприятиям – около 100 человек. Сравнение этих значений с аналогичными показателями по России показывает, что средняя численность работников совокупности малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в ЕС и РФ достаточно близка. Соответствующее значение по предприятиям Российской Федерации несколько больше (4,37>3,58). Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что максимальная численность работников малых предприятий в РФ – 100 человек, а в ЕС – 50 человек. Не намного отличаются соответствующие показатели по совокупности средних предприятий. Небольшое превышение средней численности по Рос-

сии (113 человек) по сравнению с Евросоюзом (100 человек) также может быть пояснено указанной причиной.

Таблица 2

ДОЛЯ ПРОДУКЦИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЩИХ ОБЪЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ ЕС В 2010 г. (Все производство по каждой деятельности = 1)

Вид деятельности	*Малые предприятия*	*Средние предприятия*	*Всего*
Обрабатывающая промышленность	0,23	0,23	0,46
Строительство	0,64	0,18	0,82
Торговля	0,52	0,18	0,70
Транспорт и связь	0,24	0,12	0,36
Операции с недвижимым имуществом	0,55	0,17	0,72

Источник: Расчет автора по данным [6–9].

В США предпринимательские структуры преобладают с момента создания этой страны. В отличие от России и ЕС в США нет выделения отдельно такой размерной категории, как средние предприятия. К малому предпринимательству в США относятся предприятия и предприниматели, на которых работают менее 500 человек.

Малое предпринимательство в США делится на три размерные категории в зависимости от численности работников: первая – до 20 человек, вторая – свыше 20 до 100 человек, третья – свыше 100 до 499 человек.

Всего на малых предприятиях на территории США заняты более 56 млн. человек. Кроме того, выделяются предприниматели, которые не используют наемных работников. Таких предпринимателей более 21 млн. человек. В целом же абсолютное большинство малых предприятий имеют численность менее десяти человек.

Основой современного законодательства в сфере малого предпринимательства США является закон о малом бизнесе 1953 г. [11].

Доля, приходящаяся на малые предприятия в общем объеме производства по видам деятельности в США, приведена в таблице 3.

В общем объеме производства по таким видам деятельности, как строительство, торговля и операции с недвижимым имуществом, малые предприятия занимают лидирующие позиции. Эта тенденция совпадает с выводами, характерными для России и Евросоюза. Некоторое отличие в конкретных значениях рассматриваемого показателя может быть обусловлено различными размерными категориями. Ведь в состав малых предприятий США входят также предприятия с численностью работников от 251 до 500 человек. Как и

в странах ЕС, доля предпринимательских структур в обрабатывающих производствах, транспорте и связи значительно выше по сравнению с нашей страной.

Таблица 3

ДОЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО США (Все производство по каждой деятельности = 1)

Вид деятельности	*Предприятия с количеством работников (человек)*				*Всего*
	до 5	*от 5 до 20*	*от 20 до 100*	*от 100 до 500*	
Обрабатывающая промышленность	0,04	0,05	0,14	0,16	0,39
Строительство	0,39	0,14	0,20	0,12	0,85
Торговля	0,18	0,10	0,15	0,11	0,54
Транспорт и связь	0,18	0,04	0,08	0,08	0,38
Операции с недвижимым имуществом	0,29	0,09	0,11	0,10	0,59

Источник: Таблица составлена на базе данных [10; 11].

Разработанная по данным совокупности всех малых предприятий в США функция плотности распределения численности работников показывает, что средняя численность работников малых предприятий составляет 10,43 человек. Этот показатель практически совпадает с соответствующим значением по Российской Федерации.

Заключение

Проведенные исследования показали, что сегодня предпринимательские структуры занимают существенное место в экономике нашей страны. Развитие получили три основные организационно-правовые формы предпринимательства: малые предприятия, средние предприятия и индивидуальные предприниматели. Исходя из зарубежного опыта, представляется целесообразным рассмотрение в перспективе вопроса соединения малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в одну группу, учитывая их схожесть с точки зрения размерных категорий и особенностей организации и технологий функционирования. Тем более что, как показывает отечественный и зарубежный опыт, предприятия различных размерных и организационно-правовых форм зачастую переходят из одной формы в другую. Так, в периоды роста объемов потребления и увеличения возможностей инвестирования многие малые предприятия превращаются в средние предприятия. Во время кризиса и рецессии объемы производства падают, сокращается количество работников. В связи с этим средние предприятия переходят в категорию малых пред-

приятий. Аналогичным образом при изменении законодательства соответственно меняются организационно-правовые формы предприятий.

Пройдя в своем развитии четыре этапа, предпринимательские структуры в нашей стране по своим основным характеристикам стали во многом схожими с аналогичными хозяйствующими субъектами зарубежных стран. Это во многом стало возможным за счет накопленного в нашей стране опыта предпринимательской деятельности, наличию потребностей в продукции и услугах, а также большой работой, проведенной в сферах законодательного и институционального обеспечения, созданию необходимой инфраструктуры, формированию многочисленных управленческих подразделений, осуществляющих поддержку и оказывающих помощь малым и средним предприятиям.

Сопоставление удельного веса, приходящегося на предпринимательские структуры в общем объеме производства по нашей стране и зарубежным странам, позволило сделать следующие выводы. По таким видам экономической деятельности, как строительство, торговля и операции с недвижимым имуществом, этот показатель достиг уровня, сравнимого с соответствующими показателями в ЕС и США. В обрабатывающих производствах, а также на предприятиях транспорта и связи в России доля предпринимательских структур значительно меньше, чем в ЕС и США. Это обусловлено особенностями исторического развития промышленности и транспорта в нашей стране. В Советском Союзе были созданы огромные производственные комплексы, многие из которых продолжают работать. Кроме того, обрабатывающие производства и транспорт являются капиталоемкими и высокотехнологичными видами деятельности. Они требуют значительных инвестиций при создании новых структур, а также развития и совершенствования деятельности существующих.

Больший удельный вес предпринимательских структур в обрабатывающей промышленности в зарубежных странах обусловлен, прежде всего, особенностями исторического развития предпринимательства. Там оно развивалось в течение длительного периода. Все эти годы шло накопление капитала, формирование производственной базы, освоение сложных технологических процессов, подготовка необходимых кадров. В нашей стране на начальных этапах предпринимательство получило наибольшее развитие в сфере торговли. Создание обрабатывающих производств требует значительных капитальных вложений в оборудование и технологии, а также в недвижимое имущество. Соответствующих средств у предпринимателей в достаточном объеме не было ранее и нет до настоящего времени. Использование кредитных ресурсов затруднено высокими процентными ставками.

Кроме того, низкая доля малых и средних предприятий в транспорте обусловлена географическими особенностями нашей страны, ее огромной территорией. Поэтому основными видами транспорта в России являются железно-

дорожный, трубопроводный и авиационный, для которых как в прежние годы, так и в настоящее время характерно преобладание корпораций и крупных предприятий. Малые и средние предприятия специализируются в основном на грузовых и пассажирских автомобильных перевозках и различных видах связи в регионах.

Значительный уровень, достигнутый малым и средним предпринимательством в торговле и строительстве, обусловлен особенностями начального этапа создания предпринимательских структур, когда именно эти виды деятельности оказались более эффективными, не требовали высокой квалификации работников и больших вложений.

В целом предпринимательские структуры в нашей стране показали свою конкурентоспособность в большинстве основных видов экономической деятельности. Учитывая относительно малый период, прошедший с начала формирования предпринимательских структур, а также имевшиеся проблемы, которые тормозили их развитие, можно констатировать достаточно высокий удельный вес малого и среднего предпринимательства в экономике страны.

Размерные характеристики как малых, так и средних предприятий в нашей стране и странах ЕС практически аналогичны. Средняя численность работников малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в России составляет около четырех человек, как и численность малых предприятий в странах ЕС. В США размер предприятий несколько выше, но их средняя численность не превышает десяти человек. В основном преобладают малые предпринимательские структуры с очень небольшой численностью работников. Численность работников средних предприятий в нашей стране и странах ЕС немногим более 100 человек, т.е. достаточно далека от предельных значений, составляющих 250 и 249 человек.

Дальнейший рост доли предпринимательских структур возможен в высокотехнологичных отраслях (обрабатывающие производства, транспорт и связь), а также в отраслях, где предпринимательство не получило пока достаточного развития (гостиничном и ресторанном бизнесе, образовании, здравоохранении, оказании коммунальных услуг).

Следует отметить, что увеличение объемов производства предпринимательских структур способно, как показывает зарубежный опыт, обеспечить значительное увеличение количества рабочих мест, в том числе на основе самозанятости. Для обеспечения дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства самым важным является благоприятный инвестиционный климат, снижение ставок по кредитам, оказание финансовой помощи, особенно на начальных этапах открытия новых предприятий.

Литература

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.07.

2. Пиньковецкая Ю.С. Малое и среднее предпринимательство: Достигнутый уровень и инструменты анализа. – Saarbrucken (Germany), 2012. – 172 с.

3. Система «Налоговая справка». Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. http://www.okvad.ru – Дата обращения: 10.01.2012.

4. Федеральная служба государственной статистики. Предварительные итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства в 2010 г. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/pred_itog.htm – Дата обращения: 10.04.2012.

5. Audretsch D., R. van der Horst, Kwaak T., Thurik R. First Section of the Annual Report on EU Small and Medium-sized Enterprises. – Zoetermeer, The Netherlands, 2009. – 46 p.

6. Commission Recommendation of 6 May 2003 concerning the definition of micro, small and medium-sized enterprises (notified under document number C(2003) 1422) 2003/362/EC // Official Journal of the European Union L 124/36, Vol. 46, 20.05.2003, ISSN 1725-2555. – P. 36–42.

7. Dilger R.J. Defining Small Business: A Historical Analysis of Contemporary Issues. Congressional Research Service Report for Congress. Prepared for Members and Committees of Congress. N 7-5700, R40860, c11173008. 18.07.2011. – 30 p.

8. The European Commission. Small and medium-sized enterprises (SMEs) SME Performance Review. http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/facts-figures-analysis/performance-review/index_en.htm – Дата обращения 6.03.2012.

9. The small business economy. A report to the president. United States Government Printing Office. – Washington, 2009. – 156 p.

10. The United States Census Bureau. Statistics of U.S. Businesses. http://www.census.gov/econ/susb/index.html – Дата обращения 6.03.2012.

11. The United States Small Business Administration. http://www.sba.gov/ – Дата обращения 6.03.2012.

С.В. Акопов

РОССИЯ И ТРАНСКУЛЬТУРНЫЙ УНИВЕРСАЛИЗМ (ОБ ИДЕЯХ М.К. МАМАРДАШВИЛИ И М.Н. ЭПШТЕЙНА)*

Акопов Сергей Владимирович – кандидат политических наук, доцент Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

Постановка исследовательской проблемы

Исследовательская проблема, которой посвящена данная статья, заключается в необходимости выстраивания новой идентичности России в условиях динамично глобализующегося мира. Речь идет о выстраивании идентичности, которая бы выходила за рамки традиционных для России дебатов между «западничеством» и «почвенничеством», крайности которых не были преодолены ни до 1917 г., ни в советский период до Второй мировой войны, ни в период «холодной войны». Мы разделяем вопрос, поставленный О.Ю. Малиновой, а именно: насколько справедливо говорить о «западничестве» и «славянофильстве» применительно к России сегодня, с учетом того, что в начале XXI в. и Россия и Запад совершенно иные, чем были 150 лет назад. «Следует отметить, – подчеркивает московская исследовательница, – что этот период истории отечественного “западничества” и “почвенничества” наименее изучен» [4, с. 15].

Нам представляется, что одной из моделей «снятия» устаревшей на данный момент бинарной оппозиции «западничество» vs «славянофильство» может стать идея транскультурного (транснационального) универсализма. Одним из первых термин «транснационализм» стал использовать американский интеллектуал Рандольф Борн (1886–1918), который в 1916 г. опубликовал свою знаменитую работу «Транснациональная Америка». В качестве рабочего примем определение транснационализма, данное профессором Ту-

* *Автор выражает благодарность профессору О.Ю. Малиновой, вдохновившей его на написание этой статьи.*

лейнского университета Рэймондом Тарасом: «Транснационализм – состояние, когда национальные интересы подчиняются интересам более широкого плана, включая и продвижение общего блага (common good) – выражения, получившего широкое одобрение в ЕС… Посылка большинства теорий транснационализма состоит в том, что граждане обладают множественными, ситуационными и подвижными идентичностями – вместо какой-то одной фиксированной идентичности» [25, с. 69–70].

Изучая проблемы транснационализма в связке с проблемами цивилизационной идентичности России, мы обнаруживаем близкие по своей логике мысли у таких, казалось бы, очень разных ученых, как М.К. Мамардашвили и М.Н. Эпштейн. Кроме того, биографии этих мыслителей представляют случаи смешения российской и, соответственно, европейской и американской интеллектуальных традиций и транснациональных опытов. Попытаемся проследить субъективный опыт становления транснационального бытия в текстах каждого из этих мыслителей, проанализировать темы, их объединившие, и спрогнозировать развитие их идей в будущем.

М.К. Мамардашвили как европейский политический мыслитель

Мераб Константинович Мамардашвили (1930–1990) родился в городе Гори (Грузия). Окончив в Тбилиси школу с золотой медалью, он приехал в Москву, где в 1954 г. стал выпускником философского факультета МГУ. После окончания аспирантуры (1957) Мамардашвили работал в редакции журнала «Вопросы философии», а на период с 1961 по 1966 г. его командировали в Прагу в редакцию журнала «Проблемы мира и социализма». С 1968 по 1974 г. М.К. Мамардашвили – заместитель редактора журнала «Вопросы философии». Защитив в 1970 г. докторскую диссертацию, он работает в научных институтах Москвы, однако в 1980 г. по причинам цензуры вынужден вернуться в Грузию. Уже в эпоху перестройки, став философом с мировым именем, Мамардашвили снова получает возможность выезжать за рубеж и читать лекции в престижных университетах Франции, Германии и США.

Я попытаюсь показать, какое место концепции Европы и ее истории занимали в политическом мировоззрении М.К. Мамардашвили. Далеко не всем близок образ Европы, нарисованный Мамардашвили. Как отметил Ю.В. Пущаев, «когда Мамардашвили, например, говорил о Европе, он говорил скорее о Европе идеальной, Европе-символе, существующей преимущественно лишь в его философствовании и выполняющей функции идеальной модели для заблудшей России» [11, с. 172]. М. Рыклину восприятие Европы Мамардашвили представляется «недостаточно сложным, дифференцированным, и главное, не очень реалистичным» [12]. «Не будем судить, насколько “объек-

тивна" Европа Мамардашвили. Однако в период своей пражской "позолоченной эмиграции" он жил в Центральной Европе достаточно долго, чтобы иметь право на "похищение" своей Европы. Для Мамардашвили "изгнание в Европу" не оказалось одновременно "изгнанием из Европы", так как Европа не была для него только прекрасным пейзажем, увиденным исключительно "с подоконника советской действительности"»[1].

В отличие от Ф. Степуна, чья метафора была приведена выше, Мамардашвили никогда не был «национальным философом» и, по собственному признанию, изначально «находился в некоторой внутренней эмиграции» [6, с. 360]. Он называл себя человеком в маске и «шпионом неизвестной родины». На все, что его окружает, в том числе и на Европу, Мамардашвили смотрел как бы издалека, через призму другой реальности, пытаясь прочесть ее знаки в обыденной жизни [6, с. 353]. Откуда проистекает символическое пространство Европы Мераба Мамардашвили? Попробуем выделить три возможных источника.

Транснациональный характер интеллектуального дара М.К. Мамардашвили

Первый источник понимания европейского наследия у Мамардашвили – это сам транснациональный характер его интеллектуального дара. С истинно «французской страстью» (это его собственное выражение из работы «Психологическая топология пути») Мамардашвили отстаивает право человека на независимость от своей собственной культуры, «право на шаг, трансцендирующий окружающую, родную, свою собственную культуру» («Другое небо») [6, с. 337]. В интервью, данном во время визита в США в 1989 г., за год до своей смерти, Мамардашвили развивает кантовскую идею «гражданина мира», рассуждая о том, что все мы должны научиться воспринимать окружающий нас мир глазами других людей, научиться думать об этом мире с позиции другого человека [24]. Однако будучи до конца жизни глубоко привязан к грузинской, российской и западноевропейской культуре, Мамардашвили не был в чистом виде космополитом, скорее «транснациональным интеллектуалом». В интервью «Одиночество – моя профессия...» он заметил: «По-моему, невозможны национальные философы... Национальный ведь бу-

1. Ф. Степун: «Но вот мы изгнаны из России в ту самую Европу, о которой в последние годы так страстно мечтали, и что же? Непонятно, и все-таки так: изгнанием в Европу мы оказались изгнанными и из Европы. Любя Европу, мы, "русские европейцы", очевидно, любили ее только как прекрасный пейзаж в своем "Петровом окне"; ушел родной подоконник из-под локтей – ушло очарование пейзажа» (Степун Ф.А. Мысли о России // Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: В 2 т. Т. 1. – М., 1994. – С. 233).

дет означать: философ – это человек, представляющий нацию, ее выражающий, любовь к ней превращающий в какой-то специальный предмет пропаганды и защиты и так далее, философ как человек может быть любым, но определять через национальное – это определять в нем не философа» [7]. Транснационализм Мамардашвили опирается на поиск универсальных для любого человека ценностей и опыта вне зависимости от его национальной принадлежности. «Оба мы совершенно уверены, – пишут в начале своей книги "Сознание и символ" А. Пятигорский и М. Мамардашвили, – что есть (не "существует", а "есть"!) одна философия, по-разному выполненная в текстах разных стран, культур, времен и личностей. Просто одна и та же действующая в ней сила вспыхивала в мире как разные имена» [8, с. 25].

Однако это не значит, что Мамардашвили был в равной степени укоренен в традициях и культурах разных европейских стран. Он не считал себя близким немецкой философии (хотя и переводил с немецкого). «Примерно раз в два-три месяца, – вспоминает о Мамардашвили Ю. Сенокосов, – он проводил в редакции установочные беседы, на которых знакомил с состоянием современной европейской философии. Как бы задавал некие точки, на которые можно было ориентироваться. Он был в курсе французской, английской, итальянской литературы, немецкую философию не терпел, а любимого своего Канта считал шотландцем…» [13].

Отношение Мамардашвили к разделенной послевоенной Германии было сложным. Центральная и Восточная Европа по понятным причинам также не вписывались в его понимание идеальной Европы, особенно после пражской весны 1968 г. (Мамардашвили был той весной в Праге). Может возникнуть вопрос: если для Мамардашвили Европа – это не Грузия, не Россия, не разделенная Берлинской стеной Германия, не Скандинавия, не Испания, не страны Восточной Европы, тогда что же? Тексты Мамардашвили не оставляют сомнений на этот счет: сердце Европы – это Древняя Греция и Древний Рим («Лекции по античной философии»), эпоха Возрождения, а в современном воплощении – Австрия (лекция «Вена на заре XX века»), Англия, Италия и Франция.

Отношение М.К. Мамардашвили к Франции – ключ к постижению европейского наследия

Второй компонент «европейскости» Мамардашвили – глубокая симпатия к французской философии и культуре. Рискну предположить, что «французская история» М.К. Мамардашвили – это его личный поиск идентичности (наподобие желания быть шотландского происхождения у Канта). Идя по следам этих поисков, мы видим, что интерес к французской философии и литературе уходит у Мамардашвили глубоко в детство. «Должен признаться, –

писал Мамардашвили, – что именно французская философия и культура сформировали мой склад ума» [6, с. 311]. Собеседниками для Мамардашвили судьбоносно оказывались французские мыслители Декарт, Паскаль, Пруст. В книге «Встречи с Декартом» Ю. Левада изящно описывает, как во время своих московских лекций Мамардашвили проводил параллели между Декартом и Пушкиным [3, с. 438]. В том же сборнике опубликована статья Г. Гачева с характерным названием «Французский образ мира и стиль мышления» [1]. Так получалось, что именно в творчестве французских мыслителей Мамардашвили часто черпал свой трансцендентальный опыт. И французы платили ему ответным интересом, переводя его «Картезианские размышления», публикуя его переписку с Л. Альтюссером, печатая его на французском в *Liberation*. Многим западноевропейцам импонировало и то, что философ из СССР, как подчеркивала в предисловии к французскому изданию «Мысли под запретом» А. Эпельбуэн, не боится апеллировать к христианским образам и персонажам [см.: 23].

Французская философия, история и литература Франции, Париж – предмет постоянных отсылок и аллюзий Мамардашвили в самых разных его текстах. Например, в «Вильнюсских лекциях по социальной философии» Мамардашвили, рассуждая о европейском понимании социальной справедливости, говорит, что Англия и Франция заплатили за нее дорогой ценой: «…Была история европейских городских парламентов, была история религиозных войн за свободу совести, и, кстати, больше в религиозных войнах за свободу совести вырабатывались простейшие и необходимейшие демократические и формальные навыки, чем в эксплицитной борьбе за демократию с ее именем на знаменах, которыми размахивали в короткие дни Французской революции» [5]. В «Картезианских размышлениях» Мамардашвили подчеркивает: «Если ты сможешь что-то в себе выспросить до конца, и у тебя хватит мужества, веря только этому, раскрутить это до последней ясности, то ты вытащишь и весь мир, как он есть на самом деле, и увидишь, какое место в его космическом целом действительно отведено предметам наших стремлений и восприятий. Повторяю, опишет Вселенную тот, кто сможет расспросить и описать себя. Вот – Париж, справлюсь ли с ним, как говорит бальзаковский герой» [цит. по: 14, с. 89–90].

Символ «агоры» и образ европейского политического пространства у М.К. Мамардашвили

«Для меня, – отмечает Мамардашвили, – в европейской культуре заключен, если угодно, единственно приемлемый ответ на вопрос: возможно ли изменение в мире? Способен ли человек, повязанный причинно-следственными связями, возвыситься, реализовать в конкретных формах некое бесконеч-

ное совершенство..? При этом у самих европейцев, отмечает Мамардашвили, может наблюдаться усталость и некоторое забвение своих истоков. Здесь таится опасность для Европы…» [6, с. 312].

Важным историческим символом для интерпретации социальной реальности у Мамардашвили выступает символическое понятие «*агора*». С точки зрения Мамардашвили, современная опасность заключается в том, что Европа может утратить модель европейского человека. «То, что происходит сегодня, сходно по своей природе с тем, что продемонстрировали нам Первая и Вторая мировые войны: мы в той же точке, что породила эти катастрофы в недрах европейской культуры… Уже неоднократно говорилось: опасность представляет современное варварство. А варвар, как известно, – это человек без языка. Таково греческое определение варвара» [6, с. 313]. При этом Мамардашвили подчеркивает, что греки понимали под языком нечто иное, чем другие окружавшие их народы (например, персы), «а именно – артикулированное пространство мысли, включающее в себя желания и чувства людей». Раскаты этого «горлопанства» на агоре, по мнению философа, и составляют наш современный язык. Мамардашвили подчеркивает: «Мы также должны осознать: что человек перед миром гол. Что он человек лишь тогда, когда у него есть это пространство, заполненное речевой артикуляцией агоры, которая опосредует почти бессильные потуги индивида постичь сложность человеческой натуры и которая позволяет ему формулировать свои собственные мысли» [6, с. 313]. На наш взгляд, Мамардашвили говорит здесь о политической коммуникации и о предпосылках коммуникативного действия и делиберативной демократии. Вспомним, что агорá – рыночная площадь в древнегреческих полисах, являвшаяся местом общегражданских собраний. Не случайно свою известную книгу о «мониторинговой демократии» («Жизнь и смерть демократии») Дж. Кин начинает с подробного описания агоры Древних Афин, где греки устраивали театральные представления и спортивные состязания, судебные процессы и распродажи товаров, политические споры и любовные флирты [22; 12]. Для Мамардашвили агора – это не только символ публичного пространства, но еще и символ европейского стремления к свободе, к мысли, к чести, к достоинству. По его мнению, это стремление может реализоваться лишь в пространстве языка, его свободы [6, с. 314].

Именно в исторической неразвитости символического пространства агоры, публичной сферы, горизонтальных коммуникативных связей, площадок политических дискуссий, артикуляций и согласований интересов Мамардашвили видит разницу между Европой и такими государствами, как Грузия и Россия. Отсутствие агоры – это также одна из причин того, что в постсоветских государствах гражданское общество развито недостаточно. И преодолеть это, как прекрасно понимал Мамардашвили, можно только историческим путем [6, с. 312]. Согласно Мамардашвили, именно отсутствие агоры в

том виде, как она существует в Европе, не позволяет советским странам полновесно пребывать в европейском пространстве. Отмеченный разрыв между Россией и Европой продолжает сохраняться спустя 22 года после смерти мыслителя.

М.Н. Эпштейн как российско-американский мыслитель. Концепция «Амероссии»

Если для Мераба Мамардашвили тема России и Запада во многом сводилась к теме России и Западной Европы, то для культуролога и философа Михаила Наумовича Эпштейна тема России и Запада – это, во многом, тема России и Америки (США), точнее «Амероссия». Эпштейн родился в 1950 г. в Москве – на 20 лет позже Мамардашвили – и судьба его во многом типична для следующего поколения интеллектуалов до и после распада СССР. В 1972 г. Эпштейн закончил филологический факультет МГУ, с 1978 г. является членом Союза писателей СССР, активно печатается, в 1980-е годы выступает основателем нескольких междисциплинарных объединений московской интеллигенции.

С 1990-х годов Эпштейн живет и работает в США в качестве профессора теории культуры и русской литературы университета Эмори в Атланте. В нашем исследовании мы опирались на такие его работы, как «Транскультурные эксперименты: Российская и американская модели творческой коммуникации» [21], «Релятивистские модели тоталитарного мышления: Исследование языка советской идеологии» [20], «Транскультура и трансценденция» [19], а также на лично взятое у него интервью [17].

М.Н. Эпштейн известен как автор концепции «транскультуры», которой он дал следующее определение: «*Транскультура* (transculture) – это сфера культурного развития за границами сложившихся национальных, расовых, гендерных, профессиональных культур. Транскультура преодолевает замкнутость их традиций, языковых и ценностных детерминаций и раздвигает поле “надкультурного” творчества. Транскультура предполагает позицию отстранения, “вненаходимости” по отношению к существующим культурам и процесс преодоления зависимостей от “своей”, “родной”, “врожденной” культуры. Транскультура выявляет нереализованные возможности, смысловые и знаковые лакуны в культурах и создает новую символическую среду обитания на границах и перекрестках разных культур» [19, с. 90].

Убедительное и полновесное звучание тема транскультуры находит в статье Эпштейна «Амероссия. Двукультурие и свобода». Эта статья опирается на речь, прочитанную им при получении премии *Liberty* в декабре 2000 г., где понятие «транскультура» раскрывается на конкретном материале российско-американского двукультурия. Интересное развитие получает здесь тема

странничества применительно к самоидентификации российской диаспоры в США. «В тот исторический момент, – пишет Эпштейн, – когда рухнул железный занавес и распался Советский Союз, совершилось еще одно достопримечательное событие: мы перестали быть беглецами из одной страны в другую. …Вдруг стало понятно, что мы ниоттуда и ниотсюда, мы совсем другие русские и совсем другие американцы, не похожие ни на тех, ни на других. Мы не страна, а странность, страна в стране, способность видеть мир чужим и свежим, как бы только рожденным» [16]. По мнению Эпштейна, «Амероссия» как особая культурная общность может разрастись, а может и исчезнуть в следующих двух-трех поколениях. «Русская и американская культуры, – отмечает Эпштейн, – долгое время воспринимались как полярные, построенные на несовместимых идеях: коллективизма и индивидуализма, равенства и свободы, соборности и “privacy” …Мы, русские американцы, находимся в… точке схождения противоположностей – и должны заново и заново разрешать их собой, в своем опыте и творчестве» [16]. Указывая на то, что поле русско-американской культуры до сих пор заряжено интеллектуальными и эмоциональными противоречиями, которые делали США и СССР врагами и соперниками в эпоху «холодной войны», Эпштейн пишет об Амероссии как о великой культуре, которая не вмещается целиком ни в узкоамериканскую, ни в узкороссийскую традиции.

Осмысление М.Н. Эпштейном перспектив российского регионализма

В статье «Одиночество – моя профессия» Мамардашвили с сожалением говорит о недостаточном (в отличие от Италии) развитии регионов в Грузии [7]. Подобно тому, как Мамардашвили указывал на неразвитость регионализма в Грузии, М. Эпштейн в статье «О Россиях» развивает тему необходимости транскультурного разнообразия на почве российских регионов. Автор полагает, что, если бы «не навалилась на них Орда» и «не разгладила все это катком централизации», то мог бы теперь процветать союз российских республик и монархий, «по разнообразию и размаху не уступающий европейскому сообществу, а единством языка еще более сплоченный» [18].

Высокая оценка Эпштейном исторического значения городов-государств в Киевской Руси, их экономической и политической состоятельности перекликается с позицией ряда отечественных историков [см.: 15, с. 8]. Вместе с тем в связи с размышлениями Эпштейна возникает несколько вопросов. Во-первых, чтобы вернуться к состоянию Руси и отношениям русских княжеств начала XII в., необходимо повернуть вспять историю, однако возможно ли это сделать безболезненно на данном историческом этапе развития Российской Федерации? Второй вопрос: даже если мы даем положительную нор-

мативную оценку периоду раздробленности, не ослабит ли это Россию сейчас, в эпоху глобализации и массовых миграций? Не окажется ли Россия в результате раздробленности беззащитной перед лицом всевозможных геополитических угроз?

Несчастье России, полагает Эпштейн, заключается в том, что она объединилась под принуждением Орды. Как пишет Эпштейн, «чтобы Орду скинуть – вобрала ее в себя, сплотилась и сама незаметно стала Ордой, приняла форму иного, восточно-деспотического мироустройства» [18]. Эпштейн ищет возможности для становления того, что он называет в своей статье «многороссийским человечеством», в которое могло бы вместиться многообразия больше, чем в ЕС. «Между Киевом и Владивостоком больше поместилось бы исторических судеб и культурных различий, чем даже между Лондоном и Римом, между Берлином и Лиссабоном. …И вызревал бы в каждой из этих российских держав, ярославской и воронежской, размером с Францию или Швейцарию, свой национальный уклад, своя равновеликая, независимая, взаимосвязанная, как по всей Европе, культура» [18], – рассуждает Эпштейн в духе «русского европейца», как описал его В.К. Кантор [2, с. 492–493].

Заключение

На основе рассмотрения идей и концепций Мамардашвили и Эпштейна можно прийти к ряду выводов. Во-первых, примеры Мамардашвили и Эпштейна подтверждают ранее высказанную в литературе мысль, что с понижением уровня обобщения в образе Другого наряду с различиями появляется все больше сходств и, что крайне политизированные и конфликтные обобщенные образы «Запада» в этом случае могут дополняться широким набором более конкретных и «разноцветных» представлений о том же самом Значимом Другом [4, с. 178].

Во-вторых, оба мыслителя выработали собственные, но в значительной степени пересекающиеся концепции, основанные на универсализме и отрицании политического нигилизма. В 1990 г. во время круглого стола, посвященного памяти А.Д. Сахарова, Мамардашвили так оформил эту мысль: «Сахаров был бескомпромиссным сторонником компромисса, т.е. человеком, который способен сотрудничать с существующей властью, а не углублять пропасть между ней и обществом. Но стремление к сотрудничеству никогда не заставляло его извращать свою мысль, делать ее услужливой» [9, с. 278–279]. С другой стороны, в интервью, данном мне Эпштейном в Санкт-Петербурге в августе 2011 г., он говорит: «М. Фуко разделяет с марксизмом-ленинизмом презрение к понятию универсального, ко всякому “абстрактному”, надклассовому гуманизму. Тогда как, на мой взгляд, интеллектуал – есть вестник универсального в жизни общества, разбитого на классы, партии, на-

ции, этносы, расы, и т.д. То, что интеллектуал может дать обществу, – это именно подняться над войной всяких идентичностей и тем самым, по Мамардашвили, осуществить акт трансценденции данной культуры...» [17]. Таким образом, в объяснении универсального опыта Эпштейн опирается именно на понятие трансценденции культуры, разрабатываемое и Мамардашвили.

В-третьих, и Мамардашвили, и Эпштейна объединяют общие транснациональные нарративы. Так, например, тема «странничества для себя» и «тоски по мировой культуре» у Эпштейна удивительным образом перекликается с темой «шпиона дальней родины» у Мамардашвили. Этих мыслителей объединяют также интерес к технике трансцендентного (у Мамардашвили) и транскультурным практикам (у Эпштейна); критика «homo sovieticus» (концепция «превращенных форм» у Мамардашвили тесно перекликается с романом М. Эпштейна «Великая Совь»); исследования связи между религией и идеологией [подробнее см.: 10]. Детальное рассмотрение этих тем – предмет отдельного исследования. Пространство европейскости у Мамардашвили и «Амероссия» Эпштейна – безусловно, пространства достаточно разные. Однако оба этих пространства пропитаны духом трансцендентного и транскультурного, оба этих автора пребывают в поиске универсального и через призму универсального всматриваются в свой транснациональный опыт. Таким образом, транснациональный универсализм, развиваемый в работах этих мыслителей, может быть способом преодоления традиционной бинарной оппозиции между «западничеством» и «почвенничеством», может быть рассмотрен как новый этап конструирования транснациональной идентичности России в условиях глобализации.

Литература

1. Гачев Г. Французский образ мира и стиль мышления // Встреча с Декартом. Философские чтения, посвященные М.К. Мамардашвили / Науч. ред. В.А. Кругликов, Ю.П. Сенокосов. – М., 1996. – С. 199–231.

2. Кантор В.К. Надо ли русским европейцам бежать из России // Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. – М., 2008. – 542 с.

3. Левада Ю. Стряхнув академическую пыль… // Встреча с Декартом. Философские чтения, посвященные М.К. Мамардашвили. 1994 год / А. Абрамов [и др.]; Науч. ред. В.А. Кругликов, Ю.П. Сенокосов. – М., 1996. – С. 436–438.

4. Малинова О.Ю. Россия и «Запад» в XX веке: Трансформация дискурса о коллективной идентичности. – М., 2009. – 190 с.

5. Мамардашвили М. Из Вильнюсских лекций по социальной философии / Синий диван. – М., 2009. – № 13. Режим доступа: http://www.polit.ru/article/2009/01/29/mamardashvili/ (Дата посещения: 20.03.2012).

6. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. – М., 1992. – 468 с.

7. Мамардашвили М. Одиночество – моя профессия. – М., 2004. – 23 с. Режим доступа: http://www.sbiblio.com/biblio/archive/mamardashvili_odinochestvo/ (Дата посещения: 20.03.2012).

8. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Сознание и символ. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. – М., 1997. – 224 с.

9. Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. – СПб., 2011. – 288 с.

10. Пятигорский А.М. Философия на краю. Т. 1. Александр Моисеевич Пятигорский: Соло и импровизация. Видеозапись лекций. Первая пермская частная философская конференция. Пермский институт гуманитарных венчурных инвестиций. – Пермь, «АМАКС», 21-22 апреля 2007 г. http://vk.com/mail?act=show&id=3885#/video419567_160593368 (Дата посещения: 20.03.2012).

11. Пущаев Ю.В. К выходу в свет собрания трудов М.К. Мамардашвили // Вопросы философии. – М., 2010. – № 12. – С. 167–172.

12. Рыклин М. Я истину ставлю выше моей Родины. Мераб Мамардашвили о Грузии, России и Европе // Новая газета. – М., 2008. – 8 сентября.

13. Сенокосов Ю. Личность Мераба / Мераб Мамардашвили: Лекции по философии, статьи. Режим доступа: http://www.mamardashvili.ru/lichnost-meraba.html (Дата посещения: 20.03.2012).

14. Скляренко Е. Мераб Мамардашвили за 90 минут. – М.; СПб., 2006. – 94 с.

15. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. – Л., 1988. – 272 с.

16. Эпштейн М.Н. Амероссия. Двукультурие и свобода // «Звезда». – М., 2001. – № 7.

17. Эпштейн М.Н. Политика и транскультура. Интервью, записанное С.В. Акоповым. – СПб., 14 августа 2011 г.

18. Эпштейн М.Н. О Россиях // Эпштейн М.Н. На границах культур. Российское–американское–советское. – Нью-Йорк: Слово, 1995. – 344 с Режим доступа: http://kitezh.onego.ru/o_ros.html (Дата посещения 02.02.2012).

19. Эпштейн М.Н. Транскультура и трансценденция: Личность и вещь как странники в иное // Только уникальное глобально. Личность и менеджмент. Культура и образование. Сб. к 60-летию Г.Л. Тульчинского. – СПб., 2007. – С. 90–102.

20. Epstein M. Relativistic Patterns in Totalitarian Thinking: an Inquiry into the Language of Soviet Ideology. Kennan Institute for Advanced Russian Studies, Occasional Paper, N 243. – Washington: The Woodrow Wilson International Center for Scholars, 1991.

21. Epstein M. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication. – New York, 1999.

22. Kean J. Life and Death of Democracy. – NY., 2009. – 958 p.

23. Mamardachvili M. La pensee empechee. Entretiens avec Annie Epelboln / Ed. de l'Aube, 1991. – 73 p.

24. Mamardashvili, M. The Civil Society. An Interview With Merab Mamardashvili // The Civic Arts Review. – Wesleyan, 1989. – Vol. 2, N. 3, Summer. – Mode of access: http://car.owu.edu/pdfs/1989-2-3.pdf (Дата посещения 02.02.2012).

25. Taras R. Europe Old and New: Transnationalism, Belonging, Xenophobia. – Lanham, 2009.

О.А. Базалук

НУЖНЫ ЛИ ДРУГ ДРУГУ УКРАИНА И РОССИЯ?

Базалук Олег Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социальных наук Киевского университета туризма, экономики и права.

К сожалению, в настоящее время некогда объединенные в единое целое Украина и Россия решают разные стратегические задачи: Россия претенциозно борется за геополитическое доминирование в мире, Украина пока еще только пытается найти пути своей самоидентификации на мировой арене. Если Россия, особенно после прихода к власти политического тандема В. Путина и Д. Медведева, – это крупный и самостоятельный игрок на политической карте мира, то Украина, раздираемая внутренними противоречиями, до сих пор не может определиться со своим политическим курсом, стараясь следовать одновременно пророссийским и проевропейским векторами.

Проанализируем национальные интересы Украины и России и попытаемся ответить на два первоочередных вопроса: «Зачем Украине Россия?» и «Зачем России Украина?» В своем анализе мы будем опираться исключительно на стратегические интересы обоих государств, опуская важные, но более частные вопросы.

Итак, с точки зрения национальных интересов Украины: «Зачем Украине Россия?»

1. Для эффективной внешнеполитической деятельности. Следует признать очевидный факт – даже в масштабах Европы Украина не является самостоятельным политическим игроком. Для европейских государств ценность Украины заключается только в одном – в ослаблении России и в давлении на нее. Чем ближе Украина склоняется к пророссийским интересам, тем больше Европа идет ей на уступки. Приблизительно только одна третья часть Украины (территории и населения) интересна для Европы, потому что исторически и ментально развивалась в проевропейском направлении. Остальная часть населения входила в состав царской России или СССР, поэтому евро-

пейские ценности и культуру воспринимает отчужденно. Территориально и ментально она близка России и при грамотной внешнеполитической деятельности России всегда поддержит пророссийские интересы. Таким образом, территориально и ментально склоняясь к России, Украина может медленно интегрироваться в Европу, выступая своеобразной буферной зоной между европейской и российской политикой, между европейскими и российскими интересами.

2. Для экономического роста. Во времена президента В. Ющенко Украина смогла убедиться в том, что кроме разговоров и обещаний Европа ничем ей не поможет. До сих пор поражает статистика потерянных сумм от снижения товарооборота с Россией за период 2004–2009 гг. и пересмотренных Россией контрактов на газ, нефть, промышленные товары и т.п. Поэтому для Украины Россия была, остается и в перспективе останется основным бизнес-партнером. Если на государственном уровне существуют разногласия по поводу единого экономического пространства с Россией, то на уровне частного капитала и крупных корпораций объединение финансовых потоков уже давно произошло. По неофициальным данным, на Украине более 60% бизнеса работает на российских деньгах.

Экономическая склонность к России объясняется еще и необходимостью модернизации украинских технологий во всех сферах производства. Европейские подходы к модернизации в силу отличий в организации и ведении бизнеса на Украине приживаются с трудом, а вот российское ведение и видение бизнеса ближе и приемлемее.

В национальных интересах Украины выжать из России как можно больше для себя преференций взамен «преданного партнерства». И это нормальная европейская практика, когда экономически сильные государства идут своим политическим союзникам навстречу по многим экономическим вопросам. Экономический рост Украины возможен только при тесном сотрудничестве с Россией – это очевидный факт, который должен ставиться во главу всех переговорных процессов с Россией.

3. Для социальной стабильности. Пророссийские настроения на Украине довольно сильны. Это вызвано не столько грамотной политикой России, сколько ностальгией по Советскому Союзу и по тому единому социально-экономическому пространству, в котором проживала бóльшая часть населения современной Украины. Поэтому любые открытые призывы к проевропейскому вектору развития не находят поддержки у большей части населения, а вступление в НАТО может вызвать масштабные социальные волнения. В национальных интересах Украины выгодно налаживать тесные пророссийские связи, но при этом пропагандировать и возводить у себя в ранг общенациональных ценностей целый ряд перспективных и необходимых для демократического развития общества европейских правил поведения. Исто-

рически на Украине всегда преобладали либеральные ценности, «вольности» и «свободы», которые не вписывались в «крепостнический» дух России, но одновременно и не дотягивали до европейских демократических принципов. Поэтому в национальных интересах Украины не заимствовать «крепостничество» и т.п. от России или демократию в европейском или американском понимании от западных соседей, а развивать свои социальные устои, основанные на национальных, культурных и исторических ценностях.

4. Перспективы сотрудничества в области науки. Несмотря на показательную открытость и масштабные глобализационные процессы, наука по-прежнему, как и во времена «холодной войны», остается слишком политизированной. К новейшим IT-технологиям, нанотехнологиям, исследованиям космоса и т.п. Украину как государство никто не допустит. В лучшем случае переманят специалистов. Для передовых масштабных научных проектов, развиваемых в мире, Украина со своим потенциалом (технологиями, финансами, кадрами, материальной базой и т.п.) неинтересна. И этот факт нужно признать и понять, что в национальных интересах Украине выгодна интеграция с российским научным потенциалом, который переживает также не лучшие времена. Но в отличие от Украины, в России кроме амбиций есть мощные финансовые ресурсы, которые она готова вкладывать в исследование космоса, ракетостроение, другие наукоемкие технологии. И вот в расчете на российские финансовые потоки и в связке с российскими научно-исследовательскими организациями Украине стоит побороться за утерянное и уже ставшее историей лидерство по ключевым направлениям исследований: космическим исследованиям, ракетостроению, приборостроению и т.п. Только за счет поднимающей свою науку России Украина способна восстановить свою роль в мировой науке и занять в ней свою нишу.

5. Перспективы сотрудничества в области образования. Как показала практика, европейские научные и образовательные технологии, несмотря на всю свою прогрессивность и перспективность, не очень успешно приживаются в украинском обществе. Сравнительный анализ отвергнутых советских образовательных технологий и введенных европейских, а также опыт Китая и ряда других стран Европы и Азии, которые по-иному распорядились школой советской педагогики, показывает, что советские научные и образовательные технологии, так поспешно отвергнутые Украиной, на самом деле далеко не исчерпали свои возможности. Это подтверждает хотя бы тот факт, что несмотря на то, что Украина уже больше 15 лет официально выстраивает государственную модель образования по европейскому подобию, кроме внешней атрибутики (смены шкалы оценивания, терминологии и т.п.) в системе образования мало что изменилось. Основные характеристики советской образовательной модели по-прежнему массово используются в дошкольных, школьных, средне-специальных и высших учебных заведениях Украины.

И в этом нет ничего удивительного, потому что смена образовательных парадигм осуществляется не по указу и не вдруг, а со сменой нескольких поколений. Здесь не следует спешить. Наука и образование – важнейшие направления перспективного развития государства и его строя. Если обратить внимание на ведущие государства Европы, Азии и Америки, то мы увидим, что наука и образование никогда не строятся по чьему-то подобию. Они прежде всего исходят из национальных интересов и культуры народа. Поэтому в национальных интересах Украины не копировать европейские модели образования, а на основе своей культуры, на основе уже апробированной советской модели образования с привлечением наиболее эффективных, зарекомендовавших себя европейско-американских методик строить национальную модель образования. И в этом вопросе основным партнером опять-таки является Россия, с которой у Украины налаживалось многолетнее сотрудничество в области образования. В национальных интересах Украины в образовательной политике все силы бросить на то, чтобы вернуть в систему образования качество преподавания и искоренить прогрессирующую коррупцию.

Подытоживая ответы на вопрос: «Зачем Украине Россия?», хочется заметить, что с точки зрения национальной гордости Украине, возможно, и стоит обижаться на проскальзывающую в речах российских политиков тональность «старшего брата» или «старшего партнера» в отношениях с ней. Но при этом следует четко понимать, что лучше быть «младшим братом» у великой России и творить с ней великие дела в мировых масштабах, чем прозябать на задворках мировой политики и выполнять роль сырьевого придатка и поставщика дешевой рабочей силы для интенсивно развивающихся государств Европы и той же России. Что в современной мировой политике значила бы Великобритания без США? Так вот, в национальных интересах Украины – следовать курсу Великобритании, которая, подыгрывая США, извлекает для себя множество преференций в политике, экономике, науке и образовании.

Теперь с точки зрения национальных интересов России ответим на не менее важный вопрос: «Зачем России Украина?»

1. Для эффективной внешнеполитической деятельности. В последние годы Россия вернула себе ведущее место в мировой политике. За счет грамотной внешнеполитической деятельности, растущей экономической мощи, Россия начинает достойно конкурировать с США. И, безусловно, в этой жесткой и бескомпромиссной борьбе за мировое господство России нужны надежные союзники и преданные партнеры. Следует признать, что в настоящее время Украина к таковым не относится: она не имеет никакого веса на политической арене, к тому же не отличается преданностью по отношению к России. Именно поэтому Россия вынужденно делает ставку на отношения с Францией, Германией, Италией в европейском векторе своей политики. При

этом заметим, партнерство с государствами Европы России обходится недешево.

Анализируя отношения России и Украины в последнее десятилетие, обращаешь внимание на то, что Россия совершает грубые ошибки в стратегическом планировании отношений с Украиной. Россия постоянно умудряется делать ставку не на того лидера: в 2004 г. на В. Януковича, тогда как к власти пришел В. Ющенко, в 2009 – на Ю. Тимошенко, тогда как Президентом Украины стал В. Янукович. Эти существенные стратегические просчеты привели к тому, что сейчас Россия находится в состоянии постоянных конфликтов со своим потенциальным союзником. Вместо перспективной совместной работы Россия пытается «воспитать» или «поставить на место» руководство Украины, не понимая того, что это косвенно пробуждает антироссийские настроения среди украинцев. Вместо решения глобальных вопросов Россия вынужденно отвлекается на конфликты с Украиной, на которых к тому же зарабатывают бонусы европейские и американские политики. Сложности в отношениях с соседним государством мешают России сконцентрироваться на достижении иных важных политических проектов.

Ослабление и открытое давление на Украину с точки зрения стратегии – это ошибочное решение. В национальных интересах России выгодна сильная Украина, но, безусловно, безоговорочно привязанная к России (или «контролируемая ею»). Для России Украина и Беларусь выступают своеобразными приграничными с Европой территориями. Но если с Беларусью в силу понятных причин Европа не контактирует, то Украина в перспективе в состоянии стать не только буферной «приграничной» зоной, но и незаменимым, надежным партнером в конкуренции за доминирование в европейской политике. Примером может послужить Польша, через которую США активно влияют на европейскую политику. Польша – это второй (после Великобритании) младший партнер США, который за определенные преференции и выгоды выступает в авангарде американской внешнеполитической деятельности в Европе. Как раз в этом ключе выгодна для России и Украина. Украина в ближайшей перспективе не сможет самостоятельно приобрести политического веса в Европе, но если ей помочь в этом, если ее сделать рупором пророссийской политики в Европе, то Россия может значительно упростить себе задачу по влиянию на Евросоюз. Важно правильно «привязать» Украину к себе и к своей политике, и в этом плане экономические рычаги давления на Украину могут сыграть основную роль.

В национальных интересах России превратить Украину с ее огромной территорией практически в самом центре Европы и с 48-миллионным народом в своего партнера на европейской и мировой арене. От конфликтов с Украиной выигрывают только конкуренты в борьбе за геополитическое господство. Очевидно, что многие из этих конфликтов ими и спровоцированы.

2. Для экономического роста. С экономической точки зрения Украина ценна России по целому ряду причин.

Как потенциальный рынок для своего еще некачественного в сравнении с европейскими и азиатскими производителями товара. Этот товар Украина в состоянии поглотить, тем самым дав возможность перестроить производственные мощности России и выйти на мировые стандарты.

Как государство, территориально граничащее с четырьмя странами, входящими в Европейское сообщество. Через Украину и благодаря Украине Россия может поставлять им и другим членам ЕС не только свои природные ресурсы, но и промышленные товары, все больше адаптируя их под европейский рынок.

На Украине после распада Советского Союза остались производственные мощности, технологии и кадры, очень важные для современных передовых исследований. Одно дело создавать все это заново; другое дело на партнерских взаимовыгодных отношениях восстановить и в дальнейшем только развивать. В этом плане примером может служить европейское космическое агентство, которое включает в себя 19 государств Европы, в разных пропорциях взявших на себя обязательства по совместному освоению космоса.

Как это ни странно звучит, но поддерживая экономику Украины, российская экономика выходит на более высокие уровни развития. Поэтому в национальных интересах России – не полунищий сосед, всегда готовый на предательство за гроши, а сытый и влиятельный, но при этом понимающий причину своего успеха и условия своего дальнейшего процветания. Украина уже убедилась в том, что, несмотря на все обещания, миллионных кредитов от Европы и США она не получит. И на этом фоне российские миллиардные преференции будут служить своеобразным гарантом лояльности и преданности соседа.

3. Для социальной стабильности. В национальных интересах России для стимуляции и устойчивого развития собственного социума необходимо привлекать людские ресурсы извне. К этой практике в последнее время активно прибегают США и ведущие государства Европы, дозированно вливая «свежую кровь» в свои общества. К сожалению, население России (впрочем, как и многих государств Европы) не столь терпимо относится к иностранцам, как, например, в США, и противится их ассимиляции. Между тем смешение русского и украинского этносов, которые имеют общие корни и богатую общую историю, выглядит вполне приемлемым шагом на пути развития структуры российского общества. Украинская культура намного ближе к культуре России, чем, скажем, культура кавказских народов или этносов из других регионов. К тому же в силу близости к европейским государствам украинский народ действительно может оказаться «свежей струей» для российского общества и положительно повлиять на его развитие.

4. Перспективы сотрудничества в области науки. Перед Россией стоит сложная задача максимально эффективно использовать «нефтедоллары», заработанные на продаже нефти и газа. Одним из таких направлений является развитие наукоемких технологий, способных в перспективе заместить поступление в бюджет средств от продажи сырья. Именно для этого в России создают условия для возвращения уехавших за рубеж русских ученых, для привлечения в российскую науку ведущих специалистов из других государств и т.п.

Украинская наука, стоящая на еще более низком уровне, чем российская тем не менее интересна тем, что ее потенциал все же достаточно высок, но самое главное, она не имеет таких финансовых запросов как научное сообщество Европы, Азии и США. Именно соотношение «цена–качество» делает украинскую науку и ее кадры более привлекательными для России, так как совместными усилиями, с наименьшими финансовыми затратами Россия в состоянии максимально быстро наверстать упущенное по целому ряду направлений научных исследований.

5. Перспективы сотрудничества в области образования. На примере Украины, а также на своем опыте, Россия уже убедилась в слабой эффективности европейско-американской модели образования в отечественных условиях. Кроме того, в обществе начинают преобладать более здравые суждения, призывающие не к заимствованию чужих образовательных технологий, а к разработке своих, отечественных, применимых к условиям российской действительности. Очевидной ошибкой является поспешный отказ от советской модели образования, которая зарекомендовала себя на протяжении многих лет и требовала не коренной ломки, а модернизации применительно к изменившимся реалиям. На этом пути России необходимы союзники, которые помогали бы внедрять и оптимизировать модернизированную советскую модель образования и пропагандировать ее на мировой арене.

В национальных интересах России совместно с Украиной и другими государствами бывшего Советского Союза работать над созданием своей, связанной с историческим прошлым, моделью образования. Сейчас очевидным становится тот факт, что после распада Советского Союза многие государства заимствовали ряд передовых идей из советской педагогической системы. Благодаря этим нововведениям их образовательные системы заработали эффективнее, с более высоким коэффициентом полезного действия. Успешное создание и развитие модели образования России возможно только в партнерстве с братскими народами и заинтересованными в успехе партнерами.

Таким образом, с точки зрения национальных интересов России на вопрос: «Зачем России Украина?» можно ответить пословицей: «Старый друг лучше новых двух». И хотя с лидерами Украины у России периодически возникают серьезные разногласия, в целом народы двух государств уже с

давних времен поддерживают друг друга в трудные периоды своей истории и едины в творческом и духовном порыве. России следует более грамотно выстроить свою политику в отношении Украины и не указывать на ее «второстепенную роль» (роль «младшего брата»), давая почву для антироссийских настроений в Западной Украине, а строить партнерские отношения, привлекая на свою сторону политическую элиту своего соседа.

Вывод из всего сказанного: несмотря на существенные различия в национальных интересах России и Украины внешнеполитическая и внешнеэкономическая интеграция и партнерство двух государств стратегически взаимовыгодны и целесообразны.

С.Ю. Казеннов, В.Н. Кумачев

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ УКРАИНЫ: ОТ РОЛИ «БАЛАНСИРА» К ТЕСНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ С РОССИЕЙ?

Казеннов Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель группы геополитики Отдела стратегических исследований ИМЭМО РАН.

Кумачев Владимир Николаевич – старший научный сотрудник ИМЭМО РАН.

Среди части украинской элиты сегодня по-прежнему весьма популярна мысль о том, что закрепление суверенитета и обеспечение процветания Украины возможны только под крылом интегрированных структур Запада (ЕС и НАТО). Соответственно и мысль о необходимости дистанцироваться от России, ее «имперского влияния», от взаимодействия с Россией, не только политического, но и экономического, технологического. Что ж, политики предполагают, а геополитика – располагает. Подчеркнем, сделанные в данной работе предположения и выводы зависят лишь в малой степени от того, какие силы и какие их сочетания окажутся на верху киевской властной пирамиды. Перманентно сложная при любых верховных обещаниях и решениях экономическая и политическая ситуация на Украине лимитирует геополитические подвижки и вектора под воздействием совокупности внешних и внутренних факторов.

Теперь уже понятно, что «Европа без границ» отнюдь не предстает образцом единения, толерантности, взаимного уважения. А нынешний ком экономических проблем ставит под вопрос и сам этот привлекательный, до недавнего времени, стимул широкой и глубокой евроинтеграции. Новое качество отношений в рамках единой Европы, где забываются прошлые обиды, а европейские структуры имеют достаточные властные полномочия, чтобы всегда призвать к порядку недовольных и смутьянов – скорее своего рода

«евромечта», чем реальность. На практике же в Европе сегодня протекают сложные, разнонаправленные, разновекторные процессы, в которых центробежные силы, национальный эгоизм, проявляющийся особенно заметно в условиях кризиса, межгосударственные противоречия, попытки «исправить историческую несправедливость» играют существенную роль. Уже слышен ропот: евроинтеграция вступает в конфликт с культурными традициями, размывает национальную идентичность, не оправдывает себя экономически. А сторонники ревизии границ, территориальных разделов и переделов воспринимают происходящие неурядицы в Европе как стимул своим устремлениям. У части евробюрократии по-прежнему весьма популярна идея «Европы регионов» вместо «Европы стран». Для украинской нации, находящейся в процессе становления, – это серьезный сигнал, особенно учитывая исторические обстоятельства и конкретный геополитический контекст. Украина может «раствориться в европейской цивилизации», так и не став устоявшимся государством. На этом фоне упорное стремление ряда украинских политиков поскорее развернуть страну на Запад, в ущерб другим векторам политики, порождает законные сомнения и возражения.

В Киеве явно переоценивают роль Запада как гаранта безопасности, целостности, поступательного развития страны. Украина сегодня представляет для Запада, особенно в условиях кризиса, весьма односторонний интерес, прежде всего как противовес реинтеграционным процессам на постсоветском пространстве, конкурент (но никак не союзник) России, в том числе в ее южном «подбрюшье», на маршрутах транспортировки углеводородов из Каспийско-Среднеазиатского региона. Налицо попытки, где только можно, бередить раны российско-украинских отношений прошлого и настоящего, стремление «расклинивать» два ближайших восточнославянских народа. И пока Украина окончательно не прошла «точку невозврата» в своих отношениях с Россией, ее будут всячески обхаживать, помогать не замечать куда более серьезные противоречия с другими, помимо России, соседями. Так, «евроинтеграторы», особо не таясь, говорят, что именно в политических целях «подарили» Украине в свое время песенную победу на Евровидении, дали (совместно с Польшей) провести футбольный чемпионат Европы в 2012 г. Будут, без сомнения, и другие подобные, не слишком обременяющие подарки, игры на самолюбии. При этом Европа вряд ли сможет в обозримом будущем всесторонне интегрировать, «переварить» 50-миллионную Украину, обеспечить ей ощутимую экономическую поддержку. Прошедшее уже расширение Европейского союза и без того внесло немалую сумятицу в европейский дом, оно требует очень серьезных финансовых затрат (несколько триллионов евро), особенно на фоне экономического кризиса и возможного кризиса евро, разброда и шатаний в ЕС.

Что касается США, то они видят в Украине в первую очередь инструмент своей экспансии на постсоветском пространстве, противодействия реинтеграции в Северной Евразии. Подчеркнем, что стратегия «управляемой напряженности», лежащая в основе геополитики Вашингтона, может создать массу проблем для самой Украины, не говоря уже о ее отношениях с Россией. Мы не исключаем, что по мере выхода Вашингтона (снижения непосредственного присутствия) из активных действий в Ираке и Афганистане вновь усилится его давление на постсоветское пространство, в частности в отношении Киева.

Между тем именно на западном векторе у Украины весьма неспокойное соседство. Турция, особенно расширившая свои амбиции при Р. Эрдогане, где растет влияние радикалов, чуть ли не в открытую спонсирует «восстановление справедливости» в Крыму, рассматривая этот полуостров в качестве плацдарма укрепления позиций во всем регионе Северного Причерноморья. А Крым теоретически, при определенных обстоятельствах, имеет все шансы стать для Украины новым Косово, по меньшей мере «Островом Крым». Более того, в связи с явным нежеланием принимать Турцию в ЕС «мировое сообщество», по сути, пошло на умиротворение Анкары. В качестве компенсации демонстрируется «благожелательное» отношение к переориентации векторов политики Турции на другие направления – в первую очередь Большой Ближний Восток, а также постсоветское пространство. И Украина в этом плане может оказаться одним из демпферов нестабильности и миграционных потоков в Европу из Ближневосточного (сегодня испытывающего огромные перегрузки) региона, своего рода буфером европейского предполья. Запад же будет эффективно эксплуатировать страхи Киева перед активностью той же Анкары. И, на наш взгляд, глубоко заблуждаются те на Украине, кто полагает, что Турция в обозримой перспективе будет всецело поглощена делами на Ближнем Востоке, а потому у нее не останется сил и амбиций для проведения активной политики на украинском направлении.

Сторонники «Великой Румынии» (заметим, что до 1 млн. молдаван уже имеют румынские паспорта) часть территории и акватории Украины считают бессарабской, включая ту, где регулярно, не без проблем, проходят маневры НАТО, а в дальнейшем предполагается разместить плавучие комплексы ПРО. Спекуляции вокруг дельты Дуная, острова Змеиный – возможно, лишь прелюдия к более серьезным противоречиям: в данной зоне черноморского шельфа ожидают обнаружить достаточно крупные запасы углеводородов. В этом плане заметим, что для интересов Украины существование автономного «Приднестровского выступа» куда более важно, чем для России. Украинское ныне Закарпатье всегда считалось «жемчужиной» хортистской Венгрии, любимым местом отдыха ее руководства. Сегодня в Венгрии про-

сыпается «имперская память», наблюдаются приступы национального экстремизма, с ростом претензий к соседям.

Отношения Украины и Польши – сложны и противоречивы, перечитайте хотя бы «Тараса Бульбу». Сегодня Польша старается позиционировать себя в качестве главного и ответственного распорядителя «восточной политики» Запада (и прежде всего США), в том числе в отношении Украины. Аналитики известной структуры «Стратфор», этого гражданского филиала ЦРУ, вообще считают Польшу (отнюдь, заметим, не Украину) одним из важных геополитических субцентров силы будущего, препятствием на пути (скажем мягче, «регулятором» в интересах США) более тесного взаимодействия России и Запада Европы, в первую очередь Германии. И Украина может легко оказаться в этом геополитическом уравнении «третьим лишним», «обочиной», «окраиной» процесса формирования пространства от Бреста до Владивостока. Лидеры Польши вовсю братались на Майдане со своими украинскими коллегами в период «оранжевой революции». Варшава старается снять любые подозрения Киева в своей корыстной заинтересованности в развитии ситуации на Украине. Хотя как раз Варшава (но никак не Москва) может желать раскола Украины.

Польша, возможно, приберегает свою «Гаагу» до времен, когда претензии к Украине удастся, в числе прочего, конвертировать в реальные и реализуемые территориальные требования. У Польши очень крепкая память на страны, хоть что-то получившие от Речи Посполитой в результате ее нескольких разделов, и Украина здесь один из главных «должников». В Варшаве не забыли и события Второй мировой войны в Галиции, где тотальная зачистка польского населения велась теми, кого в разгар «оранжевой революции» официальный Киев провозгласил «героями украинской нации». Теми, чьи имена сегодня вновь на знаменах украинских радикалов, в том числе прошедших на октябрьских 2012 г. выборах в Верховную раду.

На наш взгляд, ошибаются те, кто считает возможным использовать «национальные силы» в качестве своего рода «политического тарана» или «страшилки», особенно, если это связано с критикой Российской империи, СССР или сегодняшней России. В случае серьезного ухудшения экономической ситуации на Украине вполне возможна ее «веймаризация», а затем и резкая радикализация. Что сделает Украину не только «нерукопожатной» для Европы и России, но и геополитически опасной и непредсказуемой. А в определенных обстоятельствах это будет способствовать росту взаимодействия украинского национализма с валом радикализма с Юга, в том числе исламского. Подчеркнем, что именно «непримиримые националисты» могут внести ощутимый вклад в рост напряженности внутри самой Украины, сделать более реальным пресловутый «раскол Украины».

В свое время национализм, в том числе антироссийские настроения, были одной из важных мотиваций и движущих сил в ходе распада СССР и конструирования независимости Украины. В принципе сегодня завершается период (и процесс) «отплывания» бывших союзных республик «на безопасное геополитическое расстояние» от России, «освобождения» от навязчивого «комплекса младшего брата». После чего мы считаем вполне вероятным, в том числе для Украины, движение «маятника» в обратном направлении. То есть в сторону реинтеграции на постсоветском пространстве, тесного партнерства с РФ. И среди факторов, способствующих или препятствующих данному процессу, национализм отнюдь не будет доминировать, хотя, возможно, и сохранит свои позиции в массмедиа.

Именно российский вектор украинской геополитики (даже если исходить из циничного «выбора меньшего из зол») стал для Украины, вовсе не по воле случая, стечению обстоятельств, персоналий, подковерных игр (которых было в нашей общей истории в достатке), наиболее естественным. А Россия во многих перипетиях оказывалась для Украины надежным тылом. По крайней мере, это позволило Украине не быть растащенной соседями по своим геополитическим углам, сохраниться как целое. Выходцы с Украины зачастую играли (и играют в нынешней России) видную роль в политических, военных, причем командных структурах, в экономике, Православной церкви, не говоря уже о культуре, науке и технике, спорте, ОПК. Да и вообще русских и украинцев всегда воспринимали почти как единый народ. В позднем СССР более четверти населения было связано с Украиной по происхождению, корням. Свыше 60% населения современной Украины, несмотря ни на что, считают русский язык своим первым или родным языком. И сегодня, через 20 с лишним лет после распада СССР, весьма популярны российско-украинские браки, по-прежнему тесны и многогранны родственные отношения, «не замечающие» российско-украинской границы.

Многие сектора реальной экономики Украины всегда были «заточены» на масштабную кооперацию с Россией и на российские рынки. Попытки резкой смены Украиной хозяйственных партнеров оказались сопряжены с неизбежными, а то и необратимыми потерями в первую очередь для отраслей высоких технологий, машиностроения, ОПК. Украине вряд ли стоит впадать в эйфорию в связи с рекламируемой заменой российских (и через Россию) нефтегазовых потоков на поставки из прикаспийской зоны, из ближневосточных источников в обход России: энергетика Украины и завязанные на нее главные экспортные отрасли могут оказаться в ловушке, а сами планы – аферой («испанский след» в конце 2012 г.). А попытки изгнания российского флота из Крыма, разрыв Харьковских соглашений, выставление Киевом Москве невыполнимых условий обернутся в свете геополитической неопределенности непоправимой, трагической ошибкой для безопасности самой Украины.

Каковы же принципиально возможные и реализуемые позиция и роль Украины в региональной геополитике будущего, каков ее вектор? Для дальнейшего движения на Запад у Украины слишком много ограничителей – экономических, геополитических, социальных. Нынешний многогорбый кризис может выйти за пределы этого десятилетия – и Западу еще долго будет «не до Украины». Роль «передового рубежа НАТО» по отношению к России не будет понята большинством населения самой Украины. Даже в условиях нынешнего кризиса до 3/4 украинской экономики приходится на «синий пояс» – Восток и Юго-Восток. При попытках интеграции «на Запад» эта часть страны почувствует очевидный не только экономический, но и политический, психологический дискомфорт. И наверняка потребует федерализации и конфедерализации Украины, больше «региональных свобод». Так что «движение на Запад» – это во многом путь к расколу Украины, а не к ее укреплению. По большому счету Украина интересна Западу в первую очередь как противовес России на постсоветском пространстве, о чем в декабре 2012 г. «напомнила» Госсекретарь США Х. Клинтон. Согласимся со Зб. Бжезинским: реинтеграция в Северной Евразии получит мощный дополнительный импульс в случае присоединения к нему Украины – и Запад постарается любыми способами этого не допустить.

Ну чем, кажется, плох для Украины (и для заинтересованных в ее геополитической ориентации внешних сил) иной вариант – статус «незалежной» как некоего «балансира», играющего существенную роль именно в этом качестве, в данном конкретном регионе, на перекрестье сложной системы взаимодействий и противоречий. Однако насколько устойчиво подобное «равновесие» для Украины, особенно в быстро меняющемся мире, в достаточно своеобразном и отнюдь не столь стабильном регионе? Тот же Запад вряд ли позволит Киеву проявлять активность в этом статусе, определив для Украины функцию «разменной монеты» в своих отношениях с Россией. Да и сама Украина вряд ли будет готова играть данную роль хоть сколько-нибудь эффективно: не хватает «геополитической массы». Попытка представить Украину в качестве «регионального полюса влияния и интеграции» на постсоветском пространстве в противовес России с неудачным опытом создания ГУАМ продемонстрировала, что эта роль Киеву не по плечу.

Что касается российского вектора украинской геополитики, то он, по крайней мере, более транспарентен, «привычен», что в условиях перманентной геополитической неопределенности само по себе не так мало. Чего не следует делать России, так это «торопить» Украину с выбором, переводить его в режим «или – или», в том числе торопить со вступлением во всякого рода совместные структуры, обременительные в случае их неэффективности и нереализуемости и для Москвы, и для Киева. Ну а попытка Москвы осенью 2004 г., в ходе знаменитых «оранжевых» выборов на Украине, проявить свою

повышенную заинтересованность в формировании вектора политики Киева привела к последствиям, прямо противоположным задуманным. При этом можно «понять» и Москву: РФ вряд ли пойдет на риск теснейшего экономического и технологического сотрудничества с Украиной без четких, просматривающихся на перспективу, а не до очередных выборов, политических гарантий украинских элит.

То, что нынешним украинским властям приписывают в плане геополитики как «нерешительность», на самом деле – на данном этапе – является демонстрацией некоего «здравого смысла»: они достаточно ограничены в маневре внутренними и внешними факторами, «национальными интересами». Однако даже в условиях глобализации традиционные геополитические константы никто не отменял. И они объективно «прижимают» Украину к России в качестве если не части единого целого, то очень близкого, органичного партнера и даже союзника. «Ускоренная» глобализация, соблазнив многих, на деле, тем более в условиях кризиса (который она во многом и породила), не дала ожидавшихся результатов. И сегодня, сделав отнюдь не победоносный вираж, она приводит глобальную систему геополитики к своему более равновесному, «естественному» состоянию. Украина невольно оказалась одной из жертв этого крутого виража истории. И совершенно не исключено, что восстановление теснейших комплексных отношений между Россией и Украиной окажется куда реалистичнее, чем еще совсем недавно признаваемые безальтернативными некоторые сценарии развития постсоветского пространства.

Л.С. Косикова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ С УКРАИНОЙ И ФАКТОР ЕС*

Косикова Лидия Серафимовна – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

Отношения между Россией и Украиной во втором десятилетии XX в. развиваются в принципиально новой международной ситуации, когда торгово-экономическое сотрудничество соседних стран не может ограничиваться только взаимными контактами и быть эффективным исключительно на двустороннем уровне.

Все большее воздействие на российско-украинские экономические связи во всех сферах оказывают процессы глобализации и регионализации, на фоне которых усиливается геополитическая и экономическая конкуренция между крупными игроками, или мировыми «центрами силы». Эти тенденции распространяются на все постсоветское пространство, которое превратилось из «ближнего зарубежья» России в зону острейшей международной конкуренции с участием таких мировых игроков, как США, Китай, Европейский союз. Каждый из них пытается действовать на нарождающихся рынках новых независимых государств Евразии (ННГ) в своих интересах, без учета «особого» характера отношений между Россией и другими странами СНГ, сложившихся на предыдущем историческом этапе, когда они развивались в качестве союзных республик в составе единого государства – СССР. Многие политологи и специалисты по международным отношениям утверждают, что главная цель конкурентов России на постсоветском пространстве – ни в коем случае не допустить интеграции региона под эгидой России, «не дать возродиться империи».

* *Статья подготовлена в рамках проводимых исследований по Программе Президиума РАН «Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте».*

Новые тенденции международных процессов неизбежно подталкивают новые независимые государства к тому, чтобы более четко определить свои стратегии интеграции в мировую экономику на новом этапе ее развития. При этом и для России, и для меньших по масштабам государств постсоветского пространства чрезвычайно актуален вопрос о региональной интеграции, как коллективной стратегии участия в глобальной экономике с целью повышения своей конкурентоспособности. Последний по времени финансово-экономический кризис в мире (2008–2009), «накрывший» с неизбежностью все постсоветское пространство, продемонстрировал уязвимость малых и средних стран к внешним шокам и ускорил на практике интеграционные процессы в СНГ.

Украина официально давно определилась со своей внешнеэкономической и внешнеполитической стратегией, сделав европейский выбор[1]. Курс на евроинтеграцию проводится в стране со времен президентства Л. Кучмы, с середины 1990-х годов. Но сегодня становится все более очевидным, что Украина попала в ловушку завышенных ожиданий на своем пути сближения с ЕС.

За прошедшие годы украинская стратегия региональной интеграции с ЕС заметно эволюционировала как в силу меняющихся внутриполитических факторов развития Украины, так и под влиянием политики Евросоюза в отношении стран СНГ. Первоначально ставились цели *европейской и евроатлантической интеграции*, т.е. вступление Украины в ЕС и в НАТО по образцу государств Центральной и Восточной Европы. После восточного расширения ЕС в 2004 г. и разработки европейской «политики соседства», в том числе принятия Плана действий Украина–ЕС (2005), термин «евроинтеграция» все чаще стали заменять термином «*евроориентация*». Это подразумевало, что вопрос об объявлении Украины кандидатом на членство в ЕС в силу неготовности как украинской стороны, так и Евросоюза к подобному уровню отношений откладывается на неопределенный срок. Двусторонний План действий, не являясь юридическим документом, наметил необходимые с точки зрения ЕС пункты движения Украины в европейском направлении: сначала получить статус страны с рыночной экономикой – затем вступить в ВТО – и только после этого начать переговоры об «углубленном соглашении» с ЕС, которое сменит действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС)[2]. Все намеченные цели в конечном итоге Украина выполнила (рыноч-

1. Косикова Л. Курс на Запад: Европейский выбор Украины и его последствия для России // Металлы Евразии (Международный промышленный журнал). – 2006. – № 4. – С. 38–41.

2. Косикова Л.С. Отношения Евросоюза со странами СНГ в рамках европейской политики соседства // Доклады РЕЦЭП, № 13. – М.: Российско-Европейский центр экономической политики. – 2006. – 325 с. (на русск. и англ. яз.).

ный статус – с конца 2005 г., членство в ВТО – с 2008 г.), но ее *евроориентация так и не переросла в евроинтеграцию*.

В период 2004–2009 гг. многие украинские политики, отчетливо понимая, что вопрос о членстве Украины в ЕС не стоит в повестке дня Евросоюза, стали трактовать стратегию евроориентации как, прежде всего, программу внутренних реформ в политике и экономике страны, способных приблизить ее по ряду критериев к европейским странам – членам ЕС. В тот же период в Украине многие эксперты изучали *возможности «интеграции без членства»*, считая приемлемой модель сотрудничества Украины с ЕС *по образцу Норвегии или Швейцарии (стран ЕАСТ и участниц Европейского экономического пространства)*.

Но дальнейший ход политических и экономических событий показал, что расширенный ЕС готов выстраивать отношения со своими соседями на постсоветском пространстве только в рамках программы «Восточное партнерство» (2009)[3]. С принятием этой программы, как считают многие эксперты, *Украина утратила статус привилегированного соседа ЕС на постсоветском пространстве, встав в один ряд с остальными «восточными партнерами»*. Программа предлагает меры политического, экономического и правового характера, активизирующие контакты Евросоюза с шестью странами СНГ на его восточных и южных границах. Она направлена на вовлечение этих стран в орбиту влияния общей политики ЕС. «Восточное партнерство» предполагает оформление отношений ЕС с партнерами в СНГ на базе трех видов соглашений.

1. *Соглашения об ассоциации (Association Agreements)*. Это политические документы, означающие готовность партнеров из СНГ придерживаться согласованной с Евросоюзом внешней политики, политики безопасности и обороны, а также принять европейскую систему ценностей. Они также намечают приоритетные области взаимодействия между ЕС и конкретной страной-партнером.

2. *Соглашения о создании углубленных и комплексных зон свободной торговли (Deep and Comprehensive Free Trade Areas Agreements – DCFTA)*.

3. Эта программа стала еще одним из региональных измерений политики ЕС. В ней участвуют все страны – члены Евросоюза (ЕС-27) и шесть постсоветских государств, ранее охваченных действием ЕПС: Украина, Молдова, Беларусь, Армения, Азербайджан и Грузия. Учредительный саммит «Восточного партнерства» состоялся в Праге (Чехия), 7–8 мая 2009 г. Второй саммит прошел в Варшаве, 29–30 сентября 2011 г. Главным его итогом стало появление у программы «Восточное партнерство» так называемой дорожной карты на ближайшие два года. Речь идет о детально расписанных в декларации саммита 29 пунктах, по которым ЕС планирует развивать отношения со своими соседями на Востоке Европы – от политической ассоциации к экономической интеграции.

Создание подобных зон (их еще называют «ЗСТ плюс») позволит восточным партнерам выйти со своими товарами на рынок Евросоюза – так декларируют этот шаг в Еврокомиссии. Термин «углубленные» зоны означает, что стороны стремятся к свободной торговле не только товарами, но и услугами. В Сообщении Еврокомиссии по программе ВП указано: «Соглашения будут распространяться практически на все аспекты торговли, в том числе энергоресурсами, и будут нацелены на максимально возможную либерализацию торговых отношений, но с соблюдением асимметрии в темпах либерализации, отвечающей состоянию экономик стран-партнеров»[4]. Определение «комплексные» ЗСТ предполагает, что ЕС и восточные партнеры намерены сблизить все важнейшие стандарты регулирования взаимной торговли (технические и санитарные нормы, требования к товарам по маркировке и упаковке и т.п.).

3. *Соглашения о мобильности и безопасности (Mobility and Security Pacts)* – еще один привлекательный ориентир сближения с ЕС. Они станут результатом постепенной либерализации визового режима. Это направление отношений будет развиваться параллельно с созданием в странах-партнерах и на границах этих стран ЕС «безопасной среды», как это формулирует Евросоюз. Поэтому такие соглашения станут конечным результатом визовой либерализации со стороны ЕС, а отнюдь не начальным шагом. На первых порах предусмотрено, что ЕС подпишет с каждым из государств – участников ВП *двусторонние соглашения об упрощении визового режима* (но не о полной отмене и тем более – не о распространении на восточных партнеров правил Шенгенской зоны).

Украина завершила к концу 2011 г. переговоры с ЕС по соглашению об углубленной зоне свободной торговли и парафировала его в 2012 г., но ратификация еще не состоялась. С 2010 г. ведутся переговоры по двустороннему плану о подготовке к введению безвизового режима, однако на практике такая перспектива пока не просматривается.

Итак, реализуя свою стратегию европейской региональной интеграции, Украина стала «восточным партнером» ЕС на неопределенно длительный срок, без очевидной перспективы членства в Евросоюзе. Подписанное соглашение об углубленной зоне свободной торговли с ЕС не принесло ожидаемого расширения украинского экспорта на европейском направлении. Многим в стране стало очевидно, что европейский геополитический выбор элиты все более противоречит экономическим интересам страны. Период после мирового кризиса 2008–2009 гг. особенно четко показал несостоятельность односторонней ориентации на Европу, переживающую не лучшие времена, но и

4. Восточное партнерство / Сообщение Европейской Комиссии ЕС для Европейского Парламента и Европейского Совета. – Брюссель, 3.12.08 (русск. яз.). – http://www.com08-823-ru. (на русск. яз.).

поддерживать пресловутую «многовекторность» становится все труднее, так как на постсоветском пространстве начались процессы реальной интеграции в многостороннем формате.

Россия, в отличие от Украины, избрала стратегию интеграции в мировую экономику через формирование собственного регионального союза со странами СНГ. Определены контуры евразийской системы региональной интеграции. Они зафиксированы в стратегических документах, принятых как на национальном уровне[5], так и совместно со странами СНГ[6]. Хронология постсоветской интеграции выглядит следующим образом:

- 2010–2011 гг. – создание Таможенного союза (ТС);
- 2012 г. – начало функционирования Единого экономического пространства, как «ядра» регионального союза постсоветских государств (ЕЭП);
- 2012–2014 гг. – кодификация законодательства ТС–ЕЭП и подготовка Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), создание Общего экономического пространства в СНГ;
- 2015–2020 гг. – завершение формирования ЕЭП как единого внутреннего рынка стран «ядра», учреждение Евразийского экономического союза (ЕАЭС), выход на решение практических задач по созданию экономического и валютного союза в интеграционном «ядре».

В долгосрочной перспективе – после 2015–2020 гг. – экономическое пространство Евразийского экономического союза должно «вписаться» в общее экономическое пространство Европы на западе (ЕАЭС–ЕС) и в пространство АТЭС на востоке (ЕАЭС–ШОС–АТЭС), образовав широкое евразийское пространство экономического взаимодействия[7]. Перспективы участия России в мировой экономике видятся в более сложных формах интеграции, нежели узкий региональный союз с государствами постсоветского пространства. Пересекающиеся экономические пространства нескольких региональных группировок должны будут составить широкую евразийскую зону экономического сотрудничества и трансконтинентальной кооперации («от Лиссабона до Владивостока») с участием СНГ и ЕС, а также с выходом на АТР. Это проект

5. Документы Правительства РФ: «Стратегия 2020» (2008) и ее обновленная версия (2011); Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 июля 2008 г.

6. В рамках СНГ: «Стратегия экономического развития стран СНГ на период до 2020 г.» (14 ноября 2008 г.) и План реализации ее мероприятий (22 мая 2009 г.). Программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 г.

7. Чернышев С.В. Интеграционная перспектива СНГ: Осознанная необходимость // Российский внешнеэкономический вестник. – М., 2010. – № 6. – С. 41–51.

Большой Евразии, или Широкой Евразии[8]. Первейшая задача для достижения этой долгосрочной цели – хозяйственная консолидация всего постсоветского пространства.

Российская стратегия региональной интеграции уже осуществляется на практике: в 2010 г. был учрежден Таможенный союз России с Белоруссией и Казахстаном, а с 1 июля 2011 г. таможенный контроль в ТС вынесен на внешний периметр. Пакет документов о формировании ЕЭП все три страны Таможенного союза подписали еще 19 декабря 2010 г., а с января 2012 г. основные соглашения вступили в силу. Таможенный союз и ЕЭП как экономические институты складываются в рамках международной организации ЕврАзЭС. Кроме того, Россия заключила в 2011 г. Договор о многосторонней зоне свободной торговли в СНГ, куда вошли восемь стран Содружества, в том числе и Украина. По имеющимся расчетам, выполненным по интегрированной модели межотраслевого баланса, три государства Таможенного союза в результате интеграции смогут получить прирост ВВП до 2017 г. в пределах 15–17% (в России – на 16,8%, в Беларуси – на 16,1, в Казахстане – на 14,7%) и достаточно весомый прирост экономической активности[9]. Этот эффект обеспечивается снижением административных барьеров пересечения внутренних границ Таможенного союза, а также снятием технических барьеров в торговле. Это особенно важно для расширения возможностей производственной кооперации, прежде всего в сфере машиностроения, где страны СНГ, включая рассматриваемую «тройку», сильно отстали за годы рыночных реформ и трансформационного спада.

Евросоюз со своей стороны позитивно относится к формированию МЗСТ в СНГ и не возражает против вхождения своих «восточных партнеров» в эту зону свободной торговли. В то же самое время Евросоюз крайне настороженно воспринял создание Таможенного союза и предупредил своих «восточных партнеров», что в случае их присоединения к ТС перспектива интеграции с ЕС (в какой бы то ни было форме) для этих государств будет закрыта.

Такая позиция ЕС ставит под сомнение искренность намерений европейских государств создавать в перспективе общее экономическое пространство с Россией. Налицо активное противодействие попыткам России усилить конкурентные преимущества за счет интеграции со странами СНГ, желание

8. В последнее время появился также термин «евразийская континентальная интеграция», описывающий как раз понятие Широкой Евразии (автор – Е. Виноградов, Центр исследований интеграции Евразийского банка развития).

9. По данным Консультативно-экспертного совета Таможенного союза. – http://www.sovet-ts.ru/poleznie_materiali/poleznie_ssilki/o_perspektivah_razvitiya_tamozhennogo_soyuza

сохранить экономический статус РФ во внешних связях с ЕС как поставщика сырья и импортера готовой продукции, а также устаревших технологий.

Какие принципиальные последствия имеют эти стратегические решения для двусторонних связей РФ–РУ? На практике Россия и ЕС вступили в конкурентную борьбу за страны СНГ, формируя с их участием новые многосторонние форматы: расширенный ЕС предложил шести странам СНГ, включая Украину, проект «Восточное партнерство», а Россия намерена стать ядром реинтеграции государств СНГ на основе проекта Единого экономического пространства (ЕЭП) и будущей организации Евразийский экономический союз. И в рамках этих форматов межгосударственных союзов – ЕС–ВП, с одной стороны, и ТС–ЕЭП – с другой, – идет ускоренная выработка общих для их участников правил игры.

При этом Россия с Украиной фактически играют по разным правилам, ориентируясь на разные региональные интеграционные группировки, в рамках которых действуют свои преференции для стран-участниц. Можно привести многочисленные примеры, когда «фактор ЕС» препятствовал более тесному и эффективному российско-украинскому сотрудничеству. Ограничимся рассмотрением противоречий в геополитическом треугольнике Россия–Украина–ЕС на примере сотрудничества в сфере «газ – транзит».

Обострение в 2011 г. двусторонних отношений между Россией и Украиной по вопросам поставок и транзита газа совпало с активизацией подготовки соглашения о политической ассоциации Украины с ЕС, подписание которого намечалось на конец года. ЕС, как правило, выступает в поддержку Украины в спорных вопросах с Россией. Но энергетическая сфера взаимного сотрудничества – это особая область, где тесно переплелись интересы всех трех сторон: ЕС – России – Украины.

Россия остается главным экспортером газа в страны Евросоюза и ссориться с нею для Европы нет никаких резонов. Однако ЕС четко проводит свою политику диверсификации источников импорта газа и маршрутов его доставки, стремясь снизить существующий уровень зависимости от России. Что же касается Украины, то ее роль для ЕС важна, во-первых, как страны–транзитера российского и центральноазиатского газа в ЕС, а, во-вторых, как государства, чьи энергетические активы и уникальная газотранспортная система могут быть интересны европейским инвесторам в случае их приватизации. Если в вопросах обеспечения бесперебойного транзита газа в страны ЕС по украинской газотранспортной системе (ГТС) интересы России и Евросоюза в основном совпадают, то во всем, что касается приобретения и слияния украинских активов в газовой сфере и в трубопроводном транспорте, РФ и ЕС выступают как потенциальные конкуренты.

Острые противоречия в российско-украинских отношениях возникли, как известно, вокруг условий соглашения о поставках и транзите российского

газа, подписанного в 2009 г. В. Путиным и Ю. Тимошенко. Срок действия соглашения распространяется на период в десять лет, до 2019 г. Однако Украину уже сейчас не устраивают цены на закупаемый в России газ. Поэтому президент В. Янукович и премьер-министр Н. Азаров упорно добиваются пересмотра подписанного контракта и снижения цены примерно в 2 раза[10]. Российская сторона не видит оснований для пересмотра, но могла бы пойти навстречу Украине в двух случаях: 1) если Украина войдет в Таможенный союз с Россией, Белоруссией и Казахстаном (ТС), то она сможет рассчитывать на «интеграционную» скидку цены на газ; 2) если Украина согласится на слияние компаний «Газпром» и «Нафтогаз», а также допустит российскую сторону к владению и управлению ГТС, желательно, предоставив «Газпрому» контрольный пакет акций.

Эти предложения, неоднократно озвученные публично президентом и премьером РФ, Украина до последнего времени отвергала. Какова же была реакция ЕС?

Евросоюз высказался категорически против возможности присоединения Украины к Таможенному союзу, считая, что это противоречит ее обязательствам как члена организаций ВТО и «Восточное партнерство». Чтобы укрепить стремление Украины в Европу, в противовес варианту интеграции в ТС, Комитет по международной торговле Европарламента принял решение не блокировать подписание Соглашения об ассоциации Украина–ЕС из-за суда над Ю. Тимошенко, хотя Евросоюз осудил очень резко и арест бывшего премьер-министра, и сам судебный процесс.

Что касается возможных планов России установить контроль над украинской ГТС и тем самым гарантировать на перспективу ее загрузку, что даст Украине надежный источник доходов от транзита, а также возможность разделить затраты на модернизацию ГТС с российскими инвесторами, то в этом вопросе ЕС всячески поддерживает «суверенные» настроения Украины и даже сам готов участвовать в модернизации транзитных трубопроводов.

После того как Украина заявила о намерении самостоятельно модернизировать свою газотранспортную систему и создать более рентабельный и надежный маршрут транспортировки газа в Европу, чем российские проекты обходных газопроводов – «Северный поток» и «Южный поток», Евросоюз пообещал Киеву кредит в 308 млн. долл. на проект реконструкции газопровода Уренгой–Помары–Ужгород[11]. В декабре 2010 г. «Укртрансгаз» сообщал,

10. Киев считает справедливой цену в 190–210 долл. за 1 тыс. м^3 газа, тогда как в III квартале 2011 г. она составляла 354 долл., а до конца года возросла до 398–400 долл. В 2012 г. цена на газ для Украины увеличилась до 425 долл. в III квартале. (Из досье автора. – Л.К.).

11. Независимая газета. – М., 2011. – 28 июля.

что Украина начала модернизировать ГТС собственными силами. В 2011 г. в обновление планировалось вложить 3,1 млрд. грн., из них 1,22 млрд. грн. – на модернизацию магистральных газопроводов и станций, еще 1,5 млрд. грн. – на реконструкцию компрессорных станций и 200 млн. грн. – на модернизацию подземных хранилищ (ПХГ). Инвестиции будут направлены на переоснащение газопроводов «Союз», Уренгой–Помары–Ужгород, Елец–Кременчуг–Кривой Рог, Ананьев–Тирасполь–Измаил. На компрессорных станциях «Яготин», «Бердичев» и Комарно» газотурбинные агрегаты будут заменены электрическими[12]. Премьер-министр Украины Николай Азаров пригласил европейских инвесторов участвовать в тендерах по модернизации ГТС.

Неуступчивость Украины в вопросах приватизации своей ГТС и в вопросе допуска российских инвесторов к системе трубопроводов и газовых подземных хранилищ стала, как известно, одним из аргументов в пользу разработки проекта «Южный поток» (South Stream)[13]. Украина очень недовольна этим маршрутом поставок газа в Европу, так как может потерять существенные объемы транзита через свою ГТС и, соответственно, доходы в бюджет. По заявлению министра топлива и энергетики Украины Юрия Бойко, в случае строительства газопровода «Южный поток» транзит российского газа по территории Украины может снизиться на 50%[14]. Поэтому украинская сторона всегда считала, что Россия должна отказаться от планов по реализации «Южного потока» и продолжать прокачку газа через существующую ГТС. В 2010 г. на украинское направление транзита приходилось около 80% экспортных поставок российского газа в страны Европы.

Несмотря на возражения Украины, 15 сентября 2011 г. в Сочи состоялось подписание соглашения по данному проекту между газовыми компаниями, вошедшими в консорциум по реализации строительства: от России – «Газпром», Италии – ENI, Франции – EDF, Германии – Wintershall[15]. Первая нитка газопровода должна быть запущена уже в 2015 г.

12. По сообщению агентства REGNUM, февраль 2011 г. – В. Янукович: ЕС и РФ необходимо привлечь к модернизации украинской ГТС.

13. «Южный поток», первая очередь которого должна быть построена к 2015 г., поможет России снизить зависимость от Украины при транспортировке газа в европейские государства. Маршрут трубопровода пройдет по дну Черного моря до Болгарии, а затем разделится на две ветки: через Грецию на юг Италии и через Сербию и Венгрию в Австрию. Мощность «Южного потока» составит 47–63 млрд. м^3 газа в год. Этот проект – прямой конкурент проекту ЕС – газопроводу «Набукко».

14. «Южный поток» сократит транзит газа через Украину в два раза // «Новый регион». – Эксперт-online. 2010. – 1 сентября.

15. В соглашении оговорены все права и обязанности сторон, распределение долей и параметры возможного выхода из проекта.

Евросоюз полностью солидарен с Украиной в неприятии проекта «Южный поток». В нем Брюссель видит прямого конкурента проекту «Набукко», строительство которого еще не началось. Энергокомиссар Гюнтер Эттингер резко выступил против планов России, мешающих осуществлять европейскую стратегию диверсификации поставок газа на внутренний рынок ЕС[16].

Чтобы помешать России установить контроль над украинской ГТС, Евросоюз заявил о своей готовности участвовать в ее модернизации в обмен на выгодные для себя реформы в газовой отрасли. 23 марта 2009 г. в Брюсселе Украина в лице премьер-министра Ю. Тимошенко подписала совместную декларацию с ЕС по вопросам модернизации украинской ГТС. Тогда речь шла о выделении Евросоюзом кредита в размере около 2,5 млрд. долл. на эти цели. Однако при этом Еврокомиссия потребовала, чтобы Украина реформировала организационную структуру НАК «Нафтогаз Украины» и ее дочерних компаний, приведя ее в соответствие с нормами европейского законодательства. В частности, требования Еврокомиссии включали отделение «Укртрансгаза» от НАК «Нафтогаз Украины». Премьер Ю. Тимошенко пообещала подготовить программу либерализации и реструктуризации газового рынка страны. Победивший на выборах 2010 г. В. Янукович фактически подтвердил обязательства, взятые Ю. Тимошенко перед ЕС, утвердив пятилетнюю программу экономических реформ Украины, которая активно демонстрирует МВФ, Всемирному банку и Евросоюзу, что правительство работает над воплощением в жизнь их требований. Взамен Украина ожидает от Запада существенной финансовой помощи в посткризисный период.

Программа экономических реформ Украины на 2010–2014 гг., опубликованная на сайте главы государства, предусматривает выделение газотранспортной системы и подземных хранилищ газа, которые в настоящее время управляются 100%-ной «дочкой» госконцерна «Нафтогаз Украины», в независимую от него государственную компанию. Предполагается обеспечить равный доступ к магистральной транспортной сети Украины для сторонних организаций, а газораспределительные сети передать в долгосрочную эксплуатацию или приватизировать с сохранением госрегулирования тарифов. Кроме того, в программе планируется упразднения льготных цен на газ для отдельных отраслей, введение единых цен на природный газ внутри отдельных категорий пользователей, а тарифы на транспортировку, хранение и сбыт должны покрывать все расходы, включая инвестиционную составляющую. Наконец, была зафиксирована отмена регулирования цен на газ собственной добычи, который предприятия продают «Нафтогазу Украины», а тот поставляет населению. Все эти меры содержались в брюссельской деклара-

16. Еврокомиссия вновь раскритиковала «Южный поток». – http://news.rambler.ru/11105316

ции и документах, которые правительство Юлии Тимошенко готовило в развитии договоренностей с Еврокомиссией (впрочем, без особого прогресса в их реализации).

Взаимодействие Украины с ЕС в газовой сфере облегчается тем, что страна подписала Энергетическую хартию (в отличие от России). В ежегодном Послании Президента Украины 2011 г. подчеркивалось, что энергетическая безопасность является общим стратегическим интересом для Украины, Евросоюза и России. «Учитывая необходимость поиска баланса экономических интересов всех сторон Украины, надо предложить формы расширения сотрудничества с Россией и ЕС, которые предусматривают привлечение европейских и российских капиталов в модернизацию и развитие украинской газотранспортной системы (ГТС)», – говорится в Послании.

Украина как мощный транзитер энергоресурсов имеет основания для закрепления своих прав в обновленной Энергетической хартии. Вместе с тем, чтобы сохранить роль транзитера и избежать возможных негативных экономических последствий, которые могут возникнуть из-за реализации намерений европейских компаний и России строить газопроводы в обход Украины, нужно реформировать энергетический сектор, в частности повысить его прозрачность.

В вопросе о возможном слиянии газовых компаний России и Украины – «Газпрома» и «Нафтогаза» и образовании совместного предприятия по широкому и комплексному сотрудничеству в газовой сфере Евросоюз, что также естественно, выступает против подобного СП. Как известно, украинская сторона предложила свой вариант – реорганизацию «Нафтогаза», дробление единой компании на несколько мелких и выставление их потом на продажу, но отнюдь не объединение газовых активов с Россией.

Обнародованные президентом Украины планы по реорганизации «Нафтогаза» и выведению новых юридических структур на рынок IPO, чтобы впоследствии продать примерно 10% акций, совпадают с требованиями Евросоюза и МВФ, но прямо противоположны предложениям России[17]. Многие эксперты считают, что так Украина хочет завести западных инвесторов в свою газовую отрасль и получить крупные инвестиции.

В споры России с Украиной по ценам на газ Евросоюз напрямую не вмешивается. Во-первых, европейские потребители давно уже платят больше, чем украинские, а, во-вторых, Европу волнует только проблема бесперебойных поставок, а как поставщик и транзитер договорятся между собой – это их собственное дело. Позиция Евросоюза в двусторонних спорах Украины и

17. Ивженко Т. Президенты жмут на газ // Независимая газета. – М., 2012. – 28 июля.

России о расценках на газ «достаточно спокойная», как заявил постоянный представитель РФ при ЕС посол Владимир Чижов[18]. Необходимые заверения Россия давала Брюсселю через министра энергетики РФ С. Шматко и Представителя РФ в ЕС В. Чижова. Киев тоже официально заверил Евросоюз, что свои обязательства по транзиту будет выполнять. Дополнительный запас прочности Западной Европе создает запуск на рабочую мощность первой нитки газопровода «Северный поток» в октябре 2012 г. Новый маршрут поставок газа станет фактором, который даст дополнительные гарантии западноевропейским потребителям. Так что вопрос цены для Украины для европейцев третьестепенный, главное – «лишь бы нас не заморозили, как зимой 2009 г.».

Вместе с тем несмотря на нейтральную позицию ЕС в ситуации несогласия Украины с условиями контракта по газу, импортируемому из России (соглашение от 19.01.2009 г. на период до 2019 г.), многие эксперты не исключают, что в Европе может быть создана неформальная коалиция потребителей российского газа против «Газпрома». И к этой коалиции с готовностью присоединится Украина. А в этом случае может быть организовано мощное коллективное давление на российского газового экспортера для тотального пересмотра цен.

В Стокгольмский международный арбитраж в 2011 г. подали иски к «Газпрому» немецкие компании E.ON и RWE. Они также требуют пересмотра ценовой формулы – отказаться от нефтяной корзины и перейти от долгосрочных контрактных цен к так называемым слотовым (цена спроса и предложения в данный момент). А это уже серьезно. В прошлом году аналогичные иски подали итальянская и словацкая СРР. «Газпром» тут же дал скидки от цены в 330 долл. за 1 тыс. $м^3$, и иски были отозваны. В декабре этого года Миллер пообещал европейцам довести среднюю цену до 500 долл. Это вызвало всеобщий взрыв возмущения[19]. Турция добилась для себя скидки по цене в обмен на участие в качестве транзитной страны в проекте «Южный поток».

Таким образом, косвенно действия европейских стран, в первую очередь государств – членов ЕС, подталкивают Украину к требованиям по пересмотру российских цен на газ. Поэтому в разгар «ценового кризиса» (в июле-августе 2011 г.) многие представители Украины делали заявления о том, что Украина может подать на «Газпром» в суд по примеру стран Европы и Турции[20].

18. ЕС спокойно наблюдает за спором Украины и России о цене на газ. – http://podrobnosti.ua/power/2011/09/15/791574.html 15 сентября 2011 г.

19. «Газпром» обложат судами // Московский комсомолец. – М., 2011. – 7 сентября.

20. Сапрыкин: Турция и Европа помогут Украине отсудить газовую скидку // Росбалт–Украина. 2011. – 25 августа.

Российско-украинские разногласия в «газовом» вопросе больше всего волнуют ЕС с точки зрения обеспечения надежности транзита. Поэтому на переговорах по новому соглашению ЕС – Украина о политической ассоциации Евросоюз добивался от украинской стороны отдельных гарантий по бесперебойному транзиту, в том числе и финансового характера. Об этом сообщал первый вице-премьер Украины Андрей Клюев, комментируя переговоры с комиссаром ЕС Карелом Де Гухтом. «Вначале были выставлены достаточно жесткие требования по поводу того, чтобы мы гарантировали, вплоть до финансовых гарантий, транзит через Украину газа. Даже предлагался особый механизм рассмотрения вопроса. Но нам удалось договориться о том, что никаких финансовых санкций в случае каких-либо сбоев при поставках газа через территорию Украины не будет. Я считаю, что это наша большая победа», – сказал Клюев[21].

Кроме того, он подчеркнул, что подтверждением возможностей Украины осуществлять бесперебойный транзит газа служит то, что в 2010 и 2011 гг. проблем с транзитом не было. При этом Клюев заявил, что переговоры, которые ведут сейчас Украина и Россия по газовым вопросам, никак не отразятся на транзите газа в страны Евросоюза. Отказ от претензий, в том числе финансовых, на случай нарушения транзита газа – это реверанс в сторону Украины, еще один политический жест, укрепляющий ее курс на евроинтеграцию.

Резюмируя сложившуюся ситуацию, следует подчеркнуть следующие моменты:

1. Украина, опираясь на поддержку ЕС, будет все более занимать непримиримую позицию в двусторонних переговорах с Россией по газовым вопросам, предлагая варианты либо устраивающие только Украину, либо так называемые трехсторонние решения в треугольнике РФ–ЕС–Украина.

2. России трудно рассчитывать, что украинская сторона допустит «Газпром» к контролю над ГТС. Более компромиссным вариантом может стать возврат к идее международного газового консорциума, с распределением долей 33% – РФ, 33 – ЕС и 34% – Украина.

3. Вариант объединения «Газпрома» с «Нафтогазом» после запуска проектов «Северный поток» и «Южный поток», а также с учетом очень сильного сопротивления со стороны ЕС и США представляется маловероятным. В случае реорганизации «Нафтогаза» у России есть шанс создать совместное предприятие с «Укртрансгазом» (как части «Нафтогаза») по транзиту российского газа через украинскую ГТС и крупных инвестиций в этот проект.

Анализ противоречий в сфере «газ–транзит» убеждает в том, что российско-украинские отношения не могут сегодня выстраиваться изолированно от

21. http://podrobnosti.ua/power/2011/06/02/773156.html 2 июня 2011.

всего комплекса экономических и политических отношений Украины с ЕС. Трехсторонние связи по линии ЕС–Украина–Россия становятся все более похожими на «сообщающиеся сосуды» в экономическом пространстве. Эту тенденцию мы отмечали еще в 2005–2006 гг., назвав группу стран СНГ, соседствующую одновременно с Россией и с ЕС, странами «Евровостока», а потому заслуживающими особых подходов в российской политике по отношению к постсоветским государствам[22]. Но, как показали прошедшие годы, по мере углубления европейской политики соседства и перехода Евросоюза к реализации проекта «Восточное партнерство» (с мая 2009 г.), тенденция к росту взаимозависимости только усиливается. Поэтому так важно изучать и анализировать интересы ЕС в Украине, совместные украинско-европейские программы и соглашения при разработке и принятии долгосрочных стратегий России на украинском направлении внешнеэкономического сотрудничества.

22. Косикова Л.С. Евровосток как поле взаимодействия России и Евросоюза // Россия и современный мир. – М., 2006. – № 3. – С. 152–174.

В.Н. Бабенко

РОЛЬ ПОЛИТИКОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА РОССИИ И УКРАИНЫ*

Бабенко Василий Николаевич – доктор исторических наук, профессор Российской правовой академии Минюста РФ, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

В формировании образов России и Украины и создании определенной атмосферы в отношениях двух стран и народов немаловажную роль играют их руководители и политические деятели. Это естественно, поскольку средства массовой информации широко отражают их высказывания, придавая им особую остроту в период избирательных кампаний или возникновения противоречий в двусторонних отношениях. Об этом и пойдет речь ниже.

Украинские политики после распада СССР нередко стремились использовать статус России как правопреемницы Советского Союза для олицетворения ее с государством, сохранившим прежние имперские традиции и несущим угрозу суверенитету Украины. Что касается самой Украины, то, как отмечает профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия» Н. Амельченко, «в качестве нового образца развития перед ними витал образ западноевропейского национального государства, которое “реформаторы – либералы и демократы” воображали как наилучшую форму соединения либеральной экономики и демократической политики» [1, с. 197].

Еще в 1992 г. первый президент Украины Л. Кравчук на совместной пресс-конференции с президентом Туркмении С. Ниязовым в Ашхабаде на вопрос о взаимоотношениях с Россией и перспективах развития СНГ ответил: «Россию лучше иметь союзником, а укреплять СНГ при недостроенной национальной государственности опасно» [6]. Эта установка украинского пре-

* *Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте».*

зидента фактически сохранила свою актуальность во внешнеполитическом курсе Украины до настоящего времени.

На первом этапе развития двусторонних отношений сложнейшей стала проблема статуса Севастополя и базы Черноморского флота РФ. Она была настолько сложной, что долго не удавалось достичь компромисса по данному вопросу. В связи с тем, что Черноморский флот обладал ядерным оружием, он находился в подчинении объединенного командования СНГ. Первоначально Украина заявила, что готова уступить России суда, оснащенные ядерным оружием, но претендует на половину других боевых кораблей. Однако 5 апреля 1992 г. Л. Кравчук издал указ «О неотложных мерах по строительству вооруженных сил Украины», в котором предусматривалось формирование Военно-Морских сил Украины на базе Черноморского флота, т.е. речь шла фактически о переподчинении данного флота Украине. В ответ на это президент Б. Ельцин 7 апреля подписал указ «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота». Эти шаги вызвали серьезнейшее обострение ситуации в Севастополе, что могло привести к открытому конфликту между двумя странами.

Следует отметить, что Л. Кравчук не исключал в то время возможность военного решения вопроса о разделе Черноморского флота и провел даже по этому поводу совещание с министром обороны Украины К. Морозовым. Однако после того, как ему доложили, что «соотношение численности вооруженных сил Украины и России 1:7 в пользу России», он согласился на переговоры [10, с. 84–85]. В таких чрезвычайно сложных условиях президенты Украины и России 9 апреля 1992 г. приостановили действие своих указов и дали указание соответствующим ведомствам продолжить обсуждение данного вопроса.

В результате трудных переговоров, продолжавшихся более двух лет, 15 апреля 1994 г. в Москве президенты двух стран подписали соглашение о разделе Черноморского флота, в соответствии с которым Украина получала 164 судна. 21 апреля 1994 г. в Севастополе министрами обороны двух стран было в целом согласовано, как отмечает Ю.В. Дубинин, «конкретное распределение кораблей и судов между Россией и Украиной (164 корабля и судна ЧФ Украине – 18,3% и 699 кораблей и судов России – 81,7%)» [там же, с. 191–192]. Однако не удалось договориться о месте базирования двух флотов. Этот вопрос был решен на следующей встрече на высшем уровне, которая состоялась в Москве 17 июня 1994 г., где было принято решение ускорить завершение процедуры раздела флота.

В связи с этим возникает вопрос об оценке деятельности руководства России в период крайне опасного обострения двусторонних отношений. Так, в интервью РИА «Новости» 25 апреля 2007 г. бывший президент Украины Л. Кравчук отметил, что Б. Ельцин в отличие от других руководителей Рос-

сийского государства «отражает собой всю Россию» и его взгляды могли влиять на некоторых людей на Украине «весьма положительно» [18].

Украинский политолог В. Карасев 23 апреля 2007 г. заявил: «Современная Украина не может отрицательно оценивать деятельность Ельцина в истории российско-украинских отношений» [2]. Президент России сделал все, отметил он, чтобы спорные и конфликтные вопросы между двумя странами «решались путем компромисса и дипломатического инструментария». Кроме того, он всячески стремился «поддерживать дружеские теплые отношения с руководством Украины – Кравчуком и Кучмой». Он много сделал также для подготовки и ратификации российско-украинского договора 1997 г. Как полагает В. Карасев, хотя «известное пожелание Ельцина российским чиновникам каждое утро думать об Украине» и содержало долю шутки, оно воочию демонстрирует «позитивное отношение Ельцина к Украине как государству и украинцам». По его мнению, благодаря «Ельцину и другим лидерам постсоветских государств удалось избежать югославского сценария и уберечь всех от балканизации постсоветского пространства» [там же].

В апреле 2010 г. Л. Кравчук дал интервью «Независимой газете», в котором он так оценил двусторонние контакты периода 1991–1994 гг.: «...Мы не умели договариваться». Он также справедливо заметил, что Украина и Россия «должны научиться цивилизованным, демократическим, международным правилам отношения друг к другу» [17].

Избранный в 1994 г. президентом Украины Л. Кучма в течение десяти лет так и не смог четко определить приоритеты в политической и социально-экономической сферах. В области внешней политики он продолжал балансировать между Западом и Востоком. В своих официальных выступлениях Кучма часто называл Россию важным стратегическим партнером Украины. В то же время он указывал на различия, существовавшие между двумя странами, подчеркивая при этом, что любое копирование российского опыта неизбежно приведет к «вторичности» и «второсортности» Украины. К этим различиям он относил, прежде всего, то, что Украина якобы сделала свой европейский выбор еще «в глубокой древности», а России «менее присуще чувство принадлежности к Европе» [16, с. 509–510]. Призывая в процессе украинской самоидентификации строго следовать формуле «Украина – не Россия» и провести четкую инвентаризацию «в головах и душах», Л. Кучма в то же время не предлагал путей и способов решения проблем, накопившихся в отношениях между двумя государствами. Очевидно, он надеялся на то, что Евросоюз поможет их решить. Такие высказывания президента о месте России в современном мировом сообществе несомненно способствовали формированию в общественном мнении Украины образа России как евроазиатского государства, которому, в отличие от Украины, еще якобы предстоит доказать свою приверженность и принадлежность к европейской цивилизации.

Правда, позже в интервью газете «Известия» в июле 2008 г. Л. Кучма подверг резкой критике политику В. Ющенко, подчеркнув, что из двух стран только «Россия может позволить себе развиваться в том направлении, которое считает нужным». При этом он отмечал, что зависимость Украины во многих областях является настолько очевидной, что «нам не с чем идти в Европу» [14]. Жаль, что прозрение у экс-президента Л. Кучмы наступило так поздно. Ведь ошибки, допущенные в период его президентства, и способствовали приходу к власти «оранжевого» руководства, а также возникновению острого политического и социально-экономического кризиса в стране.

В результате президентских выборов 2004 г., переросших в «оранжевую» революцию, к власти пришли политические силы во главе с В. Ющенко, которые уже твердо заявили о своем геополитическом выборе, ориентированном на Евросоюз и НАТО. Они не желали учитывать при этом такие факторы, как тесные экономические связи украинских предприятий с предприятиями стран СНГ, энергетическую зависимость Украины, историко-культурные традиции и др. Все это привело к острым противоречиям между президентом В. Ющенко, с одной стороны, и «Партией регионов» во главе с В. Януковичем и рядом политических сил – с другой.

Проблема европейского выбора Украины выдвинулась на первый план, особенно в последние годы президентства В. Ющенко. 22 февраля 2008 г. в интервью обозревателю газеты «Время новостей» он подчеркивал, что вступление Украины в НАТО обусловлено необходимостью гарантировать ей «суверенитет и сохранение национальной целостности» и «не несет ни одной угрозы России» [4, с. 2].

Здесь следовало бы вспомнить пресс-конференцию президента Украины В. Ющенко и президента РФ В. Путина, которая состоялась 12 февраля 2008 г. в Москве после завершения двусторонних переговоров. На ней В. Путин подчеркнул: «Россия и Украина – крупнейшие и важнейшие друг для друга партнеры. И, считаю, мы должны делать все для того, чтобы это партнерство без всяких оговорок носило стратегический характер, способствовало росту благосостояния наших граждан, а практическое взаимодействие неизменно опиралось на принципы добрососедства, прагматизма и взаимовыгодного сотрудничества» [13].

В то же время продолжились настойчивые попытки В. Ющенко добиться признания голода 1932–1933 гг., поразившего кроме Украины и значительные территории РСФСР, геноцидом украинского народа. Они были несомненно направлены также на создание отрицательного образа России. Президент Украины все чаще стремился найти поддержку в данном вопросе у лидеров других государств. Очередная такая попытка была предпринята в июле 2008 г. в ходе визита в Киев канцлера Германии А. Меркель. Однако, отказавшись от посещения мемориала жертвам голодомора 1932–1933 гг.,

она заявила, что «в этом щекотливом вопросе Германия поддерживает позицию России и не признает голодомор геноцидом украинского народа» [23].

Получив от В. Ющенко приглашение на мероприятия, посвященные годовщине голодомора, президент России Д. Медведев 14 ноября 2008 г. отказался от участия в них, убедительно аргументировав свою позицию. Он, в частности, заявил, что «в последние годы эта тема наряду с настойчивыми попытками получить приглашение в "подготовительный класс" НАТО, сделана чуть ли не центральным элементом украинской внешней политики» [21]. Д. Медведев подчеркнул, что голод 1932–1933 гг. в СССР «не был направлен на уничтожение какой-либо нации» и стал возможным в результате засухи и проводившейся «в отношении всей страны, а не одной только Украины, насильственной коллективизации и раскулачивания» [там же]. Указывая на общий характер разыгравшейся в начале 30-х годов трагедии, он заявил: разговоры «о каких-либо "качественных отличиях" голода на Украине от голода в России и других регионах СССР, на наш взгляд, просто циничны и аморальны». В то же время президент РФ со своей стороны подтвердил «искренний настрой на формирование позитивной атмосферы сотрудничества в гуманитарной сфере, на его наполнение понятными для граждан конкретными делами на благо традиционно дружественных связей между нашими странами и народами» [там же].

Таким образом, в 2004–2009 гг. был определен геополитический выбор для Украины, нацеленный на ее вступление в ближайшем будущем в Евросоюз и НАТО. Руководители Украины стремились выполнить все условия, необходимые для вступления в Североатлантический альянс. Их совсем не смущало то, что при этом неизбежно должны были нарушаться отдельные статьи основополагающих законодательных актов Украины, а также действующих договоров и соглашений с РФ.

Бывший председатель Верховной рады Украины В. Литвин в последние годы неоднократно менял свою позицию относительно политической ситуации в стране. Так, 19 апреля 2007 г. он заявил, что финансово-экономический кризис на Украине явился результатом противостояния «между США и Россией, которое прошло как раз на границе Украины» [19]. Но уже 3 апреля 2009 г. он вынужден был признать, что блокирование работы Верховной рады, вывод людей на митинги представителями власти и политиками являются не чем иным, как «прикрытием бездарности своей политики, невыполнением ни одного из главных обязательств, включая такие чувствительные темы, как язык и НАТО, отношения с Россией» [12]. Кроме того, он предостерег действовавших в то время «власть и политиков от продолжения циничной практики обустройства страны под себя, получения полного контроля над ней, в том числе через нагнетание враждебности и политических войн» [там же].

Студенты двух стран оценили деятельность глав государств, действовавших в период опроса. Так, украинским студентам импонирует в В. Ющенко «порядочность», «желание вести Украину демократическим путем», «улучшение имиджа страны на международном уровне», «желание войти в Евросоюз». В то же время им не нравится в В. Ющенко «недостаточная решительность», «непоследовательность», «равнодушие к экономическим проблемам», «раскол в стране, к которому привела его политика» [26, с. 84].

В деятельности В. Путина украинским студентам импонировало то, что он «объединил нацию», «навел порядок в государстве», «отстаивает интересы России», «обладает властью и личным авторитетом». Не нравилось в политике российского президента «вмешательство в жизнь Украины», «авторитарная власть», «жесткость», «малая озабоченность жизнью собственных граждан». Особо выделяется то, что «среди молодежи обеих стран доминирует средний уровень удовлетворенности деятельностью глав государств: в России 58% опрошенных, на Украине – 50% оценивали деятельность В. Путина и В. Ющенко как среднюю по эффективности» [там же].

Руководители Украины достаточно резко реагировали на рациональные советы российских коллег, усматривая в них часто проявление имперских амбиций. Именно так квалифицировали украинские СМИ два послания президента РФ В. Путина одному из кандидатов на пост президента Украины В. Януковичу, в которых он поспешил преждевременно поздравить его с победой после первого и второго туров. Поэтому любые даже неофициально высказанные российскими государственными и политическими деятелями суждения воспринимались на Украине очень болезненно и рассматривались как попытки вмешательства во внутренние дела государства. Примером этого может служить скандал, возникший в связи с пересказанной СМИ фразой, в которой якобы В. Путин во время закрытой встречи с Дж. Бушем в апреле 2008 г. в Сочи «поставил под сомнение существование Украины как государства» [15, с. 1]. Обострению скандала способствовало и выступление министра иностранных дел РФ С. Лаврова в эфире радиостанции «Эхо Москвы», заявившего: мы сделаем все, чтобы не допустить принятия Украины и Грузии в НАТО. А последовавшее затем, 11 апреля 2008 г., заявление начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ Ю. Балуевского, обещавшего в случае вступления Киева и Тбилиси в НАТО принять «не только военные меры», но и «меры иного характера», еще более обострило ситуацию.

Следует отметить, что выраженный в таких формах простест России против вступления Украины в НАТО привел к обратному эффекту: многие украинцы стали смотреть на Североатлантический альянс как на способ защитить свою государственность. По мнению руководителя украинского исследовательского центра «София» А. Ермолаева, «неожиданно появившийся “внешний враг” сплотил граждан и представителей власти Украины, которые были

разделены на два лагеря со времен “оранжевой” революции 2004 года» [15, с. 8]. Примерно такую же точку зрения высказал и руководитель Центра политических исследований и конфликтологии (Киев) М. Погребинский, отметив при этом, что если Россия высказывает резкие протесты и нередко в такой форме, «которую при желании можно трактовать как угрозы», сторонников вступления Украины в альянс легче убедить в том, что в НАТО «надо не просто идти, а бежать сломя голову, ибо – Россия угрожает» [там же]. Бурную реакцию вызывали и выступления бывшего мэра Москвы Ю.М. Лужкова, в которых он затрагивал проблемы легитимности передачи Крыма Украине в 1954 г., а также статуса Севастополя и базы Черноморского флота России.

Серьезной проверкой политической зрелости для руководителей Украины стала агрессия Грузии против Южной Осетии, которую они рассматривали как внутреннее дело Грузии, наводящей порядок на своей территории. Необходимо заметить, что в предшествовавшие агрессии месяцы Украина поставила Грузии значительные партии военной техники, вооружений и боеприпасов. Президент Ющенко всецело поддержал агрессивные действия Грузии. Кроме того, 13 августа 2008 г. он издал указ, в соответствии с которым грозил ввести ограничения на передвижения кораблей Черноморского флота, нарушив таким образом положения действующего «Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» 1997 г. Это вызвало достаточно жесткую реакцию президента России Д. Медведева. Он, в частности, подчеркнул: «Черноморский флот РФ будет в зоне специального, особого внимания, и пусть нам не указывают, как нам себя вести. Мы будем действовать в соответствии с международными соглашениями и директивами, выданными мною как главнокомандующим» [22].

Ряд украинских политиков и политологов высказывали также опасения о том, что Украина будет втянута в конфликт между Россией и Грузией. Так, руководитель Коммунистической партии Украины П. Симоненко подчеркивал: «Мы должны осознавать, что любые попытки США втянуть нас в так называемые миротворческие операции, особенно если это происходит на территории Европы и бывшего СССР, это не просто попытка нашими руками реализовать свои неоколониалистические планы, это опасность для нашей территориальной целостности» [30]. Бывший президент Украины Л. Кучма отмечал, что «украинская власть, запутавшись в интересах двух стратегических партнеров, попала в патовую ситуацию: она не может поддержать ни одну из сторон без ущерба для собственных интересов» [там же].

Следует отметить, что Ю. Тимошенко в зависимости от менявшейся политической ситуации не раз меняла свои высказывания относительно России. Так, в декабре 2004 г. она предлагала «распространить оранжевое движение за пределы Украины», намекая на то, что «на Красной площади в Москве уже

были замечены автомобили с оранжевыми ленточками» [24]. Этим заявлением Юлия Владимировна открыла регулярное автомобильное движение по Красной площади, не посоветовавшись с московскими властями.

В 2007 г. Ю. Тимошенко говорила о том, что приоритетами государственной власти в России являются «не демократия и права человека, а порядок …и восстановление международного влияния страны». Она называла «экспансионизм» и «имперские амбиции» России главными факторами, препятствовавшими «развитию ее равноправного партнерства с Украиной». Накануне парламентских выборов 5 мая 2007 г. в условиях острой политической борьбы с «пророссийским», по мнению Ю. Тимошенко, премьер-министром В. Януковичем, она писала в американском журнале «Foreign Affairs» о «надвигающейся новой “холодной войне” – на сей раз против усилившейся путинской России» и подчеркивала, что Западу необходимо спасать Украину от России. Кроме того, она призывала Запад прилагать усилия для создания противовесов «российскому экспансионизму, а не делать ставку исключительно на продвижение внутренних реформ в стране» [там же].

Однако в преддверии президентских выборов на Украине в 2009 г. подобные жесткие высказывания в отношении России со стороны Ю. Тимошенко уже не звучали. В то же время после отставки с поста премьер-министра вновь появились ее высказывания, направленные против экспансии России на Украине. Ю. Тимошенко стала достаточно резко критиковать такие новые российско-украинские проекты, как создание совместного авиационного предприятия, слияние «Газпрома» и «Нафтогаза», продление аренды базы Черноморского флота в Крыму, продажу российским предпринимателям пакета акций «Луганскстепловоз». Так, 9 июля 2010 г. в интервью Би-би-си она назвала эти проекты «поглощением», в результате которого украинская «собственность будет попросту растворена в бескрайних просторах России» [там же].

В целом многие украинские политики, предприниматели и средства массовой информации считают, указывал председатель Комитета по делам СНГ Совета Федерации Федерального собрания РФ В. Густов, что приверженность В. Ющенко европейской интеграции «подразумевает не столько стремление к модернизации политической системы и экономики страны, сколько к реализации “мечты В. Ющенко” об “Украине без России”» [9].

Послание президента России Д. Медведева президенту Украины от 11 августа 2009 г., в котором он подверг критике его внешнеполитический курс и сообщил о решении отложить приезд нового российского посла в Киев, вызвало неоднозначные отклики среди украинских политиков. Так, В. Янукович сказал: «Первое, что мы сделаем, придя к власти, – возродим нормальные, добрососедские, равноправные и взаимовыгодные отношения с нашим стратегическим партнером Россией» [32]. Однако В. Ющенко так и не отреа-

гировал на выступление Д. Медведева. Ю. Тимошенко также не прокомментировала это событие. Как пояснил депутат от фракции БЮТ И. Грынив, Ю. Тимошенко как глава правительства занимается, прежде всего, вопросами исполнительной власти. «Пока они болтают – она работает», – заявил он. При этом депутат отметил также, что послание Д. Медведева В. Ющенко в БЮТ считают провокацией, которую власти России якобы устроили, чтобы «переформатировать образ врага» [32].

Объединение «Свобода», представляющее украинских националистов, также негативно отозвалось о послании президента РФ. По мнению «Свободы», Россия готовится к полномасштабному наступлению на Украину «с целью ликвидировать украинское государство», а украинское руководство недостаточно финансирует свою армию «на фоне прямых угроз военной агрессии со стороны Москвы». Один из кандидатов на пост президента Украины А. Яценюк «поровну разделил ответственность между Россией и Украиной за дипломатический хаос, однако предостерег Москву от попыток вмешаться в предвыборную борьбу на Украине». Депутат от партии «Наша Украина» А. Парубий отметил, что «очередная информационная атака» на Украину связана с попытками Кремля привести к власти в этой стране лояльных себе людей. Глава секретариата президента В. Ющенко В. Ульянченко обвинила Россию в «антиукраинском зомбировании» [там же].

В то же время, комментируя журналистам это заявление, заместитель главы администрации президента России А. Громов сказал, что в послании представлена «спокойная, выверенная констатация факта, к каким результатам в российско-украинских отношениях привела политика нынешнего президента Украины» [20]. Относительно заявления В. Ульянченко о том, что послание Д. Медведева является «агрессивным» и адресовано не В. Ющенко, а всему украинскому народу, А. Громов подчеркнул, что «это послание направлено именно в его адрес», а Д. Медведев испытывает «исключительно уважительное, теплое, братское» отношение к украинскому народу и государству [там же].

В средствах массовой информации Украины В. Путин ассоциируется «в основном с негативными новостями (скупка российскими компаниями украинской собственности, в целом – этап негатива в отношениях)». В то же время имя Д. Медведева связывается «с позитивными новостями (“перезагрузка” отношений, ряд новых инициатив, встреча с киевскими студентами и проч.)». При этом признается, что В. Путин «с его непременным образом сильного и жесткого властителя» легко бы выиграл на выборах украинского президента «и у Тимошенко, и у Януковича» [8].

В целом положение политических лидеров в общественном мнении Украины представляется следующим: «Янукович продолжает ассоциироваться с

позитивным украинским пророссийством, а Тимошенко – с остатками националистических “оранжевых” сил» [8].

В то же время трудно не согласиться с известным политологом, деканом Высшей школы телевидения МГУ В. Третьяковым, который подчеркнул, что, проявляя лояльность к украинским властям за годы президентства Л. Кравчука, Л. Кучмы и В. Ющенко, «Россия получила от Украины: постоянную и целенаправленную дерусификацию и фактическое попрание прав русских на Украине; постоянно ведущиеся как внутри самой Украины, так и на международной арене антироссийскую и антирусскую пропаганду и политику; планомерно реализуемый проект превращения Черного моря во внутреннее озеро НАТО и США с максимальным вытеснением отсюда России» [29].

Естественно, что столь противоречивая политика Ющенко привела к тому, что в феврале 2010 г. на очередных президентских выборах победу одержал В. Янукович. Уже первые его заявления и действия давали основания надеяться, что «похолодание» в украинско-российских отношениях будет окончательно преодолено. Так, 5 марта 2010 г. в Москве в совместном заявлении президентов двух государств Д. Медведева и В. Януковича указывалось: «Российская Федерация и Украина будут всемерно развивать торгово-экономическое, инвестиционное и иное взаимодействие, поддерживать и поощрять кооперационные связи, создавать максимально благоприятные условия для объединения потенциалов двух стран в таких отраслях, как современный топливно-энергетический комплекс, космос, авиастроение, атомная энергетика, нанотехнологии, военно-техническое сотрудничество, транспорт, информационно-коммуникационные технологии и других» [27].

После этого последовали конкретные шаги, нашедшие воплощение в соответствующих соглашениях. Так, 21 апреля 2010 г. Д. Медведев и В. Янукович подписали в Харькове соглашение о продлении срока базирования Черноморского флота РФ в Крыму до 2042 г. и получении Украиной существенной скидки на российский газ. Это событие украинский президент особо отметил на пресс-конференции по итогам переговоров. «В ближайшие 10 лет Украина получит реальный, – подчеркнул он, – инвестиционный ресурс – помощь газом в размере 40 млрд. долл., 4 млрд. долл. в год» [7, с. 2].

К тому же, в ходе визита 17–18 мая 2010 г. Д. Медведева в Киев был подписан солидный пакет соглашений: о демаркации российско-украинской границы, о сотрудничестве в сфере использования и развития навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, о межбанковском сотрудничестве между Укрэксимбанком и банком ВТБ, о первоочередных мерах по развитию научно-образовательного сотрудничества на 2010–2012 гг., а также Программа сотрудничества между Министерством культуры и туризма Украины и Министерством культуры РФ на 2010–2014 гг.

В принятом Верховной радой 1 июля и утвержденном президентом Украины В. Януковичем 15 июля 2010 г. Законе «Об основах внутренней и внешней политики» провозглашалась внеблоковость Украины, что фактически означает ее отказ от вступления в НАТО. В статье 11, в частности, указывается: «Украина как европейская внеблоковая держава проводит открытую внешнюю политику и стремится к сотрудничеству со всеми заинтересованными партнерами, избегая зависимости от отдельных государств, групп государств и международных структур» [11]. В то же время в законе подчеркивается, что, поддерживая политику внеблоковости, Украина будет продолжать конструктивное партнерство с НАТО и другими военно-политическими блоками в вопросах, представляющих взаимный интерес. Важной целью ее внешней политики является также «обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство» и вступление в Европейский союз [там же].

Как видим, наметился существенный прогресс по сравнению с внешнеполитической стратегией Украины предшествующего периода. Однако несколько настораживают высказывания В. Януковича по поводу европейской интеграции, сделанные в ходе его первого зарубежного визита в Брюссель в качестве президента Украины. Кроме того, 18 июня 2010 г. в интервью представителям Берлинского пресс-клуба он заявил: «Президент, правительство, парламентская коалиция вместе будут проводить политику евроинтеграции Украины» [5]. В первую очередь необходимо решить, считает он, три основных вопроса: заключение соглашения о безвизовом режиме, создание зоны свободной торговли и предоставление Украине статуса ассоциированного члена ЕС [там же].

Последовавшие затем неоднократные встречи с российским президентом и переговоры по поводу снижения цены на газ, а также присоединения Украины к Таможенному союзу по формуле «3 плюс 1» не привели к ожидаемому украинской стороной результату. А 4 марта 2013 г. В. Янукович на встрече с В. Путиным вынужден был признать, что «Украина сильно отстала от Таможенного союза в плане создания нормативной базы». В то же время российский президент подчеркнул, что рост ВВП Украины после присоединения к Таможенному союзу составит от 1,5 до 6,5% [25]. Учитывая, что в четвертом квартале 2012 г. ВВП Украины снизился на 2,5%, это прозвучало достаточно заманчиво. Тем не менее российско-украинские переговоры в очередной раз не привели к пересмотру цены на газ и решению проблемы вступления Украины в Таможенный союз. Поэтому Киев активизировал работу по ускорению европейской интеграции. Этому способствовала резкая критика 10 марта 2013 г. в передаче «Итоги недели» российским телеведущим Д. Киселевым украинской внешней политики, что вызвало волну недовольства в СМИ Украины. Кроме того, 13 марта было экстренно созвано за-

седание Европарламента по украинскому вопросу, на котором предполагалось принять особые меры в отношении отдельных членов украинского правительства, применяющих практику «выборочного правосудия». Однако подписанный накануне В. Януковичем Указ № 127/2013 «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 12 марта 2013 года "О неотложных мерах относительно европейской интеграции Украины"» заметно снизил накал страстей. Это было обусловлено тем, что в нем содержались указания органам власти принять срочные меры с тем, чтобы в мае отчитаться перед комиссией Евросоюза о выполнении всех обязательств, взятых в ходе саммита Украина–ЕС 25 февраля 2013 г. В указе было даже дано поручение Минюсту урегулировать с Евросоюзом проблемы, связанные с резонансными делами представителей оппозиции [31]. На заседании прозвучало выступление депутата Европарламента от Польши П. Коваля, отметившего, что Россия активно противодействует украинской евроинтеграции [3, с. 7]. В конечном итоге Европарламент отказался от введения санкций в отношении Украины, а большинство выступавших призвали ее принять меры с тем, чтобы в ноябре 2013 г. на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе было подписано соглашение об ассоциации с Украиной, Арменией, Грузией и Молдавией.

И здесь возникает вопрос: насколько можно сочетать такую политику с экономической и политической интеграцией Украины с Россией и другими странами СНГ? Продолжать тактику Л. Кучмы «шаг в сторону России, два в сторону Запада» бесперспективно. Ведь опыт такого балансирования между Западом и Россией в начале XXI в. привел, как известно, к серьезному внутриполитическому кризису в стране и к «оранжевой» революции.

В то же время трудно не согласиться с директором Института политического анализа и международных исследований (Киев) С. Толстовым, подчеркивающим, что в течение последних трех лет Россия и Украина «не только не сумели найти общий язык, но и превратили российско-украинский диалог в бессодержательный лицемерный ритуал» [28].

Мы видим, таким образом, что государственные лидеры и политические деятели двух стран, руководствуясь сиюминутными соображениями и нередко интерпретируя известные исторические факты и события в соответствии с общественной обстановкой и политической конъюнктурой, создают определенный фон, способствующий формированию общественного мнения, и этот фон, как правило, неконструктивен. Им не следовало бы забывать, что их высказывания и действия ассоциируются, как правило, с государствами, которые они возглавляют. И любое пренебрежение национальными традициями или высокомерная оценка действий соседнего государства могут оказать негативное влияние на развитие равноправных, взаимовыгодных двусторонних отношений.

Литература

1. Амельченко Н. Образ России в современном интеллектуальном и политическом дискурсе Украины // Политекс: Политическая экспертиза. – СПб., 2007. – Т. 3. – № 3. – С. 197–209.

2. Борис Ельцин внес «историческую инвестицию в развитие украинского государства»: Политолог Вадим Карасев. – Режим доступа: http://www.igls.com.ua/analytics/1871/?prn=1

3. В Киеве пугают Путина майданом // Независимая газета. – М., 2013. – № 51–52. – 15 марта. – С. 1, 7.

4. Виктор Ющенко: Вступление Украины в НАТО не несет новых угроз России // Время новостей. – М., 2008. – № 29. – 22 февраля. – С. 1, 2.

5. Виктор Янукович: Курс Украины на европейскую интеграцию остается неизменным / Пресс-служба президента Украины. – Режим доступа: http://www.president.gov.ua/news/17401.html

6. Возобновление поставок туркменского газа на Украину по взаимоприемлемым ценам. – Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=26509

7. Высокий штиль отношений: Черноморский флот остается в Крыму еще на 25 лет // Известия. – М., 2010. – № 71. – 22 апреля. – С. 1, 2.

8. Горбунов О. Поколение примирения: Образ Украины в России и России в Украине нужно менять. – Режим доступа: http://www.globoscope.ru/content/articles/2953/

9. Густов В. Украйний случай: Россия–Украина: К взаимодействию надо идти встречными курсами // Российская газета. – М., 2008. – № 150. – 16 июля. – С. 10.

10. Дубинин Ю.В. Дипломатический марафон: Записки участника рос.-укр. переговоров в 1992–1999 гг. – М.: АвиаРус-XXI, 2005. – 351 с.

11. Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики». – Режим доступа: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17&p=1279357089052876

12. Заява Голови Верховної Ради України Володимира Литвина. – Режим доступа: http://narodna.org.ua/ua/news/print/6983

13. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по окончании переговоров с Президентом Украины Виктором Ющенко и второго заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии, 12 февраля 2008 года. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru

14. Кассетный скандал: Украинские таможенники забрали у наших журналистов видеоматериалы // Известия. – М., 2008. – № 131. – 21 июля. – С. 1, 3.

15. Киев берет реванш // Независимая газета. – М., 2008. – 11–12 апреля. – № 75–76. – С. 1, 8.

16. Кучма Л.Д. Украина – не Россия. – М.: Время, 2004. – 559 с.

17. Леонид Кравчук: «Если бы мы все были тогда более демократичными и цивилизованными...» // Независимая газета. – М., 2010. – № 80. – 20 апреля. – С. 14.

18. Леонид Кравчук: Противоречивость Бориса Ельцина была яркой. – Режим доступа: http://www.yeltsin.ru/archive/news/detail.php?&ID=4204

19. Литвин: Кризис на Украине – следствие противостояния США и России // Новый регион. – Киев, 2007. – Режим доступа: http://www.nr2.ru/kiev/115544.html

20. Медведев обращался лично к Ющенко. – Режим доступа: http://versii.com/news/185540

21. Медведев Д.А. президенту Украины В.А. Ющенко: Послание. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/text/greets/2008/11/209176.shtml

22. Медведев поставил на место Ющенко. – Режим доступа. – http://km.ru/magazin/view_print.asp?id={99FE3B8F-8934-4DEA-8F76-263EC80AE72}&data=

23. Меркель не признала голодомор // Известия. – М., 2008. – № 133. – 23 июля. – С. 2.

24. Образ России в высказываниях Юлии Тимошенко. – Режим доступа: http://www.memoid.ru/node/Obraz_Rossii_v_vyskazyvaniyah_Yulii Timoshenko

25. Путин объяснил Януковичу выгоду от вступления в Таможенный союз // Известия. – М., 2013. – № 40. – 5 марта. – С. 2.

26. Снежкова И.А., Москаленко Н.П., Чебанюк Е.Ю. Образ России и Украины в контексте геополитических изменений // Этнографическое обозрение. – М., 2009. – № 2. – С. 75–92.

27. Совместное заявление президентов Российской Федерации и Украины. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/482

28. Толстов С. Неопределившаяся Украина: Киеву предстоит сделать выбор между Европейским союзом и Таможенным союзом // Независимая газета. – М., 2013. – № 55. – 20 марта. – С. 3.

29. Третьяков В. Антирусская рента украинской элиты // Известия. – М., 2008. – № 179. – 25 сентября. – С. 8.

30. Тупик интересов: Украина опасается повторения осетинских событий в Крыму // Независимая газета. – М., 2008. – № 167. – 11 августа. – С. 6.

31. Указ Президента України № 127/2013 «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 12 березня 2013 року "Про невідкладні заходи щодо європейської інтеграції України"» // Офіційне інтернет-представництво Президента України. – Режим доступа: http://www.president.gov.ua/documents/15520.html

32. Украина переваривает выступление Медведева. – Режим доступа: http://titus.kz/print.php?id=13516

Г.А. Власкин

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ ИННОВАЦИОННЫЙ БИЗНЕС В РОССИИ И УКРАИНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Власкин Герман Александрович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра инновационной экономики ИЭ РАН.

Как показывает мировая практика, наиболее динамичной и первой по массовости компонентой инновационной системы в развитых экономиках выступает малое и среднее предпринимательство (МСП). Предпринимательством охватываются практически все отрасли и сферы экономики, оно реализуется как в ходе осуществления непосредственных производительных функций (производство продукта, услуг, информации, знаний), так и путем выполнения посреднических функций (оказание услуг, связанных с продвижением продукта от непосредственного производителя к приобретателю).

Именно предприятия малого и среднего бизнеса являются технологическими лидерами в зарождающихся отраслях экономики, открывающими новые сегменты рынка, развивающими новые производства. Они повышают наукоемкость и конкурентоспособность производства, способствуя тем самым формированию новых технологических укладов. Даже в тех отраслях, где риск и неопределенность получения результатов максимальны, МСП, потребляя не больше 5–10% общего объема затрачиваемых на НИОКР средств, обеспечивает примерно половину всех крупнейших технологических нововведений. В пользу эффективности малых фирм говорит также тот факт, что на 1 долл. затрат они внедряют в 17 раз больше нововведений и разработок, чем крупные предприятия, которые дают жизнь лишь 10% новых технологий, остальные 90% внедряют малые предприятия и независимые изобретатели.

При этом, по данным Национального научного фонда США, на единицу затрат количество нововведений в малых фирмах по сравнению со средними в 4, а с крупными – в 24 раза больше. По ряду экспертных оценок, из

100 крупнейших изобретений XX в. не менее 80 принадлежит малым фирмам и одиночкам, не добившимся признания в крупных компаниях. В то же время малый и крупный бизнес в экономике США прекрасно взаимодействуют, дополняя друг друга, а негативная тенденция к концентрации производства уже давно подавляется действием соответствующих антимонопольных законов.

История капитализма свидетельствует также, что малый и средний бизнес всегда был и остается фундаментом благополучия и материального процветания наиболее развитых стран Америки и Европы. Известно, что в данном сегменте бизнеса работает едва ли не основная часть населения этих стран, обеспечивая им до 2/3 ВВП. Например, малый бизнес в США – это почти 26 млн. предпринимателей и фирм, представляющих 99% американских компаний, которые создают от 60 до 80% новых рабочих мест, трудоустраивают 50% работоспособного населения США и производят половину ВВП страны. Тысячами плодятся и размножаются малые инновационные фирмы в Силиконовой долине, Бостоне и в других американских научных центрах, чтобы стать лидерами мирового рынка или угаснуть навсегда.

Даже в условиях мирового финансового кризиса, учитывая значимость МСП для благополучия страны, правительство США не отказалось от усиления мер поддержки малого и среднего бизнеса. Так, в сентябре 2010 г. Президент США Б. Обама подписал Закон «О поддержке малого и среднего предпринимательства», которым предусматривалось выделение 30 млрд. долл. из специально созданного правительственного фонда на кредитование малого бизнеса. Помимо расширения объемов кредитования новый закон привел к сокращению налогов для предпринимателей как малого, так и крупного бизнеса, а также к расширению возможностей для малого бизнеса в сфере найма персонала, что стимулировало в эти годы создание новых рабочих мест.

В странах Евросоюза насчитывается 23 млн. малых и средних предприятий, которые обеспечивают около 70% всех рабочих мест и около 70% валового внутреннего продукта ЕС. Предприятия этого сектора занимают подавляющую долю в оптовой и розничной торговле, пищевой промышленности, строительстве. Они стали стимулом развития конкуренции в европейской экономике, заставляют более крупные компании повышать эффективность производства и внедрять новые технологии. Учитывая важность небольших и средних предприятий для экономической структуры ЕС, можно утверждать, что успех экономической интеграции внутри Евросоюза во многом зависит от развития МСП.

К кризисным условиям малый и средний бизнес в Европе адаптировался наиболее эффективно, имея возможность маневрировать на рынке. Он достаточно оперативно стал занимать ниши, неинтересные крупным предприятиям, что и сегодня в значительной степени помогает европейским странам преодолевать стагнационные явления в экономической сфере.

По сравнению с более развитыми европейскими и другими странами масштабы участия малого и среднего бизнеса в экономике России и Украины пока не столь значимы. По имеющимся оценкам, в 2011 г. в России функционировали свыше 230 тыс. малых предприятий, или 16 предприятий на 100 тыс. жителей. Соответственно, в Украине было зарегистрировано свыше 300 тыс. малых предприятий, т.е. 70 предприятий на 100 тыс. населения. По этим меркам Украина в отличие от России вполне отвечает среднеевропейским стандартам.

Численность занятых в МСП России составляет около 15 млн. человек, или 20% трудоспособного населения, которые производят 20–25% ВВП. Соответственно, в Украине в сфере МСП занято 10 млн. человек, или 11–14% работающего населения, а вклад этого бизнеса в ВВП страны оценивается в 19%.

Следует отметить, что принятые в России и Украине классификации предпринимательских структур не одинаковы. Согласно одобренной Правительством РФ градации, с января 2008 г. малым предприятием считается организация, в которой работают до 100 человек с выручкой не более 400 млн. руб. (17 млн. долл. в год), а средним предприятием признается фирма, где трудятся от 100 до 250 сотрудников с выручкой не более 1 млрд. руб. (43 млн. долл.). Соответственно, все остальные предприятия – крупные. В Украине в соответствии с хозяйственным кодексом к малым относят предприятия с численностью работающих не более 50 человек и выручкой не выше 70 млн. гривен (250 млн. росс. руб.); крупными признаются предприятия численностью более 250 человек и выручкой за год свыше 100 млн. гривен (350 млн. росс. руб.). Все остальные предприятия считаются средними. Указанные расхождения несколько затрудняют сравнительный анализ функционирования различных по масштабу предпринимательских структур в обеих странах, но не мешают выявить общее и особенное в их функционировании.

Общим для России и Украины является слабое развитие МСП и причины этого связаны прежде всего с достаточно жесткой регуляторной политикой, коррупцией, сложной разрешительной системой и отсутствием у властей стратегического понимания значения частного сектора для экономики. В глобальном рейтинге стран по благоприятствованию ведения бизнеса, ежегодно рассчитываемого Всемирным банком, оба государства традиционно располагаются во второй половине списка из 185 стран, занимая места в компании с экономически слаборазвитыми странами. Россия по результатам такого зачета в 2013 г. оказалась между маленьким островным государством Палау и Сальвадором, а Украина – между Лесото и Филиппинами (см. табл. 1).

Таблица 1

ПОЗИЦИИ РОССИИ И УКРАИНЫ В РЕЙТИНГЕ «DOING BUSINESS» ЗА 2011 и 2012 гг.

Рейтинг по категориям	*Россия*			*Украина*		
	DB 2011 рейтинг	*DB 2012 рейтинг*	*Изменение рейтинга*	*DB 2011 рейтинг*	*DB 2012 рейтинг*	*Изменение рейтинга*
Регистрация предприятий	101	111	+10	50	116	+66
Получение разрешений на строительство	178	178	нет изменений	183	182	-1
Подключение к системе энергоснабжения	184	183	-1	166	170	+4
Регистрация собственности	46	45	-1	149	168	+19
Кредитование	104	98	-6	23	23	нет изменений
Защита инвесторов	117	111	-6	117	114	-3
Налогообложение	64	105	+41	165	183	+18
Международная торговля	162	160	-2	145	144	-1
Обеспечение исполнения контрактов	11	13	+2	42	44	+2
Разрешение неплатежеспособности	53	60	+7	157	158	+1
Ликвидация предприятий	–	–	–	157	156	-1
Итоговое место	112	120	+8	137	152	+15

Источник: Всемирный банк.

Из таблицы видно, что за прошедший год нормативно-правовая среда для ведения бизнеса в России и Украине заметно улучшилась и международные эксперты «продвинули» обе страны, соответственно, на восьмую и 15-ю позиции. Самый большой прогресс – в сфере налогообложения. По показателю, который отражает удобство и простоту уплаты налогов, за год Россия поднялась с 94-й строчки на 64-ю, а Украина со 183-й на 165-ю. Также лучше стали оценки по показателю «регистрация предприятий», в этой категории рейтинг России поднялся вверх на четыре пункта, а у Украины улучшился ни много ни мало – вдвое со 116-й на 50-ю позицию.

Обновленный рейтинг Всемирного банка позволяет сделать для обеих стран три вывода. Первый – они движутся в правильном направлении, а

предпринимаемые ими действия дают определенный эффект. Второй – достигнутые улучшения в пяти пунктах из десяти, за которыми следит рейтинг Всемирного банка, явно недостаточны для того, чтобы страны стали действительно инвестиционно успешными. Тем более в период нынешней тяжелой финансовой ситуации, нависающей над всем миром. И третий вывод – реализация стимулирующих к активности законодательных мер это не автоматический процесс. Важно, чтобы нормативные акты реально работали, а не прикрывали бездействие чиновников, курирующих их исполнение.

На Петербургском экономическом форуме (июль 2012 г.) президент В. Путин поставил перед Россией амбициозную цель: к 2018 г. переместиться на 20-е место в рейтинге «Doing Business» Всемирного банка. А еще ранее в предвыборной статье «Нам нужна новая экономика» он сформулировал задачу по увеличению в России числа занятых в малом бизнесе до 50% к 2020 г. [1]. В свою очередь, глава Федерации работодателей Украины Д. Фирташ считает, что достижение аналогичного показателя вполне реально и для Украины[1].

Для того чтобы продвинуться вперед в глобальном рейтинге, России и Украине предстоит сфокусировать внимание как раз на тех позициях, по которым сейчас они находятся в самом низу. К ним относятся: получение разрешений на строительство, подключение к электросетям, налоговое бремя, включая налоговое администрирование и бухгалтерский учет, международная торговля, да и в целом регуляторная среда, связанная с различными проверками и контролем, – ситуация во всех этих областях потребует серьезных усилий со стороны государства.

Основным препятствием на пути активного развития бизнеса в обеих странах являются недостаток у субъектов предпринимательства собственных финансовых ресурсов и недоступность кредитных средств. Все это выражается в таких частных проблемах, как отсутствие стартового капитала, трудность доступа к банковским кредитам. Малые и средние предприятия испытывают значительную нехватку производственных и офисных помещений.

Решать проблему доступности финансирования для бизнеса пока лучше получается у российских властей. Это подтверждается зримыми результатами от реализации принятой в 2005 г. Федеральной программы финансовой поддержки субъектов МСП, за счет средств которой в 2011 г. было создано 171 тыс. новых рабочих мест и сохранено около 447 тыс. рабочих мест. Программа очень важна еще и потому, что стимулирует региональные власти помогать малому бизнесу: в ходе ежегодного обновления своих программ поддержки МСП они учитывают мероприятия Федеральной программы и

1. wap.podrobnosti.ua. 2012. – 8 сентября.

закладывают средства на ее софинансирование. За время, прошедшее с момента принятия программы, поддержка малого и среднего бизнеса стала для многих администраций субъектов РФ по-настоящему важным элементом региональной политики. Соответствующие пункты, определяющие инструменты такой поддержки, присутствуют в целом ряде федеральных и региональных законов, включая законы об инвестиционной деятельности, о промышленных округах, о налогах и сборах, об управлении государственной собственностью и т.д.

В Украине главный акцент в системе мер государственной поддержки делается не на прямое финансирование МСП из бюджета, а на использовании таких косвенных финансовых инструментов, как частичная компенсация процентных ставок по кредитам, которые предоставляются на реализацию проектов субъектов малого и среднего предпринимательства, частичная компенсация лизинговых, факторинговых платежей и платежей за пользование гарантиями, предоставления гарантии и поручительства по кредитам субъектов малого и среднего предпринимательства, предоставление кредитов, в том числе микрокредитов для начала и ведения собственного дела, предоставление займов на приобретение и внедрение новых технологий, компенсация расходов на развитие кооперации между субъектами МСП и крупными предприятиями и т.д.

Именно эти позиции зафиксированы в принятом весной 2012 г. Законе «О развитии и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Украине» (№ 4618-VI от 22.03.12). В то же время, как отмечают эксперты, закон не содержит норм, которые бы четко определяли механизм поддержки предпринимательства, им не предусмотрены реальные источники финансовой поддержки сектора МСП. Еще на стадии подготовки закона Всеукраинское объединение предпринимателей «Фортеця» (ВОП) предлагало включить в него в качестве обязательной норму о выделении из госбюджета прямой финансовой помощи на погашение процентов по кредитованию. По мнению ВОП, это оказало бы стимулирующее влияние на интенсификацию данной сферы, но, к сожалению, такая норма не была принята депутатами Верховной рады Украины. В то же время даже принятая госпрограмма микрокредитования МСП, финансирование которой было предусмотрено госбюджетом в размере 15 и 10 млн. грн (на 2010 и 2011 г. соответственно) не была выполнена, а деньги, хотя и небольшие, так и не дошли до адресата.

Несмотря на то что сектор МСП вобрал в себя наиболее инициативную часть квалифицированных работников из всех отраслей экономики, складывающаяся ситуация в обеих странах выталкивает их прежде всего в сферу торгово-посреднической деятельности (более 46%), когда малые предприятия стремятся сконцентрировать свои ресурсы на наиболее прибыльных и стратегически важных для выживаемости направлениях деятельности. Второй по

численности вид деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства – это предоставление услуг (около 15%). Третья отрасль, в которой можно отметить значительное число малых и средних компаний, – это обрабатывающие производства, за ним следует строительство.

Такая отсталая отраслевая структура МСП, которая способна воспроизводить незначительную добавленную стоимость, остается практически неизменной на протяжении многих лет и никоим образом не отвечает современным мировым тенденциям постиндустриального развития на основе высоких технологий. В экономике развитых стран все больше доминируют такие инновационно активные отрасли, как информационно-коммуникационные технологии, биофармацевтика, производство машин и оборудования, производство новых материалов и аэрокосмическое производство и т.д. Доля инновационных предприятий в этих странах доходит до 40% от общего числа малых и средних компаний.

В России, по официальным данным, внедрением инноваций занимается всего 6,2% общего числа всех предприятий, в промышленности – не более 10%. В Украине, по данным Фонда «Бюро экономического анализа», внедрением инноваций занимается лишь 6–10% отечественных предприятий. Что же касается малых инновационных предприятий, то в обеих странах не ведется их отдельный статистический учет. Но, по некоторым экспертным оценкам, в России доля инновационного предпринимательства в общей структуре МСП составляет от 1,4 до 3,5% [2]. В среднем по Украине только около 6% МП являются инновационно активными [4]. Аналогичный показатель для средних предприятий по Украине составляет 16%, а для крупных – 40%. А в Германии, например, 60% малых предприятий считаются инновационно активными.

В развитых странах для стимулирования инновационной деятельности МСП широко используются различные формы государственной поддержки, в том числе путем прямого финансирования НИОКР, направленных на создание инноваций, в форме субсидий на разработку и продвижение новых технологий, товаров и услуг. В западных странах такие средства обычно составляют около 50% совокупных расходов предприятий на стимулирование инновационной деятельности. Например, в общем объеме государственных субсидий, расходуемых на финансирование изобретательства в промышленности Германии, доля МСП составляет около 30%. В Великобритании создана специальная государственная программа, которой предусматривается субсидирование расходов малых инновационных предприятий на нововведения.

Наиболее распространенной формой субсидий в последние годы являются гранты, предоставляемые как государством, так и различными международными и общественными организациями, а также специальными фондами посредством финансирования инновационных проектов на конкурсной основе.

В России средства государственной поддержки также в достаточно большой доле случаев (27%) выступают основными источниками финансирования инновационной деятельности МСП через систему специальных фондов. Самый известный «грантодаритель» – Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (ФПМПР), известный как «Фонд Бортника». Ежегодно в Фонд направляются 1,5% средств федерального бюджета на науку, он же, в свою очередь, направляет их в массе своей на финансирование НИОКР малых инновационных предприятий. У Фонда два направления деятельности: это предпосевное и посевное финансирование на начальных этапах инновационного бизнеса и второе – это поддержка компаний, которые уже находятся на рынке, в случае если они разрабатывают новый наукоемкий продукт. В 2010 г. финансирование Фонда по сравнению с предыдущим годом почти удвоилось и составило 2,55 млрд. руб. За 17 лет работы поддержанные Фондом предприятия освоили в производстве около 3500 запатентованных изобретений, выпустили продукции на 6 млрд. руб., их отчисления государству в виде налогов превысили в 1,8 раза сумму полученных ими бюджетных средств, а выработка на одного работающего достигла 1,5 млн. руб. За это же время на подопечных фирмах созданы тысячи новых рабочих мест[2].

В период с 2011 по 2014 г. из федерального бюджета «Фонду Бортника» будет выделено в общей сложности 16 млрд. руб., а в рамках Стратегии «Инновационная Россия – 2020» объем финансирования фонда запланирован в объеме 20 млрд. руб. ежегодно [3].

На Украине с 2012 г. приступил к работе Фонд поддержки малого инновационного бизнеса, образованный с целью предоставления государственной поддержки для внедрения отечественных высокотехнологичных научных, научно-технических разработок и изобретений в производство в соответствии с приоритетными направлениями инновационной деятельности, прежде всего для поддержки реализации инновационных проектов субъектов малого предпринимательства. Фонд поддержки малого инновационного бизнеса будет осуществлять конкурсный отбор и оказывать финансовую поддержку инновационных проектов на доконкурентной стадии. В проекте госбюджета – 2012 планировалось заложить средства для работы данного фонда в сумме 25 млн. грн. Одновременно создаются региональные фонды по поддержке малого и среднего предпринимательства, которые будут готовы предоставлять начинающим предпринимателям до 120–150 млн. грн. Эффективность такой адресной помощи подтверждается расчетами украинских экспертов, согласно которым стоимость создания одного рабочего места в малом и

2. www.rus.unitc.ru 2010, февраль.

среднем бизнесе составит около 4,5 тыс. грн. против 200–300 тыс. – на крупных предприятиях. А это значит, что использование потенциала создаваемых фондов позволит в течение четырех-пяти лет освоить около 26 тыс. новых рабочих мест.

В большинстве развитых стран основным источником заемных средств для кредитования малого и среднего бизнеса выступают банки: в Евросоюзе они обеспечивают 66% средств. Объем кредитования МСП из этого источника в России в среднем в 15 раз меньше по сравнению с развитыми западноевропейскими странами. И чем крупнее российский банк, тем меньше он заинтересован в работе с малым и средним бизнесом, так как это сопряжено с большим риском. Непомерно высоки также банковские ставки по кредитам, которые порой достигают 25–27%. В кредитном портфеле 30 крупнейших российских коммерческих банков доля кредитов частным предпринимателям составляет всего 0,1%. У средних региональных банков показатель несколько выше – 3%. А вот у мелких банков – часто лишенных сети филиалов и отделений – инвестиции в малый и средний бизнес занимают до 10–12% их кредитного портфеля. Но в целом это мизерные объемы и поэтому более половины МСП испытывают хронический финансовый голод[3]. К этому можно добавить, что процедура получения кредитных средств весьма непроста, а компания оценивается скорее с точки зрения стоимости ее активов, а не с точки зрения перспектив ее роста.

Необходима адресная поддержка государством банков, кредитующих малый и средний бизнес, особенно в отраслях и видах экономической деятельности, в инновационном развитии которых оно заинтересовано. Для этого могут быть использованы разные механизмы: компенсация процентов по кредитам, снижение кредитной ставки, предоставление кредитных гарантий и, наконец, предоставление беспроцентных кредитов для высокотехнологичных малых и средних предприятий.

В известной мере именно такую политику проводит МСП-Банк (дочерний банк Внешэкономбанка), который реализует программу финансовой поддержки МСП с 2004 г. Однако здесь есть ряд особенностей. Первостепенной задачей МСП-Банка является поддержка малых и средних предприятий неторгового сектора, ведущих модернизацию производства, осуществляющих инновационные, ресурсосберегающие или энергоэффективные проекты. Но одновременно этот банк уделяет внимание и предпринимателям в регионах со сложной социально-экономической ситуацией.

Указанные выше приоритетные направления на 1 января 2012 г. формировали 69% субъектов МСП перед партнерами МСП-Банка. При этом на до-

3. www.banki.ru (Мониторинг банковской прессы). 2008, 23 июля.

лю инновационных и модернизационных проектов МСП, а также проектов по повышению энергоэффективности приходилось 36% субъектов.

По состоянию на 1 января 2012 г. общий объем поддержки, оказанной МСП-Банком субъектам малого и среднего предпринимательства, превысил 170 млрд. руб. За весь период реализации программы было заключено свыше 42 тыс. договоров с субъектами МСП.

В Украине сегодня практически каждый крупный банк заявляет о своей готовности поддержать малый и средний бизнес. Но на деле кредиты под бизнес выдаются крайне редко. Банкиры в подобном кредитовании видят большие риски, связанные в основном с неустойчивой платежеспособностью мелких предпринимателей, низкой прибыльностью на начальном уровне их предприятий, а также с отсутствием грамотных бизнес-планов. Также зачастую заявка на кредит удовлетворяется только тогда, когда заемщик предоставляет залоговое обеспечение на период использования займа. При этом ликвидная стоимость залогового имущества имеет большое значение для определения объема кредитования и условий использования ссуды. Таким образом, мелкие и средние предприятия вынуждены находить необходимые для этого средства самостоятельно.

В ходе Второго российско-украинского межрегионального экономического форума (г. Донецк 18 октября 2011 г.) в присутствии президентов России и Украины между МСП-Банком и Укрэксимбанком было подписано соглашение о содействии развитию малого и среднего предпринимательства Украины и Российской Федерации через внедрение механизмов поддержки МСП с использованием опыта двух стран. Российская сторона будет оказывать консультационную поддержку в улучшении законодательства Украины в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства, а субъекты малого и среднего бизнеса Украины смогут получить информационную и консультационную поддержку, опираясь на опыт МСП-Банка. Главное направление сотрудничества будет связано с совершенствованием механизма содействия малым и средним предприятиям Украины и России в реализации инновационных и высокотехнологичных проектов, а также проектов в сфере модернизации производства.

Привлечение инвестиций – следующая после получения бюджетных средств ступень на лестнице финансирования инновационных проектов. Источники инвестиционных ресурсов для МСП принято делить на три типа: венчурные фонды, фонды прямых инвестиций и «бизнес-ангелы». Обычно малое или среднее предприятие в процессе своего развития «подпитывается» из всех этих источников по очереди, проходя с десяток перепродаж и наращивая свою капитализацию.

Традиционно серьезные позиции на наших рынках венчурного капитала занимают иностранные инвесторы: в 2012 г. в российские инновационные

компании вложились около 25 международных фондов, в украинские – пять–семь.

Среди международных кредитных организаций, оказывающих помощь сектору МСП, ведущая роль принадлежит Европейскому банку реконструкции и развития (ЕБРР). Важнейшей акцией банка в 2011 г. стало 50%-ное увеличение финансирования своей крупнейшей и старейшей программы кредитования микро- и малых предприятий – Фонда поддержки малого предпринимательства России в научно-технической сфере (ФПМПР), а также продление срока деятельности этого фонда до конца 2015 г.

ФПМПР позволяет вновь использовать средства, и таким образом, ЕБРР может заключать новые сделки в рамках нового лимита в 450 млн. долл. США (347,7 млн. евро в эквиваленте). Эта ведущая программа ЕБРР играет важную социально-экономическую роль в России на протяжении последних 16 лет. За прошедший период российским заемщикам из числа микро- и малых предприятий было предоставлено 600 тыс. кредитов, а через участвующие в программе организации-партнеры было выдано в общей сложности почти 9 млрд. долл. США (почти 7 млрд. евро в эквиваленте). Продление срока действия программы позволит содействовать заполнению того огромного разрыва, который существует между спросом и предложением в части кредитования микро- и малых предприятий в России, несмотря на успехи деятельности ФПМПР.

ЕБРР остается также самым крупным кредитором малого бизнеса в Украине. Только через прямые кредитные линии, начиная с 2004 г., коммерческим банкам было выдано более 7 тыс. кредитов для малого и среднего бизнеса. Новая кредитная линия МСП, открытая в 2011 г., является третьей крупномасштабной программой ЕБРР, разработанной для поддержки малого бизнеса в стране начиная с 1994 г. Общая стоимость всех трех программ составила почти 520 млн. долл. Кроме того, ЕС выделил 10 млн. евро через ЕБРР для поддержки малого бизнеса в Украине и в других странах «Восточного партнерства».

Несмотря на активное участие международных фондов в кредитовании российских предприятий малого и среднего бизнеса все же инвесторов с местной пропиской на российском рынке венчурных инвестиций, конечно же, больше.

Рынок венчурных инвестиций в России сегодня оценивается в целом примерно в 60 млрд. руб. (2 млрд. долл.), из которых половина – исключительно частные деньги, а вторая половина – деньги фондов, созданных с участием капитала государственного фонда венчурных фондов РФ – ОАО «Российская венчурная компания» (РВК). В Украине же пока нет настоящего рынка венчурных инвестиций, поэтому говорить о его объеме неправомерно.

Серьезные надежды в части финансирования МСП возлагаются на «бизнес-ангелов» – частных лиц, которые, заработав определенное количество денег, хотят заработать еще больше и готовы ради этого вкладываться в высокорисковые проекты. Вложив эти средства, «ангел» становится партнером предприятия и опекает его на протяжении всего их совместного пути. Стимулируют развитие индустрии «бизнес-ангелов», в том числе и налоговые преференции, которые власти ряда зарубежных стран предоставляют желающим инвестировать в высокотехнологичные, но рискованные проекты. За границей, особенно в США, эта индустрия достаточно серьезно развита и насчитывает десятки тысяч людей. Сегодня «бизнес-ангелы» финансируют в США половину проектов в инновационно-технологической сфере. В России это движение находится пока на этапе становления – доля «бизнес-ангелов» составляет сегодня всего 5%. Размер их инвестиций составляет обычно 1–10 млн. руб.

Что касается Украины, то достоверной статистики по «бизнес-ангелам» нет. В соответствующую ассоциацию входят порядка 50 человек, но, по данным экспертов, на самом деле частных инвесторов значительно больше. Просто они заметно разобщены и стараются не афишировать свою деятельность. Это серьезно затрудняет предпринимателям поиск потенциальных инвесторов. В то же время сами «бизнес-ангелы» жалуются на неэффективность существующих источников информации. Ведь будь у них необходимая база данных по старт-апам, они могли бы профинансировать намного большее количество проектов.

Помимо поддержки малых инновационных компаний в рамках специализированных фондов значительные субсидии выделяются бюджетам субъектов РФ на цели создания и развития сети объектов инфраструктуры МСП (бизнес-инкубаторов, промышленных парков и технопарков) и т.д.

Отличительной особенностью российских технопарков федерального уровня является создание объектов инфраструктуры за счет государственной финансовой поддержки. Сегодня в России уже действуют и развиваются 12 технопарков в области высоких технологий. В их числе: «Западно-Сибирский инновационный центр» в Тюменской области; технопарки в Республике Татарстан (Казань) – «ИТ-парк» и первая очередь «Технополиса “Химград”»; первые очереди технопарков в Новосибирской и Кемеровской областях и др. В инфраструктуру технопарков, по итогам 2011 г., было вложено 7 млрд. руб. федеральных средств, 8,5 млрд. руб. региональных средств и 4 млрд. руб. средств частных инвесторов. Эффективность технопарков как социально-значимого проекта доказывает создание 9 тыс. рабочих мест и выручка компаний – резидентов технопарков с 2009 г., превысившая 39 млрд. руб. (за 2011 г. около 17 млрд. руб.). Таким образом, возврат налогов в бюджеты всех уровней составил 5,6 млрд. руб.

Помимо технопарков федерального уровня на территории страны функционируют еще около 80 технопарков, в основном регионального значения. Важнейшим критерием проектов создания технопарков является их обязательная связь с вузовской наукой как генератором идей, а также достаточная площадь (не менее 6 га) для размещения необходимой для коммерциализации инноваций экосистемы: центры прототипирования, представительства банков, другие необходимые сервисы.

В Украине формально существует 16 технопарков, однако лишь четыре из них можно считать более или менее эффективными. Это «Полупроводниковые технологии и материалы, оптоэлектроника и сенсорная техника», Институт электросварки им. Е.О. Патона (Киев), Институт монокристаллов (Харьков) и «Углемаш» (Донецк).

Причины низкой активности технопарков кроются не только в отсутствии инвестиций и нестабильном законодательстве, но и в самой организационной форме. Украинские бизнесмены утверждают, что принцип устройства и работы парков формировался учеными без участия предпринимателей, в результате не были учтены многие нюансы, связанные с коммерциализацией технологий. В частности, не проработан этап бизнес-инкубации – помощи малым высокотехнологичным компаниям на ранних стадиях развития. Еще одна причина низкой эффективности украинских технопарков в том, что изначально они создавались не для того, чтобы удовлетворять потребности реального сектора экономики в новых технологиях, а скорее для сохранения научной базы НИИ и удержания кадров.

Тем не менее разработанная и реализованная в Украине концепция технопарков в виде научно-промышленных комплексов «без стен», или «виртуальных технопарков», как их называют на Западе, многим специалистам представляется логичной. Более того, основные идеи «технопарка без стен» использованы в Беларуси, где при создании Минского технопарка были приняты решения о равных правах участников технопарка, которые находятся как на его территории (так называемые резиденты), так и вне его (нерезиденты) в пределах таможенной территории Беларуси. В Эстонии в дополнение к традиционной концепции «технопарка под одной крышей» в Таллиннском технопарке принято положение о так называемых «интегрированных участниках», которые, пользуясь всеми правами участников технопарка, находятся в рамках таможенной территории страны. Индия и Вьетнам намерены использовать украинский опыт при создании региональных агротехнопарков, которые меньше по размерам и не могут рассчитывать на такие гигантские стартовые инвестиции, как IT-технопарки.

Адаптироваться друг к другу, позаимствовать лучшее из опыта обеих стран поможет совместный российско-украинский технопарк «Слобожанщина», в котором объединились научные и технические потенциалы Белгород-

ского государственного национального исследовательского университета, с одной стороны, а с другой – Харьковского национального университета им. В. Каразина, Харьковского национального университета радиоэлектроники и научного парка «ФЭД». Технопарк создан в 2011 г. для совместной разработки проектов и коммерциализации в сфере высоких технологий (в том числе энергосберегающих технологий, IT-технологий и альтернативной энергетики) и его расценивают как шаг в будущее российско-украинских отношений в этой области.

Для обеспечения нормального функционирования инновационного сектора МСП одного лишь вливания денег в предприятия недостаточно. Важно совершенствовать и саму систему господдержки инновационно-технологического бизнеса. Основные направления оптимизации этой сферы в России и Украине очевидны и частично уже показаны выше. Необходимо продолжить совершенствование нормативной базы и системы государственного заказа в интересах модернизации экономики. Дальнейшее развитие должна получить инфраструктура МСП: необходимо принятие государственной программы развития инкубаторов и инновационных бизнес-центров при вузах и исследовательских центрах, разработка финансовых стимулов, развитие центров инжиниринга, которые нацелены на внедрение и производство малых партий инновационных разработок, продвижение их на рынок, вовлечение в инновационный процесс молодых исследователей – тоже отдельная программа, развитие венчурного предпринимательства. И наконец, разработка и внедрение стандартов прозрачности инновационного бизнеса и ключевых показателей инновационной деятельности малых и средних предприятий.

Все эти меры нуждаются в скорейшем исполнении, особенно имея в виду, что в последнее время возможности использования достижений собственного инновационного потенциала в обеих странах подавляются растущим и неуправляемым потоком иностранных технологий, а это создает реальную опасность свертывания его деятельности и возникновения технологической зависимости от зарубежных разработок. Некоторые предприятия малого бизнеса под воздействием кризиса приобрели черты предприятий «бангалорского» типа, т.е. появились высокотехнологичные компании, которые совершенно не связаны с местной экономикой и работают исключительно на зарубежных подрядчиков. Наиболее распространены такие компании в области производства программного обеспечения и конструкторских разработок в таких отраслях, как автоматика, авиастроение, фармацевтика. Во многих случаях работа в такой компании становится первым шагом для последующей эмиграции ученых и специалистов, наибольший поток которой на Запад пришелся на 1990-е годы.

В России, чтобы лучше мотивировать научные коллективы к получению практической отдачи от результатов своих исследований, принят Федераль-

ный закон (ФЗ-217, октябрь 2009 г.), позволяющий вузам и академическим организациям самостоятельно создавать малые инновационные предприятия для коммерциализации своей интеллектуальной собственности, воплощать в конечный продукт свои научные разработки, зарабатывать деньги, растить кадры. Доля научных и образовательных учреждений в уставном капитале создаваемых ими предприятий должна быть более 25% (для акционерных обществ) и более 1/3 (для обществ с ограниченной ответственностью). Доля (акции) других лиц, участвующих в уставном капитале хозяйственного общества, должна быть оплачена денежными средствами не менее чем наполовину.

По данным Минобрнауки РФ, по состоянию на середину 2012 г., по ФЗ № 217 при вузах и НИИ создано более 900 малых инновационных предприятий (МИП), их общая капитализация оценивается министерством в 10–12 млн. долл. Отмечается, что при 29 национальных исследовательских университетах образовано лишь 26 малых инновационных предприятий. Более половины всех созданных МИП – в Центральном и Сибирском федеральных округах. Наконец, самая большая проблема в том, что многие из этих предприятий работают без особого плана.

Развитие МИП сковывается финансовыми проблемами. Например тем, что доходы от их деятельности при вузах сегодня могут направляться только на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, выплату вознаграждения авторам, а также на осуществление основной деятельности вузов – на образование и науку.

Несмотря ни на что, малое и среднее предпринимательство в России и Украине заключает в себе мощный потенциал. Даже в условиях наблюдающегося снижения количества малых инновационных предприятий эта сфера демонстрирует определенный рост. В долгосрочной перспективе при условии преодоления фрагментарности инновационного процесса и усиления взаимодействия между всеми его участниками – научными учреждениями, вузами, МСП и крупным бизнесом, возможно получение практически неисчерпаемого ресурса для ускоренного роста экономики.

Только при выполнении этого условия возможно достижение провозглашенных на ближайшие годы амбициозных показателей по России – повышения вклада МСП в ВВП страны с 17 до 29% и шестикратное увеличение количества малых инновационных и высокотехнологичных предприятий. Аналогичные задачи по улучшению индикаторов развития малого и среднего бизнеса до европейских стандартов стоят и перед Украиной.

Литература

1. Ведомости, 2012, 30 января.
2. Концепция по совершенствованию законодательства РФ на период до 2016 г. ТПП РФ, 2012.
3. Прямые инвестиции, 2012, № 7 (123).
4. Татаринов В.В. Управление инновационным спросом на малых предприятиях машиностроения в Украине // Академичний огляд, 2010, № 1 (32).

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Ся Чжунсянь

ЖУРНАЛ «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО»: ОТ ЭПОХИ К ЭПОХЕ

Ся Чжунсянь – главный редактор журнала «Русская литература и искусство» (Пекин).

Вот уже больше 30 лет журнал «Русская литература и искусство» осуществляет благородную миссию по сближению двух великих культур – культур Китая и России. За прошедшие годы он стал прочным мостом русско-китайской дружбы, тем изданием, в котором писатели, художники, критики, музыканты, деятели культуры двух стран обмениваются взглядами, мыслями, идеями. За эти годы журнал пережил и моменты грозы, и солнечные дни, и период бурного развития в 1980-е годы, и период упадка в 1990-е годы, и период возрождения, свидетелями которого мы все являемся. Тем не менее даже в самое сложное для нас время журнал продолжал свою деятельность.

Рождение в ледокольной обстановке

С начала 1980-х годов в Китае выходят три журнала («Сулянь вэньсюэ» («Советская литература»), «Дандай сулянь вэньсюэ» («Современная советская литература») и «Эсу сулянь вэньсюэ» («Русская и советская литература»), публикующие на своих страницах переводы русской классики и произведения советских писателей, критические обзоры литературы последних лет, подробные интервью с ведущими советскими писателями, подборки писем китайских читателей о произведениях советской литературы. Первый среди них – это журнал «Сулянь вэньсюэ» («Советская литература»), литературно-художественный двухмесячник.

За рождением любой жизни следует процесс роста. Журнал «Советская литература» не является исключением. В 1979 г. на фоне политики реформы и открытости в стране Пекинский педагогический университет создал Институт советской литературы и подготовил к изданию журнал «Сулянь вэньсюэ» («Советская литература»). Журнал был создан на основе альманаха

«Материалы исследования советской литературы» (для «внутреннего пользования»). В тот «ледниковый» период, когда переводы и изучение русской и советской литературы были практически прерваны, этот альманах знакомил людей с новыми произведениями, предоставлял редкую информацию, а также содержал актуальные материалы. Он продолжал и развивал работу предшественников и играл важную роль в восстановлении обучения и исследования русской и советской литературы после политики реформы и открытости. По случаю основания журнала известный писатель Мао Дунь прислал посвящение в стихах. Стихотворение было написано в китайском классическом стиле. В нем звучит горячее желание восстановить, продолжать и развивать творческую связь китайской и советской литератур.

В журнале «Советская литература» публиковались произведения классиков и советских писателей, получившие широкий резонанс в обществе, регулярно отмечались юбилеи русских классиков и известных советских писателей. Журнал посвящал им специальные статьи и целые разделы. Многие известные китайские деятели науки и литературы были авторами и переводчиками опубликованных материалов. В их числе были Мао Дун, Ба Цзинь, Го Баоцюань, Жу Лун, Цзян Лу, Ю Чжэнь, Цао Ин, Мэй И, Ван Цаовэнь.

В 1985 г., в связи с 40-летней годовщиной победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, в первом номере журнала «Сулянь вэньсюэ» была создана специальная рубрика «Военная литература», где были опубликованы произведения «Завтра была война», «У войны не женское лицо», «О жизни и смерти» и др. Спецномер не только вызвал сильный отклик в Китае, но и привлек большое внимание советских литературных кругов. «Литературная газета», Союз писателей Советского Союза сделали репортаж об этом событии уже через десять дней после издания журнала и высоко оценили эффективность нашей работы.

Вперед, несмотря на ветер и дождь

В 1990 г. «Сулянь вэньсюэ» («Советская литература»), «Дандай сулянь вэньсюэ» («Современная советская литература») и «Эсу сулянь вэньсюэ» («Русская и советская литература») объединились в издание «Сулянь вэньсюэ (объединенный)». В тот сложный период журнал переживал недостаток финансовых средств и кадров. В трудный момент помощь ему оказали коллеги из дружественных университетов, в том числе профессор Му Шу-юань из Северо-Восточного педагогического университета. Несмотря на собственные трудности, они предоставили необходимые средства.

Чтобы продолжить издание журнала, в ноябре 1994 г. китайские ученые, занимающиеся русской литературой, решили обратиться за помощью к Государственному комитету по просвещению. Представители комитета обратили

на их воззвание особое внимание и оказали большую поддержку. В том же году название журнала «Сулянь вэньсюэ (объединенный)» было изменено на другое – «Русская литература и искусство». Известный специалист по каллиграфии Чи Гон с радостью согласился написать название журнала. С тех пор «Русская литература и искусство» играет активную роль в развитии исследования и обучения русскому языку и литературе.

После многолетней плодотворной работы журнал «Русская литература и искусство» находится на новом этапе. Являясь единственным «толстым журналом» в Китае, целиком посвященным русской литературе и искусству, он пользуется заслуженной популярностью и среди китайских ученых и студентов, изучающих русский язык и русскую культуру, и среди читателей старшего поколения, которые помнят о временах близкой дружбы в нашей общей истории.

После распада СССР произошли резкие перемены в русской литературе. Эти перемены всегда своевременно отражались в журнале. Например, журнал очень рано начал анализ русской литературы Серебряного века, результатом которого стали труды «Исследование русской литературы Серебряного века» (1996, № 4; 1997, № 1), «Избранные произведения Серебряного века» (1998, № 1) и др. Лауреат Ордена Дружбы, известный деятель в сфере китайско-российского культурного обмена Гао Ман начал знакомить китайских читателей с работами русских художников. Его деятельность стала знаковой для журнала. Известный переводчик Сюэ Фань тоже сотрудничает с нашим журналом. Он перевел многие русские и советские песни, например «Подмосковные вечера», которые оказали большое влияние на старшее поколение китайцев.

С 1995 г. журналу «Русская литература и искусство» было присвоено звание Китайского центрального научного издания (раздел мировой литературы) и источника CSSCI (индекс ссылки общественных наук на китайском языке). Журнал пользуется большой популярностью. Международный телеканал на русском языке CCTV, газета «Жэньминьжибао» онлайн, журнал «Китай» и другие неоднократно рассказывали о нем. Журнал «Русская литература и искусство» постоянно шагает в ногу со временем.

В 1999 г. мы выпустили специальный номер, посвященный великому поэту А.С. Пушкину, где были опубликованы переводы и исследования его творчества, сделанные с момента основания КНР. Ученые круги отметили, что этот спецномер имеет историческую, научную и коллекционную ценность, он был подарен государственным руководителям и почетным гостям в Доме собраний народных представителей в качестве важного литературно-исследовательского труда, посвященного 200-летию со дня рождения Пушкина. На конференции в честь Дня независимости России, организованной посольством России в Китае, советник по культуре высоко оценил этот спец-

номер. В октябре 1999 г. министр культуры Российской Федерации В.К. Егоров от имени государства и правительства наградил журнал пушкинской медалью. В ноябре 2000 г. председатель Общества китайско-российской дружбы Чэнь Хао-су наградил журнал «Русская литература и искусство» памятной медалью «Дружба» и выдал почетное свидетельство за выдающийся вклад в дело укрепления дружбы между Китаем и Россией.

Дальнейшее развитие

С 2006 г., т.е. с момента начала мероприятий, посвященных Году России в Китае и Году Китая в России, журнал «Русская литература и искусство» начал реформирование, стремясь войти в число изданий международного уровня в освещении вопросов науки и культуры. Издание появилось перед читателями в измененном виде. Журнал заново организовал редакционный совет с тем, чтобы привлечь виднейших специалистов по русской литературе и культуре, установить контакты, сформировать структуру многосторонней поддержки. Эта работа не только разрешила проблемы финансирования журнала, но и превратила журнал в общепризнанную важнейшую платформу в области исследования русской литературы и искусства в Китае.

В 2006 г. открылась Пекинская международная книжная ярмарка, где Россия участвовала в качестве главного почетного гостя. РИА и журнал «Русская литература и искусство» совместно издали спецномер, посвященный Году России в Китае, где познакомили читателей с нынешним состоянием русской литературы и культуры. Для издания этого номера РИА специально организовало брифинг.

«Русская литература и искусство» настаивает на научной свободе и отражает различные точки зрения. Рубрика «Диалог и полемика» активизирует научный диалог и пользуется большой популярностью. В частности, полемика по поводу романа «Как закалялась сталь» продолжалась в журнале около восьми лет. Было опубликовано много статей по этой теме, сотни газет и радиостанций откликнулись на эту полемику, а некоторые радиостанции организовали дискуссию по роману Н. Островского между преподавателями и студентами. 25 апреля 2007 г. РИА провело видеомост «Москва – Пекин», посвященный 75-летнему юбилею его опубликования в журнале «Молодая гвардия». Племянница писателя Г. Островская, директор центра «Преодоление» Национальной галереи Островского Храбровицкая, президент научного отдела государственного музея Н.А. Островского Г. Кутина, главный редактор журнала «Русская литература и искусство» Ся Чжунсянь обсуждали произведение «Как закалялась сталь».

В этот период журнал «Русская литература и искусство» приобрел новое лицо. Журнал не только отражает научные вкусы, но и учитывает интересы

массового читателя. Об этом можно судить по целому ряду крупномасштабных проектов в научной сфере, привлекших большое внимание среди исследовательских кругов. Отметим следующие публикации: «Пересмотр советской литературы» (2007, №№ 1–4), «Постсоветская литература» (2008, № 1), «Русская постмодернистская литература» (2008, № 2), «Русская интеллигенция» (2008, №№ 3–4), «Научное исследование образа государства в литературе» (2009, № 1), «30-летнее исследование советско-русской литературы в Китае» (2009, № 2), «Двухсотлетие Н.В. Гоголя» (2009, № 3), «Экологическая литература» (2009, № 4), «Роман-антиутопия в русской литературе» (2010, № 1), «История исследования по классической литературе» (2010, № 2), «Столетие со дня ухода Л.Н. Толстого» (2010, № 3), «150-летие Чехова» (2010, № 4), «Новое о реализме» (2011, № 1), «Идея М. Бахтина в контексте межкультурной коммуникации» (2011, № 2), «190-летие Достоевского» (2011, № 3), «Спустя 20 лет после распада СССР» (2011, № 4), «Русская эмигрантская литература в Китае» (2012, № 1), «Поэтика русского формализма» (2012, № 2), «Герцен в контексте глобализации» (2012, № 3), «Война 1812 года в русской культурной традиции» (2012, № 4), «Художественный перевод в контексте межкультурной коммуникации» (2013, № 1), «Новое китаеведение в России» (2013, № 2), «Культурные исследования стран БРИКС» (2013, № 3).

Журнал «Русская литература и искусство» первым в Китае начал изучение литературы русского зарубежья (1997, № 2; 1998, № 2; 1999, № 3; 2000, № 3). Один из виднейших исследователей литературы русского зарубежья в Китае, профессор Ли Яньлин был принят президентом В. Путиным, награжден орденом Дружбы России. 24 апреля 2012 г. на заседании Президиума РАН ему был вручен диплом иностранного члена РАН.

Журнал объединил ведущих китайских переводчиков, литературоведов, критиков, писателей, а также иностранных ученых, активно расширяет сферу международного обмена и создает новые рубрики. Среди них, например, рубрика «Лекции по русской литературе» (2009, № 1, 2, 3, 4; 2010, № 1, 2, 4; 2011, № 1, 2), включившая серию статей профессора М. Эпштейна, который преподает в университете Эмори (США). В рубрике «Лекции по русской мысли» (2010, № 3, 4; 2011, № 1, 3, 4; 2012, № 1, 2) печаталась серия статьей известного современного русского философа С.С. Хоружего.

Кроме этого, наш журнал поддерживает контакты с видными изданиями славянских стран. В нем публиковались статьи главного редактора журнала «Вопросы философии» В.А. Лекторского (2008, № 3), главного редактора журнала «Арион» А.Д. Алехина (2009, № 4) и главного редактора журнала «Дружба народов» Александра Эбаноидзе (2010, № 4). В январе 2012 г. в газете Республики Беларусь «The Minsk Times» было опубликовано интервью с главным редактором Ся Чжунсянь.

В последние годы журнал продолжал создавать новые рубрики, например «Память о России», «Славистика», «Семиотика» и т.д.; все они пользуются большой популярностью среди читателей.

Постоянное (с 2009 г.) мероприятие, проводимое раз в год «Конкурс перевода короткого рассказа» (с русского языка на китайский). Активное участие в конкурсе принимают молодые русисты, в том числе и китаеведы в русскоязычных странах.

В третьем номере журнала за 2009 г., посвященном 30-летному юбилею издания, опубликованы поздравления общественных деятелей России и Китая, в том числе поздравление министра культуры Российской Федерации А.А. Авдеева, посла России в Китае С.С. Разова, президента Ассоциации международного сотрудничества Чэнь Хао Су, председателя Союза писателей России В.Н. Ганичева, президента Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) Л.А. Вербицкой, главного редактора российского журнала «Вопросы философии» В.А. Лекторского и др.

Сегодня журнал активно расширяет сферу своей деятельности. Он не только исследует классическую литературу, но также печатает материалы по современной русской литературе, публикует обзоры новинок последних лет, анализирует тенденции развития, подводит итоги, исследует культуру России в ее самых разнообразных проявлениях.

И.Л. Щербакова

ВОСПРИЯТИЕ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО СТАРШЕКЛАССНИКАМИ (конкурсы общества «Мемориал»)

Щербакова Ирина Лазаревна – руководитель образовательных программ общества «Мемориал», кандидат филологических наук.

Вот уже 13 лет общество «Мемориал» проводит конкурс «Человек в истории. Россия XX век». Много лет такой конкурс проводится и в Германии фондом Кербера. Цель мемориального конкурса состоит, прежде всего, в том, чтобы обратить внимание старшеклассников на историю советской повседневности, которая исчезает с уходом «последних» свидетелей. Нам представлялось, что разобраться в этом феномене молодые люди от 14 до 18 лет смогут, если начнут сами расспрашивать очевидцев событий, рыться в архивах, читать старые газеты, т.е. в какой-то мере займутся самостоятельной исследовательской работой. При этом они сами обозначают тему, собирают факты, систематизируют их, ставят вопросы и пытаются найти на них ответы. В конечном счете все это и есть выработка самосознания, когда возникает ощущение себя в истории – а именно – в истории своей семьи, своего города, своей страны.

За годы существования конкурса в «Мемориале» собрано более 30 тыс. работ, в которые так или иначе были вовлечены более 50 тыс. человек, включая родственников, учителей, наших координаторов и добровольных помощников. По материалам этих конкурсов выпущено 14 сборников, широко разошедшихся в России. Две трети участников конкурса составили школьники из небольших российских городов, деревень и поселков.

Ими записаны тысячи страниц живых воспоминаний раскулаченных и членов их семей, заключенных и ссыльных, солдат Великой Отечественной, афганской и чеченской войн и многих других свидетелей и участников исторических событий. Работы, поступающие ежегодно на конкурс «Человек в

истории», оценивают эксперты и жюри, в состав которого входят историки и общественные деятели. С момента основания конкурса бессменным председателем его жюри является один из старейших российских историков – Сигурд Оттович Шмидт. Конкурс включен в сеть европейских исторических конкурсов EU-Story, объединяющих более 20 европейских конкурсов.

Вопрос об отношении к прошлому, об интересе к тому, что пережили *советские* поколения в XX в., – несомненно, один из труднейших для сегодняшнего российского общества. Очень многое из того, что было само собой разумеющимся для представителей старших поколений, что бралось из воздуха, из устной традиции, из исторического контекста, в котором еще звучала живая память реальных свидетелей о событиях 30–50-х годов прошлого столетия, для сегодняшних молодых уже очень далекая история.

Тем интересней и важней понять, как они сегодня «справляются» с этим давно прошедшим, как пытаются выстраивать историческую память о не *своем* прошлом. И *что* определяет картину этого прошлого, если даже какое-либо представление о судьбе собственной семьи у большинства отсутствует, по той простой причине, что сохранялась и передавалась семейная память в советской России очень плохо.

Год за годом мы имеем возможность наблюдать, как реагируют молодые люди на те сдвиги, которые происходят в российской коллективной и культурной памяти.

Устойчивость определенных тенденций с учетом и других данных дает основания для рассуждений, которые приводятся в данной статье[1].

Семейная память

Живой интерес школьников к прошлому (кроме характерного для некоторых продвинутых учеников общего интереса к истории) связан для многих из них с семейной историей. Но и тут необходимо учитывать несколько противоречивых факторов. С одной стороны, в сегодняшней России существенно вырос интерес к генеалогии, к вопросам происхождения фамилий, ро-

1. Мы стараемся регулярно знакомить читателей с тем, что пишут о российском прошлом наши подростки. За семь лет существования конкурса были опубликованы пять томов с репрезентативной, на наш взгляд, выборкой из лучших конкурсных работ и шесть тематических сборников: «Быть чеченцем» (2004) с сочинениями из Чечни, «Цена Победы» (2005), посвященный Отечественной войне, «Мы все с одной деревни» (2006) с работами из воронежской деревни Новый Курлак и «Полустертые следы. Российские школьники о судьбах российского еврейства» (2006), «Как наших дедов забирали» (2007), «Круг семьи и колесо истории» (2008), «Пути следования» (2011).

дов и т.п.[2] Однако этот интерес к семейному древу часто носит достаточно формальный, поверхностный характер. Культивирование «вечных» семейных ценностей порой становится почвой для конструирования разного рода мифов, с помощью которых приукрашивается, приглаживается история, вытесняются трагические события советского прошлого, а взамен выстраивается мифическая линия собственного якобы древнего происхождения, подкрепляемая описаниями этнических подробностей (обычаев и обрядов) из жизни далеких предков.

Так, на юге России сегодня практически все оказываются потомками казаков (на самом деле едва ли не под корень уничтоженных в Гражданскую войну, а главное, в коллективизацию)[3]; на Кавказе – мифических древних родов, которые ведут свое происхождение чуть ли не от Адама; на севере – от знаменитых шаманов и т.д.

На самом же деле семейная память в России в среднем чрезвычайно неглубока (по сравнению со многими европейскими странами), даже о XX в., не говоря уже о событиях 200-летней давности. Поэтому понятно стремление молодых достроить, дополнить, восстановить... Им бывает «*обидно, что в России фамильная память очень коротка. Мы застаем в живых прабабушек, а дальше нити теряются*» – такая мысль очень типична для школьных сочинений.

И все-таки (тоже парадокс сегодняшнего времени) эта восстановленная *память* с мифами, умолчаниями и искажениями порой бывает гораздо глубже и объективнее того, что могли предъявить ее, казалось бы, реальные носители – бабушки и дедушки нынешних молодых. Доказательством этому служат сотни работ, в которых школьники описывали, как, ухватившись за обрывки сведений и семейные легенды, находили документы в архивах, обнаруживали свидетельства и свидетелей, а иногда потерянных родственников и даже забытые могилы. Не говоря уже о многочисленных фактах, память о которых вытеснялась их предками.

Вот типичный пример отправной точки для начала поисков: школьница задумалась над необычностью звучания своей фамилии для русского уха – Ягн.

Составив жизнеописание фамилии Ягн и родственных ей семей, можно предположить, что все они – наши дальние родственники. Мне очень хоте-

2. Подобными сайтами (о генеалогии), например часто, конечно, фальсификаторскими, заполнен Интернет.

3. Из почти 3 млн. казаков, населявших Российскую империю до революции, сегодня в Российской Федерации к ним себя причисляют менее 140 тыс. См. подробную статью Сергея Донцова «Казачество в постсоветской России». http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36308.htm

лось установить, какими именно родственными узами связаны эти люди, как складывались их судьбы [2, с. 147].

Когда девочка начала восстанавливать оборванные связи в своей семье, ей стало понятно, почему она до сих пор так мало знала о своих предках – российских немцах: большинство из них стали жертвами репрессий.

Проснувшийся интерес к своим корням стимулировался и другими факторами, в частности тем, что из жизни реально ушел страх, который преследовал людей в СССР на протяжении нескольких десятилетий XX в. – боялись обнаружить в своей родословной нечто такое, что закроет путь не только к карьере, но может грозить и гораздо более серьезными последствиями. Этот страх отпустил лишь родителей сегодняшних школьников, да и то самых молодых из них, и только в годы перестройки.

В работах школьников можно найти много упоминаний о том, как их близкие подчищали справки, исправляли год и место рождения, меняли фамилии, скрывали социальное происхождение, не указывали репрессированных родственников и тех, кто жил за границей, брали фамилии умерших, не писали в анкетах, что были угнаны в Германию. И очень часто встречающаяся фраза: *внимательно изучая анкету моего прадеда, я увидела несоответствия*… – сначала, как правило, означает непонимание и удивление – зачем их близким было нужно конструирование ложной биографии: смена имен и национальностей, искажение дат, умалчивание фактов и забвение неудобных родственников или фактов из собственной биографии? Но потом в некоторых случаях это помогало восстановить реальное семейное прошлое, восполнить, спустя десятилетия, удаленные фрагменты семейной памяти.

До 1994 г. никто из родственников не знал о его судьбе. После ареста Иван Тарасович «как в воду канул» и только 14.09.1994 г., когда Татьяна Даниловна, его внучка, писала заявление в суд на реабилитацию своего отца и себя (семья сына Ивана Тарасовича была тоже раскулачена и выслана в Котлас), ей принесли дело деда – Ивана Тарасовича. Так родственники узнали о его гибели. Ивана Тарасовича реабилитировали в 1989 г. за недоказанностью обвинения, за отсутствием в его действиях состава преступления [2, с. 147].

Сотрудники НКВД тоже ничего не рассказывали своим близким о том, чем они занимались, да и многие из них и их семьи стали потом жертвами террора. К тому же после XX съезда партии и разоблачений Сталина те из них, кто был уволен из органов, поменяв работу, сидели очень тихо и на теплых местах, тем не менее требуется большая степень рефлексии и исторического знания, чтобы судить о них объективно. Чаще всего наши школьники, приводя какие-то сведения из биографии своего родственника, просто не понимают, где работал и чем занимался их предок – благообразный персонаж с орденами на парадных фотографиях. Очень характерный эпизод приводился

в одной из работ, присланных на наш конкурс: о романтической истории свадьбы прадедушки и прабабушки. Все происходило в небольшом городе, где прадедушка в 30-е годы был начальником районного НКВД, и он просто снял с поезда под предлогом проверки документов понравившуюся ему девушку, которая собиралась уезжать, чтобы выйти замуж за другого человека. Когда ее привезли в НКВД (можно представить, в каком она была состоянии), начальник вышел к ней в парадной форме и сделал ей предложение, она согласилась. Эта история рассказывалась в семье, как веселый анекдот со счастливым концом, но можно только представить себе, какая за этим вставала реальность – девушку арестовывают, чтобы объясниться ей в любви. Редко, но все же в школьных работах попадаются и другие рассказы, полные настоящей рефлексии и критической оценки, – прадед-начальник одного из лагерей ГУЛАГа в глазах его правнучки – полуграмотный крестьянский парень, пошедший в НКВД потому, что там хорошо кормили, одевали и давали жилье, тупой винтик большой машины террора, не задумывавшийся над тем, какую работу он выполняет.

Семейная сага на фоне истории

Обычно рассказ о семейной истории строится юными авторами как сага, которая начинается со слов: жили-были, а дальше идет рассказ (часто похожий на сказку или миф) о далекой родине предков, которую те по каким-то причинам покинули. Большинство семей наших участников в основе своей – крестьянские, и это отражает российскую демографическую реальность – ведь Россия в начале XX в. еще на 80% – крестьянская страна. Представители прежней элиты, военной и дворянской, крупного купечества, погибли в Гражданскую войну, уехали в эмиграцию, а те, кто остались, были лишены имущества и прав. Они прятались, скрывали свое происхождение, приспосабливались. Если рассказ о предках начинается (а это в большинстве случаев бывает именно так) – с начала прошлого века или даже конца позапрошлого – и если это крестьянская история, то это рассказ о переселенчестве, например куда-нибудь в Сибирь. И дальше строится типичный рассказ о том, с каким трудом (по преданиям) поднималась семья, пока не начинаются исторические катаклизмы – Мировая и Гражданская войны, потом короткая передышка и коллективизация. Надо сказать, что мы не могли представить себе, что получим такое количество работ о прошлом крестьянской России, где так или иначе речь идет о раскулачивании, коллективизации и голоде. Невероятно цепко сидят в памяти и передаются из поколения в поколение (для наших школьников – это уже история их прабабушек и прадедушек) многие детали и подробности того, что тогда происходило. Какой дом удалось построить вернувшемуся с Гражданской войны прадеду, сколько окон в нем было,

сколько комнат, какую скотину держали, когда купили мельницу, какие платья шили и т.д. И с такими же подробностями описывается раскулачивание – как и что отнимали. И поскольку письменных источников, а главное – воспоминаний об этом сохранилось крайне мало по сравнению с масштабами этой народной трагедии, то получилось, что российские школьники – участники конкурса – выполнили исторически очень важную и взрослую задачу. Сумели уже в «последнюю минуту» записать передававшуюся из уст в уста историю, добраться до того, что хранилось в «подвалах» памяти.

Люди на колесах

Нам казалось, что образ поезда, бронепоезда, военного эшелона, товарняка, как ни один другой, символизирует российскую историю прошлого века. Об этом свидетельствуют сотни историй, собранных и рассказанных участниками конкурса. Их сквозная тема – судьба человека, семьи на фоне XX столетия, и это, прежде всего, постоянные перемещения и скитания – по своей, но гораздо чаще по чужой воле, по необъятным российским просторам, когда «24 часа на сборы и эшелоном в Сибирь»...

Что можно было взять с собой на память о прошлом, что сохранить – спецпереселенцам и депортированным, узникам ГУЛАГа и эвакуированным, попавшим под бомбежку и угнанным в Германию, – кроме чудом уцелевших фотографий и документов.

Дом

Родительский дом – дом бабушек и дедушек, родовое гнездо – существует в основном в семейной мифологии, и рассказы автора об этом всегда окрашены в ностальгические тона по утраченному когда-то семейному раю. Очень многие повествования начинаются с описания своего гнезда, сохраняющегося только в семейной памяти. И оно часто описывается с большим количеством подробностей – иногда с болью и обидой за то, что было разрушено. Лишь в редких случаях дом еще цел – служит кому-то из родственников.

Свой дом, где выросло не одно поколение, – это огромная редкость и роскошь. А потом, начиная с 60-х, в деревнях-то их просто бросали. Старики умирали, а молодым там делать было нечего. Именно поэтому свой дом составляет одну из главных тем семейной памяти вместе с настойчивым и просто с жизненно необходимым желанием иметь хоть какую-ту крышу над головой, на что в семьях уходили годы, чтобы выбраться из бараков… В этом смысле дом приобретал значение символа устойчивости, независимости и защиты. Несколько лет назад мы публиковали в одном из наших сборников историю человека, оставшегося сиротой в военном Сталинграде, который все свои силы потратил на совершенно, как оказалось, безнадежное дело – вы-

строить дом. Вообще сегодня идея дома, а именно: строительство своего дома и своего мира, становится одной из основ семейной и жизненной психологии и тех установок, которые разделяют нынешние школьники. На фоне российской истории XX в. это стремление более чем понятно. Понятен и интерес ко всему, что связано с каким-то семейным имуществом.

Память и вещи

Из того, дальнего прошлого, вещей сохранилось очень мало, а из советского быта осталось мало по другой причине – в так называемые малогабаритные квартиры – «хрущевки», полученные в концов концов с огромным трудом, старая мебель, сундуки не влезали. Поэтому их отправляли на свалку. И если сохранился какой-нибудь предмет, как, например, сделанный прадедом, питерским столяром в 20-е годы шкаф, если он пережил блокаду, то это настоящий предмет гордости всей семьи. Предметы 100-летней давности – большая редкость, и это, как правило, было скорее средством выживания – орудиями труда. Например, большая медная ступка, которая помогла выжить в Сибири немецкой семье, захватившей ее с собой во время депортации 1941 г. из Поволжья. И, конечно, один из главных российских семейных предметов – это знаменитая зингеровская швейная машинка. Многие семейные реликвии не сохранились или были утеряны еще и потому, что порой были связаны с какими-то событиями или заслугами, которые афишировать было опасно.

Память и война

По сотням, даже тысячам работ на военную тему, присланным на наш конкурс, видно, как трудно школьникам прорваться к живой памяти. Война для очень многих (и надо ли этому удивляться) – нечто абстрактно застывшее, набор клише из брежневской эпохи, заученных формул, вроде: великий подвиг советского народа, никто не забыт и ничто не забыто, у войны не женское лицо, день победы – это радость со слезами на глазах, памяти павших будьте достойны и т.д., которые немедленно возникают в их текстах, как при введении ключевого слова в компьютерном поиске, и повторение их – просто обязательное ритуальное действие, предваряющее любой разговор о войне. Наши подростки, несомненно, жертвы этой выхолощенной и лишенной всякого человеческого содержания казенной «памяти».

Другая неофициальная, не казенная народная память о войне проникает в их сознание в основном через призму семейной истории. Большинство наших авторов – школьники из маленьких российских городов, поселков, деревень, их деды и прадеды – те самые рядовые, из которых сложились миллионные цифры военных потерь. Сотни и сотни раз воспроизводят школьники самую

распространенную в России XX в. модель крестьянской семейной истории: едва пережили 1929–1932 гг., если хозяйство было покрепче, то, как правило, раскулачивали, к концу 30-х немного ожили, стали привыкать к колхозам, а тут сразу и война. Мало среди крестьянских дедов и прадедов наших авторов добровольцев, сразу бросившихся на призывные пункты. А когда призвали – пошел выполнять тяжкий долг, хорошо, если успел написать одно-два корявых письма, и погиб, счастье если известно где.

«Прадед погиб от разорвавшегося в двух метрах снаряда. Раненный, он прожил еще полтора часа и успел через товарища передать наказ своей семье. Так погиб рядовой участник двух войн. Не заслужил он наград, кроме медали за оборону Ленинграда, хоть три года тянул солдатскую лямку. Захоронен мой прадед в братской могиле в двухстах метрах от деревни Каменка Холмского района Новгородской области. С единственной сохранившейся предвоенной фотографии смотрит один из миллионов людей Земли. ...Не менее 60 процентов бойцов Красной Армии – крестьяне… Это они, привыкшие к тяжелому крестьянскому труду, напрягая силы, вытянули страну из той трясины, в которую ее загнали Сталин и его руководство» [5, с. 10].

А если повезло выжить и вернуться, то какими же возвращались с войны деды и прадеды наших школьников:

«Парни пришли – с войны! – вот какие наши парни-то! Мы все, девчонки, за инвалидов пошли, и безногие, и глухие, и безрукие – всякие. Всех подобрали, да. А что ж, они виноваты, что ли, которые такими с войны пришли? У нас один был, глухой-глухой, а хороший парень был, пошла девчонка замуж за него. И внутри всё перебито было. А вот недавно помер. Всё жили хорошо... С инвалидом, да. А хороших-то и не было! Мало хороших-то. Хорошие пришли, так они вон уехали, в Москву да за Москву, когда война-то кончилась...» [5, с. 228].

Вытянули, напрягая все силы, и повсюду – это, вероятно, один из важнейших лейтмотивов большинства работ. Эта война коснулась всех, каким бы разным ни был передаваемый нам сегодня спустя три поколения семейный опыт – тех, кто был в оккупации, пережил плен и угон на принудительные работы в Германию, депортирован в Сибирь и Казахстан, чудом выжил в блокаду. Надрывались в трудармии, на рытье окопов, на лесозаготовках и в ГУЛАГе. Сегодняшние подростки и в самом деле последнее поколение, у которого есть еще возможность соприкосновения с этим живым опытом. Только найти свидетелей становится все труднее:

Самым трудным оказалось найти свидетелей. Мы столкнулись с тем, что не все очевидцы событий хотят поделиться с нами своими воспоминаниями. Некоторые говорят, что мы и не должны знать всю правду о войне, другие боятся последствий своей откровенности, есть и те, кто просто

очень болен и им не до воспоминаний. Однако многие нас просто ждали. Вернее, ждали тех, кого заинтересует настоящая правда о войне, с кем они могут поделиться. Мы слышали от них: «Почему же вы не пришли раньше?», «Теперь и умереть можно спокойно, я рассказал то, что не давало мне покоя долгие годы», многие из них не скрывали своего волнения и слез. Говорили о том, что мы первые, с кем они беседуют на эту тему [5, с. 21].

Чаще всего память о войне передается сегодня нашим подросткам на коммуникативном уровне через женщин – прабабушек и бабушек. И поэтому сравнительно мало в их работах фронтовых эпизодов, описаний боев.

Из воспоминаний моего деда: «Но никогда, когда в атаку шли, не кричали: За Сталина! И раненым никто не помогал, как в фильмах показывали. Говорили, например, брать высоту, где немцы засели с пулеметами. Не дай бог нагнешься помогать раненым – сзади тебя свои же расстреляют из пулемета. На то есть санитары, а ты – вперед, не дай бог остановишься... А после войны… не мог лишнего слова сказать, всегда был замкнутый, потому что презрение к тем, кто в плену был. Хотя и не виноват, что туда попал» [5, с. 11].

Но большинство историй, которые они слышат, – это рассказы о жизни в тылу, в оккупации, о бегстве, о разбомбленных эшелонах, о потопленных баржах. В сотнях записанных ими свидетельств воссоздается уникальная по количеству мелких подробностей и деталей история тяжелейшей жизни в тылу:

«В 41-м мне было четырнадцать. Я тогда в школе не училась, четыре класса закончила, а потом война началась. Отец на фронте, младшая была, и меня забрали. Мать слепая была. В ФЗО набирали так: если не явился человек, забирают отца или матерь, кто дома, и держат в тюрьме, пока не найдешь дочь. Принуждали насильно, забирали как на фронт. Я хотела укрыться, неделю пожила в Татарке у маминой сестры. Мама пришла, ревет... Нечего было надеть, надо было в Киров идти десять километров. Я полпути прошла, у меня подошвы у ботинок отпали. Я привязала веревкой и так и шла туда, куда забирали, грязно, осень (41-го года). А не пойдешь – тебя судить будут. Вон некоторые сбегали – так по шесть месяцев давали» [2, с. 147].

А вот рассказы о военной деревне:

«Мы – изо всех сил. У нас и лошадей-то отобрали, так мы – на себе! Взяли коляску лошадиную, положим мешок и тащим. Кто за оглоблю, кто за пружину, кто сзади прет! Ой, таскали-таскали эту коляску, теперь говорят: “Пахать!” На себе опять. Таскали плуг изо всей силы: тетка одна держит за рогачи, а мы прем. А камни! Каменистое полё-то! Теперь – вспахали: “Я больше не пойду! Измоталась!” Прям никак не могу пахать! Ну прям всё боли-и-ит!» [5, с. 225].

При передаче таких рассказов возникают картины, трудно представимой любому европейцу, военной повседневности. Голод и холод, непосильный по 12–14 час. труд подростков на военных заводах (где награда стахановские сто граммов хлеба – прибавка к пайку) и никуда не уйти, не убежать, вернут с милиционером и еще посадят на полгода, на год… Многие бабушки и дедушки откровенно рассказывают, как во время войны «попадали под указы», как получали сроки за невыполнение трудодней, за опоздание на фактически принудительные работы, за так называемую спекуляцию. И мы читаем, как прабабушке дали восемь лет за буханку хлеба, вынесенную голодным детям, а сестра деда за торговлю сахарином с рук получила пять лет и так в лагере и умерла. Все эти, мягко говоря, негероические семейные сюжеты военного времени вызывают у наших авторов только сочувствие.

«Мы шли пешком двести километров. Было очень холодно, снежно и ветрено. Прибыли на станцию Торбеево. Пришла разнарядка идти нам лес валить. На лесоповале уже работали заключенные из Дубравлага. Наша жизнь, несмотря на то, что мы были на свободе, ничем не отличалась от их жизни. Разместили нас в бараке на нарах, в котором имелась железная голландка. До рассвета нас выгоняли на работу. Шли в лес, неся с собой пилы, топоры. Работали дотемна. Обед всухомятку: съедали какой-то маленький кусочек хлеба. Мне захотелось бежать. Четыре дня, обходя села, мокрая и голодная, я шла домой. Родители хотели меня скрыть, пряталась я под кроватью от людского глазу. Об этом стало известно председателю, он сообщил в прокуратуру района. Прокурор пригрозил тюремным заключением. Пришлось с котомкой сухарей возвращаться обратно на лесоповал» [5, с. 129].

Когда подростки передают эти истории, происходит несомненная деидеологизация официального советского образа войны, и прежде всего на уровне нравственных оценок. Нет работ, где звучало бы осуждение прадеда, сдавшегося в плен, и для наших авторов сегодня не имеет значения, был ли он при этом тяжело ранен, или просто оказался в безвыходном положении, главное – тяжесть перенесенных испытаний. Такая же оценка звучит у них, когда речь заходит о бессмысленных жестокостях в армии, о расстрелах так называемых дезертиров, о штрафбатах.

На примере конкретных судеб они узнают, что возвращение из плена часто вело прямым образом в ГУЛАГ:

«Героя моей работы два месяца везли через всю матушку Россию, наконец, привезли в Воркуту. Снова лагерь – но теперь советский..: подходит парень, тоже заключенный-каторжник и спрашивает: А ты откуда приехал? А он ему: из Германии, из концлагеря Гросс-Розен» [5, с. 13].

Каким представляется им сегодня образ врага, немца, оккупанта?

Конечно, есть представление о безликой массе, о страшном нашествии, и здесь часто возникает патетика в духе 70-х, однако совершенно отсутствует пафос мести.

Очень часты рассказы о немецких военнопленных, это и понятно, бабушки и дедушки сегодняшних конкурсантов – это послевоенные подростки, и им, конечно, запомнились враги, вызывавшие недавно такой ужас в совсем ином виде:

«Дальше шли солдаты. Это было просто ужасно. Худые, оборванные, наряженные в то, что они отнимали у русских, погибая от холода, хотя и было лето: клетчатые бабьи платки, телогрейки, огромные эрзац-валенки. Их надевали поверх своих сапог. Шли они в таких эрзацах, как паралитики. Даже не шли, а еле ползли. Многие были замотаны какими-то тряпками. Народ вокруг молчал. Более того – стояла звенящая тишина. Никаких выкриков. Было такое ощущение, что и зрители оцепенели от ужаса. Мимо них шли несчастные люди – тоскливые, безразличные ко всему, отрешенные. Несчастные солдаты, которые расплачиваются за то, что заставили их делать фашисты» [5, с. 108].

Война оставила следы в разных местах и регионах и сейчас, спустя многие десятилетия, чрезвычайно интересно посмотреть на это глазами нынешних подростков.

В местах, где прошла оккупация, – это история столкновения с врагом, это судьбы угнанных в Германию остарбайтеров, и, конечно, партизанское движение. Кстати, как выясняют наши конкурсанты, во многих местах помнят не только немцев-оккупантов, но и венгров, румын и итальянцев.

История партизанского движения чрезвычайно мифологизирована, архивы до сих пор фактически закрыты, но память-то остается. Она весьма и весьма противоречива и часто также не совпадает с официальной советской картиной:

«Теперь я пониманию, почему дедушка с бабушкой не любили вспоминать войну, а только плакали… Страшно не подчиниться немцам, но страшнее не подчиниться партизанам. Может из-за этого страха вспомнить, многие из нас и не видят всей правды… История народного партизанского движения необходима, но подлинная» [5, с. 212].

А что происходит с памятью о Холокосте? Она очень сильно вытеснена. Здесь мы сталкиваемся не просто с молчанием памяти (мы видим, как сегодня буквально уже в последний момент нарушается это молчание, и нарушаются табу, связанные с войной). Но история гибели евреев, которая проходила на глазах у многих свидетелей, в рассказах об оккупации фактически отсутствует. Это понятно. Даже роль наблюдателя в данном случае тяжела и неоднозначна, а в послевоенные годы делалось все, чтобы вытеснить память о массовом уничтожении евреев. Конечно, главные места, связанные с Холо-

костом, теперь уже за пределами России, но есть ведь и российский Юг: Краснодар, Ростов, Таганрог.

Конечно, работы питерских старшеклассников посвящены главным образом блокаде, а если о войне пишут подростки из Сибири, с Урала, это фактически история эвакуации (очень сильно изменившей жизнь этих регионов), или тяжелейшего труда – то, что на официальном советском языке называлось подвигом тружеников тыла. А на Дальнем Востоке и в Сибири возникает много рассказов о военнопленных японцах, о которых в Центральной России и не слыхивали. Если работа, например, написана школьниками из Калмыкии или Ингушетии, то в их памяти война – это, прежде всего, история депортации. Истории российских немцев – это тоже депортация и трудармия, которая мало чем отличалась от ГУЛАГа. А в Карелии память о войне – это память о финской оккупации, и, как показывают приходящие оттуда работы, – эта память не просто жива, она возрождается. В Коми это ГУЛАГ, работающий на победу из последних зэковских сил.

Совершенно закономерно у наших авторов возникает вопрос не только о цене, но и плодах победы, и о том, что ждало после войны тех, кто выжил, вернулся, а самое главное – они видят, как эти люди живут сегодня.

«Здоровье я растратила на торфоразработках в 41-ом году, на лесоповале в 42-ом году. А в старости, когда меня замучили болезни, власти забыли мой труд. Умирать уже пора, а память мучает меня чувством обиды за голод, холод, непосильный труд. Я ежемесячно получаю пенсию – 2000 рублей, не хватает даже на лекарства» [5, с. 223].

«Мучились как собаки, и не в зачёт, работала всю жисть, работала за шиши... Потому что были бы мы грамотные, может, чего и было бы. А мы неграмотные. Что дадут, то и дадут. Вот как. И военные годы не пошли, ничего... вот и все. Пенсия? Сто восемьдесят... Тысяча восемьсот тридцать рублей... Ну, мне хватит»... [5, с. 132].

Слушая и записывая эти рассказы, школьники понимают, что «в зачет» этим людям и многим из их близких фактически ничего не поставили. Тем непомерней кажется тогда реальная цена победы, в том числе и семейного вклада в нее.

Было ясно, что мы ставим перед школьниками очень трудную задачу по работе с памятью, с которой далеко не всегда могут справиться и взрослые историки. В их лучших работах мы видим реальный вклад в формирование памяти о минувшем веке, вклад их поколения, тем более что в своих датах рождения они все-таки будут писать 19…

На собственном опыте они приходят в своих работах к выводу, что историческая память выстраивается порой из бог знает какого «сора» повседневности, что портрет малой родины создается из историй, мифов, легенд и даже частушек, кличек и скороговорок.

Истории и сюжеты из нашего прошлого – редко имеют счастливый конец, но другой российской истории у нас для наших молодых, как бы этого сегодня многим ни хотелось, к сожалению, нет.

Литература

1. Время местное, прошедшее. Сборник работ победителей Всероссийского конкурса исторических работ старшеклассников. – М.: Звенья, 2006. – 383 с.

2. Как наших дедов забирали. Сборник работ победителей Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников. – М.: РОССПЭН, Мемориал, 2007. – 607 с.

3. Круг семьи и колесо истории. Сборник работ победителей Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников. – М.: Звенья, 2008. – 372 с.

4. Пути следования. – М., 2011. – 392 с.

5. Цена Победы. Российские школьники о войне. – М.: Мемориал. Новое издательство, 2005. – 464 с.

6. Человек в истории. Сборник работ победителей Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников. – М.: Звенья, 2001–2002. – 479 с.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Н.А. Родионова

ТВОРИВШАЯ БЛАГО: А.С. МИЛЮКОВА В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ

Родионова Надежда Александровна – кандидат исторических наук, доцент НИУ–Высшая школа экономики.

Культуры разных народов создают определенные модели мужского и женского поведения, свои брачно-семейные стереотипы. Женское воспитание в Российской империи преследовало цель подготовить девочку к выполнению роли матери и хозяйки в доме. Однако любая смена эпох формирует зачастую совершенно новые типы личности. Так, в условиях общественно-политического и духовного кризиса рубежа XIX и XX вв. в России появились женщины, не только выполнявшие свои традиционные роли, но и стремившиеся к достижению экономической независимости, обеспечивающей им возможность заняться общественно-политической деятельностью.

Анна Сергеевна Милюкова (1861–1935) стала именно одной из тех женщин, о которых Е.Д. Кускова[1], писала, что «русская женщина в особом роде суфражизма не нуждалась. Своим трудом неустанным, своей борьбой за просвещение и свободу она стала равна мужчине и в семье, и в делах милосердия, и на эшафоте» [3].

А.С. Милюкова была дочерью протоиерея С.К. Смирнова, ректора Троицко-Сергиевой академии. Как писал П.Н. Милюков в воспоминаниях, «Анна Сергеевна была своего рода выродком в этой семье и в этой среде» [2, с. 16]. Интересы ее простирались значительно дальше интересов семьи.

Получив светское образование в пансионе м-ме Дюмушель, она не испытывала особого влечения к духовной среде. Но в семье, откуда была родом Милюкова, не приветствовали ее желание продолжить образование на курсах

1. Кускова Е.Д. (1869, Уфа – 1958, Женева) – член Предпарламента (Временного совета республики) от кадетской партии, в эмиграции – председатель Политического Красного Креста, супруга известного экономиста С.Н. Прокоповича.

Герье, где преподавали многие профессора из университета. Тогда она решила уйти из семьи и жить на свои средства, давая уроки музыки, к которой у нее был несомненный талант. Прекрасная пианистка, она оказалась и способным педагогом, от недостатка учеников Анна Сергеевна не страдала. Под руководством давнего друга ее отца В.С. Ключевского, преподававшего на курсах Герье, А.С. Милюкова вела исследовательскую работу.

Отношения с П.Н. Милюковым, знакомство с которым произошло в доме Ключевских, поначалу носили чисто товарищеский характер, затем они превратились в прочную привязанность. Однако решение выйти за него замуж ей далось нелегко: в замужестве Анна Сергеевна опасалась утратить самостоятельность.

В браке родились трое детей: Николай (1889–1957), Сергей (1894–1915) – ушел добровольцем на фронт и погиб в 1915 г. при отступлении русских войск в Восточной Галиции; Наталья (1898–1921), – не захотевшая покинуть Россию, умерла во время эпидемии при большевиках. Позднее А. Тыркова напишет: «Я знала всю бездонность горя А.С., она была редкой матерью и жила одной жизнью с детьми» [6]. А.С. Милюкова была не только хорошей матерью, помощницей своего мужа в его общественно-политических начинаниях, но и умела твердо отстаивать свое место в общественной жизни.

Первые возможности для деятельности женщин в сфере общественной жизни возникли на основе традиционной женской благотворительности, которая высоко ценилась Русской православной церковью, поскольку соответствовала господствовавшему образу женщины как богобоязненной, добродетельной и милосердной христианки [5, с. 265]. Но благотворительность была лишь первой ступенью на этом пути. А.С. Милюкова понимала, что необходимо добиваться участия в решении социальных проблем на политическом уровне. Накормить, одеть, предоставить кров, выдать денежное пособие – безусловно, очень важное и нужное дело, но достаточно ли этого для создания социально активной атмосферы в стране?

А.С. Милюкова выступала за политическое равноправие женщин, была сторонницей всеобщего избирательного права, она стала одной из основательниц Всероссийского союза равноправия женщин, созданного в ходе революции 1905 г. (просуществовал до 1909 г.) [8, с. 345].

Союз равноправия женщин вошел в Союз Союзов, послуживший позднее основой для создания конституционно-демократической партии. На Первом съезде кадетской партии в октябре 1905 г., на котором обсуждалась ее программа, пункт об избирательных правах для женщин (&14) не был принят из-за опасения, что крестьяне, которых кадеты стремились по настоянию П.Н. Милюкова привлечь на свою сторону, окажут сопротивление принятию закона о праве женщин на участие в выборах [8, с. 283]. Однако в январе 1906 г. на Втором съезде партии А.С. Милюкова выступила оппонентом

своего мужа, и ее доводы, как и доводы А.В. Тырковой в пользу равноправия женщин, были приняты. Как писала о ней позднее Тыркова, «А.С. Милюкова не была оратором, но в ее речах всегда было содержание, последовательность и рассудительность, что помогало ей и в полемике, которую она умела вести твердо, но без личных выпадов» [6]. В 1914 г. Русское женское взаимно-благотворительное общество делегировало А.С. Милюкову в Рим на конгресс Международного женского движения [8, с. 336].

В 1918 г. Милюковы эмигрировали в Лондон. В изгнании она включилась в общественную работу, связанную с благотворительностью, поскольку значительное число беженцев нуждались в помощи, а высокий уровень образования женщин, оказавшихся за пределами родины, позволил им институционализировать свою деятельность. А.С. Милюкова возглавила Лондонский комитет помощи детям при Русском Красном Кресте и стала членом Общества помощи русским беженцам (1920–1929), которое было учреждено под председательством А.В. Тырковой.

В фонде П.Н. Милюкова в ГАРФе хранятся документы, свидетельствующие о деятельности А.С. Милюковой в сфере благотворительности. Она была человеком аккуратным и организованным, сохраняла не только адресованные ей письма, но и «мимоходные записки», черновики писем, с которыми она обращалась в разные учреждения и к частным лицам за помощью русским беженцам. Письма свидетельствуют о чуткости, внимательности, о душевной деликатности Анны Сергеевны и о большой расположенности к ней корреспондентов. В архивных документах нашли отражение и личная жизнь Милюковой, взаимоотношения с членами семьи.

Лондонский комитет помощи детям при Русском Красном Кресте организовывал субботники, вечера, лотереи в фонд средств для русских беженцев[2]. Помощь А.С. Милюкова искала повсюду, где только могла, обращалась даже к детям[3]. «В момент разрушения самых элементарнейших основ человеческого существования помощь, оказанная в дни великих бедствий во имя

2. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 4. Л. 4.

3. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2 Д. 5. Л. 51. «Милые дети! Знаете ли вы, что несчастные русские дети не могут учиться. Потому что у них нет ни книг, ни тетрадочек, ни перьев, ни карандашей. В те годы, когда вы учитесь и приобретаете знания на всю жизнь, читаете интересные книги, играете в разные игры, они проводят время в безделии и скуке, у них нет книг для чтения, нет школ, нет никаких занятий. Нет игр и игрушек. Подумайте о них, пожалейте их и подарите им, что можете, кто тетрадь, кто карандаш или перо, кто ножичек, а кто несколько пенсов, чтобы купить русские книги. Мы пошлем им эти вещи… а они потом пришлют письмо в вашу школу, где они напишут вам, где они живут и как вы их обрадовали вашими подарками». Детская секция помощи голодающим в Париже. 1919 г. – Обращение к английским детям. – Перевод с англ. автора.

спасения людей, не забывается», – писала А.С. Милюкова миссис Морган[4]. Направляя свои просьбы Mrs. Buston, она сообщала о тяжелом положении русских беженцев из Петрограда, оказавшихся в Выборге «с отмороженными ногами и руками, лишенных какой-либо собственности», о вспыхнувшей эпидемии скарлатины, об отсутствии необходимых лекарств и прислуги, которая ухаживала бы за больными[5]. В начале эмигрантской жизни отсутствие прислуги и утрату собственности Милюкова воспринимала как жизненную катастрофу, тогда она еще не могла и представить, что предстоит пережить русским на чужбине.

Выражая благодарность английскому правительству, она настаивает на более конструктивной помощи в связи с изменившейся ситуацией. Уже в 1920 г., проявляя политическую прозорливость, она осознает, что возвращение на родину в скором времени не предвидится. «Необходимо для взрослых организовать “самопомощь” в виде профессионального труда, а для детей открыть школы и наладить правильное обучение и воспитание, что позволило бы сохранить нравственно здоровым то поколение, которому предстоит в будущем работать»[6]. Помощь в спасении детей беженцев от вымирания, истощения и болезней недостаточна. Следующий шаг, по ее мнению, «спасти их от невежества и порочности, чтобы оградить европейское сообщество в будущем от вредных и преступных элементов»[7].

В 1920 г. Милюковы переезжают в Париж, здесь А.С. занимается организацией помощи голодающим в Советской России. Часть эмигрантов полагали, что голод способен задушить большевизм, а потому отрицали любую помощь, которая, по их мнению, будет содействовать укреплению большевистского режима. Другие считали, что помогать нужно, но лишь на определенных условиях, так, чтобы ослабить большевизм, и эта точка зрения в эмигрантской среде возобладала [7, с. 52]. При всем антибольшевизме Милюковой ее позиция относительно помощи голодающим была твердой: «Мы являемся здесь эмиссарами нашего многострадального народа и просим добрых людей выручить». Она приводит официальные данные о размерах трагедии в Советской России: «Голодают больше 10 млн. человек, правительственная помощь охватывает лишь 35%, а остальные 65%, а это 6 млн. 500 тыс. человек обречены на голодную смерть»[8]. «Ужасающие известия из России превосходят все, что может себе представить самое мрачное воображение, – пишет А.С. Милюкова в обращении к общественности. – Бедствия голодаю-

4. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 4. Л. 8.
5. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 4. Л. 2–2 об.
6. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 4. Л. 22–23.
7. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 5. Л. 97.
8. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 4. Л. 29–30.

щего населения достигли совершенно небывалых размеров как в смысле поголовного вымирания целых семей и деревень, так и в смысле обширности пораженного голодом района. Все, что можно употребить в пищу, съедено: сначала листья, корни, кора, затем кошки, собаки, крысы, затем трупы павших от голода лошадей и, наконец, доведенные отчаянием до безумия, даже трупы умерших от голода людей. Случаи людоедства и даже убийства все учащаются и вызвали даже декрет советского правительства о расстреле виновных. Нужно ли говорить о том, что гибнут от голода и от… эпидемий более всего дети»[9]. Пожертвования собирались деньгами и одеждой, кто сколько может, и отправлялись через Американскую организацию Гувера в голодные районы Советской России.

В письме сестре, датированном 14.05.1933 г., Милюкова просит написать о качестве продуктов посылок Нансена, скоро ли доходят и в случае получения их нерасхищенными предлагает посылать их регулярно: «Могу послать башмаки, чулки – вообще всё»[10].

Работа Детской секции проходила в двух направлениях – сбор денег, починка вещей и отправка их в Россию. Денежные средства фонда создавались из вступительных взносов (10 франков), из частных пожертвований и сборов от праздников и концертов. А.С. Милюкова читала лекции, гонорары за которые шли в фонд помощи голодающим. В отчете о работе Детской секции Бельгийского Красного Креста прочитанные ею лекции в 1921 г. были признаны очень удачными[11]. Между тем работа благотворительных комитетов часто подвергалась критике: «Так много честолюбий, рекламы, грызни и так мало заботы в общественных организациях. Вот возьмите хотя бы помощь голодающим. Собраны гроши, а собираются комиссии, секции и подкомитеты, о которых потом трубят газеты»[12]. Однако отчет о работе Детской секции Красного Креста в Париже под председательством А.С. Милюковой за 1922–1923 гг. свидетельствует о ее результативности. Касса комитета пополнялась за счет поступлений средств от частных жертвователей, от самообложения, от проведения литературных утренников. Полученные деньги тратились на чистку старых вещей и обуви, собранных для нуждающихся беженцев, доставку вещей, закупку ткани для детского белья[13].

9. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 5. Л. 77.
10. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 5. Л. 27.
11. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 5. Л. 111.
12. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 45. Л. 126 об.
13. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 1. Д. 46. Л. 12.

Вещи в Россию направлялись через Ригу и Ревель комитетами Американской администрации помощи, действовавшими в этих городах, и раздавалась населению без различия национальности и вероисповедания[14].

В письме от 2 июля 1920 г. из Управления при главуполномоченном по Петрограду, Финляндии и Скандинавским странам сообщается, что английское вице-консульство в Финляндии получило десять тюков и четыре ящика с кусками материи, обувью, платьем, бельем, мылом и пищевыми продуктами, которые были распределены между нуждающимися русскими беженцами[15]. Из благодарственного письма от 25 июня 1920 г., подписанного Людмилой Любимовой, возглавлявшей Миссию Красного Креста в Польше, следует, что Комитет, главой которого была А.С. Милюкова, отправил в Гданьск вещи и оборудование для организации швейных мастерских для пошива одежды детям беженцев[16].

Деятельность Милюковой в Комитете помощи голодающим была оценена: «Вы по-прежнему неутомимая общественная деятельница, – пишет Б.М. Шенфельд, бывший редактор газеты “Крымский вестник”. – Сколько нужно внутренней стойкости, чтобы не проклясть всё после пережитого (в 1921 г. в советской России умерла 23-летняя дочь Милюковых – Наталья (Така), не захотевшая покидать родину): я преклоняюсь перед Вами»[17].

Практическим исполнителем благотворительных инициатив выступали специальные комитеты (в том числе – дамские). Одним из них был «Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей» [4, с. 99], в работе которого принимала участие А.С. Милюкова. Милюкова курировала и работу бесплатного бюро, занимающегося поиском рабочих мест для эмигрантов[18]. Она трудилась в Обществе «Быстрая помощь», в Московском землячестве; была членом Дамских комитетов РДО и Союза русских писателей и журналистов в Париже, который возглавлял П.Н. Милюков.

Еще со времен Московского университета П.Н. Милюков с увлечением играл на скрипке в составе струнных квартетов, считая этот жанр высшим достижением музыкального искусства. В эмиграции увлечение не ослабело. Парижский квартет Милюкова участвовал в благотворительных концертах, в камерных вечерах, проходящих в Русских домах, в частных салонах. Сборы от них шли на стипендии, ссуды, на лечение в больницах нуждающихся соотечественников. П.Н. Милюков был настолько поглощен своей политиче-

14. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 5. Л. 87.
15. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 1. Д. 46. Л. 12.
16. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 1. Д. 46. Л. 10.
17. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 45. Л. 126 об.
18. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Ед. хр. 47. Л. 39.

ской деятельностью, что проявлял интерес к людям лишь в той степени, в какой они принимали участие в общем деле. Многие в эмиграции знали холодность и равнодушие Милюкова к людям (его называли «каменным котом») и за помощью обращались к его жене. Е.И. Набокова, вдова лидера кадетской партии В.Д. Набокова, трагически погибшего от руки убийцы, целившегося в П.Н. Милюкова, получала помощь не от спасенного ее мужем Милюкова, а от его жены. Сохранились письма Набоковой, в которых она благодарит А.С. Милюкову за присланные деньги, за стипендию сыну Кириллу[19].

Уважительное отношение к властному авторитету редактора самой читаемой эмигрантской газеты распространялось и на его жену. Яркое тому свидетельство – письмо известного 60-летнего писателя Евгения Чирикова А.С. Милюковой. Происшедшее с ним очень напоминает сюжет чеховского рассказа «Смерть чиновника». После того как газета «Последние новости» дважды отвергла его заметки, а П.Н. Милюков не ответил на его письмо, Евгений Чириков решил, что это связано с его недостаточно почтительным приветствием четы Милюковых при встрече в Гранд Опера. Он опасается, что его поведение будет истолковано Милюковым как проявление политической нелояльности и униженно просит прощение за недостаточно выраженное к ним почтение, заверяет А.С. Милюкову в своей преданности и просит ее убедить в этом Павла Николаевича[20]. Во многом благодаря положению своего мужа А.С. Милюкова была влиятельной фигурой в эмиграции и старалась помочь людям, обращавшимся к ней за помощью.

А.С. Милюкова стала основателем и председателем Русской секции Международной ассоциации женщин с университетским образованием. Работа секции состояла в просветительской деятельности (организации докладов, циклов лекций, концертов). Секретариат секции регистрировал проживающих в Париже женщин и определял, насколько они нуждаются в помощи. Однако окончательное решение об ее оказании принимала сама А.С. Милюкова, о чем свидетельствуют многочисленные письма просительниц, обращенные лично к ней. Так, будущая известная писательница, а в то время бедствующая эмигрантка Екатерина Бакунина просит помощи для восстановления здоровья и содействия в поисках работы машинистки в редакции газеты «Последние новости»[21]. В итоге Е. Бакунина до 1940 г. получила место в редакции газеты. Неоднократно материальную помощь от комитета получала 82-летняя учительница М.Н. Стоюнина, оказавшаяся в сложном положении в результате свертывания «Русской акции». Т.Л. Сухотина-Толстая просит

19. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 43-а. Л. 214.
20. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Ед. хр. 47. Л. 24.
21. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Ед. хр. 44. Л. 14.

«устроить ей заем, который вывел бы ее “из очень неприятного и унизительного положения”». Напоминает, что некогда, на предложение Милюковой похлопотать о помощи в Союзе писателей, она отказалась[22]. Интерес представляет письмо А. Жихаревой, члена Ассоциации женщин с университетским образованием. От предложенной Милюковой помощи она дважды отказывается: «Никогда не пользовалась общественной благотворительностью и тем более не могу воспользоваться теперь, когда многие находятся в гораздо худшем положении». Свое материальное положение она характеризует как «тяжелое, но не безнадежное»; воспользоваться помощью фонда ей «не позволяет совесть». С помощью членов правления А. Жихарева хотела бы найти работу учительницы (в этом ей могло бы пригодиться знание четырех языков), экскурсовода, секретаря[23]. А.С. Милюкова старалась помочь многим людям, однако зачастую помощь оказывалась не самым нуждающимся, а людям из ее окружения, которым она сочувствовала.

До самой своей смерти Анна Сергеевна помогала родственникам в эмиграции и в России. Она оказывала всяческое содействие бывшей жене своего старшего сына Николая, О.И. Присецкой, в получении визы во Францию. На ее попечении оказалась внучка, старшая дочь сына Николая, которую мать отправила за границу в надежде на лучшую долю. Племяннице С. Скворцовой и ее мужу А.С. Милюкова помогла в самый критический момент жизни молодой четы: в Константинополь в простом конверте была послана большая сумма денег, чудом дошедшая до адресата. Об этом С. Скворцова вспоминала всю оставшуюся жизнь: «Никогда я не забуду того, что Вы для меня сделали… Духовная и материальная поддержка в Константинополе, когда муж по несколько месяцев лежал в госпитале»[24].

Милюковы в эмиграции не бедствовали, но А.С., стремясь к экономической независимости, старалась зарабатывать на свои нужды преподаванием музыки и языков. Праздность считала пороком, и ее 16-летняя внучка, бросившая гимназию, была по настоянию бабушки принята на фабрику.

Анна Сергеевна обладала лучшими качествами, присущими русской женщине: добротой, милосердием, душевной глубиной и умом, за что русские эмигранты не просто уважали ее, но и любили, называя ее «добрым ангелом». Однако после смерти Милюковой (12 феврале 1935 г.) ее служанка Н.Е. Дедик получила расчет от П.Н. Милюкова за ненадобностью и оказалась на улице без средств к существованию. Работать по состоянию здоровья она уже не могла, в больницу ее не взяли и, не имея ни родных, ни знакомых, которые могли бы ей помочь, она пришла к О. Добросмысловой, члену Ассо-

22. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 44. Л. 13.
23. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 43-а. Л. 268.
24. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 2. Д. 43-а. Л. 18.

циации женщин с университетским образованием, поскольку неоднократно посещала ее, выполняя поручения Милюковой. Та могла предложить ей ночлег, но лишь на один день, так как «сама голодала и за 3 месяца не платила за квартиру». Пытаясь помочь несчастной женщине, она написала письмо П.Н. Милюкову, в котором просила выделить больной престарелой женщине небольшую сумму на лечение[25]. Дальнейшая судьба этой женщины неизвестна, зато известно, что лидер партии кадетов отличался жестким характером и разжалобить его было не так-то просто.

Как-то незадолго до смерти А.С. сказала: «Самый жгучий вопрос – это то, что счастливые супруги не умирают вместе; ужасно остаться вдовой, но тяжко оставить после себя вдовца»[26]. Но можно ли назвать эту супружескую пару счастливой? Анна Сергеевна знала о существовании в жизни ее мужа другой женщины – Нины Васильевны Лавровой, с которой Милюков был знаком еще в 1912 г. Расторгнуть союз, освященный церковью, Милюков не решался, этого эмиграция ему никогда не простила бы, и развод положил бы конец его карьере политика. Не радовал и единственный из оставшихся в живых старший сын Николай, который, живя в Париже, совершенно не общался с отцом, чьи либеральные убеждения стали ему абсолютно чуждыми. Профессионально он не состоялся: начинал как летчик, затем работал таксистом. Из отчетов парижской полиции известно, что Николай Милюков в компании бывших офицеров Белой армии часто бывал в русских ресторанах, после чего не раз привлекался к ответственности за учиненные там дебоши и драки [1, с. 85]. Неудачно сложилась жизнь и его дочери Виктории (Туси). Отправленная матерью в Париж, она оказалась ненужной отцу, у которого уже была другая семья. 16-летняя девушка бросила гимназию, рано вышла замуж, бедствовала. Правда, Милюковы позволяли ей проводить лето на даче в Фавьере, но мужа ее не принимали, и вся эмиграция обсуждала перипетии семейной жизни юной внучки всесильного редактора «Последних новостей».

Анна Сергеевна скончалась в феврале 1935 г. от гриппа, осложненного воспалением легких. Умерла она тихо, без страданий. Смерть жены Милюков переживал тяжело: друзья впервые видели его тогда плачущим. Но он остался верен себе. Как в тот день 1915 г., когда он, приехав в редакцию «Речи» и увидев в списке погибших в Восточной Галиции фамилию своего любимого сына Сергея, ничем не выдал своего горя, а сел за написание передовой статьи, так и теперь, еще до похорон жены, засел за резкий фельетон, направленный против газеты «Возрождение» [2, с. 16].

Чтобы проститься с покойной в храме Св. Александра Невского, на ул. Дарю собрались около 400 человек. Пришли члены русской секции Меж-

25. ГАРФ Ф. 5856. Оп. 1. Д. 250. Л. 145.

26. Варшер Т. Встречи с А.С. и П.Н. Милюковыми. Сегодня. 23 февраля 1935 г.

дународной федерации женщин с университетским образованием, организации «Быстрая помощь», Московское землячество. Храм был переполнен. Несмотря на дождь, многие выстояли всю службу на паперти, так как не могли войти в церковь. Чин отпевания совершал митрополит Евлогий[27]. В марте 1935 г. комитет Московского землячества учредил ежемесячную стипендию им. А.С. Милюковой, которую предоставляли самому нуждающемуся члену землячества.

Литература

1. Гутнов Д.А. Материалы наблюдения за П.Н. Милюковым в архиве парижской полиции / Мыслящие миры российского либерализма: Павел Милюков. Материалы Международного научного коллоквиума. – М., 2010. – 289 с.
2. Думова И.Г. Предисловие к настоящему изданию // П.Н. Милюков. Воспоминания. – М., 1991. – 528 с.
3. Кускова Е.Д. Давно минувшее // Новый журнал. Кн. 65. – Нью-Йорк, 1956. – С. 159.
4. Невзорова И.М. «Хочу послужить России» // «В рассеянии сущие…»: Первые культурологические чтения “Русская эмиграция” XX в.». – М., 2006. – 384 с.
5. Пиетров Эннкер Б. «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. – М., 2005. – 444 с.
6. Тыркова А.В. Памяти А.С. Милюковой // Сегодня. – № 50. – 1935. – С. 2.
7. Урядова А.В. Голод 1920-х годов в России и Русское зарубежье. – СПб., 2010. – 168 с.
8. Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности – СПб., 2007. – 544 с.

27. Последние новости. – 1935. – 15 февраля. – № 5076. – С. 1.

Н.Ю. Ахапкин

ФЕНОМЕН Я.А. КРОНРОДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ахапкин Николай Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

В любой науке, и российская экономическая наука здесь отнюдь не исключение, есть исследователи, чье творчество, чей масштаб личности на десятилетия вперед задают образцы научной деятельности, причем не только сугубо профессиональные, но и этические, и к наследию которых обращаются не только как к историческому факту, а как к актуальному помогающему в осмыслении современных проблем знанию. В 2012 г. исполнилось 100 лет со дня рождения одного из таких ученых – выдающегося российского экономиста Якова Абрамовича Кронрода (1912–1984). В связи с этой датой российские ученые-экономисты заново осмыслили пройденный им жизненный и творческий путь. Здесь прежде всего следует отметить проведенный в декабре прошлого года в Институте экономики РАН «круглый стол» – «Экономическая теория: Феномен Я.А. Кронрода», а также представленную на этом заседании новую книгу «Экономическая теория: Феномен Я.А. Кронрода»[1].

Современные экономисты нередко крайне уничижительно относятся к экономическим и политико-экономическим исследованиям советского периода, говоря об их политической ангажированности, отсутствии эвристической значимости, оторванности от реальных проблем. Такая критика отнюдь не безосновательна. Но порой она носит огульный характер, за ней не стоит ничего, кроме идеологической зашоренности, только уже современного свойства.

Экономическая наука советского периода многослойна. В своем развитии, которое пока должным образом не осмысленно, она прошла несколько разных этапов, обусловленных происходившими изменениями в общественно-политической системе и изменениями условий, в которых ученым прихо-

1. «Экономическая теория: Феномен Я.А. Кронрода». – СПб., 2012. – С. 7.

дилось работать. Ее лучшие достижения не являются исключительно артефактами господствующей в те времена идеологии, а находятся в русле развития российского экономического анализа, начиная с конца XIX в. Среди этих достижений видное место заняли творческие разработки Я.А. Кронрода, более 40 лет трудившегося в Институте экономики АН СССР, а затем в ИЭ РАН, и создавшего там свою школу политической экономии. И сейчас в институте действует Кронродовский центр, каждые пять лет проводятся Кронродовские чтения, публикуются материалы из обширного, но еще не полностью изученного архива ученого.

После смерти Я.А. Кронрода были опубликованы четыре его монографии, три из которых были запрещены к печати при жизни, а четвертая – «Очерки социально-экономического развития XX века» – писалась «в стол» и вышла в издательстве «Наука» только в 1992 г. Появились также несколько публикаций о творчестве Я.А. Кронрода и его жизни. Среди них монография «Судьба ученого и трагедия науки», подготовленная группой авторов под руководством И.В. Можайсковой.

Месту ученого в истории отечественной экономической науки был посвящен доклад на упомянутом выше «круглом столе» ИЭ РАН, сделанный доцентом НИУ ВШЭ, старшим научным сотрудником ИЭ РАН, доктором экономических наук П.Н. Клюкиным «Воспроизводственная концепция Я.А. Кронрода в контексте развития российской экономической мысли». Обращаясь к таким работам Я.А. Кронрода, как «Общественный продукт и его структура при социализме» (1958), «Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории» (1966), «Проблема золота как денежного товара в условиях капитализма» (1979), докладчик указал не только на возможность, но и на необходимость, несмотря на другую среду, другой язык, другую постановку политико-экономических проблем, сопряжения этих работ с дореволюционной (1890–1917) и ранней послереволюционной экономической мыслью (1917–1929). В первую очередь это касается вопросов обоснования категорий и формирования моделей кругооборота экономики в целом в противовес стандартной стоимостной теории воспроизводства. Ведь собственно это и пытались делать российские экономисты-математики (от Туган-Барановского до Харазова и Слуцкого), обосновывая свою версию теории воспроизводства. Конечно, речь не идет о прямой соподчиненности работ этих ученых и работ Кронрода (известно, например, его критическое отношение к теории рынка Туган-Барановского), но, как полагает П.Н. Клюкин, соприкосновение ряда идей здесь, безусловно, можно наблюдать. При этом надо отметить нарастающую сегодня актуальность разработки вопросов экономического кругооборота, предопределенную значительным расширением сектора нематериального производства и повышением роли фактора потребительских предпочтений.

Стабильность функционирования валютно-денежных систем – одна из ключевых, а сегодня и одна из наиболее острых, экономических проблем. К ее теоретическому анализу Я.А. Кронрод обращался, начиная с 1950-х годов, и многие его разработки, по мнению выступившего на «круглом столе» доктора экономических наук С.А. Андрюшина (зав. сектором Института экономики РАН) нисколько не утратили своего эвристического значения. Особо С.А. Андрюшин выделил выводы Кронрода о неизменности природы денег, ее особой товарной формы, связанной с золотом, о конституирующей функции денег как меры стоимости, о необходимости разделения инфляции как денежного феномена, формы ее протекания и факторов (дефицит бюджета и платежного баланса, рост сбережений и государственного долга, валютные и процентные разрывы), способствующих развитию инфляционных процессов в экономике. Он также отметил, что разработки Я.А. Кронрода дают возможность обоснования и реализации новых подходов к современной монетарной политике, касающихся необходимости увязки мировых валютно-денежных систем только с монетарным золотом или кредитными деньгами, невозможности выполнения функции мировых денег ни одной из ключевых валют (существующих или стремящихся стать таковой), возникновения системных предпосылок для роста мировой инфляции уже в среднесрочной перспективе.

Теоретические работы Я.А. Кронрода всегда в конечном счете были тесно сопряжены с социальной и экономической действительностью (хотя их особый политико-экономический язык это отчасти маскирует). В первую очередь здесь нужно упомянуть его выводы об имманентности товарных отношений советской системы и рыночном характере экономического оборота (что послужило основанием для обвинения его «в таком страшном идеологическом грехе, как “рыночный социализм”»[2]), и соцолигархической, неоэксплуататорской сущности сложившегося в стране общественно-политического строя.

Такой же подход свойствен анализу Кронродом проблемы неравенства при социализме в контексте противоречий существовавших тогда отношений собственности. Об этой части наследия ученого говорила в своем докладе кандидат экономических наук Г.В. Анисимова (Институт экономики РАН), отметив, что к раскрытию сущности категории «общенародная собственность» Кронрод подходил, основываясь не на абстрактных и сугубо умозрительных представлениях о социализме, а проведя ее содержательный анализ. С точки зрения Я.А. Кронрода, отношения собственности имели две стороны: присвоение-распоряжение и присвоение-использование. И как раз наличие

2. Л. Никифоров. Введение к книге «Экономическая теория: Феномен Я.А. Кронрода». – СПб., 2012. – С. 10.

второй стороны (отношения присвоения-использования) предопределяло фактическое неравенство как следствие различий места людей в системе общественных связей. Отсюда вытекал важный вывод, что экономическое неравенство в советском обществе было вызвано не просто субъективными причинами, не есть пережиток капитализма, а обусловлено глубинными особенностями существовавшего общественного строя.

Переход от исключительно доктринальных, а значит иллюзорных, представлений о советском обществе к изучению его реального состояния начался во многом и именно благодаря исследованиям Я.А. Кронрода. Г.В. Анисимова отметила особую значимость проведенного Кронродом еще в 60-е годы анализа неоднородности общественного труда и соответствия экономического неравенства степени этой неоднородности. Такой подход весьма перспективен для исследования экономического неравенства в современной России, где оно достигло критических значений, став одной из главных социальных проблем.

При жизни Я.А. Кронрода его научные взгляды редко находили понимание у представителей политико-экономического мейнстрима тех времен. И сам Я.А. Кронрод, и ученые его школы были непременным объектом критики. Но свойство крупных ученых – притягивать к себе людей. Кронрод всегда умел создавать в коллективе, с которым работал, по-настоящему творческую обстановку, свободную для открытого высказывания своих мнений и для дискуссий. В 60-е годы в сектор политической экономии, тогда им возглавляемый, пришли молодые сотрудники (М.И. Воейков, Р.К. Иванова, Т.Е. Кузнецова, И.В. Можайскова, Л.В. Никифоров, С.А. Хавина и др.), для которых он стал настоящим учителем, чье влияние во многом определило их научные судьбы.

Выступивший на «круглом столе» доктор экономических наук Б.В. Ракитский (РАНХиГС) – один из учеников Я.А. Кронрода, работавший с ним до 1972 г., – обратился к вопросу о природе и характере общества в СССР. Этот вопрос всегда был в поле внимание Кронрода. Но обобщенное выражение его взгляды нашли в написанном в 70-е годы неподцензурном очерке «Соцолигархизм как псевдосоциализм XX века».

Раскрытие Кронродом сущности общественного строя в СССР, по мнению Б.В. Ракитского, и поныне остается одним из самых полных, содержательных и достоверных. Среди основных кронродовских характеристик этого строя он выделил, в частности, монополизацию власти и преимущественно насильственный способ властвования, исключение реальной политической демократии, деформированность социальной структуры, ее маскировку под социалистическую, наличие особого привилегированного слоя политической и экономической олигархии.

Преодоление тупика соцолигархизма Я.А. Кронрод, будучи марксистом, видел исключительно на путях развития социализма. Но социализма действительного, социализма в совокупности его решающих устоев – трансформации отношений собственности в интересах ассоциаций трудящихся, полной последовательной демократии, экономической и культурно-духовной свободы личности. Такой подлинный социализм Кронрод жестко отмежевывал от социализма-вывески, маскирующего свою соцолигархическую или фашистско-националистическую природу. Реальное общественно-политическое развитие, как мы видим, пошло совсем иначе. И идеи Я.А. Кронрода оказались в запаснике российской истории. Но, как полагает Б.В. Ракитский, не исключено, что еще пригодятся.

Книга, посвященная памяти Я.А. Кронрода, примечательна тем, что она содержит биографические данные об ученом, а также включает в себя новые статьи о его творческом наследии и воспоминания о нем, написанные его учениками и людьми лично его знавшими.

Авторы биографической части книги – И.В. Можайскова и Т.Е. Кузнецова – не просто информируют читателя о жизни ученого, а знакомят с ним как с реальным живым человеком. Здесь особо хочется обратить внимание на включенные в книгу выдержки из писем Я.А. Кронрода с фронта (а он прошел путь от бойца-добровольца народного ополчения, защищавшего Москву в 1941 г., до гвардии майора одной из дивизий, штурмовавших Берлин в 1945 г.). Эти письма необычны. Это письма и солдата, оторванного войной от дома, и человека анализирующего происходящее, цепко в него вглядывающегося, и человека, который даже воюя, не мог не думать о главном для себя – о своей научной работе. Вот лишь одна цитата из письма, написанного в марте 1945 г. в Восточной Пруссии – «…вот уж сколько дней рукопись …притягивает меня к столу каждую свободную минуту. Я пишу, злюсь на себя, что плохо пишу, но все-таки – пишу»[3].

Вряд ли читателя оставят равнодушным и те страницы книги, где речь идет об истории массированной и хорошо подготовленной кампании по уничтожению школы Я.А. Кронрода. После того как его взгляды официально, в соответствии с решениями ЦК КПСС, были признаны ошибочными, в Институт экономики, по выражению Л.В. Никифорова, были направлены «идеологические танки». Возглавляемый Я.А. Кронродом почти 20 лет теоретический сектор был ликвидирован, сам он перешел на должность и.о. старшего научного сотрудника, а его ученики и ученые, разделявшие его взгляды, были переведены в другие подразделения или ушли из института. Было ли это разгромом школы? В научном плане, конечно, нет. Да речь, впрочем, о

3. Речь в письме идет о первом варианте рукописи «Деньги при социализме» (см.: «Экономическая теория: Феномен Я.А.». – С. 79).

науке и не шла. По сути случившееся было просто расправой с неугодными исследователями, придерживающимися идеологически чуждых взглядов.

Вторую часть представленной на «круглом столе» книги составили материалы, касающиеся проблем развития экономической теории социализма и в целом социалистической мысли. Вклад Я.А. Кронрода здесь несомненен, и каждый из авторов – М.И. Воейков, Б.В. Ракитский и Г.С. Лисичкин – со своих позиций его оценивают и интерпретируют. Но, пожалуй, лейтмотив этой части книги выражен словами М.И. Воейкова о том, что появление таких ученых, как Кронрод, стало возможным только в условиях отечественной интеллектуальной среды, пропитанной марксизмом и социализмом, и может рассматриваться как «закономерное явление развития русской общественной мысли»[4].

Третья часть книги – это размышления о личности Я.А. Кронрода и о научной среде, в которой он работал, людей лично его знавших. Т.И. Заславская вспоминает, что Яков Абрамович обладал «…особым свойством ума, позволяющим блестяще подводить итоги самых сложных и запутанных теоретических дискуссий», а его выступления демонстрировали «…более глубокое и тонкое, по сравнению с другими участниками, понимание проблем, что доставляло большинству слушателей интеллектуальное наслаждение»[5]. Л.П. Евстигнеева пишет о насыщенной духовностью и азартом и в то же время очень доброй и уважительной атмосфере, которая была присуща сектору Я.А. Кронрода, называя работу с ним своим вторым университетом[6]. С.А. Хавина, также работавшая с Я.А. Кронродом, вспоминает о нем как о человеке моцартианского склада, на которого, увы, всегда находились свои Сальери[7].

Во введении к книге «Экономическая теория: Феномен Я.А. Кронрода» Л.В. Никифоров заметил: «Времена меняются, но нельзя забывать, о чем и о ком забывать нельзя». «О ком» – это безоговорочно относится к Якову Абрамовичу Кронроду.

4. Воейков М.И. Кронрод: Политическая экономия и рецепция социализма (см.: «Экономическая теория: Феномен Я.А. Кронрода». – СПб., 2012 – С. 195).

5. Заславская Т.И. Институт экономики АН СССР: Контрасты среды // Экономическая теория: Феномен Я.А. Кронрода. – С. 240.

6. Евстигнеева Л.П. Учитель // Экономическая теория: Феномен Я.А. Кронрода. – С. 243.

7. Хавина С.А. Опережая время // Экономическая теория: Феномен Я.А. Кронрода. – С. 257.

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

М.В. Артамонова

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (обзор публикаций в отечественной периодической печати за 2011–2012 гг.)

В обзоре прослеживается, как и насколько полно в отечественных СМИ освещаются изменения, произошедшие в системе российского высшего образования за последние годы. Поставленная перед нами задача приобретает особую актуальность в связи с тем, что в 2011 г. состоялся первый прием в российские вузы по Федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения[1]. Мы попытались выбрать и классифицировать материалы, опубликованные в непрофильных средствах массовой информации в 2011–2012 гг.

Автор использовал базу «Интегрум»[2], которая содержит статьи, опубликованные в отечественных журналах, а также в российских центральных и региональных газетах. Всего в базе около 500 российских журналов, более 250 – центральных и более 1000 региональных газет. Глубина архива колеблется от двух до восьми лет, все издания представлены полными текстами в неограниченном доступе[3]. Необъятность и разноплановость обнаруженного материала потребовали максимальной

1. ФГОС ВПО по направлениям бакалавриата. – Режим доступа: http://www. fgosvpo.ru/index.php?menu_id=7&menu_type=7&parent=6; Глоссарий. – Режим доступа: http://umd.udsu.ru/Metod_kabinet/Rab_material/Glossarii.htm

В стандарте второго поколения (2000) предусматривался выбор между традиционными пятилетними программами специалитета и программами (4+2) бакалавриата и магистратуры, которые на том временном этапе воспринимались вузовским сообществом как альтернативные и параллельные специалитету. «Принудительность» стандарта ФГОС ВПО третьего поколения заключается в сокращении программ специалитета более чем в 4 раза (с 530 до 140) и законодательном утверждении несвязанных друг с другом, самостоятельных образовательных программ бакалавриата и магистратуры по различным направлениям.

2. Электронные ресурсы библиотеки НИУ–ВШЭ. 2: Отечественные газеты и журналы. – Режим доступа: http://library.hse.ru/e-resources/e-resources.htm#RusPeriodicals

3. Необходимо отметить, что обзор составлен только по СМИ, включенным в базу «Интегрум», и исключает профильные научные журналы по социологии и образованию, такие как «Высшее образование в России», «Профессиональное образование», «Социология образования» и др.

конкретизации темы исследования и сужения круга источников. Из всего массива публикаций было решено отобрать лишь те, которые имеют отношение к проблемам высшей школы, в том числе касающиеся социально-гуманитарного образования и реформирования вузовских образовательных программ в связи с Болонским процессом. Рассмотрим, на наш взгляд, наиболее релевантные из отобранных материалов.

В статье директора Института всеобщей истории РАН академика А.О. Чубарьяна «Технократизация как опасность» отмечается нарастание в России тенденции дегуманитаризации образования[4]. Эта тенденция, считает он, может привести к дальнейшему снижению культурного уровня российской нации, а ее следствием будет еще бóльшая технократизация общества и популярность потребительского стиля жизни. Автор отмечает, что в мировой системе образования и науки гуманитарному знанию уделяется огромное внимание. Так, в большинстве западных стран существуют многочисленные национальные и региональные программы и фонды поддержки гуманитарного направления в научных исследованиях и образовательном секторе. Обращаясь к российскому опыту, А.О. Чубарьян с сожалением констатирует, что в России по гуманитарным и социальным дисциплинам нет ни одной общероссийской целевой федеральной программы, а обязательным гуманитарным предметам (истории, философии, иностранным языкам) на непрофильных факультетах отводится мизерное количество часов.

Представляются важными работы о реформах, происходящих в отечественной высшей школе в связи с Болонским процессом. Так, резкую критику «болонских» изменений можно найти в статье Н.А. Гусевой «Российское образование в контексте Болонского процесса»[5]. Материал, написанный на основе уже опубликованных ранее источников других авторов, содержит анализ некоторых практических последствий для отечественной высшей школы внедрения болонских требований. По мнению автора статьи, традиционный для нашей страны пятилетний образовательный цикл обеспечивает содержательные преимущества российского образования перед европейским. Автор также отмечает, что для того чтобы соответствовать требованиям международных рейтингов и быть «эффективными», российские вузы вынуждены приглашать иностранных преподавателей (и, значит, учить их рус-

4. Чубарьян А.О. Технократизация как опасность: О положении гуманитарного знания в современной России // Независимая газета. – М., 2011. – 3 марта. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2011-03-03/5_tehnokratizaciya.html

5. Гусева Н.А. Российское образование в контексте Болонского процесса // Обозреватель. – М., 2012. – 15 июня. – Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N6_2012/ 048_061.pdf

скому языку), готовить учебные курсы на английском языке, что в условиях отсутствия иностранных студентов противоречит здравому смыслу. Привлекать к учебному процессу зарубежных специалистов, как это принято в Европе, российским вузам крайне сложно в связи с низкой оплатой преподавательского труда в нашей стране. Помимо этого, в российской образовательной практике навыки преподавания на английском языке и наличие англоязычных публикаций становятся основной характеристикой компетентности и профессиональной пригодности преподавателей вузов. Ситуация, когда русскоязычный преподаватель на английском языке читает русскоязычным студентам курс из интернациональной образовательной программы, во многом носит абсурдный характер.

Автор, однако, отмечает ряд положительных аспектов европейского образования. Так, принятие единой Европейской системы трансфертных кредитов (ECTS) действительно служит своего рода основой для взаимного признания национальных дипломов всеми участниками Болонского процесса. Обращаясь к педагогическим методам, принятым в западных университетах, Н.А. Гусева утверждает, что многие из них можно было бы более широко использовать в России. Следует подчеркнуть, что большинство европейских университетов отказались от традиционных форм занятий: образовательный процесс ориентирован здесь на проектный метод, когда ограниченное число установочных лекций сопровождается растущим количеством самостоятельных или групповых исследовательских работ. Студентов обучают тому, где и как найти, систематизировать, обобщить интересующую информацию, а потом грамотно изложить полученные результаты в письменной форме и в виде внятной презентации. Поэтому в европейских университетах в качестве обязательного предмета преподаются основы поиска информации.

В статье Г.В. Андрущака «Девальвация диплома»[6] рассматривается динамика различий в заработной плате работников с разными уровнями образования. В экономической литературе существует понятие премии за образование, означающее прирост заработной платы над уровнем заработков выпускников средней школы в результате получения более высокого уровня образования, например высшего. Результаты специальных исследований свидетельствуют: в последние пять лет рост отдачи (премии) за высшее образование с учетом затрат на его получение прекратился. Выделить однозначную причину затруднительно, однако автор статьи предполагает, что это вызвано, прежде всего, переизбытком специалистов с высшим образованием при существенном сокращении числа обучающихся по программам на-

6. Андрущак Г.В. Девальвация диплома // Эксперт. – М., 2011. – 11 апреля. – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2011/14/devalvatsiya-diploma/

чального и среднего профессионального образования. Так, за 1989–2008 гг. доля работников с высшим образованием, пишет Г.В. Андрущак, в нашей стране увеличилась с 12 до 28%.

Острой темой обсуждения стало заявление главы Минобрнауки Дмитрия Ливанова о возможной ликвидации 20% вузов, которые будут отнесены к категории неэффективных. В статье А. Сигиды «Сокращение – мать учения?»[7] приводятся мнения ректоров столичных вузов по этому вопросу. По словам участников дискуссии, под сокращение и слияние подводятся, в частности, ведущие отраслевые вузы, а вместе с ними – и без того дефицитные специальности агрономов, учителей, металлургов, архитекторов. Странным образом в официальный список важных критериев эффективности вуза не было включено количество выпускников, работающих по специальности. Руководители вузов выражают сомнение в продуманности последствий выбора неэффективных вузов. Например, большинство вузов на Кавказе признали неэффективными, при этом в том же Дагестане безработица достигает 40%. Возникает вопрос, если вузы закроют, какой эффективной деятельностью займутся недавние студенты? В средней полосе России ситуация не лучше: так, в Калужской области всего один вуз и его хотят ликвидировать.

Некоторые авторы обращаются к проблемам, которые обсуждаются в академической среде с 1990-х годов. Тема получения образования за рубежом сегодня звучит совершенно по-другому. В статье С. Бабаевой приводятся данные социологических опросов россиян о возможности эмиграции[8]. По словам сотрудника «Левада-Центра» Д. Волкова, за границу уезжают как жители крупных городов, так и средних, с высшим образованием и без. Более образованные и подготовленные едут учиться, остальные едут работать и зарабатывать. Число реально уезжающих практически не меняется на протяжении 20 лет и составляет всего лишь 1–2%.

Эти данные лишь отчасти корреспондируют с результатами опроса, проведенного порталом для молодых специалистов Career.ru[9]. К проблеме «утечки мозгов», которая была долгие годы актуальна для нашей страны, обращается Е. Зубченко. В заметке «Молодым везде у нас дорога»[10] она утверж-

7. Сигида А. Сокращение – мать учения? // Мир новостей. – М., 2012. – 20 ноября. – Режим доступа: http://mirnov.ru/arhiv/mn987/mn/24-1.php

8. Бабаева С. Чемодан, отель, работа: Какие социальные группы и почему сегодня уезжают из России // Московские новости. – М., 2012. – 15 октября. – Режим доступа: http://mn.ru/politics/20121015/328797770.html

9. Career.ru: Работа для студентов, вакансии для студентов и молодых специалистов, карьера, стажировки. – Режим доступа: http://career.ru/

10. Зубченко Е. Молодым везде у нас дорога: Российское студенчество свя-

дает, что 60% учащихся не исключают для себя возможности эмиграции, 17% – рассматривают конкретные варианты, куда можно поехать, а 3% – уже и вовсе определились со своими планами. В целом 61% опрошенных студентов признаются, что не исключают для себя возможности переехать для работы за границу, 28% респондентов стремятся эмигрировать навсегда. Одним из основных факторов эмиграционных настроений является безработица. По экспертным данным, приведенным в статье, в России ситуация с безработицей среди молодежи выглядит хуже, чем в целом в мире. По последним данным Росстата, 30,3% российских безработных составляют люди до 25 лет, в то время как в мире этот показатель равен 12,7%.

«Почетный диплом»[11] – так называется другая статья Е. Зубченко, в которой рассматриваются вопросы недостаточного взаимодействия рынка труда и системы образования. Автор приводит данные рекрутинговых агентств о средней зарплате выпускников. Если в Москве выпускник по специальности «бухгалтер» может рассчитывать на 22–28 тыс. руб., то в Санкт-Петербурге его зарплата уже будет 18–22 тыс., а, к примеру, в Волгограде, речь и вовсе идет о 9–12 тыс. руб. В статье названы причины сложившейся ситуации. Во-первых, проблема в искажении соотношения специалистов с высшим, средним и начальным образованием. Между тем, по данным соцопросов, около трети специалистов с высшим образованием работают на должностях, для которых достаточно иметь среднее или даже начальное профессиональное образование. Во-вторых, наблюдается перепроизводство специалистов гуманитарного и экономического профиля при недостатке квалифицированных кадров в технических сферах. В-третьих, качество образования зачастую не соответствует реальным запросам экономики: слишком большой упор делается на общеобразовательные, общенаучные дисциплины, которые не дают представления о реальных должностных компетенциях.

В статье А. Башкатовой «Высшее коррупционное образование» поднимается проблема коррупции в вузах РФ[12]. Данные, полученные в результате интернет-опроса студентов, который был проведен в

зывает дальнейшую карьеру с переездом за рубеж // Новые Известия. – М., 2012. – 10 сентября. – Режим доступа: http://www.newizv.ru/economics/2012-09-10/169497-molodym-vezde-unas-doroga.html

11. Зубченко Е. Почетный диплом: Рынок труда по-прежнему не очень-то ждет молодых специалистов // Новые Известия. – М., 2011. – 18 мая. – Режим доступа: http://www.newizv.ru/economics/2011-05-18/144824-pochetnyj-diplom.html

12. Башкатова А. Высшее коррупционное образование: Почти половина студентов сталкивались со взятками преподавателям // Независимая газета. – М., 2011. – 24 мая. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2011-05-24/1_education.html

середине мая 2011 г. порталом для молодых специалистов Career.ru, свидетельствуют о возникновении в российской практике типовых моделей сдачи-приема контрольных испытаний в вузах. В опросе приняли участие 2 тыс. респондентов, большинство из них (около 80%) студенты государственных вузов. О том, что взятка – самый простой способ решить проблемы с успеваемостью, сказали 39% студентов, а 14% студентов просто решили не отказываться от выгодного предложения преподавателя. Каждый четвертый студент подтверждает, что коррупция в его вузе процветает; чуть менее половины студентов (43%) знают, что взятки в его вузе берут, но это «редкие случаи». Более половины студентов, признавшихся в подкупе преподавателей, сообщили, что «у них не было другого выхода». Тем самым большинство российских студентов так или иначе сталкивались с фактами коррупции в своих учебных заведениях.

Предложенный обзор не претендует на всеохватность, но, надеемся, дает представление о том, какие ключевые вопросы функционирования системы высшего образования волнуют общество. Что касается внедрения «болонских» образовательных стандартов и их последствий для нашей страны, то можно констатировать, что пока в отечественных СМИ этой теме уделяется явно недостаточное внимание.

Уилсон Э.

ЭКОНОМИКА ГРУЗИИ ДО И ПОСЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2012 г.

WILSON E. Georgia`s success story may have sting in its tale // Euromoney. – L., 2012. – Vol. 43, N 518. – P. 149–152.

В статье обобщаются достижения и анализируются проблемы Грузии в сфере экономики и экономической политики после обретения независимости (в начале 1990-х годов). Оцениваются перспективы развития страны после победы на парламентских выборах в октябре 2012 г. политической коалиции «Грузинская мечта», возглавляемой Б. Иванишвили.

Сегодня Грузия представляет собой финансовый и торговый центр всего Кавказского региона. Экономика страны с развитым частным сектором характеризуется открытостью, прозрачностью, незначительным (по сравнению с периодом пребывания в СССР) уровнем коррупции. Главные цели экономической политики страны заключаются в развитии сильного частного, особенно банковского, бизнеса, туризма, транзитного центра торговли сельскохозяйственными и промышленными товарами; в реализации долгосрочной пенсионной реформы, а также в развитии рынка капитала, который обеспечит условия для доступа мелких и средних предприятий (МСП) на Тбилисскую фондовую биржу.

За анализируемый период Грузия совершила стремительный прыжок из отсталой страны с высоким уровнем коррупции и разветвленной мафиозной сетью в страну свободного частного бизнеса, занимающую 16-е место в мире по возможностям создания новых предприятий. Автор считает неоспоримыми заслуги М. Саакашвили, избранного президентом в 2003 г. после «революции роз», в осуществлении курса на снижение роли государства в экономике. Согласно Закону об экономической свободе (Economic liberty act), принятому в июле 2011 г., государство не должно контролировать более 30% производства продукции [с. 149].

В статье приводятся высказывания многих официальных лиц в поддержку данного курса. Так, по словам мэра Тбилиси Г. Угулавы, политика Грузии состоит в том, чтобы «не инвестировать государственные деньги в те области экономики, где частный сектор может действовать лучше. В последние годы мы отменили 200 лицензий и других ограничений для бизнеса и сократили число налогов с 21 до 6» [цит. по: с. 150]. Заслугой правительства является построение стабильной экономики в регионе, «традиционно раздираемом

конфликтами и хаосом». Темп роста ВВП составил 6,3% в 2010 г. и 6,8% в 2011 г., причем в последнем квартале 2011 г. он равнялся в годовом исчислении 8,8% [с. 150].

Главными двигателями экономического роста Грузии являются: гидроэнергетика, туризм и банковский сектор. Производство электроэнергии в последние три года удвоилось, благодаря значительным капиталовложениям в гидроэнергетические проекты. В ближайшие несколько лет планируется вложить еще 5 млрд. долл. в строительство 42 новых энергосооружений. Грузия потребляет 18% производимой ею электроэнергии, остальное экспортируется в Россию. О росте туризма свидетельствуют следующие цифры: число туристов возросло с 700 тыс. в 2007 г. до 2,8 млн. в 2011 г. (включая бизнес-туризм).

Банковский сектор страны, заслуживающий особого внимания, стоит на пороге трансформации и консолидации. В настоящее время в Грузии функционирует явно излишнее количество небольших банков, возникших на волне «свободы предпринимательства» в конце 1990-х годов. Некоторые банки с тех пор исчезли с рынка, другие, столкнувшись с проблемами выживания, видят для себя единственный выход в слиянии с более крупными кредитными учреждениями. Правительство страны заинтересовано в развитии нового поколения банков, способных конкурировать с двумя крупнейшими лидерами сектора – «Bank of Georgia» (BoG) и банк TBC, на долю которых приходится соответственно 35 и 20% банковского бизнеса страны, а вместе они контролируют 55% рынка [с. 150].

BoG уже получил весьма успешный листинг на Лондонской бирже, TBC намеревается это сделать в ближайшее время. Однако в долгосрочном плане эти коммерческие банки придерживаются различной стратегии. Если BoG сосредоточен в основном на экспансии в пределах отечественного рынка, то TBC стремится к широкой диверсификации как в географическом, так и продуктовом отношении. Исторически TBC занимался преимущественно обслуживанием корпоративного бизнеса, однако в настоящее время его цель состоит в превращении в универсальный банк. Он активно развивает филиальную сеть в сфере розничных банковских услуг с упором на управление активами богатых клиентов. TBC является единственным иностранным банком, получившим доступ на рынок розничных банковских услуг в Азербайджане. Попытки банка обосноваться в банковском секторе Украины и Белоруссии пока не реализованы из-за сильной иностранной конкуренции.

Государственная финансово-экономическая политика нацелена на создание благоприятной среды как для функционирования отдельных финансовых институтов, так и рынка капитала в целом. По словам председателя Национального банка Грузии (National Bank of Georgia, NBG) Г. Кадакидзе, Грузия «нуждается в либеральном

банковском регулировании… Никаких разграничений в подходе к резидентам и нерезидентам. Если ваш банк имеет хорошую репутацию и хорошо управляется, то вы приветствуемы в Грузии» [с. 151]. Следующая долгосрочная цель – превращение Грузии в региональный финансовый центр и центр частного банкинга.

Однако реализация этих амбиций наталкивается на множество ограничений, из которых наиболее важными являются создание Тбилисской фондовой биржи и осуществление давно запланированной пенсионной реформы. Без последней невозможна трансформация рынка капитала.

Внешне благоприятный, по мнению автора, «политико-экономический ландшафт» Грузии круто изменился в разгар предвыборной кампании и особенно после победы на выборах коалиции, возглавляемой Б. Иванишвили. Политическое противостояние последнего с президентом М. Саакашвили выявило скрытые изъяны официальной системы управления. Б. Иванишвили, самый богатый человек Грузии (журнал «Forbes» оценивает его состояние в 6,4 млрд. долл.), справедливо обвинил президента в том, что тот сосредоточил в своих руках всю полноту политической власти, ослабил роль парламента и судебной системы и практически свел на нет роль премьер-министра. По словам И. Аласания, соратника Б. Иванишвили, действующий президент «управляет Грузией как своим феодальным поместьем» [с. 152].

В ответ на критику со стороны оппонентов М. Саакашвили развернул кампанию по запугиванию и дискредитации своих противников, в том числе Б. Иванишвили. Дважды полиция совершала рейдерские набеги на контролируемый им банк «Cartu Bank» под предлогом расследования фактов отмывания денег и финансирования политической партии (в первом случае была конфискована наличность в сумме 2 млн. долл. и 1 млн. евро, во втором – наложен штраф в 500 тыс. долл.). Подобные действия со стороны властей не могли не сказаться на деятельности данного банка, испытавшего значительный отток депозитов, и ухудшении общего политико-экономического климата в стране.

Б. Иванишвили и его сторонники не ставят своей целью коренным образом изменить экономический курс Грузии. Задачи новой власти состоят в том, чтобы сделать судебную систему более независимой; усилить роль парламента; реструктурировать экономику с особым упором на перестройку сельского хозяйства; содействовать развитию МСП, доступного здравоохранения и образования; провести реформу пенсионной системы; ликвидировать бедность.

Е.Е. Луцкая

Каз Б.

УГРОЗЫ ТРАДИЦИОННОЙ АЗИАТСКОЙ СЕМЬЕ

CAZES B. Menaces sur la famille traditionnelle asiatique // Futuribles. – P., 2012. – N 381. – P. 83–85.

Более 15 лет назад бывший премьер-министр Сингапура заявил о первостепенной важности традиционной азиатской семьи, в рамках которой молодежь приучается к труду и экономии, а также усваивает принцип «предпочтения будущей выгоды получению сиюминутных радостей». Азиатские сторонники такой системы ценностей могли только радоваться низкому уровню разводов и незначительному количеству внебрачных детей, особенно в условиях роста этих показателей в США и Европе.

Однако в настоящее время в азиатской модели семьи начали происходить перемены. Первое изменение касается среднего возраста вступления в брак. За прошедшие 13 лет в наиболее богатых странах (Японии, Тайване, Южной Корее, Гонконге) средний возраст вступления в брак повысился на пять лет и достиг 29–30 лет среди женщин и 31–33 лет среди мужчин. Совместное проживание вне брака в странах Азии остается более редким явлением, чем в западных странах. С 1960-х годов по настоящее время уровень фертильности азиатских женщин значительно снизился: с 5,3 до 1,6 ребенка на одну женщину. По мнению автора, традиция рожать ребенка сразу после выхода замуж подталкивает женщин к решению отложить и само вступление в брак. Этот феномен становится все более распространенным среди азиатских женщин. Так, с 1970 по 2005 г. в Японии, Тайване, Сингапуре и Гонконге доля незамужних женщин возросла на 20% [с. 83].

Увеличилось количество разводов. В настоящее время число разводов на 1 тыс. человек в возрасте от 15 лет и старше в Азии составляет 2, в США – 3,7; в Великобритании – 3,4; во Франции – 3,1 и в Южной Корее – 3,5 [с. 83]. Развод может стать в Азии таким же распространенным явлением, как в промышленно развитых странах (ПРС).

Среди возможных причин роста числа незамужних женщин называется повышение уровня образования женщин. Более высокий уровень образования способствует повышению занятости женщин. В Восточной Азии две трети женщин в настоящее время работают. Рост экономической активности женщин сопровождается исчезновением пожизненных режимов занятости на японских и южнокорейских предприятиях. В прошлом такая система позволяла мужчине содержать семью по стандартам

среднего класса. Сейчас появилась необходимость в занятости обоих супругов. При прочих равных условиях, работа позволяет каждой женщине получить бóльшую независимость, однако в результате женщина сталкивается с выбором между профессиональной и семейной жизнью, что ранее было характерно только для ПРС.

Две крупнейшие страны Азии – Китай и Индия, указывает автор, еще мало затронуты указанными сдвигами. Поэтому можно считать, что большая часть азиатского населения продолжают жить в традиционных семьях. Однако постепенно ситуация меняется даже в этих странах: здесь также повышается средний возраст вступления в брак, увеличивается число разводов, особенно среди молодых людей.

Безусловно, положительным феноменом является то обстоятельство, что азиатских женщин уже не принуждают выходить замуж как ранее. Гименофобия, однако, порождает определенные социальные проблемы. В отличие от ПРС азиатские власти осуществляют меньшие инвестиции в пенсионную систему и другие формы социальной защиты. Традиционно считается, что семья должна заботиться о больных и пожилых родственниках. Однако в настоящее время эта традиция не является столь распространенной, как ранее.

При распространении гименофобии в Индии и Китае, отмечает автор, возможно возникновение дефицита мужчин, желающих вступать в брак. По оценкам, в 2030 г. число холостяков в этих странах составит 660 млн. человек в возрасте от 20 до 50 лет. При этом будет лишь 597 млн. незамужних женщин [с. 85]. В Южной Корее 44% мелких фермеров женаты на иностранках. Если Китай и Индия примутся «импортировать» жен в таких же масштабах, это может привести к «сексуальной» катастрофе».

С.Н. Куликова

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА SUMMARIES

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
Summaries

Ю.С. Пивоваров. 2012 год: Размышления о русской истории и русской современности

Yu.S. Pivovarov. The Year 2012: Reflections on Russian History and Russian Contemporaneity

Ключевые слова: история России, самодержавное правление, конституционное правление, консерватизм, либерализм, большевизм, сталинизм.

Keywords: Russian history, autocratic government, constitutional government, conservatism, liberalism, bolshevism, Stalinism.

В свое время русская история нашла свою формулу в самодержавно-крепостническом – общинно-передельном режиме. Перманентный передел земли был эффективным способом процветания верхушки за счет народа. Сегодня в России сложилось типологически-сопоставимое. Население вновь занято привычным делом производства общественного продукта, подлежащего переделу. Мы пришли или вернулись к знакомой диспозиции: самодержавие (бесконтрольная власть), опирающееся на передел.

It has been a long time since Russian history found its modus vivendi in an autocratic feudal regime based on the peasant commune and redistribution of land. Permanent land redistribution was an effective way of the upper strata prosperity at the expense of the people. Now Russia witnesses something very similar typologically. The population again is engaged in creating social wealth prone to redistribution. We came or returned to a familiar disposition: autocracy (uncontrolled power) is backed by redistribution.

В.П. Булдаков. Историк и иллюзии исторической памяти

V.P. Buldakov. An Historian and Illusions of Historical Memory

Ключевые слова: российская история, историческая память, исторические мифы, историческое творчество, российский либерализм, русская смута.

Keywords: Russian history, historical memory, historical myths, art of history, Russian liberalism, Russian *smuta* (troubled times).

Историку важно учитывать не только то, *что случилось* в ту или иную эпоху, не только прикидывать *что могло* случиться, но и иметь в виду *то чего не произошло* вопреки возможному или должному. Большинство нынешних российских историков вновь подыгрывает власти, которая, как всегда, настолько озабочена проблемой государственной стабильности, что не желает замечать рисков *уже* заложенных в ее истории. Это, в первую очередь, касается проблемы российской кризисности.

An historian has to take into account not only *what happened* in a specific epoch, not only reflect upon *what might have happened*, but mind *what did not happen* contrary to the possible or probable. Most contemporary Russian historians again pander to the authorities who, as always, are so much bothered by the problem of state stability that they prefer not to heed to the risks *already* inherent in history. Primarily it refers to the problem of the Russian crises.

Д.Е. Сорокин. Российская экономика: Развитие и ограничители
D.Ye. Sorokin. The Russian Economy: Development and Limits

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., экономическое развитие, модернизация, технологические инновации, сырьевой перекос, риски устойчивости, дешевизна рабочей силы.

Keywords: Russia, early 21st century, economic development, modernization, technological innovations, raw material flux, stability risks, cheap labor.

В современной России важнейшим условием успешного предпринимательства является тесное взаимодействие с властными структурами. Речь идет не о партнерских отношениях государства и бизнеса, а о возможностях представителей властных структур диктовать свою волю. Это главный ограничитель на пути технологического обновления российской экономики. Без преодоления этой формы огосударствления невозможна эффективная политика модернизации.

The crucial prerequisite of successful entrepreneurship in present day Russia is a close collaboration with the authorities. What is meant is not partner relations between the state and business but the options of the power structures to impose their will on the latter. This is the chief constraint to the technological innovations

in the Russian economy. No efficient modernization policy is feasible without overcoming this form of nationalization.

В.А. Ковалёв. Политические противоречия административного режима в Российском регионе (на примере Республики Коми)
V.A. Kovalev. Political Controversies within an Administrative Regime in a Russian Region (case study of Komi Republic)

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., административный режим, российские регионы, Республика Коми, региональные выборы, муниципальные выборы.

Keywords: Russia, early 21st century, administrative regime, Russian regions, Republic of Komi, regional elections, municipal elections.

Ответ на вопрос, как будут развиваться регионы РФ, надо сейчас искать в Москве. По сути, в Коми, как и в большинстве других субъектов РФ, установился *административный режим*. Это состояние, когда борьба интересов в рамках публичной политики исчезает и на поверхности заменяется администрированием и имитацией политических действий. Возникает угроза управленческого коллапса, которая не может быть преодолена путем региональных «выборов».

The answer to the question how the Russian regions will develop is to be found in Moscow. In essence, an *administrative regime* was established in most regions of the Russian Federation including Komi. This is a phenomenon when the clash of interests in the framework of public policy is vanishing to be replaced by administering and an imitation of political actions. There comes the threat of an administrative collapse which cannot be overcome by regional elections.

Н.П. Распопов, А.С. Царьков. Региональное развитие в России: Проблемы, стратегии, перспективы
N.P. Raspopov, A.S. Tsarkov. Regional Development in Russia: Problems, Strategies, Prospects

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., региональное развитие, публичная политика, переходная экономика, государство и бизнес.

Keywords: Russia, early 21st century, regional development, public policy, transition economy, state and business.

Региональный политический ландшафт принципиально не изменили ни деятельность Общественных палат, ни омбудсменов, ни других институтов – посредников. Когда в обществе нет реальной политической конкуренции, оно лишено возможности контролировать деятельность государства и бизнеса. При Правительстве РФ и в региональных правительствах должна быть создана специальная сеть аналитическо-консультационных центров (think tank), способных в деталях прописать траекторию взаимодействия основных акторов публичного пространства в регионах России.

The regional political landscape has not been principally modified either by the Public Chambers, or ombudsmen, or other mediating agencies. When there is no real political competition within a society, it cannot execute control over the state and business. The RF Government, as well as regional governments, have to create a special network of analytical and consulting centers (think tanks) able to elucidate in a detail the trajectory of common action of the major public policy actors in the Russian regions.

Б.А. Хейфец. Центральноазиатский вектор внешней трудовой миграции
B.A. Kheyfets. The Central Asian Vector of External Labor Migration

Ключевые слова: трудовая иммиграция, Центральная Азия, переводы мигрантов, миграционные потоки, эмиграционная политика.

Keywords: labor immigration, Central Asia, migrant transfers, migrant waves, emigration policy.

Привлечение трудовых мигрантов в российскую экономику необходимо в долгосрочной перспективе. Для решения этой проблемы важно принять предлагающиеся в статье новые меры по совершенствованию миграционной политики. Это прежде всего усиление борьбы с нелегальной иммиграцией, упорядочение региональной и отраслевой диверсификации иммиграционных потоков, углубление сотрудничества в сфере образования и профессиональной подготовки мигрантов.

The attraction of labor migrants to the Russian economy is necessary in a long term perspective. To solve this problem it is important to adopt new methods of

improving migration policies suggested in the paper. First of all it is more efficient counteracting illegal migration, better arrangement of regional and branch diversification of the immigration waves, deeper cooperation in the sphere of migrants' education and professional training.

З.А. Дадабаева. Особенности интеграции трудовых мигрантов из Средней Азии в современное российское общество

Z.A. Dadabaeva. Specific Features of Central Asian Migrants' Integration in the Present-Day Russian Society

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., иммиграция из Средней Азии, временная миграция, языковая адаптация, культурная адаптация, конфессиональные различия.

Keywords: Russia, early 21st century, immigration from Central Asia, short-term migration, language adaptation, cultural adaptation, confessional differences.

Программы интеграции трудовых мигрантов с принимающим сообществом не функционируют, взамен нарастают фобии и антимиграционные настроения. Трудно сказать, какие факторы превалируют при этом: этнические различия, обывательские представления, национализм, неприятие «другой» культуры и веры. Поэтому необходима прежде всего адаптация российского общества к постсоветским трудовым мигрантам, а не наоборот.

The programs of labor migrants' integration in the Russian society fail to function properly, phobias and anti-migrant feelings are growing instead, It is hard to say what factors prevail: ethnic differences, ignorant perceptions, nationalism, aversion to «other» cultures and beliefs. Above all it is necessary for the Russian society to adapt itself to the post-Soviet labor migrants, not vice versa.

Ю.С. Пиньковецкая. Развитие малого и среднего предпринимательства в России, Евросоюзе и США

Yu.S. Pinkovetskaya. The Development of Small and Medium Entrepreneurship in Russia, EU and USA

Ключевые слова: малые предприятия, средние предприятия, индивидуальные предприниматели, виды экономической деятельности, численность работников.

Keywords: small enterprises, medium enterprises, individual entrepreneurs, types of economic activity, number of employees.

За последние 20 лет в Российской Федерации был создан новый сектор экономики – малое и среднее предпринимательство. К настоящему времени его роль и значение в национальной экономике существенно возросли. По многим показателям предпринимательство в нашей стране достигло уровня сопоставимого со странами Европейского союза и США.

Over the past 20 years a new sector of the economy was created in the Russian Federation – that of small and medium entrepreneurship. Nowadays, its role and importance in the national economy have increased significantly. By many indicators, entrepreneurship in our country reached a level comparable with the countries of the European Union and the USA.

С.В. Акопов. Россия и транскультурный универсализм (об идеях М.К. Мамардашвили и М.Н. Эпштейна)
S.V. Akopov. Russia and Transcultural Universalism (ideas of M.K. Mamardashvili and M.N. Epstein)

Ключевые слова: история и культура, транскультурный универсализм, Россия, Европа, США, М.К. Мамардашвили, М.Н. Эпштейн.

Keywords: history and culture, transcultural universalism, Russia, Europe, USA, M.K. Mamardashvili, M.N. Epstein.

Статья посвящена анализу идейно-символической составляющей политической философии М.К. Мамардашвили и М.Н. Эпштейна. Рассматривается влияние осмысления прошлого Европы, Америки и России на политическое мировоззрение двух интеллектуалов.

The author analyzes ideological and symbolic components of political philosophy adhered to by M.K. Mamardashvili and M.N. Epstein. He considers the influence exerted on the political outlook of the two intellectuals by their comprehension of the European, American and Russian past.

К сведению авторов

Требования к рукописям, поступающим в журнал «Россия и современный мир»

Рукописи принимаются в виде компьютерной распечатки (междустрочный электронный интервал 1,5, соответствующий машинописному интервалу 2; кегль 14; гарнитура Times New Roman); к распечатке прилагается дискета, текст на которой должен иметь те же параметры. Допустимо предоставление вместо дискеты флэшки для переноса файла в компьютер редакции (флэшка возвращается автору).

Объем публикуемых рукописей не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. электронных знаков с пробелами) и может зависеть от рубрики и жанра рукописи (статья, сообщение, заметка и т.д.). В отдельных случаях возможно согласование объема с редакцией.

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. Обязательно предоставление сведений об авторе на первой странице рукописи после заголовка. Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты даются на первой странице в подстрочнике.

Исследовательские статьи, основанные на использовании более трех источников, сопровождаются алфавитными и пронумерованными списками литературы, в которых каждый источник, независимо от количества ссылок на него в тексте, имеет один номер; ссылки на него даются в тексте в скобках, где фигурируют этот номер и, через запятую, та страница(ы), к которой отсылается читатель; если в одном месте в тексте необходима отсылка к нескольким источникам, их номера указываются в одних скобках через точку с запятой. При использовании литературы на русском и иностранных языках сначала указываются русскоязычные источники, а затем иноязычные с одной сплошной нумерацией.

В так называемом подстрочнике могут помещаться авторские примечания (комментарии, разъяснения, оценки, сравнения и т.д.) в виде имеющих сплошную нумерацию сносок. Если в такого рода сносках упоминаются письменные источники, они оформляются точно так же, как и в тексте (номер и страницы в скобках). В подстрочнике помещаются также ссылки на архивные документы с общей нумерацией с примечаниями.

Источники из Интернета помещаются в списке литературы, если известны автор и / или название источника; «глухие» ссылки на Интернет даются в подстрочнике наряду с примечаниями и с общей нумерацией.

Опубликованные источники описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место и год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: 1) Иванов И.И. Проблемы науки. – М., 2010. – 250 с.; 2) Петров П.П. К вопросу о… // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 4. – С. 5–25; 3) Сидоров С.С. Еще раз о… // Сборник статей… / Отв. ред. Иванов И.И. – М., 2012. – С. 7–27.

Рекомендуем всем авторам ознакомиться с правилами оформления научного аппарата, взяв в руки последние номера нашего журнала!

ЗА ПУБЛИКАЦИЮ МАТЕРИАЛОВ ПЛАТА НЕ ВЗИМАЕТСЯ.
ГОНОРАРЫ НЕ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел./Факс (499) 120–4514
E-mail: inion@bk.ru

Россия и современный мир № 2–2013 (79)

Художественный редактор Т.П. Солдатова

Верстка Н.М. Власова

Корректор
О.П. Дормидонтова

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999г.
Подписано к печати 11.06.2013 г.
Формат 70x100/16
Бум. офсетная № 1
Печать офсетная
Цена свободная
Усл. печ. л. 21,1 Уч.-изд. л. 15,4
Тираж 900 экз. Заказ № 66

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9